

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ДЕТИ ВОЙНЫ: 1941 – 1945 гг. (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Хрестоматия

Ставрополь
2011

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
Д 38

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО Ставропольского государственного
педагогического института

Научный редактор

д-р пед. наук, профессор, заслуженный учитель РФ *Л.Л. Редько*

Рецензенты:

д-р пед. наук, профессор *Г.Б. Корнетов* (г. Москва),
д-р юрид. наук, профессор *Е.Н. Атарщикова* (г. Ставрополь)

Авторы-составители:

*Е.Г. Пономарев, Т.С. Овчаренко, И.А. Ануфриенко, Л.Н. Величко,
Е.Н. Володькова, П.Г. Немайкалов, А.С. Нестеров, О.Н. Новикова,
Н.С. Петрова, В.Н. Садченко, Н.А. Снегирева*

Дети войны: 1941 – 1945 гг. (антропологический аспект):
Д 38 Хрестоматия / Ответственный редактор Е.Г. Пономарев. –
Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – 243 с.

ISBN 978-5-91090-089-3

В настоящую хрестоматию включены нормативно-правовые документы, архивные документы, материалы периодической печати и личные воспоминания, которые позволяют наиболее ярко ощутить атмосферу отдаленных по времени событий.

Особенностью предлагаемой хрестоматии является попытка авторов-составителей отразить региональную специфику положения детей и подростков Ставрополья в годы Великой Отечественной войны.

Настоящее издание позволит учителям средних образовательных учреждений, школьникам и студентам, а также всем, кто интересуется историей Отечества, составить собственное представление о «мире детства» в суровые годы Великой Отечественной войны.

Работа над хрестоматией выполнена сотрудниками ВНИК «Обеспечение антропологического контекста исторического и филологического образования в высшей и средней школе» лаборатории «Антропология детства», финансируемой Правительством Ставропольского края.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-91090-089-3

© Коллектив авторов, 2011
© Ставропольский государственный
педагогический институт, 2011

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. НАЧАЛО ВОЙНЫ И ОККУПАЦИЯ СТАВРОПОЛЬЯ	10
ГЛАВА II. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ	70
ГЛАВА III. ДЕТСКИЙ ТРУД В ГОДЫ ВОЙНЫ	110
ГЛАВА IV. ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА О МАТЕРИНСТВЕ И ДЕТСТВЕ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ	143
ГЛАВА V. МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕЗНАДЗОРНОСТИ, БЕСПРИЗОРНОСТИ И ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	171
ГЛАВА VI. БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННОГО ДЕТСТВА	214
ГЛАВА VII. ДЕНЬ ПОБЕДЫ	234

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Я родом не из детства – из войны.
И потому, наверно, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины.
И каждый новый день, что мною прожит.
Я родом не из детства – из войны.
Юлия Друнина.*

Великая Отечественная война выступает выдающимся по значимости символическим событием, оказавшимся через семидесятилетие едва ли не единственным исторически периодом, актуальным для социальной памяти народа, позволяющим однозначно, как единое целое, осуществить самоидентификацию с национальным прошлым. Особенное внимание к Великой Отечественной войне в современном российском обществе во многом диктуется потребностью поиска национальной идеи, общих корней и нравственных ценностей. У войны есть такое измерение, которое не определяется познавательными проекциями, представлениями, образами, не сочетается с привычным опытом повседневности. Это событие не имеет исторических аналогов по силе драматизма, уровню испытаний человеческого духа. Его реалии – бесконечность проявлений самопожертвования, служение своему Отечеству. Катастрофичность происходящего, беспредельность испытаний порождают особые модели поведения, которые в мирное время кажутся невероятными. Жертвенность, честность, коллективизм, взаимовыручка – это и многое другое определили повседневную жизнь людей во время войны, становясь буднями. Разумеется, были и противоположные проявления: подлость, жадность, трусость, эгоизм ... Ясное и обострённо чёткое определение поведенческих ориентиров отличало время, сформировавшее поколение людей, которое приятно называть военным.

Война требует, чтобы ее события помнили сегодня в живом опыте жизни всех поколений, каждого члена общества. Потому речь идет об исторической памяти не как о сопереживании, а как об особом отношении к событиям прошлого, которые выстраиваются в ретроспективе из реалий сегодняшнего дня. В хрестоматии представлена меняющаяся в последние десятилетия XXI в. трактовка истории Великой Отечественной войны, переход от сакрального её восприятия к обыденному, иногда субъективному представлению не только на уровне обывателя, но и в профессионально-исследовательской среде. Эти изменения имеют под

собой *фундаментальные* основания, связанные уже не с конъюнктурным заказом (как было прежде), а ментальным поворотом в сознании поколений, для которых события 1941-1945 гг. стали «исторически рядовыми». Переоценки военного, как и любого исторического прошлого, неизбежны. Чем дальше отстоит от периода Великой Отечественной войны историческое поколение, чем дольше послевоенные поколения живут в мирных условиях, тем более явным становится процесс прерывания и искажения трансляции социальной памяти. В этой связи встает проблема необходимости возвращения и пересмотра не только имеющихся исторических источников, но и поиск дополнительных информационных ресурсов, позволяющих дополнить имеющуюся в распоряжении исследователей историческую основу и составить максимально полную и объективную картину прошлого.

В российском обществе в настоящее время становится преобладающей тенденция к восприятию Великой Отечественной войны как многогранного исторического явления, имеющего как традиционные исследовательские срезы, так и процессы и события, интерес к которым появился в 80–90-е годы XX века. В числе таких – история детства в годы Великой Отечественной войны.

Дети войны совершили подвиг уже тем, что выжили в нечеловеческих условиях военного времени. Много их погибло от болезней и недостатка еды, но те, кто выжил, испытывали жестокий голод, изнемогали от недоедания и страха. Почти все перенесли тяжелый путь эвакуаций или находились в оккупации. Их отцы гибли на фронтах, и многие из детей войны навсегда были лишены отцовской ласки и заботы. Дети ухаживали за ранеными в госпиталях. Учились, несмотря ни на что, в холодных школах, при свечках и керосиновых лампах. Для младшего поколения именно война стала временем становления, формировавшим его гражданскую зрелость, личностные принципы, мотивационные установки, которые отразились не только на индивидуальных судьбах, но и на истории Советского государства. Это поколение осваивало целинные земли, заново строило разрушенные войной города, стало свидетелем первого полёта человека в космос и прославило свою страну на весь мир великими достижениями в экономике, науке, культуре.

Данная работа обращена к молодежи современной России от имени последнего поколения очевидцев, современников Великой Отечественной войны – тех, кому в военные годы было 4-16 лет. Её цель – передать живую память, воссоздать черты той эпохи, показать ужасы войны глазами детей.

В работе участвовали студенты и преподаватели Ставропольского государственного педагогического института, которые взяли интервью у своих родственников и знакомых, а также у членов ставропольской

организации «Дети войны» (председатель Н.И. Трутнева). В хрестоматии нет рассказов о пущенных под откос поездах, партизанских кострах, о фронтовых блиндажах. Но в годы войны все: солдаты и женщины, старики и дети – находились под обстрелами; все, так или иначе, участвовали в войне. С полным правом это поколение мы называем поколением победителей, участниками Победы. Дети проявили мужество, заменив в поле и у станка родителей, своим трудом приближали Победу. Они были в оккупированных городах и селах, видели, как немцы сжигали избы, убивали мирных жителей, их родителей. Дети помнят бомбежки, разрушенные дома, гибель людей ...

Настоящая хрестоматия является продолжением цикла изданий документов по истории детства, над сбором и систематизацией которых работают члены ВНИК «Обеспечение антропологического контекста исторического и филологического образования в высшей и средней школе» лаборатории «Антропология детства» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Ставропольский государственный педагогический институт.

Выбор помещённых в хрестоматии документальных материалов продиктован не только их историко-познавательной ценностью и практической значимостью, но и желанием авторов-составителей в значительной мере способствовать развитию у современных школьников чувства сопереживания участникам событий.

В течение пяти с половиной месяцев бесчинствовали на ставропольской земле фашисты. С чудовищной жестокостью и бесчеловечностью они истребляли людей, грабили, жгли и уничтожали имущество, разрушали города и сёла. Не было ни одного города в крае, ни одного села, где бы гитлеровцы не оставили своих кровавых следов.

Война страшна нарушением норм жизни: отец – на фронте, мать – на работе и дети оставались без присмотра. Правительство, местные власти, несмотря на тяжелые условия, проявляли всестороннюю заботу о детях, их здоровье, обучении, воспитании: открывались производственные мастерские, где детей обучали нужным профессиям; особое внимание уделялось детям-сиротам; был строгий учет беспризорных детей.

У детства счастливое преимущество: оно быстрее адаптируется к любым условиям, даже самым трудным, многое принимает без тяжелых раздумий и продолжает свои поиски радости. Даже в годы войны у детей хватало времени на забавы, выдумки, игры.

Детство – такая пора, когда каждый день совершается открытие, когда ребенок от природы наполнен радостью, но радость омрачена войной... Эти четыре года стали хорошей школой жизни для детей. У каждого кто-то близкий сражался на фронте и рисковал жизнью. В этом была связь маленьких граждан с большой страной, осознание единства об-

щества, сплочение всех возрастов: если не всегда было сытно, то и рядом не сытнее; если было плохо – вспоминали отцов: «Мы что в тепле, а как он там?». Рано взрослели, становились серьезнее. И плохо учиться нельзя было: стыдно перед теми, кто на фронте.

Дети войны. Что они помнят? Авторы-составители хотели передать в издании живую память, воссоздать прожитую эпоху, её атмосферу. Война не просто череда наступлений и отступлений, не просто страница истории – это история человеческих жизней. Интервью – это не только ответы на вопросы, а это попытка всколыхнуть самое сокровенное, что в глубине души, что уже, кажется, забыто. Очевидцы войны не любят её вспоминать. Многие плачут. Но это печаль светлая: острая боль уже притупилась, воспоминания тяжелы. Но эта память необходима следующим поколениям.

В связи с этим приведённые источники личного характера, в частности воспоминания, отличаются разноплановыми и неоднозначными оценками. Это связано с особенностями оккупационного режима на территории Ставрополя, который отличался от системы, установленной на территории Украины и Белоруссии. Провал гитлеровского плана «молниеносной войны» и превращение ее в затяжную потребовали от нацистов внесения корректив в оккупационную политику на Юге России, в том числе и на территории Ставрополя. Политика «кнута и пряника» создавала менее жестокую обстановку, что не могло не отразиться в воспоминаниях детей.

Выбор помещённых в хрестоматию документальных материалов продиктован не только их историко-познавательной ценностью и практической значимостью, но в особенности желанием авторов-составителей способствовать развитию у современных школьников чувства сопереживания участникам событий, желанием погрузить их в атмосферу военных лет, показать переживания, которые испытывали их сверстники в занятых немецко-фашистскими оккупантами и опалённых военным огнём городах, сёлах и станицах Ставрополя.

Специфика издания заключается в том, что авторы-составители избирательно отнесли к большому массиву источников, появившихся как во время войны, так и в послевоенные годы, выявили те сюжеты, которые наиболее полно оградили историческую картину положения детей в нечеловеческих условиях военного времени. Следует также отметить, что основой для хрестоматии явились материалы регионального уровня, которые позволяют рассмотреть особенности политики государства в отношении детей и их положение в условиях военной повседневности на территории Ставропольского края.

Источниковая база настоящего издания представлена, как правило, и неопубликованными материалами. Её основу составили законодатель-

ные акты, как-то: постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б), отчётная документация крайкома ВКП(б), крайоно по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации на Ставрополье, справки УНКВД о состоянии детской преступности, содержащиеся в фондах Государственного архива Ставропольского края, а также периодическая печать, письма и воспоминания очевидцев.

Официальные документы позволяют раскрыть роль государства в организации заботы о детях в условиях Великой Отечественной войны. Следует подчеркнуть, что, несмотря на военное время, органы государственной власти продолжали оказывать всестороннюю помощь детству и материнству. О том, насколько важна была для государства эта часть жизни, свидетельствует учреждение 8 июля 1944 г. почетного звания и ордена «Мать-героиня», а также ордена двух степеней «Материнская слава» и «Медаль материнства».

Практически в считанные недели после изгнания фашистов на Ставрополье началось восстановление системы дошкольного и школьного образования, преодоление безнадзорности и беспризорности детей и детской преступности. Именно в период Великой Отечественной войны появился новый тип учебных заведений – Суворовское военное училище, принят новый устав детских садов, проводилась пропаганда патронажных семей.

Для понимания социальной истории Ставропольского края в период Великой Отечественной войны и положения детей имеют значение данные о деятельности детских садов и школ, детских домов, о мерах по противодействию детской преступности и беспризорности. Эти материалы представлены архивными источниками и материалами периодической печати.

Особую ценность, достоверность, яркую эмоциональную окраску в формировании представления о периоде военной повседневности представляют письма и воспоминания детей, переживших войну, попытавшихся передать атмосферу военных лет. В них отразилось начало войны, оккупация на Ставрополье, образ врага, военная повседневность, учеба в школе, труд, горе, страх, смерть, потеря родных и близких, помощь фронту, радость Победы...

В современной исторической науке по-прежнему нет однозначного ответа на вопросы, насколько могут считаться объективными детские воспоминания и можно ли их рассматривать в качестве исторических источников. Однако, на наш взгляд, несомненным остается то, что игнорировать их нельзя как с нравственных позиций, так и с точки зрения дополнительного уникального материала из уст участников трагических событий. Разумеется, на характер воспоминаний оказала влияющая эпоха. Специфика идеологической политики Советского государ-

ства, пережитый страх и лишения так или иначе отразились в детских воспоминаниях. Те, кому в военный период времени было от 4 до 16 лет, в последующие жизненные этапы переосмысливали и переоценивали прожитое, умалчивая некоторые обстоятельства или преувеличивая значение отдельных фактов. В их сознании надолго поселился страх за собственную жизнь и жизнь близких, поэтому с течением времени отдельные темы для них стали внутренне запретными для обсуждения. В то же время немало примеров, как гитлеровцам доставляли неприятности маленькие мстители. Со временем их рассказы обростали новыми подробностями и спустя годы выглядели как героические подвиги.

Тем не менее именно этот массив источников даёт возможность в полной мере передать эмоциональный накал того времени, раскрыть бытовые картины военной повседневности и оценить детские переживания, которые позволяют понять последующие победы «военного поколения» в мирное время.

Авторы-составители хрестоматии сохранили стилистику изложения «детей войны», что дает возможность читателю осуществить «диалог со временем», ощутить атмосферу военных лет и сопереживать авторам воспоминаний.

ГЛАВА I

НАЧАЛО ВОЙНЫ И ОККУПАЦИЯ СТАВРОПОЛЬЯ

22 июня 1941 года гитлеровская Германия нарушила советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. В 3 часа 30 минут части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всём протяжении границы. Немецко-фашистская авиация нанесла массированные удары по нашим аэродромам, железнодорожным узлам, военно-морским базам и многим городам на глубину 250-300 км от границы. После артиллерийской подготовки в пределы СССР вторглись главные силы немецко-фашистской армии. Спустя час после начала вторжения посол Германии в Советском Союзе граф фон Шуленбург вручил В.М. Молотову меморандум, в котором говорилось, что советское правительство хотело «нанести удар в спину Германии», и потому «фюрер отдал вермахту приказ воспрепятствовать этой угрозе всеми силами и средствами».

О том, что началась война, граждане СССР узнали из выступления В.М. Молотова по радио, спустя 8 часов после начала бомбардировок приграничных городов и отчаянного сопротивления пограничных войск.

Война носила всенародный характер. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз вызвало в широких народных массах стремление всеми силами отстоять свободу и независимость Родины. Никто не догадывался, что советскому народу предстоит пройти долгий путь, длинной в 1418 дней и ночей, через нечеловеческие испытания, пройти и победить.

* * *

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года (12 час. 00 мин.)

Вячеслав Михайлович Молотов (настоящая фамилия Скрябин)(1890-1986 гг.). Глава советского правительства с 1930 по 1941 годы, нарком и министр иностранных дел (1939–1949, 1953–1956). Имя Молотова часто упоминается в ряду наиболее видных руководителей советской внешней политики и активных деятелей.

Выступление по радио В.М. Молотова 22 июня 1941 г. – историческое выступление, в котором официально сообщается о веролом-

ном нападении фашистской Германии на Советский Союз и объявлено о начале войны против агрессора.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявлении румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытаю-

щегося задним числом сострять обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины. Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь Дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

* * *

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина

3 июля 1941 года

Иосиф Виссарионович Сталин (настоящая фамилия – Джугашвили) (1879-1953 гг). Председатель Совета Народных Комиссаров СССР

(1941–1946), Председатель Совета Министров СССР (1946–1953). С 1941 года Сталин занимал высшие военные должности СССР: Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами СССР (с 1941), Председатель Государственного Комитета Обороны (1941–1945), Народный комиссар обороны СССР (1941–1946), Народный комиссар Вооружённых Сил СССР (1946–1947). Сталин также занимал высшие партийные должности во время Великой Отечественной войны: член Политбюро ЦК ВКП(б) (1919–1952), Секретарь ЦК ВКП(б) (1934–1952), Именно после этого обращения в оборот вошло словосочетание «Великая Отечественная война». Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своём последнем интервью назвал эту речь одним из трёх «символов» Великой Отечественной войны.

Товарищи! Граждане! Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается, несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фа-

шистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных – для советских войск. Дело в том, что войска Германии как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказать от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказать от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии – если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом. Что выиграла мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длитель-

ным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом – германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ. Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неутомим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создав-

ший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза. Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь Советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, невзирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджогов лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими законами. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабления и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании господина Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг Советского правительства для са-

моотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа – на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

Правда. 3 июля, 1941 г.

* * *

Военное детство

Ночь с 21 на 22 июня была временем окончания выпускных балов в школе и начало летних каникул у школьников. Благодатное время, наполненное беззаботностью, в одночасье изменило всю дальнейшую жизнь детей. До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, бедокурили, разбивали носы и коленки. Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи внезапно обрушилась тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее. Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, придумай их даже очень талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбах ее маленьких граждан – обыкновенных мальчишек и девчонок.

* * *

<...> О войне я узнал 22 июня 1941 г. В тот день я пошел утром искупаться с мальчишками на пруд. Мне тогда было семь лет. К обеду стало жарко, и мы пошли домой. Когда шли по улице, не могли понять, почему все вокруг плачут. Когда я пришел домой, то увидел, что мои родители тоже очень расстроились из-за чего-то. Потом они мне объяснили, что началась война. Но я тогда был маленьким и не сразу понял до конца все происходящее вокруг. Спустя три дня, папе принесли повестку. Мама долго плакала. Когда я попрощался с отцом, он сказал, что я остаюсь старшим мужчиной в семье и теперь я должен беречь маму и помогать ей во всем <...>.

Семенов В.Д., 1934 г.р.

с. Кузульты, Грачевского района

* * *

<...> Наша семья всегда жила в селе Труновское. Как сейчас помню, незадолго до войны мы гуляли вечером и на небе стал столб (из дыма) огнем на западе, и получилось как «Г», все женщины начали плакать и кричать, что будет скоро гибель, и приблизительно через месяц или меньше началась война.

Проснувшись утром, нас всех позвали колоколом, мы пришли туда и нам объявили, что началась война, мне стало так страшно <...>.

Сафронкина П.П., 1930 г. р.

* * *

<...> Утром 22 июня 1941 г. в нашу сельскую администрацию, где работал мой папа, поступило сообщение о том, что на СССР напала Германия. Из военного комиссариата односельчанам стали одна за другой приходить повестки. Уже в течение первых нескольких дней практически все мужчины нашего села ушли на фронт. Остались только мальчики до 15-16 лет и старики, которые не могли держать оружие в руках. Папу забрали 28 июня. Все село было в слезах <...>.

Ломоносов М.Н. 1929 г.р.

* * *

<...> Известие о начале войны мы получили 22 июня 1941 г. Это было воскресенье. Как сейчас помню этот день. Было тепло и солнечно. Мы с папой (Шеховцов Петр Тимофеевич) убирали уже высушенное на зиму сено. Я была на потолке, принимала от папы сено и аккуратно складывала его. Часов в 10-11 утра к нам приехал конно-нарочный, который сообщил о начале войны и привез папе повестку. Отцу тогда было 37 лет <...>.

Ломоносова М.П., 1929 г.р.

с. Тугулук, Грачевского района

* * *

<...> Когда началась война, наша семья проживала в городе Ставрополе. Мне было четыре года, а в июле 1941 года папе, Корнилову Павлу Васильевичу, пришла повестка на фронт. Он пришел прощаться с нами перед отъездом, обнимал меня, целовал, а я, что там, маленькая совсем, не понимала тогда ничего. Совсем мало времени прошло, один месяц. И в сентябре уже нам сообщили о том, что папа погиб под Смоленском <...>.

Хлопонина Т.П., 1937 г.р.,

г. Ставрополь

<...> Сообщение о войне я услышала по радио, дома. Весь Гашун (с. Степное) сбежался в центр села. Люди кричали, плакали, хватали детей и бежали, не зная куда... Накануне этого дня я как раз закончила семь классов, вручили мне аттестат после сдачи экзаменов, и я вступила в комсомол. От колхоза «Им. С.М. Буденного» послали меня на учебу в сельхозинститут в г. Ставрополь. Сдала документы, мечтала о будущем, строила планы, казалось, впереди годы учебы, мирного труда. А тут война! Начались призывы в армию. Люди ходили как чумные. Эвакуировали правление колхоза. 28 августа получил повестку и наш отец. Под рукой у него была котомка, мы проводили его до окраины села, а затем стояли и рыдали <...>.

*Винникова А.И., 1934 г.р.,
Ростовская область*

* * *

<...> О войне я узнала в начале лета, когда поехала к бабушке на летние каникулы.

Началась новая жизнь <...>, но люди не замкнулись в своих заботах. У меня осталось в памяти: женщины и дети идут из леса с вязанками за спинами или мешками с травой. Это было в каждой семье первая работа: заготовить дрова и сено, чтобы прожить. В поле собирать мороженный картофель, чтобы высушить его. Заготовить лебеду, травы, собирать колоски трав. Из всего этого пекли лепешки. Они были очень жесткие и очень черные <...>.

Качарова А.С., 1931г.р.

* * *

<...> Для меня война началась тогда когда видела, как отступает Красная армия. В каком состоянии они идут. Некоторые тяжело раненные оставались в селе, а потом догоняли своих. А кто-то так и не смог ни догнать, ни выздороветь <...>.

Коломысова (Черненко) Л.А., 1937г.р.

* * *

<...> Когда началась война, жила я с родителями в селе Степное, они трудились в колхозе «Имени Буденного». 24 июня нашему отцу, Михаилу Ивановичу Шарлай, пришла повестка. Мы с мамой, Ульяной Моисеевной, и многими другими плачущими степновчанками, собрались у школы, где был призывной пункт. Группами заходили мужчины в здание, не зная, что там происходит, мы страдали еще больше. Затем посадили муж-

чин на машины и увезли. Как потом оказалось, были-то они недалеко, ночевали в садах за селом, можно было сбегать, чтобы хоть последнюю минуту побыть рядом. Шло время. Получила наша семья письмо с фронта от отца: – «Я попал в обоз, – писал отец, – движемся в сторону Киева». После этого письма от него не было никаких известий. Через время пришла похоронка. «Пропал без вести в декабре 1941г.» <...>.

Трофименко А.М.

* * *

<...> Когда началась война, мне было 12 лет. Единственно, что я помню, когда забирали папу, вот показывают, по телевизору провозжат с музыкой, а у меня в памяти осталось, что когда забирали мужчин, стоял просто вой по всему селу. Женщины плакали, и никакой музыки и плясок не было. Так получилось, что отца сразу призвали и сразу же провозжали на фронт еще и старшего брата, который 21 июня окончил 11 классов. Всех мальчишек его класса забрали на фронт и только трое или четверо вернулись домой <...>.

Шамардакова М.Т., 1929г.р.

* * *

<...> Несмотря на то, что самого отца я почти не помню, я никак не могу забыть сцену прощания с ним. Плакала я, когда провозжали отца, хоть я и маленькая была тогда, но помню, как тётушка меня на руках держала, а мать отца повела провозжать. Я разревелась, что меня с собой не взяли <...>.

*Дешевых А.М., 1937 г.р.
с. Московское*

* * *

<...> Летние каникулы! Как здорово! Ребята, закончившие девятый класс, а вместе с ними и Валентина, собрались ехать в подшефный колхоз. Но весть о начавшейся войне изменила планы.

По правде сказать, я как-то и не испугалась. Какая война? Да мы эту Германию в два счета разобьем и уничтожим. Так думала не только я, а вся молодежь, которая пела песни о непобедимой Красной армии. Нам казалось, что больше месяца или двух война не продлится. Все ученики нашей школы горели желанием делать что угодно, лишь бы скорее разгромить фашистов <...>.

*Литвинова В.П., 1925 г.р.
с. Благодатное*

<...> До войны наше село, как рассказывали старожилы, было зажиточным.

Жизнь села изменилась с началом Великой Отечественной войны. Уже 23 июня 1941 года призвали папу на войну. Мне тогда было 6 лет. Я плохо помню его, только до сих пор стоит перед глазами железнодорожный состав с мужчинами. И среди чужих лиц прощальный взмах руки моего отца. Я долго плакала. Наверное, детское сердце почувствовало, что это прощание навсегда. Через месяц пришла похоронка. Мой отец, Лада Василий Акимович, погиб на Киевском фронте.

Немецкое население, находившееся на территории района, в октябре 1941 г. было депортировано в Западную Сибирь. Великокняжеское (одно из немецких поселений) заселили эвакуированными из прифронтовой полосы, а также жителями близлежащих сел <...>.

*Мерзликина (Лада) Н.В.
с. Ольгинское*

Эвакуация

Одним из факторов, обеспечивших победу советского народа в Великой Отечественной войне, стала эвакуация, позволившая спасти жизни миллионов людей и пополнившая рабочей силой и производственными мощностями экономику советского тыла. По данным Центрального справочного бюро, действовавшего при Совете по эвакуации, предварительным результатам переписи эвакуированного населения и другим источникам, из угрожаемой зоны удалось переместить в тыловые районы различными видами транспорта примерно 17 млн. человек. Часть эвакуированных была доставлена и на Ставрополье, которое в июле 1941 г. было глубоким тылом. Этот регион уже в начале войны встретил переселенцев из Украины и Ленинграда.

Воспоминания об эвакуации вызывают большой интерес, ведь свидетельства очевидцев позволяют наиболее ярко ощутить атмосферу отдаленных по времени событий. А если об этом вспоминают дети, подростки? Их восприятие отличается от того, что чувствуют взрослые, а значит, и события врезались в память наиболее ярко и четко: первые впечатления, знакомства с соседями, обустройство нового быта и др.

* * *

<...> В июле 1941 года моя семья прибыла в Воронцово-Александровский район в эшелоне с эвакуированными из Винницы (Украина). Нас разместили в селе Новогригорьевском в доме, которого сейчас уже нет. Там, где он был, теперь возвышается Дворец культуры

им. Усанова. Меня, девочку, удивили широкие улицы села, в непогоду грязные, маленькие домики с отсутствием «удобств». Хорошо помнится, как я научилась носить воду в ведрах на коромысле от далекого артезиана. Училась в средней школе № 8 (двухэтажное здание в Новогригорьевке), от которого и следа не осталось. Теперь здесь старое здание средней школы № 2 <...>.

*Неделькина К.Н., 1928 г.р.,
г. Зеленокумск*

* * *

<...> Родился я в городе Ялта. По неизвестным причинам воспитывался в детском доме.

Когда началась война, детские дома из Ялты стали эвакуировать. Поезд с детьми немцы разбомбили, многие погибли, а мы – уцелевшие ребяташки – с воспитательницей начали двигаться на восток.

Под с. Ачикулак, Ставропольского края, нас настигли немцы. Меня приютила одна женщина – жительница села. Немцы же, узнав о детдомовских детях, издали приказ о сдаче детей в комендатуру под угрозой расстрела. Женщина побоялась и дальше прятать меня у себя в доме, и тайком передала меня на воспитание работнику мельницы А. Ефимову <...>.

*Ефимов М.А., 1935 г.р.
с. Ачикулак*

* * *

<...> Эвакуация – это страшное зрелище: нескончаемый поток скота и обозы к с детьми и стариками; наша армия временно отступившая, на машинах и подводах, а пехота – пешком. В небе постоянно видны самолеты немецких разведчиков, обстрелы идущих людей: детей, женщин, стариков, солдат <...>.

*Антонова К.Н., 1927 г.р.
с. Преградное*

* * *

<...> 7 июля 1941 г. прибыл (в с. Красногвардейское Ставропольского края) эвакуированный детский дом из Житомирской области со всем обслуживающим персоналом. Эти дети, а их было 150 человек, уже находились под бомбежкой, и потому при появлении различных

самолетов начинался крик и плач. Как больно было видеть этих крошек, охваченных ужасом <...>.

*Чаплыгина Т. Нелегок был наш путь // Сельская новь. № 38.
28.05.1968. С. 2*

* * *

<...> С приходом немцев на Кавказ поступил приказ срочно эвакуировать технику и людей. Нас, 11 детей, погрузили в тележку, отец сел за штурвал трактора, и мы выехали из станицы (Новоалександровской). Дети плакали, женщины обезумевшими глазами смотрели вокруг, крепко прижимая к себе детей. Так ясно помню, как немецкие самолеты пикировали на толпу беженцев.

Во время налетов мама, Наталья Тихоновна, всех детей укладывала на землю и укрывала зеленым одеялом, как будто это могло нас спасти.

После налетов всех сажали в тележку, «пересчитывали» по именам и продолжали ехать дальше <...>.

Хайдакова В. 1929 г.р. // Из фондов муниципального образования ст. Расшеватской (Новоалександровский район)

* * *

Оккупация Ставрополя

К концу 1941 г. идея блицкрига немецко-фашистского командования провалилась. Ожесточённые бои за города Украины и Белоруссии, провал захвата Москвы показали, что война станет затяжной и кровопролитной. Летом 1942 г. гитлеровцам с огромными усилиями удалось преодолеть границы р. Дона и р. Кубани и выйти в Ставропольские степи.

Орджоникидзевский край (так назывался Ставропольский край с марта 1937 г. по январь 1943 г.) с центром в городе Ворошиловске (г. Ставрополь в период с 1935 г. по 1943 г. назывался Ворошиловском) находился в оккупации с 3-5 августа 1942 г. по 21 января 1943 г. Силы противника значительно превосходили возможности Советских войск. Главный удар по краю наносила группа армии «А» под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа. В ее состав входили 17-я армия, 1-я и 4-я танковые армии, румынская 3-я армия, часть сил 4-го воздушного флота. Она насчитывала около 170 тыс. человек, 1130 танков, свыше 4,5 тыс. орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов.

На Ставрополье оккупационный режим был относительно мягким по сравнению с другими регионами СССР. Местное население пост-

радало от оккупационного режима меньше, чем население Украины или Белоруссии. Учитывая опыт партизанского движения и ожесточенного сопротивления мирного населения, в ответ на зверства оккупантов в этих регионах немецкие захватчики решили применять другую тактику в организации «нового порядка». Массовые репрессии, в первую очередь, затронули советских граждан еврейской национальности и душевнобольных. Расстрелы и казни также применялись к населению, оказывавшему сопротивление оккупантам. Все факты массовых расправ фашистов по возможности старались скрыть от местных жителей.

Активные казни и расстрелы проводились лишь в первые дни установления фашистской власти. Но и за этот короткий срок местное население испытало во всей полноте, что представляет собой фашизм. Очевидцы до сих пор, при рассказе о войне и оккупанты не могут избавиться от страха, который на всю жизнь поселился в их душах. Невозможно забыть, что за пять месяцев оккупации гитлеровцы убили около 37 тысяч человек, были созданы концентрационные лагеря для военнопленных в Пятигорске, Георгиевск, Ворошиловске, Минеральных Водах. Примечательно, что нацистские «душегубки» впервые массово применение получили на территории Ставропольского края.

* * *

<...> О начале войны, как и все, узнали по радио. В 12 часов дня 22 июня 1941 года Молотов выступил по радио с официальным обращением к гражданам СССР, сообщив о нападении Германии на СССР и объявив о начале Отечественной войны. Я тогда шёл из школы, помню, что ещё полностью не осознавал этого страшного слова «Война», но в душе закрался страх и тревога.

В первые дни войны мы все боялись, чтобы не забрали отца на фронт, но так как он был инвалид его не взяли. Знаю только, что брата Петра отправили на фронт, так как служил в армии. Он прислал одно письмо, мы очень радовались, читали всей семьёй, прислал фотографию, которая стояла на самом видном месте в доме, но она не сохранилась. О том, что он погиб, мы узнали из похоронки, которая пришла в 1942 году. Отец очень переживал, но нужно было жить дальше и воспитывать нас с братом. О том, где похоронен брат, никто до сих пор не знает...

В начале оккупации Ставрополя (бывшее название Ворошиловск) – август 1942 г, мне было уже 16 лет. Я помню, как выбрался из дома и вместе с другими ребятами побежал к проспекту Карла Маркса. В 4-ую школу попал фугас, сброшенный фашистским бомбардировщиком. Вой налетавших на город самолетов, страшный грохот, свист осколков

и пулеметных очередей отогнали нас назад, мы бросились бежать к своим домам. Я только запомнил, что осколками бомбы задело лошадь, запряженную в телегу, она дико ржала, билась в постромках и, наконец, затихла. Бомбёжки во время оккупации были обычным явлением: мы прятались всей семьёй, даже вырыли землянку, все очень боялись.

Я не могу припомнить своих дней рождения во время войны: ни о подарках или праздновании речи, конечно, не шло. Да и вообще питались мы плохо: тем, что росло на приусадебном участке. Была введена карточная система на продукты: например 1 карточка = 250 гр. хлеба на человека; карточки выдавались отцу на работе, но не регулярно, а во время оккупации и карточной системы не было. Мать уходила в сёла, чтобы обменивать вещи на продукты. Помимо чувства страха, нас не покидало чувство голода: есть хотелось постоянно. Временами не ели сутками, голодали.

На месте цирка во время войны был небольшой клочок земли, засаженный кукурузой. Странно, но много стеблей уцелело после бомбежки и обстрелов. Мальчишки собирались тут иногда, если удавалась охота за дикими голубями. Добывали птиц на чердаках домов, школ, больниц.

Зимой топили дровами, в доме стояла буржуйка с трубой, которая выходила в окно. Дрова были редкостью, часто ходили на вокзал и воровали недотопленный уголь с поездов. Помню, как мы с братом пошли за углём, набрали в старое ведро, я вылез из вагона, а брат остался в поезде. Поезд тронулся и поехал. Так мой брат доехал до Ростова, где слез с вагона. Родители переслали телеграмму родственникам, которые его там встретили и отправили обратно.

В нашем доме во время оккупации жил немецкий офицер, звали его, по-моему, Генрих. Мы его боялись. Он плохо говорил по-русски, но было понятно.

Я стал отсутствовать по вечерам, мы с друзьями выходили на улицы, чтобы хоть как-то навредить немцам. Мама очень беспокоилась за меня, ругала, но я всё равно уходил. Самым нашим большим достижением было то, что нам удалось подорвать немецкий броневик.

Очень запомнился один случай: я как-то проходил около железнодорожного вокзала и видел, как собирали и грузили евреев на смерть, это я уже узнал со временем, куда их отправили. Но как сейчас помню, что среди толпы увидел еврейского мальчика, как я тогда сказал маме, похожего на Пушкина, с очень проникновенным взглядом, что до сих пор не могу забыть тех глаз, глаз отчаяния и безнадежности.

Очень ярко помню окончание оккупации и бегство немцев, нам сразу стало легче, улучшилось продовольствие, все верили в победу и ждали окончания войны <...>.

Тютюнников П.А., 1926 г.р.

<...> На момент начала войны мне было всего 6 лет, поэтому я еще многого не понимала. Так как отец работал участковым, в военные годы ему давали «бронь», от которой он отказался, и 16 августа 1941 года Отрадненским РВК Краснодарского края был призван на фронт, разведчиком. Именно в этот день для меня началась война. Как во сне помню, как мама готовила ему «хворост» в дорогу. Мне сказали, что папа ушел на войну, но что такое война и какая она я не знала. Познавать ее мне приходилось самой через ее тяжелые будни.

Радио на хуторе было большой редкостью, но те, у кого оно было делились со всеми новостями с фронта. Однако для большинства хуторян, как и для нас, основным источником были письма. Письма от отца приходили часто, он писал почти каждый день. <...>.

Каждое свое письмо солдат неизменно начинал так: «Добрый день! Здравствуй дорогая и любимая жена! Марфуша и дети: Коля, Рая и Толя, первым долгом своего письма сообщаю, что я жив и здоров, чего и вам желаю. Марфуша, передаю я тебе свой нижайший привет и пламенный поцелуй. И от чистого сердца передаю любимым деткам привет и крепко их целую». После этого в каждом письме были перечислены все друзья и родственники, которым полагалось передать привет. Отец очень сильно беспокоился о семье, о том, как учится Коля, «как дела с хлебом и с квартирой», переживал о том, что матери будет тяжело одной жить <...>.

У нас в хуторе готовились к наступлению немцев: рядом с проулком силами женщин и подростков были вырыты окопы, где некоторое время стояло орудие. Эвакуировали проживавших на хуторе евреев, их посадили на быков (так как лошади были большой ценностью) и отправили в сторону Черкесска. Уводили и колхозный скот, а вместе с ним и нашу корову, но видимо увести скот далеко не удалось, и наша корова вернулась. Ее заметила соседка и привязала у себя. Узнав свою корову, мы вернули ее домой, а соседка позвала милицию. Милиция провела у нас обыск, нашла наган, оставшийся от отца, так как разрешения на хранение оружия у нас не было (мы даже не знали, что такое необходимо), наган изъяли, а заодно корову и бутылку самогонки. Это было тяжелым потрясением для семьи, ведь корова – главная кормилица. Я помню, как рыдала бабушка, падала в колени милиционерам и умоляла не забирать корову.

Также, в первые годы войны, молодых женщин обучали водить технику, сажали на тракторы и начинали эвакуировать сельскохозяйственные машины из колхоза. Но далеко машины увезти не удалось из-за наступления немцев <...>.

Серба (Москович) Р.И., 1936 г.р.

<...> До сих пор я помню, как первый раз увидела врагов. Это было в августе 1942 г. Был жаркий день. Во второй половине дня за селом были слышны взрывы и стрельба, около 15.00 часов послышался гул моторов. Немцы непрерывным потоком двигались по улице на машинах и военной технике. Дома я была одна с маленькими братьями. Мама и сестра были в поле. Земля дрожала от гула машин. На улице появилось черное облако пыли. Я испугалась, посадила братьев в подвал, а сама побежала на поляну за теленком. Когда вела теленка домой, проезжающие мимо немцы смеялись надо мной. Со слезами мы ждали возвращения матери. В период оккупации в школу не ходили, потому что там, в здании школы, фашисты развернули свой лагерь. Когда они пришли к нам в село, у них были большие запасы мяса, которые они награбили по дороге. За то время, которое они провели в нашем селе, они вырубали много деревьев, разломали деревянные ворота и калитки местного населения на топливо. Они ходили по дворам и забирали у людей хлеб, овощи, яйца, молочные продукты. Когда немцы уходили из села, все что они не смогли забрать с собой (технику, провизию) они сожгли <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г.р.
с. Тугулук, Грачевского района*

* * *

<...> Немцы зашли в село и сразу заставили нас всей семьей рыть окопы в конце огорода, мы их рыли. Также гоняли нас убирать хлопок с колхозных полей. Сеял колхоз «Буденный», а урожай уж немцам доставался. На хлопке очень трудно работать, особенно когда тебе 11-12 лет. Пололи мы его и прорывали, чеканили, собирали клопа-черепашку, созревшие коробочки обрывали в сумки. Трудились от зари до зари, так как надо было выполнить норму. Голодно было, на обед давали 200 гр. хлеба, ели траву, крошки собирали. Особенно страшно было, когда два немца и румын ходили по дворам, а мы стоим, окаменели, убежать хочется, да некуда. Требовали у нас молоко, яйца, кур. Помню, привезут ведро картошки и заставят нас с подружкой чистить. Мы чистим и проклинаям их: «Чтоб она у вас в глотке застряла», – и не дай Бог взять хоть одну <...>.

*Виниченко Е.Д.,
с. Степное*

* * *

<...> Фашисты появились в Ольгинском 2-5 августа 1942 г. со стороны Армавира. Мне, ребенку, запомнился ужасный момент, когда нем-

цы бомбили железную дорогу, а рядом находился элеватор с зерном. Взрывы, огонь. Казалось, горит и земля и небо.

Оккупанты вели себя как хозяева: приходили в дома, забирали птицу, молочные продукты, яйца <...>.

Был случай, мы (дети 5-7 лет) взяли дома кухонный нож и пошли к немецким машинам, чтобы порезать покрышки на колесах. Нас вовремя остановили родители. Вот такая была детская ненависть к врагу. Но я помню и другой случай: один из постояльцев-немцев подарил мне, маленькой девочке, игрушку – рождественскую ёлочку, которую ему прислали из дома. Наверное, он скучал по своим детям. У меня эта игрушка военных лет хранится до сих пор, и я показываю её своим внукам и рассказываю о войне

*Мерзликina (Лада) Н.В.
с. Ольгинское*

* * *

<...> Мне было 11 лет в августе 1942 года. В этот день я стояла на завалинке у своего дома. Смотрю вдоль улицы и вижу: движется огромная колонна машин и чего-то непонятного. Много мотоциклов. Мама в это время пошла за водой. Вода тогда находилась в копанях. Прямо во дворе. Потом она вернулась.

В это время во двор к нам стали загонять огромный танк. За двором поставили еще две автомашины. Подогнали их прямо к самой стене, едва не разрушив саму стену. Немецкие солдаты стали хозяйничать во дворе. Они стали ломать деревья, кустарники и ими укрывать технику. Это делалось для маскировки.

Мы с матерью стояли и наблюдали за этим. Сосед, который оказался тут же, спросил у моей матери: «Знаешь, кто это?». Она, не задумываясь, ответила: «Наши, конечно!». Сосед уже успел повоевать и получить ранение. Он был демобилизован по ранению. Он сказал матери, я это хорошо слышала: «Это – немцы!» Мать так и присела с перепугу. А что было делать в такой ситуации? <...>.

*Гулова М.И., 1931 г. р.,
с. Левокумское*

* * *

<...> Первые немецкие самолеты бомбили село, в основном крупные совхозные постройки, гул тогда стоял страшный. Тогда сосед, Киров Миша, был ранен, ему оторвало руку.

Помню когда первые немцы к нам в село зашли, а вернее въехали. Детей с двух кварталов оставляли на угловом дворе в доме Литовчен-

ко и родители уходили на работу. В один из дней 1942 года стоял страшный гул – немецкая разведка на тяжелых мотоциклах влетела в село. В селе только дети были, все работали. Ехали немцы по ул. Почтовой и ул. Мостовой, а нас старик загнал в кухню. Родители сразу прибежали домой. После мотоциклов двигалась колонна бортовых машин с людьми. Ехали с двух сторон со стороны города и садов (видимо, из Минеральных Вод). К нам немцы во двор заехали сразу вырубил деревья в центре сада, а под оставшиеся машины поставили <...>.

Коломысова (Черненко) Л.А., 1937г.р.

* * *

<...> Когда к городу подходили немцы, была паника, многие уходили из города в села, горы, лес. В городе был элеватор, его не успели взорвать, бросили. Местные жители, в том числе и я, таскали с элеватора пшеницу, рожь, кукурузу. Потом это зерно мололи на ручной мельнице, толкли, из кукурузы варили мамалыгу этим и питались.

Когда пришли немцы меня вызвали в комендатуру. Я был рослый, крепкий паренек выглядел старше своих лет и меня, как и многих других подростков, поставили на учет, приказали приходить отмечаться в комендатуру, хотели угнать в Германию. Немцы выявляли семьи коммунистов, а мой отец был коммунист, и мы боялись, что об этом донесут в комендатуру.

Чтобы спастись от угона в Германию наша семья решила уйти из Нальчика на свою родину, в село Новозаведенное <...>.

Во время оккупации села, немцы клуб превратили в гараж, библиотеку – в конюшню, а в школе были мастерские, где немцы ремонтировали машины. Уходили немцы быстро, бросали технику, несколько немецких танкеток были оставлены около села и мы, мальчишки, играли на них <...>.

Рудаков И.Г., 1928 г.р.,

с. Новозаведенно, Георгиевского района

* * *

Евдокия Ивановна Бочкарева: «Хорошо помню первый день оккупации села (Горькая Балка, Ставропольский край – ред.). Мы, дети, купались в реке. Вдруг из-за пригорка появились три танка. Мы догадались, что это немцы. На каждом танке по трое солдат сидят с автоматами, рукава завернуты. Одна старушка стояла около своей хаты и кланялась, решив, что это наши. Вечером возвратились матери с работы, стали плакать, узнав о немцах. На второй день те подъезжают на мотоцикле и к нам в хату заходят: «Матка, яйцо, млеко?». Мать отдала, что было, а они сами начали искать продукты. Немцы выбрали одну из хат

в нашем селе и устроили там свой штаб, требовали сдавать туда продукты, вещи. Предупредили, что если кто-то хоть стакан молока не сдаст, будет жестоко избит».

*Попова Л.М. Такое не забывается // Панорама нашей жизни.
№ 96. 21.06.2008. С. 2.*

* * *

<...> Помню один из страшных случаев. Из какого-то орудия, стоявшего там, где сейчас находится Сбербанк, выстрелили фашисты и подбили нашу машину, ехавшую по ул. Садовой (в районе хлебозавода). Везла та машина для бойцов наших печенье и другие продукты, разлетелась она на тысячи частей, с печеньем, которого не суждено было попробовать солдатикам нашим. Погибли в той машине семеро солдат. А остальные израненные бежали по нашей улице, пытались спастись от фашистов. Один бежал прямо мне навстречу, в руках то ли кобура, то ли ремень был, щека его разрезана осколком, вырвана напроць, из нее хлестала кровь. Солдаты прятались в садах за селом <...>.

Приходько М.А., 1931 г. р.

* * *

Жизнь на оккупированной территории

В оккупированных германскими частями районах нашей страны был установлен «новый порядок» – режим насилия и кровавого террора, призванный увековечить германское господство и превратить захваченные земли в аграрно-сырьевой придаток германских монополий. Лишения взрослых разделили и дети, которые испытали на себе все тяготы военного времени. В то время как их сверстники в мирный период наслаждались беззаботным отдыхом, игрушками и сладостями, дети военного времени трудились наравне со взрослыми, невзирая на время суток.

* * *

<...> Во время войны с пропитанием было тяжело, все отдавали государству, а во время оккупации немцам. Хлеба не было, вместо хлеба отваривали кукурузу и ели с борщом. Уже позже придумали «рушки», приспособление для измельчения кукурузу в крупу, и научились печь кукурузные лепешки. У всех были большие огороды, где выращивали овощи, кукурузу и картофель. На тех, у кого были коровы или птица, налагали большие налоги молоком и яйцами. Но мама сбивала молоко в масло и

отдавала налог маслом, для того чтобы мы могли пить те выжимки, которые оставались после переработки молока. Мы выполняли по возможности всю посильную домашнюю работу: пасли скот, помогали бабушке. Мама работала ездовым. Мальчишки носили воду мужикам в поле, работали на лошадях, всеми силами пытались работать в колхозе, потому что там давали баланду. С одеждой было очень тяжело, донашивали все до дыр. Вместо обуви были «поршни» (свиную кожу обматывали вокруг ноги и перевязывали веревкой, внутрь набивали солому или тряпки). Те, у кого была шерсть, отвозили ее в соседний хутор, где можно было на зиму сваять валенки, но они были очень плохого качества и от воды расплозались, поэтому сверху валенок все равно одевали «поршни».

Школа была в соседнем хуторе, не работала она только тогда, когда в районе были немцы. Ходить в соседний хутор в школу в единственной подранной фуфайке было холодно и стыдно, но мы все равно ходили и учились очень старательно <...>.

Серба (Москович) Р.И., 1936 г.р.

* * *

<...> У нас была корова, немцы все молоко ежедневное себе забирали, а нам перепало прокисшее. У нас одежда была, но не у всех, если нужно выйти у нас была одна обувь на всех и больших и маленьких. Мальчишки донашивали вещи друг за другом, и так же девчонки. С водой в селе были проблемы. Были колодцы, куда по желобам по крыши дома в случае дождя сбегала вода, и они наполнялись, другой воды не было <...>.

*Шамардакова М.Т., 1929г.р.,
с. Сотниковское, Благодарненского района*

* * *

<...> В нескольких километрах от станицы (Павлодольской) был свиноводческий совхоз. Чтобы скот не пропал (работать было некому, корма не хватало), управление совхоза приняло решение о раздаче животных на выкорм местным жителям. Мать – Александра Илларионовна – тайно ночью отправила меня в совхоз. Животные были истощенные, и мне приходилось всю дорогу отпаивать их водой и пасти днем в лесополосах. Передвигаться можно было только ночью. Я смог пригнать домой в станицу 4 свиньи, но в станице немцы отобрали их. В этот раз за меня вступился повар немецкой полевой кухни и семье отдал почти половину мяса <...>.

*Патошин М.А. 1931 г.р.,
ст. Павлодольская, Республика Северная Осетия – Алания*

Мародерство оккупантов

Мародёрство и грабежи местного населения на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории носили повсеместный и массовый характер. Руководство оккупационного режима, со свойственным немецкому характеру педантизмом, на завоёванных землях вели себя как рачительные хозяева. Всё, что представляло хоть какую-нибудь материальную ценность, фашисты брали под свой контроль, строго учитывали и использовали в своих целях. Часть награбленного шла на удовлетворение потребностей армии, немецких солдат и офицеров. В первую очередь это были продовольствие, одежда, жилые помещения местных жителей, административные здания, транспорт и пр. Заводы, фабрики, оборудование, художественные и культурные ценности, которые не успели эвакуировать, вывозились в Германию. Достоверно известно, что с полей оккупанты вывозили на эшелонах, даже плодородный слой почвы.

Масштабными грабежами и целенаправленным разрушением хозяйства советских граждан занималось не только немецкое командование, но и рядовые солдаты вермахта. На Ставрополье, как и везде, они вели себя по-хозяйски. В любом населённом пункте, любом доме они присваивали себе всё, что представляло для них хоть какой-то интерес. Для солдат – это в первую очередь еда и имущество, принадлежащее местным жителям. Любое сопротивление или несогласие со стороны граждан, пресекалось насильем или смертью.

Жестокое отношение к завоёванному местному населению, как к бесправному скоту, со стороны оккупантов, на всю жизнь остались в памяти детей войны. Многие семьи после грабежей и набегов захватчиков на их дома и хозяйства были обречены на голод и смерть. Страх был постоянным спутником как взрослых, так и детей на протяжении всей войны.

* * *

<...> Немцы пришли летом 1942 г., мне было 14 лет. Они приехали на лошадях, зашли к нам в дом, прогнали нас всех в одну комнату, а сами расположились в большой комнате дома. Отец мне сказал тогда с печи не вставать. Чтобы меня меньше видели. Они спросили еды, а у нас не было ничего, кроме как масла топленного, совсем чуть-чуть. Мачеха зашла в комнату к ним, принесла масла, когда ставила на стол, сказала: «Жрите, не вдавайтесь!» – а один из них ответил: «Да не вдавимся!!!» Мачеха тогда испугалась, она думала, что они не понимают язык <...>.

Галки О.А., 1927 г.р.

с. Сотниковское, Благодарненского района

<...> Когда немцы зашли к нам в село нас охватил страх – а что же с нами будет?

Вот они достигли и нашего дома. Они забирали все продукты, убивали скот, уносили с собой птицу. Мама плакала, мы с сестрой пытались её успокоить. Нам ещё повезло, а вот нашу соседку изнасиловали. Они никого не жалели на своём пути. Мне казалась, тогда, что это не люди <...>.

*Катенёва Н.И., 1940 г.р.,
с. Гофицкое*

* * *

<...>Нас они не трогали. Обижали только едой. За корову дали немецкие марки, забрали картошку, капусту, соленья. Мой дедушка стал возмущаться, а один из немецких офицеров хорошо говорил по-русски и сказал «Залдат корметь надо!» Многие немецкие солдаты поселились в бригадном полевом доме по ул. Почтовой. По выходным к нам в дом приходил немец, садился на обед за стол и молился. Приводил с собой молодого солдата. Рассказывал дедушке, что это его сосед, и он не хотел, что бы с ним что-то случилось, так как у него самого дома на родине четверо детей. Он всегда повторял дедушке: «Гитлер, Сталин – пух, пух!»

Были в селе и полицаи, но они нас в обиду не давали. Например, полицай Ширшов всегда предупреждал, что готовят немцы, и когда было нужно, мы все прятались.

Один день был, когда меня оставили одну дома и отправили к соседке. К моему дому подъехал легковой автомобиль, и из него вышло четыре человека. Я когда увидела сразу прибежала домой. Кинулась на одного из немца, а он на меня автомат навел, сам в каске был, а остальные в это время курей по двору ловили. Я тогда немцу как закричу: «Что вы сюда пришли я дедушки с бабушкой скажу, они придут вам покажут!» А сама так испугалась что аж остолбенела до сих пор того немца вспоминаю. А мой дедушка мне после рассказывал, что это были румыны, и им эта война была не нужна <...>.

Коломысова (Черненко) Л.А., 1937г.р.

* * *

<...> Периодически к нам приходили немцы, вылавливали мальчишек, приставляли к ним оружие и заставляли ходить по домам, собирать пропитание. Когда к нам приходили немцы, бабушка запирала маму в самой дальней комнате, чтобы ее никто не видел, а нас заставляла

лезть на печку. Бабушка заранее готовила сверток для немцев, чтобы они даже не заходили в дом <...>.

Серба (Москович) Р.И., 1936 г.р.

* * *

<...> Гуси были, мама порубала всех, а когда пришли немцы нашли гусей у нас. Я прихожу домой, а замок поломан, я его забила обратно и пошла за мамой. Мы приходим, а они дома у нас уже сами варили гуся, потом меня заставили в печь бросать бурьян. Когда сварилось, они заставили подавать им кушать. Мне было 11 лет <...>.

*Шкодина Т.И., 1931 г.р.,
с. Родники Ипатовского района*

* * *

<...> Я уже говорил, что семья наша еле-еле сводила концы с концами. Помню, что мать моя сшила мне штаны из материала, которым был, обтянут скелет зонтика, который мы на другой день нашли среди вещей расстрелянных евреев: впопыхах полицаи не все вещи смогли увезти. Видно совесть мучила, а ночь надвигалась. Страшно такие дела творить ночью!

Так вот. Как-то в наш дом забрел один полицай. Брат в нашем доме было нечего. Хоть шаром покати. А он нашел, что взять: он снял с гвоздя шубу нагольную – единственную стоящую вещь в нашем доме и ушел вместе с нею... И это в преддверии зимы!

Немцы часто шныряли мимо свинарника, где работали мои родители. И устраивали здесь охоту на бедных животных. Палили по ним из револьверов. Все это происходило на наших глазах. Помню, как один из них раз двенадцать стрелял по поросенку, но так и не смог в него попасть. Наконец, ему удалось выстрелить в ухо бедного животного, и они кинулись на него и зарезали. Тащили мясо, ни у кого не спрашивая.

Однажды, на ферме появился важный немецкий чин. Видимо, из интендантов. Грудь у него в орденах, нашивках. Ему старшие из наших, работавших здесь, сумели рассказать о таких набегах немецких солдат. Спустя некоторое время на двери свинарника на немецком языке появилась надпись. И когда немцы снова оказывались здесь, то им, молча, показывали на эту надпись. Они читали и молча, уходили. Так был предотвращен грабег имущества колхозного.

С нами на свинарнике работала одна, очень острая на язык женщина. Она кляла немцев, на чем свет стоит, когда они появлялись здесь. Все это, конечно, по-русски. Однажды на ферме появился бендеровец.

Он хорошо понимал по-русски. И он ей шепнул, чтобы она была поосторожнее в выражениях. Она не ожидала, что он владеет русской речью. Кто знает, чем это для нее могло закончиться <...>.

*Калинин Г.А., 1931 г.р.
с. Левовокумское*

* * *

<...> Помнится еще один случай. У нас были куры. Немцы пришли, ловить их стали, набрали в каску проса, посыпали, подманили и постреляли всех из автомата. Нас заставили разделять их. Один немец стоял и наблюдал, чтоб не дай Бог мы себе кусочек не оставили. Моя мама, Мария Андреевна Минко, с беженкой из Ленинграда Марией, что жила у нас, разрешила курицу, и из зоба у нее посыпалось просо, невольно у мамы вырвалось: «Чтобы ты подавился». А немец как пристал: « Кто подавился?», – да надвигается на нас, автомат наставляет. Мама смекнула и ответила: «Да курица подавилась просом, видишь, сыпется». «Ну, тогда гут», – успокоился солдат <...>.

*Бодина Е.П., 1924 г.р.,
с. Степное*

* * *

<...> В основном немцы отбирали продукты питания. Однажды в дом пришли немцы. Забирая продукты, один немец отобрал у матери банку сметаны. Я сильно возмутилась на счет этого. Побежала за немцем и потребовала отдать эту банку со сметаной. Тот как-то случайно выронил ее из рук, и она разбилась. Я сильно расплакалась, ко мне подошел другой немец и погладил по голове и спросил: «Почему ты плачешь?» Я только смогла указать пальцем на разбившуюся банку сметаны и снова заплакала. Немец все понял, но ничем не мог помочь, только улыбнулся, достал из кармана конфетку и угостил <...>.

*Самойленко О.А., 1934 г.р.,
с. Петропавловское, Арзгирский район*

* * *

<...> Детьми играли на улице и вдруг видим, едут танки. Все стали кричать: «Едут белые быки!». Техника продвигалась по селу, в центр. Осмотревшись, немцы отправились обратно на свои главные базы в с. Урожайное, г. Буденновск. Они не стреляли, затем через

три дня вернулись в село и стали отбирать у местного населения продукты питания <...>.

*Напханюкова М.Ф., 1928 г.р.,
с. Величаевское, Левокумский район*

* * *

<...> В семи километрах от Калантай стояло село Сергеевское, вот там были немцы в период оккупации Ставропольского края. В нашем – нет. Сильно маленькое было, негде им было бы разместиться. Но фашисты, правда, часто к нам заходили за провизией. Забирали в основном живность всякую (кур, гусей, баранов). Сначала забирали все мелкое, затем стали угонять и крупных животных. Но и этого оказалось мало. Однажды пришли немецкие солдаты и увели всех детей в соседний поселок. Поселок назывался Октябрь. Согнали туда всю нашу молодежь и приказали колоть абрикосовые косточки. Мальчишки кололи, девочки шили мешки и наполняли их этими орехами. Не будешь колоть, говорили, расстреляют. Эти самые мешки с косточками отсылались немецким солдатам. Помню в 1955 году, я служил в Германии. Так у нас однажды солдат, паренек молодой, пропал. Я пошел его искать. Командир сказал: «Не найдешь – всей роте выговор будет!» В конце концов, я забрел в трактир. Солдата я там не нашел. Зато я увидел те самые мешки, которые наши девочки шили. Десять лет прошло, а немцы до сих пор ими пользовались.

Однажды немцы зашли к нашим соседям и забрали корову. К нам прибежала соседка со слезами, мужиков-то в домах нет, постоять не кому. Тогда моя бабка приказала мне бежать за дедом. Мне-то было лет 8 – 9. Я до него быстро добежал, а вот с ним обратно. Он почти слепой был. Еле-еле видел и ходил точно так же. Идем мы, а навстречу немцы на крытой машине. Я понял, что там корова в кузове. Сказал деду. Дед встал поперек дороги и заговорил с солдатами. Говорил – то он им много, да они все равно по-нашему «не шпрехали». Тогда он стал показывать, что, мол, оставьте, корову. Она беременная, и на живот себе тычет, тычет пальцем. Я вам сейчас баранов пригоню взамен, говорит. Они поняли, вытащили корову. Тогда дед мне кричит: «Беги, Шурик, веди наших баранов. Четырех, нет трех. Хватит с них». Вот так. Все так делали, помогали друг другу. Я даже не помню, чтоб кто-нибудь назвал что-то своим. Не было такого. Кормились все, так сказать, сообща. Все друг у друга брали, отдавали. Нет, слова «занимали» не было. Было слово «разделяли». Я бы сказал «разделяли» все: горе, страхи, голод, потери <...>.

*Горбовский А.Г., 1935 г.р.,
с. Калантай*

<...> Мы их (захватчиков) очень боялись, прятались от них в соломе, на потолке... А фашисты чувствовали себя хозяевами. Хватали и резали скот, коптили его и отправляли в Германию <...>.

Макарова Н.И., 1932 г.р., г. Зеленокумск // Из архива газеты «Панорама нашей жизни» (г. Зеленокумск)

* * *

<...> Однажды во время войны я ушла в поле на два дня, а когда возвратилась домой, то увидела большую группу немецких солдат у нас в доме. Они по-хозяйски забрали свиней и кур, грозили при нас убить маму, которая не хотела отдавать им отрез ткани <...>.

*Ильченко Л.Г. 1936 г.р.,
с. Степное*

* * *

<...> В некоторых домах станицы держали скот. Обосновавшаяся в станице немецкая часть отбирала у местных жителей молоко, мясо и пр. Я, в очередной раз, неся кринку молока в местный клуб – расположение немецких солдат – отпил половину, а остаток разбавил водой. За это немецкий комендант станицы пытался меня застрелить, но вступился староста станицы и ее жители. Наказание так и не было выполнено <...>.

*Патошин М.А. 1931 г.р., ст. Павлодольская,
Республика Северная Осетия – Алания*

* * *

<...> Василий Андреевич Авдеев: «Немцы разъезжали по селу на мотоциклах, устраивали беспорядочную стрельбу и забирали все, что попало им на глаза. Как-то я заболел, и мать сварила мне два яйца. А тут как раз румынский комендант к хате идет. Мать спрятала яйца в горячую кашу для поросенка. Но он их все равно увидел. На стене висела женская шуба, на себя надел. В задней комнате увидел картошку и ее всю забрал» <...>.

Дегтярева Н. События в воспоминаниях очевидцев // Панорама нашей жизни. 12.01. 2008. № 3. С. 2.

* * *

Злодеяния оккупантов

Массовым репрессиям во время оккупации Ставрополя подверглись, прежде всего, евреи. Только в г. Ворошиловске (Ставрополе) 12 августа 1942 г. было расстреляно 3,5 тыс. евреев, а 14-15 августа была уничтожена вторая группа из пятисот человек. Среди погибших были профессора медицинского и сельскохозяйственного институтов Я.Г. Замковский, Я.С. Шварцман, Н.М. Бесчинская, Р.И. Полонская, Я.С. Барт, В.В. Браиловский, М.К. Крымская. Массовые расстрелы евреев проводились и в Кисловодске. Оккупанты уничтожили в курортном городе около 3500 евреев. Массовые расстрелы евреев проходили в окрестностях Минеральных Вод (ок. 6500 человек), Пятигорска (ок.4000 чел.), Невинномыска (ок. 500 чел.).

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и Теберде засвидетельствованы актами комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждаются членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

На оккупированных территориях местное население обязано было вести себя в соответствии с немецкими законами и с приказами, изданными немецкими властями. Поскольку местные жители не являются немецкими подданными или лицами немецкой национальности, они подлежат следующему особому положению о наказаниях:

- Все лица, осуществляющие акт насилия против немецкой империи или против органов власти, находящихся на территории оккупированных областей,

- все лица, намеренно разрушающие учреждения, принадлежащие немецким властям, объекты, служащие деятельности немецких властей, или сооружения, служащие общественным интересам,

- все лица, распространяющие враждебные немцам слухи путем ведения ненавистнической или подстрекательской пропаганды,

- все лица, подстрекающие к неподчинению указам или постановлениям немецких властей,

- все лица, совершающие акты насилия, направленные против немецких граждан или лиц немецкой национальности в связи с их принадлежностью к немецкому народу,

- все лица, совершающие акты насилия против военнослужащих немецкой армии, немецкой полиции, в том числе её вспомогательных

сил, представителей управления государственной трудовой повинности, работников немецких властей, служебных органов или партийных организации,

- все лица, намеренно совершающие поджоги и тем самым разрушающие общенемецкое имущество или же имущество немецких граждан либо лиц немецкой национальности,

подлежат смертной казни, а в менее тяжелых случаях – заключению в каторжную тюрьму. Наказанию подвергались как взрослые, так и дети.

Практически все очевидцы войны обращают внимание на то, что немцы считали себя хозяевами, а местное население должно было им беспрекословно подчиняться. Детская память избирательна, помнится только самое яркое. Многие дети плакали, рассказывая о времени оккупации. Характерно, что пять месяцев фашистского присутствия воспринимаются очевидцами как очень короткий период. Наверно, это потому, что в селах немцев практически не было, они уходили вслед за армией, а на месте оставались в основном румыны и местные полиция. Люди до сих пор при рассказе упоминают о страхе, который на всю жизнь поселился в их душах.

По данным краевой Чрезвычайной государственной комиссии, на территории Ставропольского края, было убито 36776 мирных жителей (в том числе детей 1742).

* * *

<...> Для того чтобы нас обезопасить, мать увезла нас к бабушки в с. Безопасное – в нем я пробыла год. Но немцы туда тоже заходили. Там они зверски закопали заживо триста евреев. Бабушка нам рассказывала, что на месте захоронения евреев земля еще 3 дня дышала <...>.

Чернявская (Радченко) Т.М., 1941г.р.

* * *

<...> Во дворе стояла машина, закрытая черным брезентом, Леня и Жора, пацаны лет пятнадцати, его срезали и бросили в заброшенный колодец. Чтобы оставить врага без связи до бурунов, обрезали кабель. Кто-то предал их. Притащили ребят, привязали их к лавке и пороли до потери сознания. Отбили все нутро от пяток до макушки. Потом бросили их на землю. Они, обессиленные, долго лежали, покрытые кровавой коркой и облепленные мухами <...>.

*Бодина Е.П., 1924 г.р.,
с.Степное*

<...> Немцы захватили архив станицы Кавказской. А затем ездили по домам, уничтожая еврейские семьи. В то время рядом с нами жила еврейская семья. Только одному человеку из этой семьи удалось выжить.

Немецкие войска оккупировали Ставрополь. Помню, в первые дни начала войны по улицам ходили психически больные люди, так как оккупанты распустили пациентов психбольницы. Но вскоре они все были расстреляны.

Немецкие солдаты грабили дома, убивали людей. Часто во дворах домов резали животных и уезжали, а сестра быстро забирала внутренности, и приносила для готовки маме. Мы всегда испытывали страх, когда видели фашистов. Очень часто немецкие солдаты ездили по домам, и мама нас прятала <...>.

*Винникова А.И., 1934 г.р.
г. Ставрополь*

* * *

<...> Я был очевидцем расстрела евреев. Было это в сентябре 1942 года. Дело уже близилось к вечеру. Примерно после четырех часов дня и до пяти. Я находился в это время на свинарнике. Это в нескольких сотнях метров от места происшествия. Помню, что когда колонна проходила недалеко (да об этом рассказывали и многие очевидцы этого, евреи – а это были взрослые – рвали советские деньги на мелкие кусочки, чтобы они не достались палачам). Понимали, куда их ведут <...>.

На старом кирпичном заводе, куда привели обреченных на смерть людей, было три ямы, куда потом сбрасывали тела расстрелянных. Никого не пощадили. Расстреливали полицаи. Немцы при этом присутствовали. Но первую скрипку в этом зловещем деле играли наши. Им нужно было выслуживаться перед новой властью. Вот они и старались всю работу у них была не из веселых... Не все из них были негодьями. На душе мерзко, погано было. Потом они все крепко напились. Вещи на возах везли в село. Несколько возов награбленного.

Мы молча наблюдали за всей этой зловещей процедурой. Помню, что немцы мазали под носом какой-то мазью ребятишкам и подросткам. Они потом «дурели», теряли сознание. Но работу полицаи исполняли не очень «качественно». Все-таки «работа» у них была не из привычных. Когда потом, поздним вечером, пришли на это место, мы увидели, что среди тонкого слоя земли, под которым были погребены трупы, были ямы, через которые, пользуясь ночным прикрытие, смогли некоторые из приговоренных к смерти людей, выползти. Им это удалось сделать только потому, что они были легко ранены или сказались таковыми <...>.

Мне потом станет известно о том, как один из наших местных жителей, по фамилии Козлов, когда к нему забежали два молодых парня-ев-

рея, не стал их прятать, а выдал их преследователям. Такой эпизод крепко засел в моей голове. Мне было 11 лет. Память была цепкая, ясная.

Когда после этого страшного шабаша полицаи стали прятать следы содеянного и присыпали тела расстрелянных тонким слоем земли (а трупы были плотно спрессованы в трех ямах, каждая из которых была шириной метра по три и в длину – метров по пять), мы из своего укрытия двинулись в сторону кирпичного завода, но напоролись на такой отчаянный мат полицаия, заметившего нас и пообещавшего нас уложить в эти же ямы.

Немцы, уходя с места преступления, открыли сплошной огонь вокруг этого места. Пули летели мимо нас, но очень близко. Было страшно поднять голову. И все-таки любопытство наше было сильнее чувства опасности... Уже когда немцы и полицаи, наскоро скрыв следы своих грязных и кровавых дел, ушли в село, даже не оставив здесь часовых хотя бы на какое-то время, мы в зарослях лебеды, которой было полно вокруг свинарника, нашли советскую винтовку. И здесь же, недалеко, было место, где лежал ее владелец. Место было примято. Но его самого не было. Куда он исчез, кем он был – нам неизвестно <...>.

*Калинин Г.А., 1931 г.р.
с. Левовокумское*

* * *

<...> Мы однажды шли на хлопок, а в садах, за селом вырыта яма большая <...> Привезли туда на казнь евреев. На второй день подошли мы к тому месту, а земля шевелится. Нам так хотелось как-то помочь им бедным, и своим детским умом мы вот что придумали: брали палки и втыкали их в землю, делали отверстия, чтобы они дышали <...>.

И сколько смертей, причем невинных, на счету фашистов <...>.

*Виниченко Е.Д.,
с. Степное*

* * *

<...> Когда они пришли у нас даже магазин не работал. Немцы делали списки кого убить, у нас сноху Раю Николаевну Золотых хотели убить, потому что у нас дед Павел Золотых был на фронте, и он был партийный. А другую сноху Марию Федоровну Золотых, хотели расстрелять т.к. она работала в сельском совете секретарем. Мне было очень страшно. У нас в селе не успели никого убить, потому что немцы стали отступать <...>.

<...> Дядя наш, Золотых Михаил, сбежал из плена, а люди сказали немцам про него, и пришли домой к дяде забрали его и увезли в ос-

седнее село Безопасное. А два человека расстреляли его и других таких людей. Моя тетя (его сестра) пошла в село расспрашивала о нем, ей рассказали, что его видели и сказали, где его расстреляли. Она пошла ночью и нашла его, в яме, угадала по кальсонам. А когда немцы ушли они забрали его и похоронили (от него почти нечего не осталось тело лежало довольно долго) <...>.

*Сафронкина П.П., 1930г р.,
с. Труновское*

* * *

<...> Самое страшное впечатление на меня произвели очереди наших людей в дом немцев (комендатуру). Люди стояли длинной колонной – покорной, однообразной, в черных одеяниях, с узелочками – там были самые необходимые вещи. Так им говорили для того, что бы как-то усыпить бдительность, обнадежить. Я всегда шла по противоположенной стороне улицы, я не могла смотреть в их глаза, боялась мимо проходить. Я знала, что они зайдут в это здание и уже больше не вернуться. Мы каждый день слышали звуки снарядов, грохот, жили думая, что сейчас на нас упадет бомба, и мы взорвемся. На наше счастье немцы в Ставрополе пробыли всего полгода – они пришли в августе, а ушли в январе. Но перед тем как уйти, они совершили что-то страшное.

Они жили рядом с почтой, где был автомобильный парк, и использовали мазут, который стоял под деревянным балконом нашего дома. И вот однажды, они подожгли этот мазут и запрещали тушить, так как там, где народ копошился и защищал себя, они ходили с пулеметами и постреливали их. Но как только темнело, мы все равно начинали его тушить <...>.

*Трутнева Н.И., 1933 г.р.,
г. Ставрополь*

* * *

<...> Они у нас не успели почти нечего сделать, только подорвали школу. А на весь хутор составили список на расстрел. А две женщины (я не помню, как их звали), связались с немцами и смогли украсть этот список (они залезли через окно и вытащили), их обвиняли в этом, но они не признавались. Немцы быстро ушли, не успели нечего сделать (они пробыли у нас один день и ночь), они шли в Пятигорск на Кавказский хребет <...>.

*Фокина М.В., 1932 г. р.,
х. Роцца, Кочубеевского района*

<...> 8 августа мы с мамой поехали на огород за арбузами. Только собрались домой, как увидели самолеты, низко летящие над нами. Они бомбили вокзал (с. Новогригорьевское – ныне часть г. Зеленокумск). Немцы стали наступать, а наши бойцы с боями отошли за холмы. Я помню, как немцы в Нижнем парке расстреляли евреев и коммунистов, а потом стали хозяйничать. Они выгнали из лучших домов местных жителей и сами там поселились <...>.

Смышнова Г.В. 1931 г.р., с. Солдато-Александровское // Из архива газеты «Панорама нашей жизни» (г. Зеленокумск)

* * *

<...> Папка постоянно чего-то боялся, постоянно ждал чего-то страшного. И то ли он беду накликал, то ли она сама в дом постучалась, пришли к нам эти изверги, я собрала быстро ребятишек, и батька нас в чулане-то и запер, мы дрожали, но держались мужественно, никто и не пискнул. Было слышно, как батьку бить стали, а он, спотыкаясь и падая, уводил их из дому, наверное, хотел, чтобы подальше от нас отошли эти «звери». Раздалось пару выстрелов и шаги направились к нам – это были «фрицы», они нас не заметили, что-то взяли и быстро удалились, не знаю, сколько мы еще сидели, но вздрогнули мы от дикого крика <...>. Это плакала мать, мы стали звать ее, она что-то сделала и потом только открыла, когда мы вышли – то папки ни где не было, это потом, когда я выросла, поняла: папкино тело мамка перепрятала <...>.

После этого мама еще долго ходила грустная не улыбалась, постоянно думала о чем-то и плакала. Поседела мамка сразу после этого случая <...>.

*Болоцких М.П., 1936 г.р.
с. Высоцкое*

* * *

<...> Три желтых машины заехали в наш двор, облюбовали его под свой штаб. Первое, что сотворили, сорвали радио. И вот однажды услышала я разговор немцев, в школе я учила немецкий язык и немного понимала. Немец говорил о том, что бомбили Найков хутор и сбили немецкий самолет. Накануне мы видели зарево в той стороне, я с радостью давай маме переводить его слова. Как услышал немец мою речь, кричит: «Шнель ко мне! Ты немецкий, откуда знаешь? Партизан?». И слышу, приказывает меня забрать, допрашивать. Эссесовец он был, как я позже узнала. Удалось бежать мне к дядьке Дрону, и втроем мы спасались у него, а мама у Карачевых в подвале схоронилась. Отец наш был коммунистом, а я комсомолкой. Предупредил маму Норис Иванович: «Береги детей, 37 человек в Степном на днях

расстреливать будут». Век не забуду его за доброту, рискуя жизнью, человек старался других спасти. Так и жили мы у дядьки <...>.

Приходько М.А.

* * *

<...> Помню последние часы жизни Алексея Сироты, нашего участкового милиционера. Вели его полицаи по улице. Шел он, красивый, молодой парень, хомут надели на него, в руках сбруя. Посмотрел он на нас, кивком попрощался. Сначала издевались над ним, потом убили в обрыве возле птичника. Фамилии извергов односельчан я до сих пор помню. Вот так черная немецкая нечисть разделила наших степновцев на героев и предателей, работавших до войны в одном колхозе <...>.

*Бодина Е.П., 1924 г. р.,
с.Степное*

* * *

<...> На всю жизнь запомнился расстрел наших четверых солдат, они были партизанами, так их называли каратели. Было это в августе 1942 года. В станицу ворвался карательный отряд, состоявший из 4 – 5 немцев и 8 – 10 полицаев. У последних были белые повязки с черными фашистскими знаками. У полицаев были винтовки, у немцев – автоматы. Убили два жителя поселка Передового и два жителя станицы Новотроицкой, один из которых был Свиридов.

А еще, в августе 1942 года в станицу свезли эвакуированных евреев со всего района. На берегу р. Егорлык 27 сентября 1942 года расстреляли 242 еврея. Это было ужасно. Двое суток шевелилась земля, и были слышны стоны и крики людей. В период немецкой оккупации Егорлыкского района с 3 августа 1942 года распоряжением немецкого коменданта Фейстлинга по ранее составленному списку были собраны граждане со всех поселений района в станицу Новотроицкую в помещении средней школы, всех граждан собрали с применением оружия. Под видом отправки на работу было собрано 619 человек мужчин, женщин и детей. После сбора все люди были погружены в автомашины, часть из них была направлена в станицу Новоалександровскую, а часть – в село Изобильное Ставропольского края в немецкое гестапо. После жестоких издевательств люди были зверски расстреляны. Фамилии расстрелянных установить не удалось, так как все они были эвакуированы в район с Западной Украины и других районов <...>.

*Широбоков И.М., 1928 г.р.
ст. Новотроицкая*

<...> Очевидцы Василий Зубарев, Наталья Новичихина, Александр Чернышев, подростки, которые все видели, рассказывали, как арестованных 17 человек увезли за станицу (Новоалександровскую Ставропольского края) в лесополосу, и русские полицаи палили в них из автоматов.

Среди расстрелянных была еврейская женщина с двумя детьми. Она накрыла лица детей платком, чтобы земля не попала в глазки. Так в обнимку их закопали еще живыми.

Долго шевелилась земля, но никого не подпускали близко. А после освобождения станицы, весной 1943 г., расстрелянных хоронили. В сельском клубе стояло много деревянных гробов. Вся станица пришла проститься с ними. Я запомнила навсегда, она и сейчас у меня перед глазами – женщина-мать, обнимавшая своих деток (они и в гробу лежали все вместе) <...>.

Воспоминания В. Хайдаковой, 1929 г.р. // Из фондов муниципального образования ст. Расшеватской

* * *

<...> Дарья Дмитриевна Воробьева: «Жили в селе (Горькая Балка, Советский район, Ставропольский край – ред.) эвакуированные евреи, многие работали вместе с нами в поле. Как-то утром их всех собрали около комендатуры (ныне здание музея), посадили на шесть подвод и вывезли за село, где у нас были глубокие ямы. Взрослых расстреливали, а детям чем-то смазывали вокруг губ, они теряли сознание и падали. Потом еще целую неделю земля на этом месте шевелилась. Мне рядом приходилось пахать на тракторе. У меня волосы поднимались, было очень страшно» <...>.

Дегтярева Н. События в воспоминаниях очевидцев // газета Советского района «Панорама нашей жизни». 01.12. 2008. № 48. С. 2.

* * *

Колонка «От советского информбюро» вечернее сообщение 4 февраля

<...> Немецко-фашистские изверги повесили в селе Степное колхозника Некрасова И. и его жену за то, что их малолетний сын Шура взял у немецких солдат, поселившихся в их доме, коробку спичек <...>.

*Орджоникидзевская правда № 31(2406)
пятница 6 февраля 1942 года. С.2.*

* * *

**Из материалов комиссии Ставропольского крайоно
по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации
(июнь 1943 г.)**

<...> В период оккупации гитлеровцы расстреляли в г. Ставрополе свыше 100 детей, в г. Георгиевске – 117, в г. Ессентуки – 17 (учащиеся средней школы №2), в Теберде – 10 <...>. Свыше 2 тыс. детей школьного возраста были расстреляны фашистами <...>.

Большой процент угнанных на каторжные работы – это учащиеся старших классов 14-17 лет. В Германию было отправлено 4 эшелона <...>.

ГАСК. Ф.Р. – 2174. Оп.2. Д. 6. Л.43,50.

* * *

**Из материалов комиссии Ставропольского крайоно
по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации
(июнь 1943 г.)**

<...> Формы сопротивления, борьбы советских школьников против гитлеровцев

1. Обезображивание портретов Гитлера.
2. Надписи «Сталин» в школах.
3. Сохранение книг из школьной библиотеки и учебников.
4. Бойкот школы во время оккупации – организованные прогулы.

В г. Кисловодске учащиеся сохранили школьную и пионерскую атрибутику.

В ст. Зеленчукской 25-я годовщина Октябрьской революции отмечалась учащимися на частной квартире.

Ученицы 9 класса средней школы №2 г. Ставрополя Валя Пиратова и Женя Буланова, выполняя боевое задание – доставку через фронт командованию Красной Армии важных документов, были схвачены гестаповцами в г. Элисте, подверглись пыткам и расстреляны. Неля Белявская, ученица этой же школы, также была расстреляна.

В Левокумском районе группа учащихся регулярно следила за полетами советских самолетов, подбирала сбрасываемые листовки и газеты, распространяли их среди населения. Один из организаторов этой группы – Скоков Александр расстрелян немцами (*Речь идет о молодогвардейцах с. Величаевского и его руководителе. В последствии А. Скокову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. – Т.С. Овчаренко*).

Ученик средней школы №7 г. Ставрополя Геннадий Голенев организовал группу школьников с целью проведения диверсионной деятель-

ности. На его счету 15 уничтоженных фашистов. Погиб героически. (Одна из улиц г. Ставрополя носит имя Голенева. – Т.С. Овчаренко).

ГАСК. Ф.Р. – 2174. Оп.2. Д. 6. Л.43, 44.

* * *

Сопrotивление местного населения оккупантам

Партизанское движение на Ставрополье в силу ряда объективных причин, в том числе из-за отсутствия связи партизан с населением оккупированных районов, не приняло всенародного характера.

* * *

Евдокия Ивановна Бочкарева: «Как-то повесили объявление, в котором предлагалось тем, кто знает немецкий язык, идти работать в комендатуру. У нас на квартире жила семья Кривошеевых, эвакуированная из Украины. Перед оккупацией отец, работавший в колхозе бухгалтером, выехал в Дагестан вместе с техникой, а жена и две дочери остались. Старшую дочь звали Лида, ей было 16 лет. Она красивая была и немецкий знала. К немцам идти работать не хотела, но мать ее уговорила, так как им жить было не на что. На следующий день Лида приоделась и пошла в комендатуру, а мы всей улицей ее провожали, переживали. Вскоре вернулась, сказала, что ее взяли на работу. Каждый вечер она дома рассказывала обо всем, что слышала за день. От нее узнали, что в Величаевском есть партизанский отряд, который имеет связь с партизанами нашего района. Уже после освобождения села стало известно, что у нас жили партизаны под видом сапожников, через них Лида передавала сведения».

Попова Л.М. Такое не забывается // Панорама нашей жизни.

№ 31. 21.06.2008. С. 2.

* * *

<...> На нашу улицу Подгорную немецкий обоз приехал ночью. Нас, жителей, выгнали из дома, мы схоронились в окопах, огороде. Обоз сменила немецкая связь. Из проводков, которые удавалось стащить у немцев, мы делали бусы. Вслед за связистами на постой прибыла санчасть. А в соседних скирдах враги замаскировали танки и снаряды в ящиках.

Ночью кто-то из наших разведчиков сигнализировал фонариком советским самолетам, наводил их на цель. Ночь была лунная, светлая, прилетели самолеты, а мы, дети, вылезли на крышу, махали красным звездам, что на крыльях самолетов и танцевали от радости. Немцы, жившие по со-

седству, видели нас, но ничего не говорили, стояли, смотрели на несмышленных детей, пока мы не убежали. В ту ночь разбомбили немецкий склад. Во время бомбежки было очень страшно, прятались под кроватями, в окопах, подвалах, разбегались кто куда. Пули пулеметные свистели над головами, а мы, дети, выглядывали в окна, смотрели на наших ястребков с краснозвездными крыльями, бомбардировщик сбрасывал бомбы <...>.

Трофименко А.М.

* * *

<...> Наступило какое-то затишье, мы выползли из подвала и услышали цокот копыт. Вышли, видим, что это наши красные кавалеристы мчатся, большинство из них раненные, несколько из них упали на нашей улице и наши мамочки затянули этих раненных, стали перевязывать, оказывать им первую помощь. Потом слышим металлический грохот, а т.к. мы пережили бомбежку, мы поняли, что это идут танки и все опять кинулись в подвал и потащили вслед за собой этих раненных. Через некоторое время шла команда так называемых «зачистщиков». Они зачищали, чтобы не было ни партизан, ни солдат. Они все-таки боялись за себя, они прошли Европу, а им оказывали сопротивление и они всегда были начеку.

Подходят к нашему подвалу, а там у нас все было приготовлено к войне, и вот спрашивают нас под дулом пулемета. Я хорошо помню, как они стояли с одной и другой стороны к выходу, направляя на нас автоматы. Мы все вышли с поднятыми руками и один из них спрашивает: «Русский солдат есть?» Мы знали, что у нас там лежат раненные, но ответили: «Нет», – а сами в это время обливались потом, страхом, ужасом – ведь тогда тех, кто скрывал солдат, раненных – расстреливали. И, тем не менее, мы вышли на улицы из подвалов в ожидании, что нас подберет эвакуационная машина <...>.

*Трутнева Н.И., 1933 г.р.,
г. Ставрополь*

* * *

<...> Сразу же после вторжения немцев в селе стала вестись партизанская война под руководством Александра Скокова. Брат Кузьма был одним из партизан. Полицаи рассказывали немцам, в чьих семьях есть такие дети. Когда немцы узнали о Кузьме, стали допрашивать мать, но та молчала. И когда все-таки немцам удалось узнать, где они находятся и взять в плен, пытали детей по ул. Толстого, в подвале одного из домов.

Когда взяли в плен Кузьму, его также, как остальных, пытали в том подвале. Наступил день суда. Кузьму вывели в зал, встретив сына, мать

не узнала его, дотронувшись до тела, ужаснулась. Оно настолько было избито, что казалось это вата. Кузьму увели. И после этого мать его не видела. После приговора, когда немцы уже покидали эти места, мать в надежде, что сын жив, несла ему пищу и питье. А когда увидела расстрелянного сына, лежавшего на дороге, у нее подкосились ноги, она выронила все из рук, упала на землю и зарыдала <...>.

*Напханюкова М.Ф., 1928 г. р.,
с. Величаевское*

* * *

Образ врага

Территория Ставрополя была занята немецко-фашистскими войсками, в составе которых были не только этнические немцы, а также солдаты и офицеры из бывшей Австрии и стран Восточной Европы, в частности Румынии, Болгарии. Были и те, чьи родители являлись выходцами из России. Для местных жителей все они, как правило, являлись «немцами» или «фашистами», однако их идентификация всё же проводилась по языку и манере обращения с местными жителями. Несмотря на страх и ненависть, которые не могли не испытывать ставропольцы к солдатам Вермахта, отношение к оккупантам было терпимым. На территории Северного Кавказа открытых массовых репрессий в отношении местного населения не было, поэтому «образ врага», запечатлённый в памяти детей смешанный, без явно выраженной агрессии и в то же время неприязненный. Между тем встречаются воспоминания, которые несут в себе отпечаток жалости в отношении немецких солдат, которые оказались в армии без особого желания, покинув собственные семьи и воюя без особенного рвения.

* * *

<...> Для всех было очень интересно, как же выглядели немцы, поэтому, когда они приехали на легковой машине, все особенно мальчишки побежали на них смотреть. В машину посадили какую-то бабку и начали ее катать, она смеялась, все оживились, так как ожидали увидеть страшных и рогатых немцев (такими они были нарисованы на карикатуре в клубе), а оказалось, что они такие же, как и мы. Но как только весь народ собрался, немцы выскочили из машины, выстрелили очередь в воздух, и принялась отнимать пропитание. Я не испытывала постоянного чувства страха во время войны, но немцев боялась сильно.

Во время оккупации немцы стояли неподалеку, а в нашем хуторе был назначен староста и полицай <...>.

Серба (Москович) Р.И., 1936 г.р.

* * *

Как рассказывала мама, немцы пришли в село в 1943 году. В то время люди болели тифом (болезнь). Немцы боялись заразиться им. Моя мама была еще молодая и красивая женщина! Вот бабушка в окошко выглянет и видит, что немцы идут и говорит: «Идуть... Идуть...», тогда мама перевяжет голову платком и ложится под одеяло. Немцы зайдут в дом и видят, что лежит больной человек говорят: «Тиф..Тиф.. пов», – и уходили, боялись заразиться.

<...> Я лично помню немцев. Мы с сестрой сидели на печи с бабушками, а маму послали на окопы.... Вот заходят 2 немца в дом вечером, и к нам подошли и показывает один из немцев на пальцах, что вас двое? Бабушка говорит, что двое. Один немец стал звать нас к себе, а мы в угол печи ещё больше прижались, тогда он дал нам губную гармошку и шоколадку. Немец заплакал, и показывает на пальцах или 4 или 5 детей осталось у него. Попросили кушать, бабушки показали, что есть нечего и что самим есть нечего и детей кормить нечем.

Знаю, что штаб их был за несколько домов от нас, там сидел их главный, и звали его Гофф. Вот он был очень злой и ненасытный. Чуть ближе был телеграф.

Точно не помню, до какого года здесь были немцы. Они над нами не издевались и были даже с нами добры. Помню, ведут их по переулку нашему, а мы смотрели через плетень. У одних были перемотаны головы, других руки, некоторые опирались на костыли и шли они очень медленно.

Помню, как немцы ездили на мотоциклах. Они были в форме и в касках. В то время кушать было нечего, а немцы над нами (детьми) смеялись, снимали каски и бросали в пыль, а маленькие, мы бежали и думали, что это арбузы, вот возьмем каску и начнем грызть и плакать <...>.

*Евдокимова В.В., 1939 г.р.,
с. Новозаведенное*

* * *

<...> С нами была бабушка, летом 1942 года, когда в дом пришли немцы. Зашли к нам в дом два немца. Осматривали дом – дом был небольшой, они хотели разогреть или приготовить еду. Их котел не помещался в нашу печь, так как дом наш был небольшой, печь была тоже маленькой, и тогда они хотели сломать верхушку печи. На что, наша бабушка

расплакалась и объясняла им, что так нельзя. Это единственный источник тепла, а если убрать вверх печи она разрушится полностью!

А так как они не понимали русского языка, один из них хотел убить бабушку, чтобы она не мешала им, но это все предотвратил немецкий офицер, который услышав, шум в доме зашел, и решил разобраться, в чем дело. Так как он понимал русский язык, он понял, что пыталась объяснить бабушка. Забрал солдат и ушел в другой дом <...>.

*Бутова В. И., 1939 г.р.
с. Сотниковское*

* * *

<...> Жили мы в г. Ставрополе в районе новой психиатрической больницы, недалеко от монастыря. Помню, как летом 1942 года, когда немецко-фашистская армия была уже в городе, нашу маму заставили немцам стирать белье, и вот в один из моментов, когда она полоскала белье в корыте, один из немецких офицеров подарил ей красивый голубой кофейник. Немецкие солдаты располагались у нас дома на первом этаже. Немцы нас не обижали, были тихие. Соседняя церковь была разрушена Красной армией, т.к. там размещался немецкий штаб.

Мама бастовала против русских полицаяв. В один из осенних дней ее схватили полицаи и повели к немцам на расстрел, но немцы ее отпустили из-за того, что нас у неё было четверо <...>.

Чернявская (Радченко) Т.М. 1941г.р.

* * *

<...> Жили мы на улице Ясеновской, д.1 напротив школы №12 в Ставрополе.

Когда пришли немцы, они расположили свой штаб в школе и окружили его танками. Они стояли как раз напротив нашего дома. Братья и соседские мальчишки целый день кружились возле этих танков, но немцы их не трогали.

В нашем доме стали жить два немца, они заняли самую большую комнату дома, а нам и бабушке еще пришлось ютиться в маленькой. Когда они приходили в дом они нас не замечали или выгоняли из дома, еду приносили с собой. Однажды у одного пропала пилотка. Немец заставил маму её найти, но пилотки нигде не было. Тогда он сказал: «Если не найдёшь пилотку у тебя застрелю прямо на глазах у детей!»

Пилотка пропала <...>

Мама вместе с нами обыскалась, но её не было нигде. За помощью она обратилась к нашей тетушке (родная сестра папы). Дело в том, что

тетя жила на Ташле и там торговала зеленью на рынке. А всех женщин торгующих там немцы забрали в вещевой склад для того чтобы они перебирали, складывали их вещи. В этот склад можно было приходиться родственникам, немцы разрешали. Она и спасла маму тем что, передала ей пилотку через ограждения.

Немцы прожили у нас шесть месяцев. А перед тем как они собрались отступить, ночью наши мальчишки слили весь бензин из танков. Всех мальчиков спрятали, чтобы немцы с ними ничего не сделали. Мне исполнилось шесть лет, когда они ушли.

Я также хорошо запомнила дворик нашего небольшого дома, он был в форме буквы «Г», а внутри сад, в котором взрослые вырыли траншею и когда летели самолеты мы все бежали сюда: сестра всегда меня брала на руки, а мама братьев будила, и соседи с нами бежали. Все ложились в траншею и слышали только рев самолетов: «У у уууу», лежали и дрожали от страха, неизвестности, ожидания <...>.

*Хлопонина Т.П., 1937 г.р.,
г. Ставрополь*

* * *

<...> Фрицы добрались и до нас. И мать давала им то яиц, то лепешек. А что? А вы попробуйте не дать – расстреливали сразу, им было все равно ребенок, женщина. Матери, конечно, боялись за свое дитя и отдавали что было. Но не от всех они уходили так бесследно, или девушку младую забирали и бабу-хозяйку убивали.

Искали в нашем доме отставших от своих частей, военных, но никого не нашли, хотя было и такое, что наши русские ребята приходили к нам. Мать стол накрывала, чем были богаты тем и угощали, а затем они уходили. Я всегда с удивлением их слушал и хотел пойти с ними, но это, конечно, мне уже мать рассказала, когда я уже повзрослел <...>.

Никулин В.К., 1940 г.р.

* * *

<...> Я была одиннадцатилетней девчонкой, когда в 1942 году фашистские захватчики заняли мое родное село. Сначала приехали мотоциклисты и приказали всем жителям собраться на площади. Позже пришла машина с солдатами и собаками. Гитлеровцы объявили, что теперь они хозяева в селе, а люди обязаны расселить немецких солдат по домам, беспрекословно подчиняться, не прятать съестные припасы. За неподчинение – расстрел на месте.

В нашем доме расположились два фашистских солдата, им была отведена отдельная комната, а нас: семерых детей и беременную мать вы-

селили в другую комнату. Не всегда немцы находились в хуторе, часто уезжали в соседнее село Богдановка.

В семье я была четвертым ребенком. Младше меня были две сестры и брат. Брат был единственным наследником. Из-за недостатка еды в первую очередь надо было кормить его, а потом и остальных детей. Самой большой радостью было, когда нам доставались кукурузные лепешки.

Очень хорошо помню страх и ужас матери за старшую сестру Седу. Она очень была похожа на еврейку. Немцы все время спрашивали о том, что еврейка она или нет, и недоверчиво провожали ее взглядом, с ненавистью приговаривая: «Юда?!» Спасал молитвенный уголок, где размещались кресты, иконы, церковные книги, которые достались от деда священнослужителя.

От постоянного страха и переживания мать слегла. Через некоторое время в семье родился восьмой ребенок. Девочка была слабая, часто по ночам плакала, что приводило фашистов в ярость. В одно утро они объявили, что если еще раз девочка побеспокоит их сон – она будет убита. И, что это не простые угрозы, стало ясно после новости о расправе над жителями хутора Богдановка <...>.

*Саакян Е.Т., 1931 г.р.,
х. Арапат*

* * *

<...> В наше село немцы вошли со стороны Владимировки. Я со своей подругой сидела на лавочке. Мне в это время было шестнадцать лет. Разговаривали о своем. И вдруг, откуда ни возьмись – немцы! Как снег на голову. Налетели внезапно. Как грозовая туча. На мотоциклах, автомашинах, велосипедах и лошадях. Видимо-невидимо. Мы оторопели и продолжали сидеть на лавочке. Как будто нас к ней приковали. Каким-то мощным клеем к ней приклеили...

Один из них подбежал к нам, схватил подругу, начал трясти и кричать: «Яйки! Яйки!» Я сильно перепугалась, а потом как-то пришла в себя и закричала на него: «У нас ничего нет!» Так закричала на него, что он оторопел от моего крика и долго не понимал, что произошло. Лупал глазами. Потом он начал спрашивать про партизан. Я отвечала, что никаких партизан у нас нет. Тогда немец схватил веник, стоявший на пороге, и начал бить мою подругу. Другой немец с фонарем в руке стал заглядывать в подвал. Но там он никого не обнаружил. Ушли они ни с чем, но первое впечатление от встречи с незваными гостями было самое тягостное.

А потом началось... Новая власть распорядилась о том, чтобы окна в хатах и домах всех жителей села были занавешены. Свет не должен проникать через затемнение. В комнатах днем и ночью горели каганки

– это такое устройство, которое давало жиденькое пламя. Каганки очень коптели и очень воняли. От них болела голова. Вечером нельзя было выходить на улицу: действовал комендантский час. Нарушительно полагалась крепкая порция плетей. Широко применялся и кнут.

Моя старшая сестра в момент появления в селе немцев работала в поле. Она и слыхом не слыхивала о том, что в селе появились мародеры. Когда она вернулась с поля под вечер, у нее из дому унесли всех гусей, уток. Не погнушались увезти и единственную кормилицу – корову.

Несмотря на откровенное неприятие нового режима, жители села далеко не все горевали от того, что в селе явились пришельцы с Эльбы. Не могу без содрогания рассказать о том, как одна наша дура (ее иначе и назвать нельзя) за короткое время нахождения немцев здесь, в селе, умудрилась выйти замуж за фашиста. Этой душой была наша соседка. Все потом очень осуждали ее за этот поступок. Это была настоящая сенсация в селе. Но свадьба была пышная. По меркам тех лет. Лошади были наряжены, невеста, как и полагается, в фате. Тройка неслась по селу, как ветер <...>.

Да, это тоже было. Наши женщины и молодые девчата говорили: «За богатством погналась!..» Интересно одно: как же ариец женился на особе, стоящей на самой низкой ступени цивилизации. Ведь, как известно, славяне были нацией, которая по всем признакам должна была подлежать уничтожению.

Немцы заставили взрослых мужчин и молодежь вокруг села рыть окопы. Я это самолично видела. Надзирают немцы и полицаи, а наши жители лопатами землю бросают. Но работали многие нехотя. Из-под палки много не наработаешь <...>.

*Самородова М.И., 1926 г.р.,
с. Правокумское*

* * *

<...> Немцы почти сразу были у нас в селе. В каждом доме находились немцы по 2-3 человека.

Как-то раз пошли со старшим братом Виктором на речку ловить доски. Немцы взрывали мосты, и получалось, что доски плыли по реке, а мы ловим их. А один немец, заминировал наш мост <...>. И мы это увидели, но не придали значение, тогда немец стал кричать: «Век! Век!», и размахивать руками. Хорошо, что немец предупредил нас, а то мы там бы и полегли. Хоть Виктор и был глуповат, а немца понял, тогда он взял меня за руку и потянул меня за собой <...>. А немец нас ждал, пока мы не убежим и не спрячемся. Неподалеку был котлован от взрыва, вот туда мы залезли. Брат лег на меня и через минуту раздался сильный взрыв.

Доски летели отовсюду, с неба! Пришли домой, а дома все окна выбиты ударной волной. И когда зашли домой – то увидели немцев, они сидели, обедали за столом. После недели они жили у нас, их было четверо, занесли солому в дом и спали на ней. Выгнали нашу корову, и загнали своих лошадей. Мотоциклы у них появились позже <...>.

*Соломатина Н.В., 1930 г.р.,
с. Новозаведенное*

* * *

<...> Как-то раз, уже под вечер, справившись со всеми делами и поджидая мать с работы, мы сидели на печи и мирно вели свои ребячьи разговоры. По двору промелькнула чья-то тень и я, мгновенно соскочив с печи, бросился в сени открывать дверь, думая, что вернулась мать. Но в хату вошёл румынский солдат. Он посмотрел на нас, как на пустое место. Мне не забыть никогда тупое и злобное выражение смуглого, горбоносого лица. Это было лицо уголовника и вора, которому предоставлена свобода действий и который уверен в своей безнаказанности. Пошарив глазами по хате и не найдя ничего ценного (т.к. мы всё это припрятали, закопав в землю, до лучших времён), незванный пришелец стал прикладом винтовки сбивать висячий замок с сундука, стоящего на кухне. Я сделал ему знак, чтобы он обождал и открыл сундук. Там ничего не было, кроме небольшого количества муки и буханки хлеба. Румын забрал хлеб. Потом выплеснул в помойное ведро суп, который я только что сварил и забрал себе чугунок, снял с кровати дерюгу и, связав свою добычу в узелок, направился к двери. Не знаю, как у меня вырвалось слово: «Ауфвидер зейн!» – и не знаю, почему я рассмеялся. Мародёр вернулся и дал мне такую затрепину по затылку, что у меня в глазах потемнело. В это время в дом вошла мать. Одно мгновение и она с криком: «Ах, ты, сволочь!» с кулаками набросилась на здорового румына. Я сам видел, как она несколько раз ударила его по лицу и растерянный грабитель, собрав всё-таки свою поживу, ретировался. «Скоро наедитесь, гады!» – такими тёплыми словами провожала его мать к двери <...>.

*Колосов Ф. Воспоминания моего отца // Из личного архива
Ф.В. Колосова (г. Зеленокумск)*

* * *

<...> Я их ненавидел. Да, я был ребёнком, но понимал, что много людей из села, и тех, кого я знал и тех, кого я не знал, не вернулись домой из-за немцев <...>.

*Дешевых В.А., 1934 г.р.,
с. Московское, Изобильненский район*

<...> Раз мы с братом пошли за виноградом в колхозный сад. Дед-сторож сам нам выбирал самые спелые гроздья, обычно приговаривая: «Такому человеку, как Иваныч (так моего отца звали обычно на селе) отберём поспелее!» Дед на этот раз постарался. Он нарезал нам с полведра душистого муската. Мы помыли виноград у артизианского колодца и направились в село. Вдруг послышался гул моторов.

Неожиданно из-за домов сельской улицы показался танк, выходящий из села, за ним другой, третий, десятый. Машины были покрыты густым слоем пыли. Эта пыль ввела нас в заблуждение. За танками проехало несколько грузовиков с солдатами, на которых мы не обратили особого внимания – солдаты как солдаты: в серых плащах, в пилотках. Завершали колонну мотоциклисты. Последний мотоцикл остановился и солдат направился к нам. Не говоря ни слова, он взял из моих рук ведро и поставил его в коляску мотоцикла. Потом произнёс что-то на гортанном, чужом языке и засмеялся. Нас поразила какая-то наглость смеха, сквозившее в нём высокомерное презрение.

И только тогда, когда уже умчался от нас мотоцикл, мы догадались: «Немцы!» <...>.

*Колосов Ф. Воспоминания моего отца // Из личного архива
Ф.В. Колосова (г. Зеленокумск)*

* * *

Пережив оккупацию и столкнувшись с тяготами военного времени, спустя годы, воспоминания детей о гитлеровцах приобрели оттенок жалости к ним, припоминания их «доброе» отношения к местным жителям и осознание того, что некоторые из немцев оказались в армии не по своей воле.

* * *

<...> Тогда на нашем краю села немецких солдат поселили почти в каждом дворе. Находились они в нашем селе чуть более пяти месяцев. Некоторые эпизоды их пребывания остались у меня на всю жизнь.

Как-то вечером наш постоялец из немцев приходит к нам домой. Было уже достаточно поздно. Он наставил на мою мать оружие. Мать схватила меня, прижалась к печке. Она стала упрашивать нашего гостя: «Не надо! Не надо!»

После подобных манипуляций он вдруг говорит ей на ломаном русском языке: «Не бойся, женщина. Я вас не трону. У меня у самого дома жена и дети». И вправду, он никогда после этого никого не трогал. Об-

ращался с нами хорошо. Никогда не повышал голоса. Не угрожал. Никогда не пускал в ход руки. Нас такой постоялец устраивал.

Как-то я была у подруги. Она жила по улице Пролетарской. Смотрим, а по дороге по направлению к Курунте движется большая толпа людей. Все они были окружены немцами и полициями. Они шли семьями, дети маленькие плакали, держась за юбки матерей. На какое-то мгновение в небе показались наши самолеты. Они стали обстреливать немцев. Но колонна после этого продолжала свое движение по грейдеру, пока их, несчастных, не привели к месту расстрела <...>.

Гулова М.И., 1931 г.р.

* * *

Не могу сказать, что немцы много в селе зла наделали и были тиранами. Нет, разве что к таким ярым коммунистам и евреям они были бесчеловечны <...>. Немцы, как только приехали, сразу же стали воду из колодца доставать и лезвиями бриться. У нас с роду этих лезвий не было. И поднимали мы эти лезвия, использованные, и начинали ногти чистить. Вот до сих пор палец у меня кривой.

*Дешевых В.А., 1934 г. р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Как-то немец пришел к нам, хлеб в руке держит, я плачу от страха, а он смеется. Оказывается, поменять хотел хлеб, сказал: «Мы не хотим войны, у меня шесть киндеров дома» <...>.

Трофименко А.М.

* * *

<...> В селе немцы не буйствовали сильно, еду у жителей просили, лес рубили, да и только. Помню, как в войну на соседней улице Пушкина две машины обуви стояло, немцы сами эту обувь старую не брали, но и нам жителям никому не давали, часовой стоял специально, охранял. Церковь в селе хотели взорвать, говорили, что там зерно хранили, но дядя Андрей и другие мужики не дали этого сделать <...>.

*Дешевых В.Т., 1936 г.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Немцы, конечно, не творили у нас тех ужасов, что были в других местах, но я их всё равно боялся. Пришли в село они, что называется, громко. Такую стрельбу подняли, у нас во всех дворах так сильно окна дрожали, никто в эту ночь уснуть не мог. Самих немцев я почти не видел. Боялся сильно и старался избегать. Но пару раз мне всё-таки пришлось встретиться со своим страхом.

Первый раз шёл я с виноградника и возле Суворовского кургана увидел немца. Не знаю, что именно в нём было не так – каска, шинель, высокий его рост или то, что он был военный человек, но мне почему-то стало страшно и дико. Второй раз немец, уже другой, пришёл к нам домой, спросил у матери яиц: «Курка, матка, кур-кур?». А я за комодом прятался, дрожал весь, боялся вылезти. Это я сейчас понимаю, что они самые обыкновенные люди были, а тогда, тогда всё по-другому было. Трусил я <...>.

*Самойленко А.А., 1938 г. р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Помню, скот стоял на отдыхе возле реки Карамык. И вдруг поднялась стрельба. Я увидел, как в стаде упали несколько коров. Еще помню, как ночью прилетели самолеты. От взрывов дрожала земля. Когда в село зашли немцы, они стали ходить по домам, забирали коров, свиней, кур и разные продукты. Потом немецкий генерал запретил солдатам грабить местное население, после этого они уже не забирали все, что им было нужно, а просили. У нас в доме жили два немецких солдата. Они ругали войну, Гитлера, потому что у них дома остались жены и дети <...>.

*Клименко Ю.А. 1935 г.р., г. Зеленокумск // Из архива газеты
«Панорама нашей жизни» (г. Зеленокумск)*

* * *

<...> Перед тем как немцам уходить, один из них принес моей маме белье стирать. Мама, постирав белье, повесила их сушиться над печкой. Топили соломой, сильный дым шел в помещение. Одна из вещей, кальсоны, пожелтела. Мама очень испугалась, и переводчик предложил спрятать кальсоны в середину стопки вещей. Забирая свои вещи, немец обнаружил пожелтевшие кальсоны и начал очень злиться. Мама мне говорит: «Убегай, уж если я и умру, то не страшно – пожила уже».

В этот момент я гладила (утюг был большой, тяжелый, топленный на дровах). Став за дверь я по плечу ударила немца. Живущая у нас 3-летняя девочка подбежала и по колену ударила согнувшегося от боли

немца. Мы очень испугались: все ожидали, что он начнет стрелять, а он достал из кармана фотографию, на которой были изображены девушка с ребенком на руках. Переводчик объяснил, что дома у него осталась семья. Он подарил нашей девочке шоколад и собирался уходить. Вдруг в дверях остановился и громко крикнул: «Капут войне!»

*Сорокин Е.Д. 1923 г.р.,
г. Изобильный*

* * *

<...> Боевых действий я не видела, но немцев видела. Их, пленных, гнали через нашу деревню. Мне они не показались такими уж ужасными, напротив, мне очень понравилась военная форма у офицеров <...>.

*Сычёва З.И., 1929 г. р.,
с. Донское, Труновский район*

* * *

<...> Зашли однажды к нам немцы. Мы, конечно же, очень испугались, но они оказались хорошими людьми. Один подошел ко мне и говорит, что ты, меня не бойся малая, мы вас не тронем, и дал мне конфету. А у нас было большое хозяйство, он сказал нашей маме резать овцу. Мама приготовила им поесть, они заночевали у нас. А на утро, когда я проснулась, их уже не было. После этого случая я больше не видела немцев <...>.

*Петрич Р.Ф. 1938 г.р.,
с. Дивное*

* * *

<...> Мне в августе 1942 года исполнилось семь лет. По селу в этот день пронесся слух о том, что немцы идут. Я и дети с нашего двора вместо того, чтобы укрыться где-то, спрятаться, наоборот побежали навстречу идущей колонне. Добежав до окраины села, мы увидели, что немцы едут на машинах, мотоциклах, повозках. Некоторые передвигались на велосипедах. Кое-кто шел пешком. Как сейчас помню такую картину. На лошади восседал, как Дон Кихот, один немец. Был он такой высокий, что его ноги едва не волочились по земле <...>.

На машинах у них было много детских кукол. Мы бежали вслед за ними и просили у них дать нам для игр. Ведь тогда кукла в доме была редкостью. Но они отбрыкивались от нас. Но в нас не стреляли. Кто его знает – может быть, они были заполнены взрывчатой смесью? И они нас щадили? Это уже потом мы об этом подумали.

Как только у них закончились запасы еды, они сразу стали ходить по дворам, заглядывая в каждый дом. Из страха перед незваными гостями им никто не отказывал. Отдавали все, что есть. Хотя детей они не обижали. Иногда, видимо глядя на нас, голодных, замурзанных, им становилось жаль нас и они угощали нас шоколадками и печеньем.

Был такой случай. У нас по соседству жила многодетная семья. Боясь, чтобы у них не забрали свинью, они решили ее зарезать. Но не успели они мясо спрятать, как во двор вошел немец. Увидев много детей во дворе, спросил: «Это все ваши?». Он получил утвердительный ответ. Тогда «гость» сказал: «Скорее кормите своих детей, а то сейчас нагрянут наши» <...>.

*Николаева Н.М., 1935 г.р.,
с. Легокумское*

* * *

<...> Помню, что они были высокие, высокие ростом, одеты были хорошо в сапогах, в теплой одежде. Однажды мы сидели с мамой вечером около двора. Немцы ходили, а один подошел к нам с мамой и показал нам фотографии жены и детей своих, еще он говорил (плохо по-русски) надо «Гитлера пух-пух и Сталина пух-пух», он не хотел войны, по его словам было понятно, после этого он встал и пошел. Еще я помню, что ночью, когда мы спали с мамой к нам пришел немец и начал сильно стучать в дверь, но ему мы не открыли дверь. У нас было два входа с улицы и со двора крыльцо. Мы с мамой и убежали к моей бабушке, маминой свекрови. Мне было так страшно. Я боялась, что он нас увидит и что-нибудь сделает нам <...>.

*Сафронкина П.П., 1930 г.р.,
с. Труновское*

* * *

Конец оккупации

Когда немцы покидали оккупированную территорию, местное население испытывало бурю эмоций и безграничную радость от того, что остались живы. Многие из них днем победы считали день освобождения Ставрополя от оккупантов.

* * *

<...> То, как отступали немцы, я запомнила хорошо. Это была лунная зимняя ночь, шел снег. Мы сидели, притаившись, всю ночь у

темных стекол и с замиранием сердца смотрели, как шли немецкие солдаты <...>.

Серба (Москович) Р.И., 1936 г.р.

* * *

<...> И наших я помню. К нам солдат приходил: маленького роста, в зелёной форме, пилоточка на нём, красивенький был. Мы с матерью к нему вышли. Я всё за юбку матери держался, выглядывал изредка, но не боялся, знал – это же наши, скоро они немцев гнать будут. А этого солдата специально послали разведывать обстановку, узнать от жителей о немцах <...>.

*Самойленко А.А., 1938 г.р.,
Изобильненский район*

* * *

<...> Со стороны с. Иргаклы показались наши солдаты. Шли пешком, измотанные боями войны. Лошади были облезлыми, тянули повозки. С трудом можно было отличить солдата от офицера. Мы стояли на обочине и всех солдат встречали приветливыми словами, от радости и жалости плакали. Вдруг дед нам крикнул: «Варите скорее лапшу». Достали два мешочка с лапшой, которую берегли как зеницу ока. Сварили. Солдаты разминировали мост, а мы сыпали лапшу им в каски, в ладони, затем кинулись за тарелками бежать, но офицер нам крикнул: «Прекратить», – и приказал вылить все, некогда им было кушать, надо врага дальше гнать. Когда солдаты пошли дальше, вспомнили мы отступление наших войск. Мы тогда тоже стояли на обочине дороги. Шли они пешком с растертыми до костей ногами в буруны. Помню, один солдат упал – залились кровью ноги, офицеры пристрелили его, мы потом этого солдатика похоронили <...>.

*Бодина Е.П., 1924 г.р.,
с. Степное*

* * *

<...> Когда немцы отступали, они вместе с полицией сжигали все имущество сельчан. В семье ничего не осталось. Преданность полицейев была напрасна. Отступавшие немцы их судили и расстреливали, затем покидали село <...>.

*Напханюкова М.Ф., 1928 г. р.,
с. Величаевское*

<...> 19 января 1943 г. советские войска освободили нас. День был снежный, но солнечный. За селом строем шла пехота. Я надела валенки, мама испекла пышку. Я завернула ее в холщевую тряпку, спрятала под одежду, чтобы не остыла и побежала навстречу солдатам вместе со своими односельчанами. Сколько было радости! Пока я бежала, постоянно думала о своем папе. От него мы не получили ни строчки. Наши солдаты были уставшие и изнеможенные. Плакали и мы, и они. Было много раненых <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г. р.
с. Тузулук, Грачевского района*

* * *

<...> Самое яркое впечатление – был тот день, когда немцы уходили из города. Все выходили на улицы от самого маленького до взрослого и кричали: «Ура!», «Победа! Ура!» <...>.

*Хлопонина Т.П., 1937 г. р.,
г. Ставрополь*

* * *

<...> И вот однажды утром, когда мы семьей еще спали, к нам в дом забегает соседка с криком: «Ура! Победа. Немцы ушли». Они ушли быстро и бесшумно. Никто не знал, в каком направлении, ушли поздней ночью. Для нас сразу настало мирное время и новые трудовые победы <...>.

Коломысова Л.А., 1937 г.р.

* * *

<...> Перестрелка была, когда уже русские подошли к нам. У нас во дворе был окоп, а сверху мы накрыли матой (связанный камыш)...Мы, что успели взять с собой, то и взяли, подушки и матрасы. Вот сидим, я сижу, мама с Мишей, а Витя был в кутке у бабушки. Вот сидим ночью, перестрелка идет и только слышно свист пуль <...>, а собаки разрывались, так лаяли, очень страшно было. Утром уже шли наши разведчики <...>. Был заморозок в этот день... разведчик шел и наступил на эту мату, а тогда мама возьми да скажи: «Тьфу, проклятая!», – она думала, что это собака, а я ей и говорю: «Мама это же люди разговаривают. Это русские, наши идут». Этот русский пошел в дом, а окна все выбитые, но зато на двери замок висел. Вот тогда они пошли к соседям, а они нигде не прятались.

Утром мы вышли из окопа, и мама пошла за водой, и увидела, что русские переходят улицу. Она пришла домой и сказала нам, что русские взяли село! Русские порезали все столбы в селе и сделали мост через речку, что бы переехали танки.

Село сильно не было разрушено, только одна бомба взорвалась у нас под горой <...>.

*Соломатина Н.В., 1930 г. р.
с. Новозаведенное*

* * *

<...> Потом все это закончилось. Поздняя ночь была, мы уже все были в своих домах и вдруг первый стук в окно: «Немцы ушли; немцы ушли» – это был ранний час, прохладно было, январь месяц, мы полураздетые выскочили на улицу и давай обстукивать все дворы, дома и такой шум поднялся в городе. Наши войска уже зашли. У нас город был небольшой, и все события происходили на этой площади (площадь Ленина), а так как мы жили рядом, мы сразу примчались. Все кричали «ура», обнимались и плакали и все знали, что было и, что могло быть вообще. Вот такой радостный это день был! <...>.

*Трутнева Н.И., 1933 г.р.,
г. Ставрополь*

* * *

<...> Потом пришли наши, у нас было столько радости. Я даже помню, как поливала командиру руки, у него было такое пахучее мыло. А еще у нас через хату стояла армейская кухня. А потом наши отдохнули немного и ушли.

А о победе нам сообщили в сельском совете. В саду мы собрались потом, и делали столы, накрывали и праздновали День Победы <...>.

Шкодина Т.И., 1931 г. р.

* * *

<...> А на наших солдат, которые освобождали село, смешно было смотреть, все в фуфайках рваных и перелатанных. «Вояки», – называли мы их и смеялись <...>.

*Дешевых В.Т., 1936 г. р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> По улицам бежали наши солдаты-разведчики. Мы с братом скорее пошли домой, так соскучились по родным стенами, что и часа помедлить не могли. По дороге, опережая нас, ехал грузовик-«полутор-

ка», под ним взорвалась мина. Мстили немцы за поражение. Сильная взрывная волна опрокинула нас на землю. Подбежал солдат, взял брата на руки, трясет его, очнулся парнишка, глаза открыл да только не слышал ничего, оглох совсем от взрыва, и два года после того не слышал ничегошеньки <...>.

Приходько М.А., 1931 г. р.

* * *

Похоронки

(подлинные извещения о смерти бойцов)

Летела с фронта похоронка
На молодого пацана,
А он живой лежал в воронке...
Ах, как безжалостна война!
И проходили мимо танки...
Чужая речь... а он лежал,
И вспоминал сестру и мамку,
Лежал и тихо умирал.
Пробита грудь была навывлет,
И кровь стекала в черный снег,
А он, глазами голубыми в
Встречал последний свой рассвет

Нет, он не плакал, улыбался,
И вспоминал родимый дом,
И, пересилив боль, поднялся,
И автомат, подняв с трудом
Он в перекошенные лица
Горячий выплеснул свинец,
Приблизив этим на минуту
Войны, безжалостной, конец.
Летела с фронта похоронка,
Уже стучался почтальон,
Солдат, глаза закрыв, воронке,
На миг опередил её.

Степан Кадашиников

* * *

Мужчин и женщин война тысячами вырвала из мирной жизни, домой вернулись далеко не все. В случае гибели во время Великой Отечественной войны – присылали извещением или свидетельством о гибели, выданное командованием воинской части, администрацией госпиталя, военным комиссариатом и другими органами Министерства обороны СССР. В похоронках были разные имена, фамилии, названия причины смерти: «ранен и умер от ран», «убит при бомбежке», «убит, проявив героизм и мужество», «погиб», «убит при выполнении боевого задания», «ранен в грудную клетку и умер», «погиб смертью храбрых», «считать погибшим», «пропал без вести». Но суть одна – человека больше нет, и как жить без него – непонятно.

Война началась, и все мечты довоенного времени остались в прошлом. Проводив на фронт своих близких, женщины и дети стали

ждать их возвращения. На их хрупкие плечи взвалилось много забот. Работали от зари до зари, не покладая рук. Это было очень тяжелое и страшное время. В первые же месяцы войны, ближе к осени 1941-го стали приходиться похоронки. Когда почтальон шел по улице, женщины стояли у ворот и чутьем своим бабьим предугадывали, что у него в сумке: заветный треугольник или казенный конверт. И когда на улице раздавались душераздирающие крики, все знали, в чей дом в этот раз пришла беда, которая оставила семью без кормильца и главной опоры. Женщины и дети не ревели, а выли от полученных похоронок – писем с известием о смерти родных.

* * *

<...> Похоронки односельчанам приходили очень часто. Первое время письма от папы приходили достаточно часто, примерно раз в один-два месяца (другие семьи письма либо не получали вообще, либо намного реже). Папа в своих письмах писал, чтобы мы помогали маме. Мы старались изо всех сил. В конце 1943 г. мы получили последнее письмо. Больше никаких вестей от папы не было. Потом его сослуживцы рассказывали нам о том, что он пропал без вести при форсировании р. Вислы. Я стал старшим мужчиной в семье. Всегда старался облегчить жизнь матери. Хотел, чтобы папе не было за меня стыдно. Жили бедно, но я старался что-то смастерить своими руками. Первой вещью, которую я сделал самостоятельно, без посторонней помощи, была табуретка <...>.

*Ломоносов М.Н., 1929 г.р.
с. Благодатное, Петровского района*

* * *

<...> В 1943-м мы получили «похоронку» на отца. Он погиб под Славянском на Украине, там же и похоронен на склоне горы. Нас трое осталось на маминых плечах. Через год пришло маме письмо. В нем сослуживцы отца выражали соболезнования и говорили о том, что ее муж был очень храбрым человеком <...>.

Винникова А.И., 1934 г.р.

* * *

<...> В августе 1943 года пришла «похоронка». Я своего отца помню только из рассказов своей сестры Раисы. Наш папа погиб под Смоленском, освобождал Минск.

Благодаря маме мы все смогли выжить. Она нас подняла на ноги.

Когда была жива мама, мы всей большой семьей собирались у неё дома. Мама, Радченко Мария Андреевна, 1911 года рождения, ветеран тыла, спасла, сберегла и дала нам будущее, за что мы ей всегда благодарны <...>.

*Чернявская (Радченко) Т.М.,
23.01. 1941 г.р.*

* * *

<...> Но больше всего из всего того тяжёлого времени я запомнила, как плакала мать, когда сообщили, что отец пропал без вести. Правда совсем не помню, что тогда чувствовала я. Не помню, плакала ли я, наверное, плакала, я помню, как плакала мама, которая сидела напротив меня, но совсем не помню, плакала ли я тогда <...>.

*Дешевых Д.И., 1937 г. р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Отца почти не помню, он ушёл на фронт и там, как нам потом рассказал сослуживец его, который чудом пришёл домой, погиб. Погибли почти все, кто служил вместе с отцом, им пришлось переправляться через Днепр сквозь огонь вражеских пуль. По сути, они оказались «пушечным мясом» <...>.

*Дешевых А.М., 1937 г. р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Все были в страшной печали. Особенно, когда по улице шел почтальон: «Только бы не похоронку!» – думали в каждом доме <...>.

*Григорьев ЮП, 1929 г. р.,
г. Ставрополь.*

* * *

<...> Когда война закончилась, мне уж 9 стукнуло. Тогда выросли быстро, приходилось <...>. Но Победа для нас оказалась трагической. Брат Славик так и не вернулся, мы долго надеялись, что придет, но после похоронки, пришедшей в наш дом, надежды развеялись, мамка была чернее тучи, а вскоре захворала и умерла. После смерти матери братик маленький Иван перестал говорить, мы думали, что нашей жизни продолжения

не будет, уже нас должны были в детский дом направить, но тут вернулась сестра, наша Аленка, живая! *Живая!* Она-то нас и забрала <...>.

*Болоцких М.П., 1936 г. р.
с. Высоцкое*

* * *

<...> С началом военных действий миллионы людей оказались в действующей армии. Шла массовая эвакуация из прифронтовой полосы. Многие люди меняли адреса, место жительства. Война разлучила тысячи семей. Вся надежда была на почту, которая помогала найти близких – в тылу и на фронте. Ежедневно уходили на фронт тысячи писем, открыток, газет и журналов. Не меньше шло писем с фронта – в разные города, поселки и села, туда, где были оставлены родные люди.

Помню, папа Ваня (родной брат мамы), во время войны приезжал домой на коне, их полк шел за нашими степями на передовую. Он был офицером. После ранения был отправлен в Пятигорск на лечение и там же он обучал солдат. Как он поправился, приехал домой, побыл день, и nasledующий день мы его пошли провожать: бабушка, мама, и я с сестрой. Пошли провожать в соседний хутор Андреевский, там была станция №16. И зашли за мост, а там росли одуванчики, он нагнул, сорвал цветы, и дал маме, бабушке, мне и Анне и говорит: «Вот Вам эти цветы, цветы разлуки на всю жизнь». А еще когда дошли до станции, шел поезд и дал гудок, а он сказал тогда: «Летит карий и увезет, быть может, меня навсегда».

К концу войны он прислал письмо маме (моей бабушке). Писал: «Дорогие мои мама, сестра и племянники, у меня все хорошо, врага добиваем, до его берлоги доходим. Скоро конец войны, быть может, меня не станет, но Вы не плачьте, значит так суждено судьбой».

После войны нам прислали похоронку, что он погиб в Восточной Пруссии, вблизи города Берты. После к нам приезжал его друг, это после войны, через какое-то время, он был не русский. Постучался, ему открыла мама, он попросил зайти в дом, мама завела его, и попросил он ее, что бы моя бабушка вышла из дома. И он посмотрел на фотографии, они у нас на стенке висели. Он и говорит: «Вот мой командир Иван Артемович Дмитриев и мой лучший друг, но жаль, что не дожил он немного, совсем немного до счастливой жизни». И после он нам рассказал, как его убили. Сказал, что объявили конец войны, все начали праздновать. И им дали приказ на отдых, их было 13 офицеров, и все они находились в одном доме, когда они уснули, то на пост поставили часовых, ночью немцы пробрались к ним и убили, и зашли в дом, и издевались, как хотели <...>.

Евдокимова В.В., 1939 г. р.

<...> Пережили мы горькую участь. Но наступила победа. Народ бежал до площади. Плакали, голосили все. Председатель колхоза возвращался с бурунов и во всеуслышание кричал: «Смерть немецким фашистам!» И все танцевали вокруг него, радовались, что никакой враг к нам больше не придет. Ждали мы писем, но приходили и похоронки. Моего брата Мишу призвали на службу в 18 лет, так он писал в ноябре: «Поздравьте меня с годовщиной на фронте», а в феврале его убили, а в марте пришла похоронка: «Геройски погиб в Ростовской области на х. Чумаково-Росошанский». Там же и похоронен в братской могиле. Мой отец, Петр Сергеевич Минко, пропал без вести. И все равно после войны была надежда, что вернется. Ждали и плакали. Писали в Красный крест, просили найти захоронение отца, но получили копию похоронки <...>.

Бодина Е.П., 1924 г. р.,

* * *

Война закончилась. Через пару месяцев вернулась мама и забрала меня. Я ее всю войну не видел, но знал – жива. Мы опять переехали в Ставрополь. Сняли маленькую комнату на ул.Ленина. Еще долго после войны прямо на улицах стояли танки, бронетехника, бесхозные, никому не нужные. Люди как будто бы их не замечали или, быть может, даже не хотели к ним притрагиваться. Война-то закончилась, а об отце мы так ничего и не слышали. Мы все ждали, надеялись. Но вестей не было. Только через пару лет после войны пришли документы, что он погиб <...>.

*Горбовский А.Г., 1935 г.р.,
с. Калантай*

ГЛАВА II

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Уровень образованности населения является одним из исходных оснований для успешного развития общества. При этом институт образовательной школы несет чрезвычайно серьезную функцию: школа, осуществляя прямое и опосредствованное влияние на сознание членов общества, выступает своеобразным инструментом развития этого общества.

Система образования как один из основных институтов советского государства первой половины XX века развивалась в контексте общего состояния экономики, культуры, идеологии существовавшего общества. Школьное образование в годы Великой Отечественной войны, сохранив все плюсы и минусы довоенного, внесло серьезные коррективы, обозначив новые задачи. Условия работы школы в период войны были очень тяжелыми. Миллионы советских детей на временно оккупированных территориях вообще не учились. В тылу число учащихся в школах увеличилось за счет эвакуированных детей. Основной контингент учащихся составляли ученики младших классов. Большинство детей старшего школьного возраста трудились вместе со взрослыми или учились в ремесленных училищах и школах ФЗО, которые готовили кадры для народного хозяйства.

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой системы народного образования. В эти годы школы всей страны подверглись тяжелым испытаниям: война принесла большие разрушения учебно-материальной базе школы, которые зачастую становились причиной серьезных затруднений в организации образовательного процесса.

В военных условиях советской школе предстояло продолжить работу по охвату всех детей школьного возраста всеобщим обучением; перестроить традиционные учебно-воспитательные программы: усилить идейно-политическое, патриотическое воспитание учащихся, улучшить военно-физическую подготовку, развернуть среди школьников оборонную работу, привлечь их к движению по оказанию помощи фронту, промышленному производству, аграрному сектору. Со всеми этими сложными задачами советские учителя успешно справились.

Проблемы обучения и воспитания подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны освещены в многочисленных источниках. Это – документы органов власти всех уровней, различных ведомств, политических и общественных организаций, архивные мате-

риалы, периодическая печать и воспоминания детей войны. Последние особенно уникальны, поскольку отражают историю военного детства с позиций не только живого восприятия, но и непосредственного участия в происходивших событиях.

* * *

О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан

Из постановления ГКО

(17 сентября 1941 г.)

Война обязала правительство ввести обязательную военную подготовку несовершеннолетних, начиная с 16 лет. Для выполнения данного постановления в школах также было введено обучение военному делу.

Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Ввести с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет.

2. Установить, что обязательное военное обучение должно осуществляться внеурочным порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях.

6. Окончившим курс обязательного военного обучения военнообязанным запаса делать отметку в военном билете, а допризывникам выдавать соответствующее удостоверение и брать их в военкомате на учет как прошедших обязательное военное обучение.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 96 – 97.

* * *

О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению

Из Распоряжения СНК СССР

(30 июля 1942 г.)

Военное время изменило привычный уклад жизни советского общества, дети перестали ходить в школу, что вело к детской безнадзорности и заставляло правительство контролировать вовлечение детей в школы.

1. Обязать Совнаркомы союзных республик:

а) обеспечить вовлечение в школы всех детей школьного возраста, принимая все меры к недопущению в течение учебного года отсева учащихся из школы;

в) освободить к 20 августа с. г. все школьные здания, занятые не по назначению без разрешения СНК СССР или ЦК ВКП(б), за исключени-

ем школьных зданий, используемых под госпитали и эвакуированные предприятия.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 117.

* * *

Об утверждении инструкции об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении

Из Постановления СНК РСФСР

(14 июля 1943 г.)

Постановление обязало местные органы власти в городах и сельской местности составлять списки детей школьного возраста и следить за их посещаемостью в школе, а в случае неисполнения данного постановления виновных наказывать.

I. Общие положения

1. В целях осуществления всеобщего обязательного обучения детей и подростков – семилетнего в городах и рабочих поселках и начального в сельских местностях – на городские, районные (в городах, имеющих районное деление) исполкомы, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся возлагается организация учета детей и подростков от 8 до 15 лет включительно.

II. Порядок учета детей в городах и поселках

4. В целях единовременного учета всех детей, подлежащих всеобщему обязательному семилетнему обучению, управляющий домом (комендант, домовладелец) к 15 августа 1943 г. составляет список (по форме № 1) всех проживающих в доме детей от 8 до 15 лет, как посещающих, так и не посещающих школу, включая детей, которым к 1 января 1944 г. исполнится 8 лет, и в трехдневный срок передает его директору (заведующему) школы, обслуживающей данный школьный участок.

В дальнейшем управляющий домом (комендант, домовладелец) в трехдневный срок сообщает директору (заведующему) школы о каждом случае выбытия и прибытия в дом на жительство ребенка, подростка 8 – 15 лет, одновременно извещая вновь прибывших родителей или лиц, их заменяющих, о том, в какой школе должен обучаться их ребенок <...>.

5. Ежегодно, начиная с 1944 г., к 15 апреля управляющий домом (комендант, домовладелец) направляет... директору (заведующему) школы список детей, которым к 1 января предстоящего года исполнится 8 лет, для осуществления контроля за своевременным определением их в школу.

III. Порядок учета детей в сельских местностях

6. В целях единовременного учета всех детей, подлежащих всеобщему обязательному начальному обучению, как посещающих, так и не посещающих школу, секретари сельсоветов в период с 1 по 10 августа 1943 г. должны проверить полноту и правильность записей состава семей в лицевых счетах похозяйственных книг и в списках сельсоветского учета.

На основе данных в похозяйственных книгах и списках сельсоветского учета учителя местных школ соответствующих школьных участков, выделенных на территории сельсовета, составляют к 15 августа 1943 г. по форме № 1 списки всех детей от 8 до 15 лет, подлежащих обучению в начальной школе, включая детей, которым к 1 января 1944 г. исполнится 8 лет.

10. Директор (заведующий) школы осуществляет повседневный контроль за посещением учебных занятий детьми, подлежащими обучению.

Во всех случаях непосещения школы детьми директор (заведующий) лично или через классного руководителя выясняет причины непосещения и принимает меры к немедленному возвращению детей в школу.

В случае непосещения школы учащимися по вине их родителей или лиц, их заменяющих, директор (заведующий) письменно сообщает об этом в исполком местного Совета для привлечения виновных в нарушении закона о всеобщем обязательном обучении к ответственности.

11. Списки переростков, не окончивших начальную школы и не могущих быть принятыми в I – IV классы по своему возрасту, а также детей, нуждающихся в определении в специальные школы (глухонемых, слепых, умственно отсталых), директора (заведующие) школ направляют в городские, районные отделы народного образования.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 118 – 119.

* * *

О приеме детей семилетнего возраста в школы

Постановление СНК СССР

(8 сентября 1943 г.)

До сентября 1943 года обучение в советских школах начиналось с 8 лет, данное постановление меняло порядок приема детей в школу с 7 лет.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Предложить Совнаркомам союзных республик ввести повсеместно с 1944/45 учебного года обязательное обучение детей семилетнего возраста в начальных, неполных средних и средних школах.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны.

Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 120.

О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе

Постановление СНК СССР

(21 июня 1944 г.)

Данное постановление вводило сдачу выпускных экзаменов на аттестат зрелости в образовательных учреждениях, а за выдающиеся успехи награждение выпускников золотыми и серебряными медалями.

В целях улучшения качества учебной работы в школе Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить для учащихся, оканчивающих начальную и семилетнюю школу, обязательную сдачу выпускных экзаменов, а для учащихся, оканчивающих среднюю школу, сдачу экзаменов на аттестат зрелости.

Сдачу выпускных экзаменов и экзамены на аттестат зрелости ввести с 1944/45 учебного года.

2. Для награждения учащихся средней школы, показавших при сдаче экзаменов на аттестат зрелости выдающиеся успехи и имеющих отличное поведение, установить золотую и серебряную медали.

Золотой медалью награждать лиц, имеющих отличное поведение и оценку «5» по всем предметам учебного плана средней школы.

Серебряной медалью награждать лиц, имеющих отличное поведение, оценку «5» по всем предметам, отнесенным к экзаменам на аттестат зрелости, и оценку «4» не более чем по трем из остальных предметов.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны.

Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 182.

* * *

О мерах по улучшению работы комсомола в школе

Постановление XII пленума ЦК ВЛКСМ

(март 1944 г.)

Данное постановление обязывает комсомольские организации сотрудничать и всячески помогать преподавательскому составу школ в организации учебной и внеучебной работы, тем самым, воспитывая у учащихся любовь к труду, к книге, уважение к старшим и нуждающимся в помощи людям.

В деле дальнейшего улучшения обучения и воспитания учащихся большое значение имеет улучшение работы комсомола в школе...

Пленум ЦК ВЛКСМ считает основными недостатками в работе многих школьных комсомольских организаций то, что они ведут свою работу в отрыве от воспитательной работы, проводимой директором и учителями школы...

Пленум также отмечает серьезные недостатки и в работе пионерских организаций среди учащихся <...>. Экскурсии, походы, массовые игры, спортивные соревнования, смотры самодеятельности, выставки творчества пионеров и т. д. отряды и дружины не организуют.

В целях дальнейшего улучшения работы комсомола в школе пленум ЦК ВЛКСМ обязывает все комсомольские организации руководствоваться следующим:

1. Работа комсомола среди школьной молодежи должна рассматриваться как первостепенная, имеющая огромное государственное значение.

4. Пленум ЦК ВЛКСМ считает важнейшей обязанностью школьных комсомольских организаций обеспечение передовой роли комсомольцев и пионеров в учебе, дисциплине, в точном соблюдении «Правил для учащихся».

7. Придавая большое значение воспитательной работе пионервожатых с учащимися младшего и среднего возраста, когда приобретаются первоначальные навыки поведения, дисциплины, умения учиться и работать, пленум требует от комсомольских организаций уделить особое внимание руководству работой пионервожатых, оказывать им повседневную поддержку, помогать им в повышении педагогических знаний.

8. Придавая большое значение воспитанию у учащихся любви к чтению, пленум обязывает комсомольские организации активно помогать школе в улучшении работы с книгой.

9. Пленум считает необходимым шире развернуть работу по привитию учащимся трудовых навыков и обязывает комсомольские организации помочь руководителям школ:

а) создать столярные, слесарные, переплетные, швейные и другие мастерские в школах и внешкольных учреждениях;

б) своевременно подготовиться и организованно отрядами, под руководством учителей, провести выезд школьников на сельскохозяйственные работы;

в) широко практиковать и впредь оправдавшие себя на практике воскресники в помощь семьям фронтовиков, работу по обеспечению школ топливом, по уборке школьных помещений и т. д.

10. Пленум ЦК ВЛКСМ обязывает комсомольские организации активно помогать директорам школ и военным руководителям в деле военно-физического воспитания учащихся.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 283 – 287.

* * *

О введении отдельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах

областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов

Из постановления СНК СССР

(16 июля 1943 г.)

В ряду мероприятий советского государства периода Великой Отечественной войны стало введение отдельного обучения мальчиков и девочек в общеобразовательной школе. Одним из аргументов была необходимость введения военно-физической и особенно допризывной подготовки, которая осуществлялась в старших классах и предполагала организацию специальных занятий только для мальчиков-подростков и юношей. Осуществление отдельного обучения также было вызвано необходимостью учета особенностей физиологического развития юношей и девушек, якобы требовавших обеспечения различных условий организации обучения и воспитания, а также целесообразностью специфики в подготовке к практической деятельности.

<...> Учитывая, что совместное обучение мальчиков и девочек в средней школе создает некоторые затруднения в учебно-воспитательной работе с учащимися, что при совместном обучении не могут должным образом приняты во внимание особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовки тех и других к труду, практической деятельности, военному делу и не обеспечивается требуемая дисциплина учащихся, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Ввести с 1 сентября 1943 г. отдельное обучение мальчиков и девочек в I – X классах всех неполных средних и средних школ областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов, для чего организовать в этих городах отдельные мужские и женские школы <...>.

Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. М., 1944. – С.13.

* * *

Об обучении подростков, работающих на предприятиях

Из постановления СНК СССР

(15 июля 1943 г.)

Охват обучением всех детей и подростков, особенно тех, кто в силу разных причин в условиях военного времени, прекратил посещение школы, обусловил острую необходимость организации новых типов учебно-воспитательных заведений. Таковыми стали сменные и вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Они предназначались для продолжения образования подростков, занятых в промышленном и

сельскохозяйственном производстве. Учащиеся рабочей и сельской молодежи получали тот же объем образовательных знаний, что и в обычных общеобразовательных школах.

В целях обеспечения подросткам, занятым на производстве, возможности продолжать образование без отрыва от работы на предприятиях Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся организовать с 1 октября 1943 г. в городах и рабочих поселках сеть общеобразовательных школ для обучения подростков, работающих на предприятиях и желающих без отрыва от работы продолжать свое образование <...>.

4. <...> Вместе с органами народного образования создать необходимые условия для посещения подростками учебных занятий (установить сменные занятия в школах, консультации преподавателей и т.д.).

5. Определить продолжительность учебного года в школах для работающих подростков в 48 недель при 9 учебных часах в неделю (3 дня по 3 часа) и количество учащихся в каждой группе не более 20 человек.

Обучение подростков, работающих на производстве, проводить по программам V – X классов неполной средней и средней школы <...>.

Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. М., 1944. – С.13.

* * *

О переименовании школ для подростков, работающих на предприятиях, в школы рабочей молодежи и об утверждении положения о школах рабочей молодежи

Из распоряжения СНК СССР
(30 апреля 1944 г.)

1. Переименовать школы для подростков, работающих на предприятиях, организованные согласно постановлению Совнаркома СССР от 15 июля 1943 г. № 782, в школы рабочей молодежи <...>.

Собрание постановлений правительства СССР. 1944. №8. С.130.

* * *

Об организации вечерних школ сельской молодежи

Из постановления СНК СССР
(6 июля 1944 г.)

В целях обучения сельской молодежи и подростков без отрыва от сельскохозяйственных работ Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся открыть с 1 ноября 1944 вечерние школы сельской молодежи <...>.

7. Определить продолжительность учебного года в вечерних школах сельской молодежи в 25 недель при 20 учебных часах в неделю (5 дней по 4 часа) с 1 ноября по 1 мая <...>.

9. Обязать Центросоюз предусмотреть выделение целевым назначением областям, краям и республикам керосина из расчета 10 литров в месяц на каждую вечернюю школу сельской молодежи <...>.

Собрание постановлений правительства СССР. 1944. №10. С.194 – 195.

* * *

Правила для учащихся

Из постановления СНК РСФСР

(2 августа 1943 г.)

Воспитание подрастающего поколения советское государство считало первостепенной задачей, а поэтому решение ряда важнейших вопросов улучшения воспитательной работы с детьми школьного возраста осуществлялось в ходе Великой Отечественной войны. Практической программой воспитания школьников были названы «Правила для учащихся», принятые в 1943 г. В них были сформулированы обязательные требования к учащимся в отношении посещения ими школы, подготовки уроков, поведения в школе, дома и в общественных местах. «Правила для учащихся» выражали государственные требования к учащемуся и его поведению, становились своеобразным кодексом норм жизни, труда и поведения советских школьников.

Каждый учащийся обязан:

1. Упорно и настойчиво овладевать знаниями для того, чтобы стать образованным и культурным гражданином и принести как можно больше пользы советской Родине.

2. Прилежно учиться, аккуратно посещать уроки, не опаздывать к началу занятий в школе <...>.

13. Быть вежливым со старшими, вести себя скромно и прилично в школе, на улице и в общественных местах.

14. Не употреблять бранных и грубых выражений, не курить. Не играть в карты на деньги и вещи.

15. Беречь школьное имущество. Бережно относиться к своим вещам и вещам товарищей.

16. Быть внимательным и предупредительным к старикам, маленьким детям, слабым, больным, уступать им дорогу, место, оказывать всяческую помощь <...>.

20. Дорожить честью своей школы и своего класса, как своей Собственной <...>.

Справочник директора школы. М., 1954. С.174.

* * *

Об укреплении дисциплины в школе

Из приказа народного комиссара просвещения РСФСР
(21 марта 1944 г).

Обстоятельства военного времени обусловили постановку вопроса о дисциплине, повышении требовательности к учащимся. Это получило свое развитие в приказе Наркомпроса РСФСР (а затем и других союзных республик) «Об укреплении дисциплины в школе». Приказ призван был обеспечить единые требования к учащимся, устанавливал меры их поощрения и наказания.

<...> 3. Установить следующие меры поощрения и наказания учащихся:

а) поощрения: похвала учителя, награда и похвальная грамота, выдаваемые директорами школы;

б) наказания: замечание учителя, выговор перед классом, приказание провинившемуся встать (у парты, классной доски или стола учителя, у двери), удаление из класса, оставление после уроков, снижение балла по поведению, вызов для внушения на педагогический совет, исключение из школы (временно – не свыше двух недель, на срок от года до трех лет), направление в школу с особым режим <...>.

Сборник материалов о работе школ. Вып. 10. М., 1944. С.13.

* * *

О введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы

Из постановления СНК РСФСР
(10 января 1944 г.)

<...> В целях более четкой и точной оценки успеваемости и поведения учащихся, повышения требовательности к качеству их знаний Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Принять предложение Наркомпроса РСФСР о замене применяемой в школе словесной системы оценки успеваемости и поведения учащихся – отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо – цифровой пятибалльной системой: 5, 4, 3, 2, 1.

2. Ввести цифровую пятибалльную систему оценки успеваемости и поведения учащихся с 11 января 1944 г. <...>.

СП СССР. 1944. №4. Ст.24.

* * *

О социалистическом соревновании в школе

Приказ народного комиссара просвещения РСФСР
(25 января 1944 г.)

Необоснованное введение социалистического соревнования в школе привело к несоответствию получаемых оценок действительным знаниям и правительством, поняв свою ошибку данным приказом, отменило социалистическое соревнование в образовательных учреждениях, сделав упор не на показатели успеваемости, а на реальные знания учеников.

Социалистическое соревнование, механически перенесенное из области производства в учебную работу школы, вредно отражается на качестве обучения и дисциплине в школе. Заключение договоров между учителями, учащимися и школами с обязательством давать стопроцентную успеваемость и определенное число отличных и хороших отметок приводит к искусственному завышению оценок успеваемости, ослабляет требовательность учителей к учащимся, снижает роль учителя в учебно-воспитательной работе школы. Учитель перестает объективно подходить к оценке знаний учащихся, так как органы народного образования оценивают качество его работы в зависимости от процента успеваемости учащихся данного класса <...>. В результате таких извращений основ учебно-воспитательного дела во многих школах формальные показатели успеваемости растут, а в действительности учащиеся не становятся грамотнее и образованнее.

Приказываю:

а) прекратить практику социалистического соревнования в школе среди учащихся и учителей по вопросам учебной работы.

Запретить неправильную и вредную практику оценки работы школы и учителя на основе средних процентов успеваемости учащихся;

б) решительно устранить всякое давление на учителя в оценке успеваемости учащихся, возложив на него полную персональную ответственность за правильность оценки успеваемости учащихся.

*Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны.
Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 179.*

* * *

Школы Ставрополя в годы войны

Школьная жизнь края накануне войны была наполнена активной созидательной работой. В 1941 году в 21 районе крае действовало почти 200 средних и 1500 начальных и неполных средних школ, в них работало около 13 000 учителей и обучалось более 400 000 детей. С первых дней войны значительная часть учителей-мужчин ушла в ряды Красной Армии, состав педагогических коллективов стал практически женским.

В летний период 1941 года до 5 тысяч учителей вместе с 60 тысячами учащихся вышли на уборку урожая. Одни из первых учителя безопасненской и донской средних школ создали из учащихся старших классов агитбригады, выпускали стенгазеты, выступали с показом детского творчества, становились донорами, организовывали комсомольско-молодежные субботники и воскресники. Несмотря на эту разностороннюю работу, учителя подготовились к началу учебного года и начали его в срок, выполняя полностью учебную программу в течение первого военного года.

* * *

Из решения бюро Ставропольского крайкома ВКП (б)

(21 июля 1941 г.)

<...> охватить обучением всех учащихся, особое внимание уделить детям фронтовиков и эвакуированных <...>.

Преподавание в школах построить таким образом, чтобы учащиеся глубоко усвоили историю победоносной героической борьбы страны с ее многочисленными внешними и внутренними врагами, чтобы поняли все величие и силу нашего могучего советского народа и беспредельно любили свою Родину, чтобы они впитали смертельную ненависть к фашизму и были бы готовы к борьбе за уничтожение фашистских полчищ, напавших на нашу страну <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.18. Л.80.

* * *

Постановление бюро крайкома ВКП(б) и крайисполкома о подготовке сельскохозяйственных кадров из школьников и студентов (22 декабря 1941 г.)

Нехватка сельскохозяйственных кадров комбайнеров, трактористов стала следствием постановления бюро крайкома ВКП(б) о под-

готовке специалистов в школах, техникумах, институтах. Подобные постановления принимались и на союзном уровне, для того чтобы не было срыва уборочной страды.

В целях обеспечения организованной помощи МТС, колхозам и совхозам края механизаторскими кадрами и рабочей силой в напряженные периоды сельскохозяйственных работ бюро крайкома ВКП(б) и исполкома «райсовета постановляют:

1. Обязать крайоно, директоров институтов и техникумов ввести дополнительно к основной программе в учебные планы техникумов, педучилищ, вузов и 9 – 10 классов средних школ дисциплины по изучению колесных тракторов и комбайнов для подготовки к весне 1942 года из учащихся и студентов трактористов и помощников комбайнеров.

Предусмотреть в программах вузов, техникумов, педучилищ и школ на изучение тракторов 120 часов и на изучение комбайнов – 50 часов.

Для учащихся 7 – 8 классов организовать обучение основным данным по агротехнике и работе на простых сельскохозяйственных машинах.

Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962. С. 64 – 65.

* * *

Школы Ставрополья в период оккупации

Планы войны гитлеровской Германии против СССР также включали порабощение населения завоеванных территорий, а одним из основных средств осуществления задуманного предлагали уничтожение системы образования, за исключением начального. Согласно плану «Ост» главным являлось внушение детям, обучающимся в школах на оккупированных территориях, беспрекословно «повиноваться немцам, быть честными, старательными и послушными». В ходе войны немцы вынуждены были корректировать свои планы. Чтобы свести к минимуму детскую преступность и бродяжничество, а также завоевать симпатии гражданского населения, они открывали не только начальные школы, но неполные средние и средние по образцу прогимназий и гимназий дореволюционной России.

Период оккупации, с августа 1942 по январь 1943 года, резко изменил школьную жизнь края. Оккупанты, создавая социальную опору своему режиму, решили полностью перестроить систему образования. Обязательным предполагалось лишь посещение цифирных (начальных) школ для детей с 8 до 12 лет, где должны были преподаваться только арифметика, русский язык, рисование, чистописание, физкультура и 4 класса немецкий язык. Обучение на всех уровнях было

платным. Девочки и мальчики должны были обучаться отдельно. Разрешалось преподавание богословия.

* * *

Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования о состоянии школ в период немецко-фашистской оккупации края

[июнь] 1943 г.

Отчет краевого отдела народного образования показывает организацию учебного процесса в период оккупации немецким командованием, где большое внимание уделялось изучению немецкого языка, воспитывалось уважение к немецкой армии и Гитлеру.

Немецко-фашистские захватчики, ставя своей целью экономическое и политическое закрепощение народов Северного Кавказа и превращения его в колонию германского империализма, решили использовать для этого в качестве своего идеологического оружия школу и учителя. Исходя из своих военно-политических планов поведения среди народов многонационального Северного Кавказа и казачьего населения, гитлеровское командование допустило с разными ограничениями открытие школ в городах и селах Ставропольского края.

Перед этими школами и учительством, допущенным к преподаванию в них, были поставлены следующие задачи:

1. «Все преподавание в школе должно быть проникнуто духом уважения к германской армии-избавительнице и благодарности освободителю-фюреру Гитлеру» (из немецкой инструкции школам Кавминводской группы).

2. Школа должна содействовать онемечиванию советских ребят и стать одним из каналов лживой фашистской пропаганды.

3. Школа должна воспитать из советских ребят покорных рабов для гитлеровских захватчиков; она должна была вытравить патриотический дух, советское сознание и свободолюбие у советских детей.

Эта программа с откровенностью изложена в немецких инструкциях школе. Представляет известный интерес и выступление по этому поводу немецкого коменданта при открытии гимназии в городе Пятигорске 15 октября 1942 года. Обращаясь к учителям, он сказал: «Работа учителей будет особенно трудной, так как придется выкорчевывать из детских голов все советское». Касаясь задания воспитания, комендант требовал «воспитать послушного ученика, готового своим трудом отблагодарить фюрера <...>». Начальные школы везде были четырехклассные. Средние школы в большинстве своем носили название гимназий, а неполные средние школы – либо «вышеначальная школа», либо «се-

милетка». По данным 34 районов края, начальных школ было 192, вышеначальных и семилеток – 13, гимназий – 15. Гимназии были открыты в Кисловодске, Микоян-Шахаре, Пятигорске, Железноводске, Половина всех открытых гимназий приходится на Кисловодск. Это объясняется не только местными, военно-политическими целями фашистов, но и внешнеполитическими. Кисловодск – курорт мирового значения. Гитлеровцы рекламировали себя обладателями этого знаменитого курорта. Сюда потянулись экскурсанты из Германии и предполагался приезд иностранных журналистов, долженствующих раструбить о том, как германская армия «осуществляет свою культурную миссию на Кавказе». Гестаповцы соответственно и готовились к этим визитам.

Другое задание получила комендатура в Солдато-Александровском и Шпаковском районах. Немецкий комендант здесь демонстрировал принудительное привлечение русских детей к школе и их «нежелание учиться, а только работать». Соответственно этому заданию комендант и провел нужную подготовку. Прежде всего, комендант приказал пороть детей, которые не ходят на работу. В классах школы приказал повесить плеть; по его приказу было введено преподавание немецкого языка с 1 класса <...>.

ГАСК. Ф.Р. – 2174. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 35 – 36. Копия.

* * *

Из материалов краевого совещания работников народного образования (20 марта 1943 г.)

<...> В период оккупации немцы ставили цель организовать школьное образование «по прусскому образцу»: во всех учебных программах увеличивалось количество часов для изучения немецкого языка, при этом изучение родного языка сводилось на нет. Из программы русской литературы исключили Горького, считая его евреем; в курсе истории эпоха до Петра III считалась немецкой, а после – русской; и т.д. <...>.

ГАСК. Ф.Р. – 2174. Оп.2. Д. 5. Л.10.

* * *

Из выступления заведующего Ставропольским районо Чеканова на краевом совещании работников народного образования (20 марта 1943 г.)

<...> Во время оккупации жизнь замерла. Каленым железом вытраивалась советская школа, а у молодежи было отнято право на образование <...>.

Немцы старались насаждать свою культуру. Начали со школы, <...> стали онемечивать школу. С первого класса ввели немецкий язык <...>.

Воспитание подрастающего поколения строили в духе преданности германской армии <...>.

Из учебной дисциплины истории были выброшены периоды и аспекты, раскрывающие историю русского народа, Советского Союза <...>.

ГАСК. Ф.Р. – 2174. Оп.2. Д. 5. Л.32.

* * *

**Решение исполнительного комитета Ставропольского
городского Совета депутатов трудящихся
«О привлечении граждан города Ставрополя к трудовой повинности
для ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации»**

В годы войны значительно сократилось количество школ и учащихся. Это было связано с тем, что в период немецко-фашистской оккупации были уничтожены, а после освобождения использовались не по прямому назначению. В связи с этим открывались школы «на воздухе», то есть под открытым небом. Учебные занятия можно было проводить только в теплое время года, а поэтому летние каникулы отменялись. Но такая ситуация требовала незамедлительного решения со стороны местных органов власти.

[Не позднее мая 1943 года]

На основании приказа начальника гарнизона города Ставрополя от мая 1943 года исполком Городского совета депутатов трудящихся решает:

1. Провести мобилизацию трудоспособного населения города Ставрополя на работы по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации и восстановление предприятий, работающих на оборону.

2. Установить срок отбытия трудовой повинности мобилизованными гражданами города с 1-го июня по 1-е сентября 1943 года.

3. В соответствии с пунктом 2-м приказа начальника гарнизона гор. Ставрополя, установить следующие возрастные контингенты лиц из числа не работающих в госучреждениях и предприятиях и подлежащих мобилизации:

а) Мужчины в возрасте от 16-ти до 55-ти лет.

б) Женщин в возрасте от 16-ти до 45 лет.

4. Освободить от трудовой повинности:

а) Женщин, имеющих грудных детей, а так же женщин, имеющих детей в возрасте до 8-ми лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними.

б) Учащихся школ средних и высших учебных заведений.

в) Больных по заключению медицинской комиссии при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся.

5. Проведение мобилизации населения возложить на исполкомы районных Советов депутатов трудящихся, создав для этой цели при них комиссии по мобилизации, под председательством председателя районного Совета депутатов трудящихся и 2-х членов, по назначению последнего.

6. Обязать комиссии по мобилизации при районных исполкомах Советов депутатов трудящихся направлять мобилизованных на объекты и в количестве, соответствующем специальному указанию городского исполнительного комитета.

7. Обязать руководителей предприятий и учреждений:

а) Подготовить для мобилизуемых рабочее место.

б) Обеспечить их необходимым инвентарем и инструментом.

в) Создать необходимые бытовые условия.

г) Стимулировать перевыполнение мобилизованным населением норм выработки, установив учет их по трудодням, с досрочным освобождением от мобилизации лиц, отработавших 75 трудодней.

д) Производить оплату труда мобилизованных по существующим и утвержденным расценкам.

7. Обязать зав. торговделом тов. Иванова и руководителей предприятий и учреждений организовать общественное питание мобилизованного населения и открыть на крупных предприятиях торговые точки по продаже хлеба. Обязать исполкомы районных Советов депутатов трудящихся закончить всю работу по мобилизации в соответствии с настоящим решением, к 1-му июня 1943 года и ежедневно представлять в горисполком сводки о ходе мобилизации.

8. Предупредить лиц, уклоняющихся от трудовой повинности, о том, что они будут привлечены к административной или уголовной ответственности в соответствии с п. 5-м приказа начальника гарнизона города Ставрополя.

9. Общее руководство по мобилизации населения возложить на заместителя председателя городского Совета депутатов трудящихся тов. Зильбершмидта.

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.118. Л.189, 189 об.

* * *

Школы края после освобождения

Постановление пленума крайкома ВКП(б) о задачах партийных организаций в деле ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации (10 марта 1943 г.)

При отступлении оккупанты разрушили почти 1000 школ края, практически все оборудование и наглядные пособия. Ущерб школам

системы Наркомпроса составил около 200 млн. рублей. В Ставрополе многие школы возобновили свою работу с 1 февраля 1943 года, а в большинстве школ сельских районов с конца зимы.

Первоочередной задачей регионального правительства было восстановление сети образовательных учреждений, разрушенных в период оккупации и организация их нормального функционирования.

Пленум крайкома ВКП(б) обязывает партийные комитеты и исполкомы местных Советов депутатов трудящихся сосредоточить свое внимание на следующих первоочередных задачах: ремонт и восстановление разрушенных школ и других учреждений народного образования, полный охват школами детей школьного возраста, доукомплектование сельских школ учительскими кадрами, обеспечение школ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями, восстановление всей сети вузов, техникумов, детских домов и садов, театров и кино, клубов, изб-читален и библиотек, пополнив книжные фонды последних за счет сбора книг среди населения.

Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962. С. 359.

* * *

Приказ № 12

контрольно-учетного бюро торгового отдела Ставропольского горисполкома о результатах проверки правильности расхода хлеба в школах города

В условиях войны возникали огромные трудности в снабжении населения продовольствием. Несмотря на вынужденное нормирование продуктов питания, дети обеспечивались ими на льготных условиях. За ежедневным отпуском хлеба учащимся школ без карточек осуществлялся постоянный жесткий контроль со стороны соответствующих органов. Нецелевое распределение продуктов питания и, в первую очередь хлеба, со стороны руководителей учреждений образования квалифицировалось как преступление, и виновные привлекались к уголовной ответственности.

6 июня 1943 г.

Проверкой контрольно-учетного бюро горторготдела от 4-5 июня с. г. [в]скрыты факты преступного разбазаривания хлеба, подлежащего отпуску без карточек по установленной норме учащимся школ к школьным завтракам.

В соответствии с контингентом учащихся в каждой школе, сообщенными 20 апреля с. г. заведующей гороно тов. Тимофеевой, горторг с

указанного числа с. г. производил ежедневный отпуск хлеба без карточек на 6894 школьника в количестве 344,7 кг. По ряду причин численность учащихся школ постоянно менялась в сторону уменьшения, в силу чего руководители школ и гороно обязаны были ставить об этом в известность и соответственно уменьшить свои заявки на получение хлеба. Однако, будучи предупрежденными об этом, и хорошо зная, что хлеб должен отпускаться строго по норме – 50 г и только школьникам, ни директора школ, ни гороно ни разу не сообщили об изменениях в численном составе школьников, получая хлеб полностью на весь контингент учащихся, которого фактически в наличии не было.

За счет «излишков» хлеба директора школ выдавали его школьным сторожам, уборщицам, учителям и остальному персоналу.

Так, например, средней школе № 1, согласно заявке гороно, начиная с 20 апреля с. г., отпускался хлеб в апреле и мае месяцах с. г. ежедневно на 553 школьника в количестве 27, 65 кг.

Проверкой же классных журналов и прочих документов установлено, что общая численность учащихся этой школы составила в среднем за день в апреле м[еся]це только 510 человек, а в мае – 500 человек. Таким образом, на фактически отсутствующих школьников незаконно было получено СШ № 1 в апреле и мае месяцах всего 105,8 кг хлеба, который, по признанию директора школы тов. Мерзлюкиной, ежедневно раздавался учителям и другим.

В средней школе № 3, имевшей контингент школьников в среднем за день в апреле месяце – 480 человек, а в мае – 415 человек, фактически получали хлеб ежедневно на 575 человек, чем допущен перерасход его за декаду апреля и весь май м[еся]ц в количестве 300,25 кг.

Аналогичные же факты умышленного и заведомо незаконного переполучения хлеба и повседневно разбазаривания его лицам, не имеющим права получения его без карточек, вскрыты проверкой в школах города № № 7, 8, 10, 12, 6, 2 и 5.

Всего же за время с 20 апреля по 1 июня с. г. разбазарено 9 школами города, проверенными на выдержку, 1482,1 кг хлеба. Проверкой установлено, что незаконный отпуск хлеба сторожам, уборщицам, учителям и прочим за счет фонда школьников происходил в большинстве школ (№ № 1, 10, 12 и др.) с ведома и прямого согласия зав[едующей] гороно тов. Тимофеевой.

Приказываю:

1. Контролеру контрольно-учетного бюро тов. Замощникову немедленно оформить материалы проверок и передать краевой прокуратуре для привлечения виновных в разбазаривании хлеба к уголовной ответственности.

2. Прошу управление НКЮ по краю дать указание нарсудам города о заслушании дел в отношении особо злостных виновников систематического разбазаривания хлеба в школах в показательном порядке.

3. Донести о результатах проверки расхода хлеба в школах и о действиях зав[едующей] горно тов. Тимофеевой до сведения исполкома городского Совета.

Зам[еститель] зав[едующего] горторготделом,
нач[альник] контрольно-уч[етного] бюро Леин
ГАСК. Ф. Р. – 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 12-12 об. Подлинник.

* * *

**Докладная записка секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б)
по пропаганде В.В. Воронцова в отдел школ ЦК ВКП(б) об
отсутствии в крае учебников для национальных школ**

Учитывая региональные особенности и национальный состав населения, краевое правительство организовывало обеспечение национальных школ учебниками на родном языке.

В Ставропольском крае находится 118 национальных школ, в которых должно обучаться 16,5 тысяч учащихся карангайской, черкесской, абазинской, ногайской национальностей.

В период немецкой оккупации оккупантами уничтожено большинство учебников по национальным школам. Есть отдельные школы, в которых нет ни одного национального учебника, а в большинстве школ их насчитываются единицы.

Получить учебники для карачаевских, черкесских, абазинских, кумыкских, ногайских и других школ не представляется возможным, потому что ни одно издательство не издает учебников на этих языках, а их специально печатали для этих районов в Ставропольском крае.

Учитывая это, бюро крайкома ВКП(б) в своем постановлении от 15 июля 1943 г. № 225 о подготовке школ к новому учебному году признало необходимым переиздать учебники для карачаевских и черкесских школ в Ставропольском крае, для чего обязало краевое управление печати и полиграфии выделить 4 т печатной бумаги.

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 356 – 357.

* * *

**Из справки о результатах проверки состояния школ
Ставропольского края за I полугодие 1943-1944 учебного года**

Проблема всеобуча не снималась в течение всей войны. Отсев учащихся из школ приобретал угрожающие масштабы. Подобная ситуация объяснялась многими причинами, среди которых основными были

отсутствие элементарных материальных и бытовых условий, продуктов питания.

<...> Из школ края выбыло 17841 учащихся. По 23 районам из отсеявшихся 9832 учащихся выбыло по причинам материальной необеспеченности 4911, т.е. половина.

В с. Ипатово ученик Жуков систематически не посещал школу, так как ходил с сумкой по селу и просил у населения продукты, чтобы прокормить семью, где еще было 6 детей, младших его по возрасту.

Учащиеся НШ № 9 с. Книгино – 3 человека истощены, 1 человек опух от голода. Учащиеся НШ №12 с. Кевсала – 3 человека опухли от голода. Учащиеся НШ №33 с.Верхне-Барханчак – 5 человек опухли от голода.

<...> Основные причины отсева учащихся из школ края: отсутствие элементарных бытовых и материальных условий, питания и т.д. <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1023. Л.63.

* * *

Из справки Ставропольского краевого отдела народного образования о выполнении закона о всеобщем обучении в крае в 1943-1944 учебном году

Война нарушила последовательное осуществление всеобщего обучения во многих регионах страны, в том числе и на Ставрополье. В ряде районов края сложилась критическая ситуация: выполнение закона о всеобщем обучении оказалось на грани срыва, о чем свидетельствует приведенный ниже документ.

<...> К началу 1943-44 учебного года в крае работало 1 409 школ <...> с общим контингентом 168400 человек <...>.

К концу учебного года количественный состав учащихся резко снизился.

На конец учебного года в школах края обучалось 115 868 человек <...>.

Снижение контингента учащихся на 52 532 человека объясняется следующими причинами:

1. Изменением территориальных границ края и выделением из его состава ряда районов: эвакуацией и переселением значительной части населения <...>.

2. Отсев учащихся в течение года по разным материально-бытовым причинам – отсутствие одежды и обуви, уход в семье за младшими детьми и прочее <...>.

В Арзгирском, Левокумском, Петровском, Ипатовском, Молотовском, Дмитриевском, Апанасенковском, Туркменском, Бурлацком и школах национальных районов Черкессии в начале II полугодия из школ ушло около 50% учащихся <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1024. Л.171-172.

**Приказ № 127а отдела народного образования
Ставропольского крайисполкома об организации мероприятий
в связи со взрывом гранаты в мужской средней школе № 1
г. Пятигорска (19 марта 1944 г)**

На территории края частыми были случаи взрыва боеприпасов, от которых страдали, прежде всего, дети. В связи с этим, краевым руководством было запрещено хранение оружия и боеприпасов в образовательных учреждениях.

Несмотря на указания Наркомпроса РСФСР, приказы крайоно, категорически запрещающие хранение в военных кабинетах и школах боеприпасов и боевого оружия, в мужской средней школе № 1 г. Пятигорска (директор М[...]) имел место случай, когда в школе появилась боевая граната РГД-33, которая вследствие небрежного и преступно халатного обращения с ней военрука и[...] взорвалась, осколками убиты 3 учащихся первого класса, ранено 5 учащихся, тяжелые ранения получил и военный руководитель, который впоследствии умер.

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 358 – 360.

* * *

**Из выступления секретаря крайкома ВКП(б) М. А. Сулова
на I краевом съезде учителей «Больше внимания школе и
народному учителю» (14 августа 1944 г.)**

Секретарь крайкома ВКП(б) М. А. Сулов констатирует в цифрах ущерб, который понесла за годы оккупации школа в крае и выделяет изменения, которые произошли в школе после освобождения края от немецких войск.

После освобождения нашего края от немецких оккупантов <...> учительство энергично взялось за воссоздание своей родной советской школы. В результате за короткое время в крае восстановлена почти полностью вся сеть народного образования <...>.

Немецкие варвары разрушили полностью и частично около 1000 школьных зданий, 80% всех учебных кабинетов, больше половины парт и школьной мебели, уничтожили 2/3 учебников <...>.

Отечественная война показала, что советская школа, под руководством партии и Советского правительства, выпустила и обучила миллионы сознательных, культурных, стойких и мужественных юношей и девушек, героически защищающих свою Родину на полях сражений и самоотверженно трудящихся в тылу во всех отраслях народного хозяйства. Советское учительство вправе гордиться своими воспитанниками.

<...> Большие сложные задачи школьным коллективам приходится ныне разрешать с меньшими, а порой и менее квалифицированными учительскими кадрами, при весьма ограниченных ресурсах.

В дни войны школа оказывает большую помощь колхозам и совхозам в проведении сельскохозяйственных работ. Только в нашем крае в этом году десятки тысяч школьников работают на полях колхозов и совхозов. Улучшилось в школах трудовое воспитание в связи с более широкой организацией пришкольных участков и пришкольных мастерских.

В школах более удовлетворительно, чем до войны, осуществляется военное обучение учащихся, что является важным вкладом наших школ в дело обороны страны...

Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962. С. 431 – 436.

* * *

Периодическая печать о школах Ставрополья

В годы Великой Отечественной войны центральные и местные газеты много внимания уделяли решению проблем школьного образования, особенно охвату обучением детей школьного образования. В невероятных сложных условиях войны, когда в кратчайшие временные сроки перестраивалась вся жизнь страны, школа на себе ощутила нехватку квалифицированных кадров, материальных и финансовых средств, трудности в организации учебно-воспитательного процесса. Периодическая печать военного времени выполняла миссию бесценного помощника учителям, родителям и общественности в сохранении и укреплении школьного образования.

* * *

Накануне нового учебного года

Приближается 1 сентября – день начала учебы в советской школе. Окрепшие за лето, загорелые школьники скоро вновь займут свои места за партами. Тысячи из них славно поработали летом на колхозных и совхозных полях нашего края. Учителя и ученики старших классов добросовестно заменили на полевых работах тех, кто ушел громить на фронте фашистских бандитов.

Работая на уборке урожая, многие из учителей и учащихся показали образцовое отношение к труду. Перевыполнение норм на уборке в два, три и даже пять раз было обычным явлением. Хорошо работали завуч Безопас-

ненской средней школы тов. Погиба, завуч Ворошиловской средней школы № 2 тов. Дубинко, учителя – штурвальные комбайнов тов. Молоканов (Либкнехтовский район), тов. Крючков (Георгиевский район), учащиеся Ворошиловской средней школы № 1 М. Чернавин, М. Макаренко и многие другие. Учащиеся старших классов только одной Ворошиловской средней школы № 3 заработали на уборке свыше 10 тыс. рублей.

Сейчас по школам края идет кропотливая подготовка к новому учебному году. Заканчивается ремонт школьных помещений, подвозится топливо, комплектуются классы. Большинство школ Невинномысского района, средняя школа с. Ольгинского (Либкнехтовский район), начальная школа № 1 с. Труновского и многие другие подготовку школьных зданий провели еще в июне месяце. В преобладающем большинстве школ края работают сейчас репетиторские группы по подготовке ребят к осенним испытаниям.

Многие школы развернули среди населения агитационно-пропагандистскую работу. Учителя Безопасненской и Донской средних школ создали из учащихся старших классов агитбригады, которые проводят среди колхозников занятия по ПВХО, выпускают стенгазеты, выступают с показом детского творчества и т. п.

Среди городских школьников ширится тимуровское движение 19 июля в г. Ессентуки состоялся слет тимуровских команд городов Кавминвод, на котором присутствовало до 1000 ребят. Участники слета обсудили очередные задачи тимуровского движения (усиление помощи семьям ушедших на фронт, сбор металлолома и др.) и заключили договоры социалистического соревнования между командами.

Районные и городские отделы народного образования готовятся к традиционным августовским совещаниям, которые состоятся с 25 по 27 августа. Совещания обсудят вопросы, определяющие основные задачи наступающего учебного года: задачи перестройки работы школ и органов народного образования в условиях военного времени; выполнение приказа Наркомпроса «О мероприятиях по улучшению преподавания русского языка в начальных, неполных средних и средних школах»; об улучшении военной и физкультурной подготовки учащихся.

Кроме того, после окончания пленарных заседаний будет проведен семинар по русскому языку и практические занятия со всеми учителями по организации противовоздушной, противохимической и противопожарной обороны школ.

Все это позволит начать учебный год в школах нашего края организованно, в полном соответствии с задачами, стоящими сейчас перед нашей родиной <...>.

Г. Тапешко, Инспектор школ крайоно //
Орджоникидзевская правда. №203. август, 1941. С.3

Первый день

Петровское. 1 сентября. В школах села Петровского начался учебный год. Хорошо подготовилась к нему средняя школа №1. Директор школы тов. Добромислов, собрав ребят, рассказал им о задачах текущего учебного года.

Школа встретила учеников приветливо и, в тоже время, деловито. В отремонтированных классах чисто, светло, в коридоре размещена серия военно-патриотических выставок о героях гражданской войны, об отечественной войне 1812 года, о грозных днях, которые переживает наша родина.

Многие из школьников в летние каникулы хорошо поработали, помогая колхозам и совхозам в уборке урожая. Сейчас они дают обещание заниматься лучше, чем в прошлом году. Учащиеся старших классов особенно интересуются тем, как будет организовано военное обучение. Они горят желанием всесторонне подготовиться для защиты своей родины.

В. Ерохин // Орджоникидзева правда. №208. сентябрь, 1941. С.4

* * *

В школах начался учебный год

С новыми силами

Четко и организовано начался учебный год в школах города Ворошиловска. Обстановка военного времени вызвала повышенную активность учительства и это дало возможность подготовиться к новому учебному году значительно лучше, чем к прошлому.

Школы города отремонтированы, школьные кабинеты в значительной мере пополнились наглядными пособиями, полностью заготовлены для учащихся тетради и другие письменные принадлежности, лучше, чем в прошлом году будут обеспечены учащиеся также учебниками.

В силу обстоятельств военного времени школы города будут работать в две смены. Трудность эта была своевременно учтена и не вызвала никаких осложнений. 1 сентября в 7 час. 30 мин. все учащиеся первой смены приступили к занятиям.

В новом учебном году в школах города существенное внимание будет обращено на военную подготовку учащихся. В связи с этим значительно увеличивается количество часов на военное дело и физическую подготовку учащихся.

Учителя города приступили к новому учебному году с полным сознанием всей серьезности и ответственности текущего момента. Они полны решимости работать в школе так, чтобы эта работа способствовала полному разгрому фашистских варваров.

* * *

Четко и организованно

Пятигорск, 1 сентября. (По телефону от наш. корр.). Сегодня утром хозяевами города оказались торжественно-нарядные малыши с новенькими портфелями и сумками в руках. В сопровождении матерей первоклашки важно шли в школу. Школьники несли букеты цветов, чтобы украсить классы и подарить любимым учителям. Ровно в 8 часов утра начались занятия во всех школах. Ребятам заранее познакомили с их классными руководителями и с внутренним распорядком школы, и потому сразу же после звонка в школах начались нормальные занятия. Первый день учебы прошел четко и организованно, ни в одной из городских школ не было сорвано ни одного урока.

Явка учащихся в первый день составила 93 процента. Педагогический персонал школ выполнил свое обязательство – образцово подготовиться к учебному году, работать по-военному, не теряя ни минуты рабочего времени. Все школы города отремонтированы, в большинстве школ открыты буфеты, учащиеся полностью обеспечены учебными пособиями и тетрадями.

*Т. Назарова // Орджоникидзевская правда.
№208. сентябрь, 1941. С.4*

* * *

Обеспечить учебниками всех учащихся

В целях своевременной подготовки к новому учебному году, в крае начался учет школьных учебников. На основании решения исполкома Крайсовета депутатов трудящихся школы проводят прием использованных учащимися учебников, оплачивая их по государственным расценкам. В то же время школьники уже сейчас получают возможность приобрести книги для занятий в будущем учебном году.

Прием и выдачу учебников будут производить также уполномоченные магазинов Когиза и отделений потребкооперации, в соответствии с указаниями дирекций школ о переводе учащихся в следующий класс.

Виновные в продаже учебников частным путем будут привлекаться органами милиции и прокуратуры к судебной ответственности.

Все внимание школ, родителей учащихся, внимание всей общественности должно быть направлено на то, чтобы заблаговременно обеспечить учебниками всех учащихся края.

*В. Тер-Вартанов // Орджоникидзевская правда.
№158. август, 1941. С.4*

* * *

Охватить всех детей школой

Фашистские варвары сожгли, разбили и разгромили почти все школы городов и подвояющее большинство сельских школ нашего края. Богатейшие оборудования, библиотеки и кабинеты почти все варварски уничтожены, преданы огню. Гитлеровцы отняли у советских детей право на образование, принесли с собою рабство, массовые расстрелы учителей и учащихся. Только в одном Георгиевске было расстреляно и зверски замучено 115 учителей.

С первых же дней освобождения края от немцев оккупантов в городах и селах началось восстановление школ, детям была предоставлена возможность продолжить прерванную учебу.

Органы советской власти и народного образования, партийные и комсомольские организации проделали большую восстановительную работу. Из 196 средних школ, бывших до оккупации края, 140 уже работают, из 1460 неполных средних и начальных школ занятия идут в 1059. Десятки тысяч учеников снова сели за парты.

Тем не менее, сделано еще далеко не все, что в наших силах, далеко не все, что надо было сделать. До сего времени большое число детей в Ставрополе, Черкесске, Пятигорске, в других городах и селах остается за бортом школы, не возобновило учебу, прерванную немецкой оккупацией. Во многих районах до сих пор игнорируется указание Ц пленума Крайкома ВКП (б) и сессии Райсовета о быстрейшем создании условий для нормальной учебной в школах.

В Шпаковском районе (зав. района тов. Сиваш) грубо нарушается закон обязательном обучении детей школьного возраста. Здесь учится только 4 процентов детей. Такое же положение в Гофицком районе (зав. района тов. Великова).

В Ачикулакском районе преступно медленно восстанавливается неполное среднее и средние школы по этому учащиеся 5-0 классов не имеют возможности учиться. Не выполняют закон о все обучении, плохо восстанавливают школы в Труновском и Егорлыкском районах.

Некоторые райкомы ВКП (б) и исполкомы райсоветов устранились от руководства восстановлением школ, передоверив его работникам району, часто даже непроверенным людям. В Старо-Марьевской зав. района назначили некую Семенюк, сотрудничавшую с немцами. Семенюк не организовала, уваливала даже то, что делалось без ее участия. И не удивительно, что 60 процентов детей осталось за бортом школы. И только после вмешательства краевых организаций Семенюк освободили от работы.

В Ипатовском районе директором книгинской средней школы до последнего времени оставался Мацагоров, также сотрудничавший с оккупантами. Он совершенно запустил работу, грубо игнорировал закон о

всеобуче. И все это оставалось незамеченным Ипатовским райкомом ВКП(б) и исполкомом райсовета.

Воспитание детей – дело большой государственной важности. И поэтому работа школ должна находиться под постоянным контролем партийных и советских организаций, обязанных оказывать школам повседневную помощь. Ни в коем случае нельзя медлить с восстановлением школ, с ликвидацией последствий фашистского хозяйничанья в области народного образования. Наш долг и прямая обязанность – в ближайшее время создать детям условия для нормальных занятий, охватить всех детей школой.

П. Светлицкий // Ставропольская правда. 17 апреля, 1943. С. 2.

* * *

«Как бы мы ни были поглощены войной, забота о детях, их воспитании остается одной из главных задач. Закон о всеобщем обучении остается неизблемым в условиях войны. Мы должны учесть всех детей и учить хорошо, несмотря на сложность военного времени. Никаких ссылок на военную обстановку».

Правда. 1943. 26 января.

* * *

Участие родительской общественности в подготовке школ

Родители помогают школе

Подготовка к новому учебному году

Все школы Ворошиловска усиленно готовятся к началу нового учебного года. Ремонтируются школьные здания, заготавливается топливо.

В 29 школах города в этом году должны обучаться 13300 школьников. Занятия предполагается вести в две смены. Школы уже укомплектованы необходимым количеством преподавателей. Детей будут учить 460 учителей. Учебный год начинается с 1 сентября.

Отделы народного образования, педагогические коллективы, комсомольские организации школ и родители прилагают все усилия к тому, чтобы встретить учебный год в полной готовности и обеспечить нормальную работу школ в военное время.

Большую инициативу в этом деле проявляют родители. В средней школе № 1 14 августа состоялось общее родительское собрание. Около 300 родителей учащихся по-деловому обсуждали самые главные и важные вопросы подготовки школы к учебному году.

Здание школы необходимо отремонтировать и подготовить к началу учебы за короткий срок – в 15 дней. Времени очень мало, но родители

нашли выход из затруднительного положения. Они решили провести несколько массовых воскресников.

– Мы живем в военное время, – говорила на собрании жена мобилизованного в Красную армию тов. Быкова, – и наш долг по-боевому работать в тылу, на фронтах труда и культуры.

Каждый из родителей обязан помочь школе хорошо подготовиться к учебному году и вместе с учителями создать все условия для обучения наших детей.

Здесь же, на собрании, было создано несколько бригад по ремонту и оборудованию школы. Каждую из них возглавляют учителя. Первый массовый воскресник решено провести 17 августа.

Многое сделали для подготовки к учебному году родители, учителя и учащиеся средних школ №№ 2, 3 и 5. Они участвовали в ремонтных работах, оборудовали классы, приводили в порядок школьные дворы.

К 25 августа школы города будут готовы к приему учащихся. План закупки учебников выполнен полностью. Учебников закуплено на 86 тысяч рублей. Топливом все школы обеспечены до 1 января, а некоторые (средняя № 12, начальные №№ 21, 23 и другие) – на весь учебный год. Принимаются меры к полному обеспечению всех школ топливом.

С 25 по 27 августа проводятся районные учительские совещания. На них будут обсуждаться вопросы перестройки работы школ и органов народного образования в военное время, улучшения преподавания русского языка в школах и вопросы военной и физкультурной подготовки учащихся.

Новый учебный год школы Ворошиловска встретят в полной готовности.

М. Бойко.

Орджоникидзевская правда. №194. август, 1941. С.3.

* * *

Школьная комсомольская организация

У комсомольцев сельской школы

Секретарем комсомольской организации школы Петю Найденова избрали в начале учебного года. Раньше он никогда на руководящей комсомольской работе не был. Руководить крупной комсомольской организацией нелегко. Неуверенно звучал голос Пети, когда он открывал первое комсомольское собрание. Но в военное время все должны работать по-военному – энергично и упорно. Понял это молодой секретарь и принялся за работу.

Куда девались былые неорганизованность, медлительность. Каждый комсомолец стал дисциплинированным, аккуратным, любое задание выполнялось быстро и точно.

Главная задача школьников – учиться, упорно овладевать знаниями. Все внимание было уделено учебе. Отстающих быть не должно. Вопросам учебы было посвящено не одно комсомольское собрание. Секретарь комитета, да и все комсомольцы всячески старались выяснить, что мешает отдельным товарищам учиться хорошо, помогали им подтянуться, и уже добились неплохих результатов. К концу четверти большинство комсомольцев имело хорошие отметки, а в комсомольских группах 10-а и 9-б классов совершенно нет отстающих.

Хорошо помогают комсомольцы школы колхозам. Каждый выходной день учащиеся старших классов проводят в поле. Они вязали и носили снопы, расчищали площадки для зерна, а последние дни заготавливали корма для животноводческих ферм. На любой работе комсомольцы впереди. Секретарь комсомольской организации Петя Найденов своей работой увлекал остальных.

Большое внимание уделяют комсомольцы оборонно-физкультурной работе. В школе организованы кружки ПВХО, стрелковый и гранатометчиков.

С введением всеобщего военного обучения все ученики-комсомольцы принялись изучать военное дело. Петя Найденов и тут шел впереди. Всегда дисциплинированный, аккуратный, он хорошо усвоил строевую подготовку, правила штыкового боя, гранатометание. На примере секретаря учились остальные комсомольцы.

Комсомольцы не остались в стороне и от такого важного дела, как сбор теплых вещей для бойцов Красной армии. Вначале они взялись перерабатывать шерсть, а затем девушки вечерами занимались вязкой носков, перчаток. На днях комсомольцы школы проводили своего секретаря Петю Найденова на фронт. Прощаясь с друзьями, он говорил:

– Учитесь, ребята, отлично, трудитесь, не жалея сил. А я буду драться за то, чтобы вы смогли спокойно учиться и радостно жить.

Секретарь уехал. Его сменила комсомолка Лида Синапова. Комсомольцы по-прежнему идут впереди крепко, помня наказ своего бывшего секретаря: еще лучше учиться, еще больше работать.

Е. Дементьева, с. Благодарное

* * *

Шефство детей над семьями фронтовиков

На дверях квартиры красная звездочка

Большие дела юных тимуровцев

Двери многих квартир в городе помечены маленькими красными звездочками. Они говорят о том, что здесь живут семьи фронтовиков, опекаемые юными пионерами-тимуровцами. 800 пионеров, объединен-

ных в 72 тимуровские команды, делают в нашем городе большие, замечательные дела.

Семнадцать тимуровцев 3-й мужской школы, где капитаном команды Витя Антипов, шефствуют над тремя семьями фронтовиков. Когда зимой заболел преподаватель школы, инвалид Отечественной войны т. Белоусов, ребята добились у директора разрешения перенести кубометр дров на квартиру учителя, попилили, поглубили их и сложили в сарай.

Потом каждый день по очереди дежурили у больного – убирали в комнате, топили печь, готовили обед. Благодаря заботам юных друзей, тов. Белоусов вскоре выздоровел.

Тимуровцы этой команды помогают пионерам школы отцы, которых находятся на фронте. На иждивении ученика 7-го класса Олейникова находятся мать и двое маленьких ребят. Ему приходится работать и учиться. Об этом узнали тимуровцы и стали ежедневно приходить к Олейниковой и помогать по хозяйству.

С большой любовью относятся бойцы Красной армии, находящиеся на излечении в госпитале, к тимуровкам 7-й женской школы, где капитаном является Нана Богомолова. Созданный ими уют в палате, скромные, но дорогие для фронтовиков подарки, выступления маленьких артистов – все это радует и волнует раненных бойцов.

Широко известны в городе тимуровские команды капитанов Всеволода Щербакова, Геннадия Бруевича, Оли Петровой. Каждая команда шефствует не менее чем над двумя семьями фронтовиков.

Активное участие приняли тимуровцы в сборе металлического лома, аптечной посуды. Большую работу провели они по очистке садов от вредителей.

Сейчас у тимуровцев много работы. Они помогают семьям фронтовиков копать огороды, сажать овощи, в дальнейшем они примут активное участие в уборке урожая с огородов.

Юных помощников благодарят сотни семей воинов Красной армии, благодарят фронтовики.

Л. Харченко

* * *

Летний труд и отдых детей

Организовать летний труд и отдых учащихся

В младших классах средних школ вовремя закончился учебный год. В средних и старших классах ввиду позднего начала учебного года занятия будут продолжены после двухмесячного летнего перерыва. Экзамены будут проведены осенью. Летний перерыв должен быть организованно ис-

пользован и для труда и для отдыха школьников. Значительный отряд учащихся средних школ (шестые – десятые классы) примет участие в сельскохозяйственных работах – по уходам за посевами и уборке урожая.

Задача отделов народного образования и земельных органов – создавать все условия для наиболее рационального использования труда учащейся молодежи на важнейшем этапе сельскохозяйственных работ. Необходимо продуманно расставить бригады школьников и создать им все необходимые бытовые условия для производительной работы, одновременно используя учащихся старших классов и учителей для проведения политико-просветительской работы на селе. Возможности здесь большие.

При распределении бригад учащейся молодежи, отправляющейся на сельскохозяйственные работы, нельзя упускать из виду заботу о посевах и сбору урожая в подсобных хозяйствах самих школ и детских учреждениях.

Значительная часть школьного юношества приложит свой труд в восстановлении и приведении в порядок школьных помещений, сильно пострадавших от вандализма фашистских оккупантов. Здесь могут быть достигнуты большие результаты.

Наркомпрос в этом году важное и крайне назревшее мероприятие. В 13 городах края при средних школах организуются производственные мастерские, в которых будет занято без малого 4 тысячи юношей и девушек. Мастерские, рассчитанные прежде всего на удовлетворение бытовых нужд самих школьников, их родных и потребностей школ, в то же время будут способствовать приобретению учащейся молодежью производственных навыков.

Сама за себя говорит полезность и несущая необходимость организации починочно-швейных и вязально-трикотажных мастерских для девушек, починочно-обувных столярных, слесарно-жестяночных мастерских – для юношей. Уже первые шаги говорят о большом интересе школьной молодежи и родителей к этому полезному мероприятию. Задача работников местной промышленности и промысловой кооперации – со всей серьезностью, совместно с отделами нарообраза, заняться подбором толковых руководителей – мастеров для школьных предприятий и планомерно снабжать их отходами сырья. По пути дела школьные мастерские могут и должны стать дополнительной производственной базой промысловой кооперации и местной промышленности. Необходимое условие для этого – серьезное внимание к новому мероприятию в деле воспитания.

Большая забота должна быть проявлена и об организации летнего отдыха и санаторного оздоровления школьной молодежи. На это дело отпущены значительные средства из бюджетных источников и за счет накопления профсоюзов. Органы народного образования, совместно со здравотделами, при активном привлечении к этому делу общественно-

го актива и родителей, должны в максимально короткий срок подготовить к приему школьников сеть лагерей обычного и санаторного типа. Прежде всего, необходимо принять меры для налаживания питания и правильного режима в лагерях. Должны быть созданы все условия для заполнения досуга отдыхающих школьников – организацией полезных развлечений и спортивной работы. Особое внимание надо уделить школьным лагерям военного типа.

В суровой обстановке войны партия и правительство находят время для непрестанной заботы об учебе и воспитанию детей. Дети – наша надежда, наше будущее. Партийные и комсомольские организации, местные Советы, органы народного образования, вся советская общественность должны приложить максимум силы для образцовой организации труда и отдыха школьной молодежи во время летних каникул. К новому учебному году ребята должны прийти отдохнувшими и подготовленными.

Коллектив учителей и работников школы №3, г. Ставрополь // Ставропольская правда. 10 июля, 1943 г.

* * *

О введении раздельного обучения в школах Ставрополя

Раздельное обучение мальчиков и девочек

Школы Ставрополя готовятся к новому учебному году.

Совместное обучение мальчиков и девочек в средних школах создает некоторые затруднения в учебно-воспитательной работе с учащимся. При современном обучении не могут быть должным образом приняты во внимание особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовка их к труду практической деятельности, военному делу и не обеспечиваются требования школьной дисциплины.

Правительство Союза приняло решение вести с начала учебного года раздельное обучение мальчиков и девочек в средних школах столичных городов союзных и автономных республик, областных и краевых центров и ряда промышленных городов.

По нашему краю раздельное обучение водится в средних школах Ставрополя.

В беседе с сотрудником «Ставропольской правды», заведующий Ставропольским городским отделом народного образования тов. Шабанов сообщил о ходе подготовки школ к раздельному обучению:

В Ставрополе открывается 6 женских школ, 3 мужских и 2 неполных средних школ для мальчиков. Занятия во всех школах будут вестись в две смены. Всего по городу девочек школьного возраста учтено 3200 с лишним, мальчиков без малого 2300.

Разрушительная работа оккупантов создала огромные трудности в правильном размещении школьной сети, с таким расчетом, чтобы до минимума свести расстояние от дома до школы. Это обстоятельство особенно важно для младших классов. Задача эта оказалась наиболее трудной при дислоцировании школ в Сталинском районе. Пришлось большую часть мальчиков из этого района направить в школу Кагановичского района. Точно также Орджоникидзевского району пришлось уделить большое место для мальчиков Кагановичского района.

В Сталинском районе будут работать две женских и одна неполная средняя мужская школа. Полная средняя школа для учеников Сталинского района будет открыта в Кагановичском районе (быв. школа №1). В Кагановичском районе будет работать одна женская и одна мужская средние школы. В Орджоникидзевском районе – 3 женских школы, одна мужская и одна неполная средняя школа для мальчиков.

Учебные программы в мужских и женских средних школах остаются прежние. Большие изменения предстоят в программе дополнительных предметов, рассчитанных на усвоение учащихся необходимых трудовых навыков. Нынешние производственные мастерские при школах будут перестроены.

Большие трудности встретились уже на первых шагах при подборе директоров и заведующих учебной частью школ. По решению правительства в мужских школах директора и завучи подбираются исключительно из числа учителей-мужчин с законченным высшим образованием и достаточным учебным опытом. Для женских школ директора и заведующие учебной частью должны быть подобраны исключительно из среды преподавательниц с высшим образованием и с соответствующим опытом учебно-воспитательной работы. Задача это для школ Ставрополя остается еще пока нерушимой. Есть сведения о том, что Наркомпрос РСФСР направляет в наш край некоторое количество руководящих школьных работников.

Ремонт школ подходит к концу. Однако нет еще полной уверенности, что все школы будут готовы к началу занятий.

Ставропольская правда. 8 августа 1943 г. С. 4.

* * *

Воспоминания детей о школе

Какими были школа, обучение и воспитание детей в годы Великой Отечественной войны? Это представляют воспоминания учащихся тех лет.

<...> Несмотря на войну, мы все ходили в школу. Занятия велись все по расписанию. Вот только всех педагогов-мужчин забрали на войну,

поэтому работали там, в основном женщины. Предметы были все, но больше времени отводилось на уроки физкультуры, т.к. большинство мальчиков после окончания школы уходили на фронт. На уроках труда мы в основном занимались тем, что собирали посылки для фронтовиков. Писали перьями на клочках бумаги, оставшейся еще с довоенного времени или на старых газетах. Книг тоже было мало, поэтому все внимательно слушали, что рассказывали учителя. Да и читать-то, если честно не было ни сил, ни времени. В школе мы отдыхали. Бывало, что даже засыпали от усталости прямо на уроке. Но учителя не ругали нас, все понимали нашу усталость <...>.

*Ломоносов М.Н., 1929 г.р.
с. Благодатное, Петровского района*

* * *

<...> Во время войны мы учились. В школу ходили с удовольствием. Наша школа была недалеко от дома. Портфелей не было, была холщевая сумка. Писали перьями на полях и между строк на старых газетах. Бумаги не было. Вместо чернил мы разводили водой сажу из печи. Моей первой учительницей была Раиса Михайловна Ворсина, о которой я вспоминаю с трепетом в сердце. Она научила меня не только писать и считать, благодаря ей мы поняли, что такое дружба, взаимовыручка, взаимопомощь. Мы все вместе делили и радость и горе. Наш класс учился в первую смену. Уроки велись все по программе <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г.р.
с. Тугулук, Грачевского района*

* * *

<...> Учебные классы, как правило, были переполнены. В одном классе могло быть до 30 учащихся, по 3-4 человека за одной партой. Парты были чёрного цвета с наклонными столами и с откидной доской. Учитель имел стол и стул в начальных классах, а в старших классах учитель стоял за кафедрой. Класная доска была прибита к стене и покрашена в черный цвет. На стенах в классах и коридорах висели портреты Ленина и Сталина. В школу ходили с портфелями, а у кого их не было – с тряпочными сумками. Писали перьевыми ручками и носили с собой чернильницы. Тетради выдавали в школе.

Установленной формы одежды не было. В школу ходили в одежде, которая имелась дома. Школа плохо отапливалась, и дети сидели в тёплых вещах. Но требования к чистоте и опрятности внешнего вида не отменялись. Девочки заплетали волосы в косы, завязывали хвостики с бантами, носили короткие стрижки. У мальчиков были короткие стрижки.

В школу ходили с большим удовольствием. Учиться нравилось практически всем. В день у нас было три – четыре урока. Как правило, преподавали письмо, математику, чтение. Писали на обрывках бумаги, старых газетах. Вместо чернил была сажа или тонко заточенный кусочек угля <...>.

*Семенов В.Д., 1934 г.р.
с. Кузульты, Грачевского района*

* * *

<...> Школа свою работу не прекращала, писали мы тогда карандашом. Сразу после школы ходили в поле, работать: плугом вспахивали поле на быках или коровах <...>.

*Галка О.А., 1927 г.р.
с. Сотниковско, Благодарненского района*

* * *

<...> Было трудно ходить в школу, школа в 5 км, добираться через лес. Но школу не бросал никто. И дело было не только в знаниях. Просто иногда в школе давали ученикам гороховый суп. Пусть пару раз в неделю, но его давали. Вот многие и ходили – поесть <...>.

*Сычёва З.И., 1929 г.р.
с.Донское, Труновский район,*

* * *

<...> Вместо тетрадок писали в классе на грифельных досках. Учитель ходил по классу и проверял, правильно ли мы выполняем задания. Сделав одно задание, мы стирали написанное и выполняли новые. Дома же писали на старых газетах, испытывали счастье, если попадался блокнот или кусочек чистой бумаги.

Чернила делали из печной сажи, разбавив ее водой. Потом появились химические карандаши, сердочки которых мы разводили водой и получали фиолетовые чернила. Сначала носили это чернила в пузырьках, а потом появились чернильницы-непроливашки.

С особым трепетом и праздничным настроением мы относились к урокам правописания. Почему? А потому что учитель раздавал нам настоящие тетрадки в косую линейку, в которых мы выводили отдельные буквы, слова, вырабатывая красивый почерк. Учебники были по 1 экземпляру на 2-3 человека. Так мы и учились <...>.

*Аникова Д.П., 1936 г.р.
г. Городовиковск, Республика Калмыкия*

<...> Были у нас чернильницы, для которой у меня был специально сшитый мешочек, чтобы она не разлилась. А ручка была деревянная, а наконечник железный, которым писали. Писали в тетрадах, были в клеточку и в линию. В школе училась три класса, а в четвертый пошла, и к нам немцы пришли ближе к зиме <...>.

*Сафронкина П.П., 1930 г.р.
с. Труновское, Труновского района*

* * *

<...>В школе мы писали на листках, книга была одна на весь класс, книг не хватало. Писали чернилами, а бывало и карандашом, в классе занималось несколько классов (1, 2, 3,). Колхоз, когда делал праздники, их проводили у нас в школе. Я в школе проучилась 3 класса, в школе учили математику, задачи не я не любила решать, чтение, история... Уроки мы делали все вместе, сбегались в один двор и делали домашнее задание <...>.

*Шкодина Т.И., 1931 г.р.
с. Родники, Ипатовского района*

* * *

<...> В селе у нас была школа и детский сад. Школа находилась недалеко от дома, она была деревянной, но немцы её разбомбили. Детский сад был от нас дальше. Мы ходили в садик. С сестрой возьмемся за руки и идем. В садике нас кормили фасолью, мы были рады без памяти, а после нас водили на прогулку. Помню, нас водили на луг, а там одуванчики много-много их <...>. Нас было много детей, и вот увидим их и разбегались сразу собирать их <...>.

*Евдокимова В.В., 1939 г.р.
с. Новозаведенное*

* * *

<...> Война меня застала в возрасте 12 лет, тогда я училась в шестом классе. На том и закончилось мое образование. В школе мы писали в тетрадах, их было мало, приходилось писать на каждой клеточке <...>.

*Худобина В.П., 1929 г.р.
х. Родниковский, Кочубеевского района*

* * *

<...> Осенью 1944 года мне исполнилось 9 лет, и я пошел учиться. Из вещей взрослых мне сшили штаны и рубашку. Учиться было трудно. Мало того, что не доедали, так еще и мерзли. Не хватало очень многого. Один учебник давали на несколько учащихся, живших по соседству. Тетрадей поначалу вообще не было, поэтому писали на немецких картах, оставленных в штабах. Шили тетради из старых книг: на чистой стороне писали контрольные работы, а на тексте и рисунках – классную работу и домашнее задание. Чернила делали в основном из сажи. Детей на перемене подкармливали кукурузной кашей, ее называли мамалыгой. Колхоз выделял кукурузу за хорошую работу в поле, так что подарок дети практически зарабатывали <...>.

Воспоминания Ю.А. Клименко. г. Зеленокумск // Из архива газеты «Панорама нашей жизни». г. Зеленокумск

* * *

<...> В школу я пошла сразу после освобождения Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков. Училась в школе № 1 на проспекте Октябрьской революции. В школе детям погибших отцов помогали: давали материал на школьную форму, бесплатно кормили, бесплатно были учебники и тетради <...>.

Заика М.А. Воспоминания о матери. Ставрополь, 2010. С. 31.

* * *

<...> Утром, после отхода немцев из станицы (Григорополисской Ставропольского края) я пошла в центр, увидела, что одна половина школы (она стояла буквой «Г») стоит без крыши, без полов, окон и дверей. Вторую половину здания, оставшуюся целой, фашисты превратили в конюшню для своих лошадей-тяжеловозов <...>.

Иванова Л.Н. Все тайное когда-то становится явным. Открытое письмо жителям ст. Григорополисской (г. Москва, 2003 г.)

* * *

Из личного архива Б.В. Орлова (главы муниципального образования Григорополисского сельского совета ставропольского края)

<...> Потянулись месяцы оккупации (с. Новогригорьевское – ныне г. Зеленокумск, Ставропольский край). Она, надо сказать, у нас продолжалась около пяти месяцев. Немцы разрешили функционирование начальной школы. Я ходил во второй класс. Учились по советским

учебникам, причём изучались только тексты, не касавшиеся политики. Школа была предоставлена сама себе. Никаких принадлежностей не было. Уже со второго класса я постигал искусство письма на газетной бумаге. Я оказался большим авторитетом среди своих товарищей, так как дед, человек не очень твёрдых религиозных убеждений, предоставил в моё полное распоряжение библию и евангелие. Я рвал эти святые книги и шил из них тетради. На эти же листы я выменивал у товарищей ржавые перья, чернила, огрызки карандашей <...>.

Колосов Ф. Воспоминания моего отца // Из личного архива Ф.В. Колосова. г. Зеленокумск.

* * *

<...> Помню очень забавный случай, который произошёл у нас в школе в 3-ем классе. Учительницей там была молодая русская немка, закончившая нашу сельскую среднюю школу перед войной. Вернее, её мать была немкой, а отец – русский. Один из её учеников не был в школе и спросил у товарища, что задали на дом. Тот показал ему текст о борьбе Щорса с немецкими оккупантами на Украине в 1918 году. Незадачливый прогульщик пришёл в школу и был первым вызван на уроке чтения. Учительница, услышав текст, звучавший весьма злободневно, закатила истерику и бросила на ученика с кулаками (надо сказать, что это была здоровенная девка), но перепуганный питомец, побегав по партам и между партами, успел выскользнуть в дверь и удрать домой. Учительница грозилась донести на ученика немецким властям, но класс весь заявил ей на это, что она задавала им именно этот рассказ, и довёл её своим упрямством чуть не до обморока. На этом педагогическая карьера сторонницы новых порядков была окончена. В школу она больше не пришла, а через несколько дней она уже сидела в волостном управлении и подшивала какие-то бумажки <...>.

Колосов Ф. Воспоминания моего отца // Из личного архива Ф.В. Колосова. г. Зеленокумск

* * *

<...> Однажды во время урока к нам в класс ввалился подвыпивший немецкий солдат. На ломанном русском языке он нам закатил речь, из которой явствовало, что немецкая армия скоро возьмёт Владикавказ (Орджоникидзе) и тогда Советам будет капут. Наша учительница не проронила ни слова. Мы тоже молчали, хотя и не представляли себе стратегического положения Владикавказа, так как не были ещё знакомы с географией. Закончив свой панегирик Вермахту, немец милостиво улыб-

нулся нам, сказал: «Ауфвидер зейн!» – и ушёл. На нас эта лекция о международном положении не произвела никакого впечатления, учительница же стояла перед нами белая, как мел, и это нас испугало не на шутку. Она сказала, успокаивая, видимо, больше себя, чем нас: «Это от нас недалеко. И ещё не взяли!» Только гораздо позже дошёл до меня смысл этих слов, полных надежды и отчаяния <...>.

Колосов Ф. Воспоминания моего отца //
Из личного архива Ф.В. Колосова. г. Зеленокумск.

ГЛАВА III

ДЕТСКИЙ ТРУД В ГОДЫ ВОЙНЫ

Наверно, трудно не согласиться с мнением, что поколение детей, живших во время войны, само по себе уникально, потому как это маленькие взрослые, философы жизни, которые прошли лишения, невзгоды, смерть близких, счастье окончания войны. Дети, которые еще так недавно были ласковы, беспечны, простодушны, доверчивы, становились втянутыми в самую ужасную войну и уже в свои годы сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества. Они старались ни в чем не уступать взрослым, заняв их место у станка, в поле, став помощниками кузнецов, земледельцев. Тяжела была работа детей тех лет: они рыли окопы, пасли скот, ухаживали за ранеными... Дети сельских местностей рано привыкают к труду, и неудивительно, что семи-, восьмилетние мальчишки и девчонки вместе со старшими подростками пахали, сеяли, убирали урожай, а дома выполняли всю работу по хозяйству, потому, что больше это сделать было некому.

* * *

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве (13 февраля 1942 г.)

В связи с военной мобилизацией, на производстве не хватало рабочих рук и правительство вынуждено было пойти на привлечение к обязательному труду несовершеннолетних с 16 до 18 лет, но тем не менее, оно предоставляло ряд льгот отдельным категориям несовершеннолетних тружеников.

В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды обороны, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

2. Установить, что мобилизации для работы на производстве и строительстве подлежит трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях.

3. От мобилизации освобождаются:

а) лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, согласно контингентам, устанавливаемым Совнаркомом СССР;

б) женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними;

в) учащиеся в высших и средних учебных заведениях.

Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам.

Т. 3. 1941 – 1952. М., 1968. С. 64.

* * *

Постановление СНК СССР «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» (21 мая 1942 г.)

Для решения проблемы с нехваткой квалифицированных рабочих кадров на предприятиях организовывалось обучение несовершеннолетних с 14 лет, но при этом для рабочих от 14 до 16 лет устанавливался сокращенный рабочий день, их не привлекали к сверхурочным работам и оплачивали их труд.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить руководителям предприятий на период военного времени принимать для индивидуального и бригадного обучения и последующей работы на предприятиях лиц, достигших 14-летнего возраста, при наличии у них медицинского заключения о состоянии здоровья.

2. Установить для учеников индивидуального и бригадного обучения в возрасте от 14 до 16 лет рабочий день как в период обучения, так и для последующей работы на предприятии продолжительностью 6 часов.

Запретить применение для указанных лиц сверхурочных работ без разрешения Совнаркома Союза ССР.

3. Оплату учеников за время их обучения в течение одного – трех месяцев производить в размере существующей на данном предприятии тарифной ставки повременщиков I разряда.

6. После сдачи пробы оплата лиц в возрасте от 14 до 16 лет за 6-часовой рабочий день производится на общих основаниях.

Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам.

Т. 3. 1941 – 1952. М., 1968. С. 68 – 69.

* * *

**Сводка о трудоспособном населении города Ворошиловска,
подлежащем мобилизации на сельскохозяйственные работы**

[Не ранее июня 1942 года]*

В ходе сельскохозяйственной компании 1942 года, учащиеся средних школ 6-10 классов составили примерно 45 % от всего трудоспособного населения.

№ п/п	Категории населения	Орджоникидзевский район	Кагановичский район	Сталинский район	Всего
1.	Рабочие и служащие государственных, кооперативных и других учреждений	600	700	397	1697
2.	Учащихся средних школ 6-10 классов	515	1508	1028	3051
3.	Студенты вузов и техникумов	-	-	820	820
4.	Домохозяйки, члены семей и неработающее эвакуированное население	560	792	680	2032
	Итого	1657	3000	2925	7600

*Зам. председателя исполкома горсовета депутатов трудящихся
Беритлинг ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.94. Л.38.*

* * *

Постановление Совнаркома СССР И ЦК ВКП(б) «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов (9 января 1943 г.)

Правительство, в связи с нехваткой рабочей силы в сельской местности, привлекает к обучению по востребованным профессиям лиц с 16 лет, выплачивая им стипендию или начисляя 1 трудодень за каждый день обучения.

2. Предоставить право облисполкомам, крайисполкомам и совнаркомам республик проводить призыв (мобилизацию) для обучения на курсах и в школах механизации лиц мужского и женского пола в возрасте не ниже 16 лет <...>.

6. Рекомендовать колхозам начислять колхозникам, обучающимся на курсах и в школах механизации, до одного трудодня за каждый день обучения. В школах механизации и на курсах Наркомсовхозов выплачивать учащимся установленные стипендии.

Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам.

Т. 3. 1941 – 1952. М., 1968. С. 86 – 88.

* Датируется по документам дела.

Решение исполнительного комитета Ставропольского городского Совета депутатов трудящихся «О привлечении граждан города Ставрополя к трудовой повинности для ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации»

[Не позднее мая 1943 года]

На основании приказа начальника гарнизона города Ставрополя от мая 1943 года исполком Городского совета депутатов трудящихся решает:

1. Провести мобилизацию трудоспособного населения города Ставрополя на работы по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации и восстановление предприятий, работающих на оборону.

2. Установить срок отбытия трудовой повинности мобилизованными гражданами города с 1-го июня по 1-е сентября 1943 года.

3. В соответствии с пунктом 2-м приказа начальника гарнизона гор. Ставрополя, установить следующие возрастные контингенты лиц из числа не работающих в госучреждениях и предприятиях и подлежащих мобилизации:

а) Мужчины в возрасте от 16-ти до 55-ти лет.

б) Женщин в возрасте от 16-ти до 45 лет.

4. Освободить от трудовой повинности:

а) Женщин, имеющих грудных детей, а так же женщин, имеющих детей в возрасте до 8-ми лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними.

б) Учащихся школ средних и высших учебных заведений.

в) Больных по заключению медицинской комиссии при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся.

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.118. Л.189, 189об.

* * *

Постановление СНК СССР «О предоставлении в военное время подросткам моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отпусков» (5 марта 1944 г.)

Органы государственной власти, несмотря на тяжелое военное время, в отличие от совершеннолетних сотрудников, работникам, не достигшим 16 лет предоставляло еженедельный выходной и ежегодный оплачиваемый отпуск.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Обязать руководителей предприятий,строек и учреждений предоставлять в военное время подросткам моложе 16 лет, работающим на предприятиях, стройках и в учреждениях, гарантированный день отдыха один раз в неделю и очередной отпуск продолжительностью 12 рабочих дней.

За неиспользованную часть отпуска начислять денежную компенсацию в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году».

Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам.
Т. 3. 1941 – 1952. М., 1968. С. 194.

* * *

Обращение к школьникам наркома просвещения РСФСР академика В. П. Потемкина

Великая Отечественная война серьезно отразилась на деятельности отечественной школы. Условия военного времени поставили перед органами управления народным образованием и перед школой новые задачи: нужно было сохранить охват всех детей школьного возраста различными формами обучения, обеспечить их воспитание в патриотическом духе.

В период 1941-1945 гг. советская школа решала важные государственные задачи. Решались вопросы по охвату всех детей школьного возраста обучением, перестраивалось и поднималось качество учебно-воспитательной работы с акцентом боевого, патриотического характера в преподавании основ наук, обеспечивалась необходимая физическая и агротехническая подготовка молодежи с труду и обороне Родины; оказывалась помощь колхозам и совхозам; проявлялась повседневная забота о судьбе миллионов детей, родители которых защищали Родину с оружием в руках или работали на производстве.

9 июля 1941 года нарком просвещения РСФСР В. П. Потемкин, обращаясь к пионерам и школьникам, писал на страницах «Учительской газеты»: «В суровые дни, когда наши отцы и братья уходят в бой с врагом, чтобы сражаться за нашу победу, Родина требует от вас выдержки, организованности и дисциплины... Ваши матери и сестры становятся к станкам, заменяют уходящих на фронт комбайнеров и трактористов. Работа всех советских людей перестраивается на новый, военный лад. Могут ли пионеры и школьники стоять в стороне от общей борьбы с жестоким и коварным врагом? Конечно, нет. Посмотрите внимательно вокруг и вы найдете себе дело, важное и необходимое для защиты нашей великой Родины... Народный комиссариат просвещения РСФСР призывает вас, юные патриоты, к горячему, неутомимому, самоотверженному труду на благо Родины. В полном сознании своего долга перед страной, организованно, дружно, смело идите на помощь взрослым, крепите вместе с ними военную мощь Советского Союза для победы над врагом».

Академик В.П. Потемкин. Статьи и речи.
М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. С. 104.

Привлечение детей к труду

Весной 1942 года газета «Правда» посвятила специальную передовую статью, посвященную воспитанию детей в условиях войны. Орган ЦК партии обращал внимание на то, что «трудовому воспитанию наших детей партия и правительство всегда придавали большое значение. Много было горячих дискуссий в педагогических кругах и в семьях по этому вопросу, много интересных дерзаний. Сейчас сама жизнь подсказала нам, что делать». Указывалось на необходимость более широкого вовлечения школьников в общественно полезный труд. Таким образом, «Правда» подчеркивала преемственность общественно полезного труда школьников в дни войны с предшествующей историей советской школы. «Правда» призывала расширять работу по привлечению школьников в помощь фронту и тылу.

«Весь наш тыл работает для фронта. Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения <...>. Смелее привлекать подростков, детей к посильному участию в весенне-летних работах в поле, на огородах, к сбору металлического лома и к работе в мастерских, к заготовке топлива для своей школы, к помощи семьям фронтовиков. Помимо того, что ребята окажут непосредственную помощь Родине в тяжелый час, участие в труде явится могучим средством воспитания подрастающей смены».

Воспитание детей в условиях войны. Передовая // Правда, 24 марта 1942.

* * *

Труд детей в городе

В годы Великой Отечественной войны огромное значение приобрели вопросы, связанные с организацией и укреплением тыла страны. Создание мощного военного хозяйства в условиях переброски большого количества промышленных предприятий на восток, и размещение промышленности на новых местах не могло быть достигнуто без высокоразвитой строительной индустрии. Существовавшая к началу немецко-фашистского вторжения разветвленная сеть строительных и монтажных организаций позволила Советскому государству успешно решить сложнейшие задачи по перестройке нашей экономики на военный лад. Дети и подростки так же, как и взрослые, защищали города в меру своих сил, трудились на благо Родины и Победы. Детские учебные заведения (школы) организовывали акции по сбору средств и материалов в помощь фронту.

*Им не забыть о потерянных годах,
А у станка, на военных заводах,
Часто совсем о себе забывали,
Будто и сами были из стали.*

<...> В войну детей стали призывать на предприятия, как взрослых в армию. Большинству было 14 – 16 лет, хотя встречались и младше: на вспомогательные работы брали уже с 11 лет.

Для организации труда подростков еще до начала Великой Отечественной в СССР было создано Главное управление трудовых резервов. Оно занималось мобилизацией детей и распределением их по ремесленным и фабрично-заводским училищам. Чтобы обеспечить наполняемость, ввели плату за обучение школьников в старших классах. Тем, у кого денег на учебу не хватало, приходилось идти в «ремесленное» и пополнять ряды рабочего класса <...>.

*Мануйлова А.А., 1932 г.р.,
жительница с.Кугульта, Грачевского района*

* * *

Сбор металлолома

<...> *Пятигорск, 26 июля.* Пионеры города приступили к сбору металлолома. Юные патриоты: Боря Точин, Вова Яковенко, Женя Паранова, Боря Бабаевский, Люда Рудая и Люда Субботина.

Всего за несколько дней пионеры Пятигорска сдали на склад свыше 20 тонн металла <...>.

// Орджоникидзевская правда, 27 июля 1941 г. №176.

* * *

Молодежь – на помощь фронту!

<...> Красная армия полностью почистила от фашистской нечисти Ставропольский край <...>.

<...> Комсомольцы колхоза имени Сталина (гор. Ставрополь) в своем собрании решили дать сбор средств на строительство бронепоезда «Комсомолец Ставрополя». Здесь же, на собрании, внесено в фонд строительства 20тысяч личных сбережений. Их примеру последовала молодежь всего края. Сейчас в колхозах, совхозах, МТС, на предприятиях и в учреждениях, в школах и учебных заведениях края с большим патриотическим подъемом проходят собрания молодежи, посвященные средств на строительство бронепоезда.

Освобождение от гитлеровских оккупантов молодежь с радостью вносят свои сбережения на усилия мощи Красной армии. Молодежь Карангайского района внесла в строительство бронепоезда 24 тысячи рублей, Пятигорска – 15 тыс. рублей, Ново-Александровского района – 13 тысяч рубле, Левокумского района – 10 тысяч рублей, Дмитриевского – 7 тыс. руб. и т. д. Члены ВЛКСМ показывают личный пример. Комсомолец колхоза им. Горького, Карангайского района, тов. Митнев внес 2 тысяч руб. наличными, тов. Магомельцев из колхоза им. Дмитрова внес 1500 рублей.

Успешно проходит сбор средств в Молотовском районе. В течение 3-4 дней сумма сбора здесь составила 18 тысяч рублей. Кроме этого комсомольцы района организовали сбор зерна и других продуктов в фонд Красной Армии. Молодежь только одного колхоза им. Кагановича собрала 3 тысячи килограммов зерна.

Организованно проходит строительство средств и на строительство авиазвена боевых самолетов «Пионер Ставрополя». Пионеры и школьники краевого центра внесли в отделение госбанка 59,180 рублей и 655 руб. облигациями.

Районные и городские комитеты комсомола должны организованно и в кратчайший срок провести сбор средств на строительство бронепоезда «Комсомолец Ставрополя» и авиазвена «Пионер Ставрополя». Необходимо так поставить дело, чтобы в этом патриотическом движении принял участие каждый комсомолец, каждый юноша, каждая девушка.

Нет сомнения, что молодежь края, освобожденного от фашистских оккупантов, соберет достаточно средств, необходимых для строительства боевых машин, которые помогут славным воинам нашей Красной Армии, окончательно разгромить и уничтожить гитлеровских захватчиков <...>.

Я. Бушнев, Секретарь Ставропольского крайкома // Ставропольская правда. 25 февраля 1943 г. С. 3.

* * *

Молодежь Георгиевска на воскреснике

<...> Молодежь Георгиевска провела воскресник по очистке территории станции, вокзала, привокзальных площадей, по наведению порядка и санитарии на предприятиях транспорта.

47 комсомольцев и 160 человек несоюзной молодежи города в голове с секретарем РК ВЛКСМ тов. Руденко провели большую работу на сортировке и укладке кирпичей, очистке площадей от мусора и грязи. Воскресник прошел с большим подъемом. Работа комсомольцев и молодежи получила хорошую и отличную оценку.

Учащиеся двух городских школ взяли шефство над станцией. Они украсили стрелочные указатели, стойки, разбили цветочные клумбы и побелили контрольные столбики в районе 3-го стрелочного поста.

В. Чернышев, Пом. начполитотдела Орджоникидзевского дороги по комсомолу // Ставропольская правда. 9 мая 1943 г. С. 3.

* * *

Во славу Родины

<...> На первый подшипниковый завод я пришла в 1943 году, когда мне было тринадцать лет. В июле 1943 года решила организовать молодёжную бригаду из шести девушек. Взялись мы за дело дружно, горячо и дали за месяц 80 процентов. Нам присвоили звание фронтовой бригады. А в августе мы вышли на первое место по району.

Думали наши девушки: а что же будет дальше? И решили – дальше должно быть ещё лучше. Вот что мы придумали: уменьшить бригаду вдвое, а деталей выпускать не меньше. Осталось нас в бригаде трое: Тамара Ганина, Лёля Андрианова и я.

Раньше станок обслуживала одна строгальщица. Мы стали работать каждая на двух станках. Уплотнили свой рабочий день. Не допускали ни одной минуты простоя. Затем прибавили скорость станкам. Помогла рабочая смётка. Обработка детали занимает ровно минуту. Из этого времени только 0,28 минуты уходит на подготовительные операции, которые выполняет станочник. Всё остальное время деталь находится в работающем станке, и станочник свободен. Мы попросили переставить наши станки, приблизить их друг к другу. Теперь, пока на одном станке происходит строжка, девушки, используя свободное время, устанавливают деталь на втором.

Получилось так, как мы и рассчитывали: хотя мы работали с половинным составом бригады, но выпуск продукции не уменьшился. Сейчас таких бригад, как наша, в Советском Союзе – тысячи.

Барышникова Катя // Пионерская правда. 7 мая 1944 г. С. 3.

* * *

Труд детей в селе

В воспоминаниях «детей войны», переживших военное лихолетье, рассказывается об огромном патриотическом подъеме, о мобильной перестройке народного хозяйства на военный лад, т.е. о реальной и эффективной мобилизации людских и материальных ресурсов на отпор врагу. Сотни тысяч детей снабжали продовольствием как ар-

мию, так и тыл. Воспоминания ярко рисуют картину героического труда детей в условиях военного времени.

В разных источниках объем информации на эту тему изложен по-разному. Предложенные воспоминания ярко передают колорит, дух времени, настроения военных лет.

Существенные изменения во время войны произошли в колхозном крестьянстве. Большинство мужского населения деревни было мобилизовано в армию. Многие колхозники ушли на фабрики и заводы. Общая численность трудоспособного крестьянского населения в 1944 г. сократилась по сравнению с 1940 г. почти на 14 млн. человек. Особенно резко уменьшилось число трактористов, комбайнеров, механиков и других наиболее квалифицированных специалистов. Удельный вес мужчин в возрасте 18 – 54 лет снизился среди сельского населения с 21 процента в 1939 г. до 8,3 процента в 1945 г. Основная тяжесть работы легла на женщин, подростков и стариков, составлявших четыре пятых всех работавших в колхозах и совхозах.

Между тем труд в сельском хозяйстве требовал огромного физического напряжения, так как техническая его вооруженность в связи с войной стала намного слабее. Но и в этих тяжелых условиях колхозники, в том числе и дети, самоотверженно выполняли свой гражданский долг. Труженики села хорошо понимали, что не только штык, но и колос врага колет.

<...> Все хозяйство легло на плечи детей. Я должен был следить за младшими детьми, ухаживать за хозяйством, заниматься огородом. Хозяйство у нас тогда было большое. Благодаря нему мы и выжили. Помню, держали мы двух коров, был бык, телята, овцы, две козы, свиньи, куры, гуси, утки. Их всех нужно было кормить два раза в день, поить, выгонять на выпас на поляну, убирать за ними навоз. Просыпался я, чтобы все это успеть сделать ранним утром, часа в три. Я должен был еще обрабатывать огород. Весной мы с братом Алексеем сажали картошку, помидоры, огурцы, свеклу, тыкву, лук, чеснок, капусту. Когда появлялись всходы, нужно было пропалывать все это от сорной травы. Траву, которую мы спалывали на огороде, не выбрасывали, а скармливали скоту. С наступлением жары, мы должны были поливать огород. Занимался этим в основном Лешка. Летом мы собирали урожай. Младшая Верочка, которой тогда было 6 лет, занималась засолкой овощей на зиму. Мама, уходя на работу, рассказывала ей, что и как нужно делать, а Вера в течение дня выполняла ее поручения. На зиму заготавливали не только овощи, но и фрукты. У нас был хороший сад. Росли груши, яблоки, абрикосы, сливы, чернослив, тёрн, виноград. Осенью мы зачищали огород, пахали его на быках, подготавливали к зиме. Траву на зиму для скота, топливо для печки мы, как правило, заготов-

ливали поздно вечером или ночью. Другого времени не было. Спали 3-4 часа в сутки. Но никто не жаловался.

*Ломоносов М.Н., 1929 г.р.
с. Благодатное, Петровского района*

* * *

<...> Детства у меня не было, его украли война. Я должна была присматривать за младшими братьями, вести домашнее хозяйство, обрабатывать огород, ухаживать за скотиной (овцы, коза, корова, телята, куры, утки и пр.). Мы с младшим братом Андреем должны были заготавливать на зиму сено. Мы с ним ходили по оврагам, косили маленькими косариками траву и носили ее на самодельных носилках (2 длинные палки, связанные между собой в нескольких местах веревкой). В день мы с ним должны были накосить две копны травы. В мои обязанности также входила заготовка топлива для печки. Летом я каждый день ходила в поле за стеблями подсолнечника.

А однажды был случай, который я никогда не забуду. Поднялся сильный ветер, но я все же пошла в поле, но когда подняла свой мешок с палками подсолнечника, меня ветром сбilo с ног. Я не смогла принести стебли домой. Вернулась вся в слезах. Мне было стыдно от того, что я подвела маму и не выполнила ее поручение. Когда мама вернулась с работы, я, рыдая, объяснила ей все. Она погладила меня по голове, прижала к себе и сказала: «Как же я не догадалась сказать тебе, чтобы ты по такому ветру не ходила в поле!».

Наступила весна. Тракторов не было. Пахали огороды и поля, впрягая в плуг быков или коров. Мы с братьями сами перекапывали, засаживали огород, пололи его. Удобрляли огород золой из печи и навозом скота <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г.р.
с. Тугулулук, Грачевского района*

* * *

<...> Мы ходили в поле, дёргали зерновые поля от сорняков. Даже при самых своих слабых силах дети войны приносили хоть какую-то маленькую пользу. В годы войны мы ходили по полям собирали колоски, потом руками разминали его и варили кашу <...>.

*Корчагина Н.А., 2.01.1941 г.р.
совхоз Гигант, Благодарненский район*

* * *

<...> Хозяйства у нас не было, да и не за что его было держать. Работали за колоски, с раннего утра до поздней ночи, а собирали их для государства. Мы не имели права взять хоть один лишний колосок, потому что нас могли за это наказать. Корова была у нас позже, вот её мы в поле отводили, она плуг таскала. Уже после войны нас мама забрала с собой в степь, там появилась нянька, которая смотрела за нами <...>.

Евдокимова В.В., 1939 г.р., с. Новозаведенное

* * *

<...> Многие очевидцы рассказывают, что после начала войны работали на колхозных полях, рыли противотанковые рвы. Но никто не жаловался на трудные условия, на то, что работа была для них тяжела не по возрасту.

«Настрой у людей был такой: не надо плакать, а нужно работать. В колхозе я трудилась учетчиком. Из почтовых мешков сделали мы книжки, расчертили. Люди работали, не пропуская ни одного дня, так велико было желание помочь фронту, приблизить Победу. Ночью плели носки для солдат, жарили поросят. Командовал тогда колхозниками одноглазый старик, дед Волуй. Но вскоре и его, шестидесятилетнего, забрали в стройбат.

Женщины и подростки копали окопы, ставили ежи, старались задержать врага. Работали день и ночь. Мы, молодые, ломami пробивали верхний слой земли, а взрослые уже рыли окопы глубже. Да только все наши труды и слезы пропали даром, обошли немцы заграждения от Иноземцево до станицы Советской с другой стороны».

Бодина Е.П., 1924 г.р., с. Степное

* * *

<...> «Работали во время войны в совхозе «Карла Маркса». Ездили на плугах, сажали кукурузу. Вот сидим на нем, и бросаем по зернышку в ямку. Работали без перерывов, день и ночь. Было время, когда у нас были сменщики и тогда было полегче <...>. Раз я с подружкой работала на дизеле, мы пахали и сразу же сажали кукурузу. И так целую неделю, мы доработались до того, что засыпали на ходу. Тогда бригадир сказал, что одна будет какое-то время отдыхать, а другая работать <...>. Я легла спать первой, легла на обочину поля и уснула, а они работала. После слышу гул дизеля и понимаю, что я и лежу под ним и сразу подумала, что сейчас умру <...>. Они спохватились и поняли, что я здесь где-то должна быть и стали звать меня, а я даже и сказать, что-либо боялась. Тогда подружка заглянула под трактор и увидела меня и закричала, тогда только я сказала, что все нормально. Я аккуратно

вылезла. На следующий день бригадиру был строжайший выговор и после этого случая стали снова меняться» <...>.

Соломатина Н.В., 1930 г.р., с. Новозаведенное

* * *

<...> В 1942 году семья наша (в ней было десять детей) жила прямо на самом краю села Легокумского. На западной окраине. Мать наша в это время работала на свиарнике – сейчас его уже нет (он находился на территории колхоза «Коммунар». Сегодня это территория совхоза «Виноградарь»). Отец наш получил на фронте ранение и находился дома. Практически всю оккупацию он пробыл дома. Жили мы бедно. Содержать отцу такую многочисленную семью было нелегко. Мне пришлось пойти работать с восьми лет. Я уже тогда управлял быками. В день вспахивал не менее одного гектара в родном колхозе. Работали здесь за миску галушек или затирухи. Потому с голоду и не помирали. Дома часто есть было нечего.

Как-то раз ослушались бригадира и сбежали с работы: надоел однообразный труд. Да ведь и дети же мы были! В конце-то концов, у нас могли быть свои, детские интересы! У нас не было совершенно времени на детские забавы. Так бригадир нам так всыпал, что мы долго потом помнили, как быков одних оставлять без присмотра! <...>.

Калинин Г.А., 1931 г.р., с. Легокумское

* * *

<...> Теперь все домашние заботы легли на нас с мамой. Больше у нас никого не было. Когда мама уходила утром на работу, она давала мне задание на день. Я должен был кормить скот, подоить корову, вывести ее на поляну, обработать молоко, собрать яйца, овощи с огорода. После этого я шел в лесополосу, где рубил деревья, чтобы было чем зимой печь топить. В мои обязанности входила и заготовка сена. Когда оставалось время, я делал из золы щелок и помогал маме со стиркой <...>.

Семенов В.Д., 1934 г.р., с. Кузульты, Граческого Арайона

* * *

<...> Уже в 12 лет мне приходилось работать в поле, на животноводческой ферме, собирать колосья. Чувство голода заставляло собирать лебеду, из которой старшие сестры варили суп, а для того чтобы в доме было хотя бы немножко тепло, мне приходилось в поле выкорчевывать для топки коренья подсолнечника.

Когда в 1944 году мне исполнилось 13 лет, я пошла работать в тракторную бригаду прицепщиком, а потом на сеялки. И с этого времени у меня началась трудовая деятельность за трудодни и постоянная забота за оставшимися младшими детьми <...>.

Саакян Е.Т., 1931 г.р., х. Арапат

* * *

<...> А в 1943 году собрали собрание в сельском совете и предложили пойти работать в аул Эльтеркач. Я согласилась с мамой идти. Мы шли долго вначале до Ставрополя, а потом до станицы Усть-Джегута и, наконец, дошли до Эльтеркача. Когда мы туда пришли, я стала работать чабаном, посла овец. Условий труда не было. Ходила в обуви: кожу обдирали и мехом наверх выворачивали, соломы напихали так вот и ходили, а летом разутые. Одежды не было почти, ходили в вязаных из шерсти вещах (мама вязала мне). За работу платили 200 гр пшеницы на 1 день, нас не кормили. Мы сами делали лепешки, еле траву (сурепку, она так называлась), еще зимой выкапывали и еле мороженую картошку. Спали на сене, плетень положили, сено настелили, одеяло у нас было теплое и подушки две.

Школы поначалу, как мы приехали, не было, а в 1944 году была открыта. Но куда я пойду? Мне уже было 13 лет, и нужно было идти работать, потому что кушать было совсем нечего. Помню, что в школе учили географию, русский, историю. Помню даже как звали учительницу – Анна Алексеевна Романенко, я ее так любила, она была хорошей <...>.

Сафронкина П.П., 1930г р., с. Труновское, Труновского района

* * *

<...> Я в то время считалась уже взрослой (11 лет). Вместе с другими девушками мне приходилось работать в поле – пахали на быках, а затем пасли овец. Работа изнуряющая и трудная. В свободное время собирали колосья пшеницы. Соревновались: «Кто больше соберет колосков, тот на обед получал чай с молоком».

Быстрякова Н.С., 1930 г.р.

* * *

<...> В 1941 году я училась в седьмом классе. Однажды зашел учитель к нам в класс и сказал: «Началась война с немцами». Меня с подругами вызвали в колхозное правление. Не ведали мы, когда шли туда, где окажемся через несколько дней. Очень далеко от родных степей под г. Ро-

стов получили мы задание Строить аэродром. Труд был невероятно тяжелый. Наша бригада – четыре девчонки 16-17 лет и два деда Желудь и Вайсенберг. Девчата надрывались, накидывая землю на повозки, а деды, управляли лошадьми, отвозили землю на аэродромную полосу, ссыпали ее там. Спали мы у аэродрома, под бричкой, на сене, «ели» нещадно вши, да так, что хоть и холодно было, мы снимали чулки, под которыми на ногах висели гроздьями эти паразиты. Не избавишься от них никак. Хоть стирай, хоть вытряхивай, а спецпрепаратов в ту пору было не найти. Немцы продвигались на восток и начали бомбить аэродром. Освещали крест-накрест прожекторам, нас было видно в чистом поле, как на ладони. Бомбы взрывались рядом со страшным ревом. Утро лишь расцвело, посмотрели мы на полосу, которую строили, превозмогая себя, в ней все наши слезы, соленый пот. Разбомбили, уничтожили враги все. Пришел к нам мужчина, одет вроде как военный и спрашивает: «Девчата, найдете дорогу домой сами? Идите!» И мы, девчонки, пошли пешком на равнины Ставрополя. Больше недели шли, оборванные и голодные, без еды и воды. Завидя военные машины, прятались. Непокойно было на душе, нас мучила совесть и комсомольское сознание, ощущали себя дезертирами. Не достроили аэродром, не вынесли до конца хрупкие девичьи плечи испытания. А потом поняла я, да ведь отпустили нас потому, что врагу аэродром достался бы, уж по пятам за нами шли немцы. В пути прямо из придорожных луж пили воду. Маруся Кучер нашла в пыли кусок льняного жмыха, сколько радости было, вот и ели мы его, а больше и нечего. Возвратилась домой и я. Мама обмерла от жалости, видя, какая я оборванная и худая. Собрала все мои вещи и сожгла в печи. Только так можно было от вшей избавиться.

Лишь я под крышу отчего дома вернулась, послали меня копать окопы у станицы Советской. Два месяца трудились мы там. Команда подростков, женщин, стариков изо всех сил старались задержать врага. На рытье окопов посылали, не глядя на семейное положение. Кума Пелешко двух малых деток оставила на попечение свекрови, а сама с нами рыла окопы и верила, что они остановят немецкие танки, войну, голод, разруху. Условия жизни были не для женщин и вообще нечеловеческие. В траншею накидали соломы, сверху закрыли ветками, там и был наш ночлег <...>.

Приходько М.А.

* * *

Школьники вышли на прополку

<...> Невинномысск, 26 июня (по телефону). Учащиеся Невинномысской средней школы №2 решили помочь колхозу «Победа социализма» в полевых работах. 26 июня 50 школьников вышли на прополку подсолнечника.

Примеру учащихся этой школы следуют сотни учащихся других школ района. Сегодня в средней школе им. Кирова состоялся митинг. Учащиеся и педагоги решили единодушно выйти на колхозные пай, вместе с ними идут на заготовку кормов сотни жён рабочих и служащих «Ставропольстроя».

// Орджоникидзевская правда, 28 июня 1941 г. № 150

* * *

Дети собирают колоски

<...> Воспитанники Григорополиского детдома №4 Ново-александровского района включились в работу по сбору колосков, за один день они собрали в колхозе «Правда» около тонны зерна. Сбор колосков продолжается.

// Орджоникидзевская правда, 4 июля 1941 г. №156

* * *

Учителя и учащиеся работают в колхозах

<...> Возмущенные наглой вылазкой фашистских извергов учителя Горячеводского района с первого же дня мобилизации начали являться в районы и школы с просьбой направить их в колхозы для оказания производственной помощи и проведения культурно-массовой и воспитательной работы среди колхозников.

<...> Вместе с учителями идут и учащиеся старших классов, в первую очередь комсомольцы и пионеры. Только за 25 и 26 июня 1941 г. вышли на полевые работы в колхозы района до 800 человек.

И. Степанов // Орджоникидзевская правда. 4 июля 1941 г. С. 3.

* * *

1500 учащихся работают на полях

<...> Пятигорск. (По телефону от наш. Корр.). Две недели работают в мясомолочном совхозе №25 120 учащихся и преподавателей первой пятигорской средней школы.

Бригада учащихся, возглавляемая преподавателем тов. Михайловым, работает на копнении сена, ежедневно выполняя от полутора до двух с половиной норм. Полеводческая бригада, во главе которой стоит ученик 10 класса Евгений Попов, на просушке, сортировке и погрузке зерна также в два и три раза перевыполняет нормы. Вместе с учениками трудятся учителя гг. Еськов, Азеева, Пеннер, Знаменский, Редин и др.

Из других школ и вузов Пятигорска выехали на полевые работы в колхозы, совхозы и МТС Горячеводского и Минераловодского, Суворовского, Бурлацкого и других районов края 1520 учащихся, учителей и студентов <...>.

Орджоникидзевская правда. 15 июля 1941 г. С. 3.

* * *

Молодежь на трудовом фронте

<...> Со всей энергией работают на полях колхозов комсомольцы-учащиеся, пионеры и школьники. Пионеры и школьники колхоза «17 лет ДАССР» собрали 10 тонн колосьев или 7 тонн чистого зерна. Пионеры и школьники колхоза им. Чапаева собрали колосья на площади в 50 гектаров. Пионеры П. Сухоруков и В. Тимошенко работают – первый возчиком горючего, второй – возчиком зерна из-под комбайна, нормы для взрослых они выполняют на 159 процентов. Сухоруков за два месяца заработал 62 трудодня <...>.

А. Павловец, Секретарь Кизлярского Округкома ВЛКСМ // Орджоникидзевская правда. 5 августа 1941 г. С. 3.

* * *

Учащиеся уничтожают сорняки

<...> Учащиеся Кисловодской средней школы №4 под руководством заведующей учебной частью Д.М. Якушевой выехали в колхоз «8 Марта» Архангельского района (село Нины). Учащиеся работают на прополке хлопка.

– Вначале нам было трудновато, – говорят ученики, – но теперь втянулись в работу и истребляли сорняки так же, как герои нашей доблестной Красной армии истребляют на фронте фашистов.

Орджоникидзевская правда, 13 августа 1941 г. №190.

* * *

Пионеры собрали 50 тонн металлолома

<...> Пионерский отряд Паши Бочаровой при Гофицкой школе №3 организовал сбор металлического лома. Ребята разбили на два звена. За каждым звеном закрепили определенные улицы, наметили дворы, куда необходимо стаскивать лом. Выделили двух пионеров-агитаторов и направили в поле, в бригады сельхозартелли имени Андреева. В

обеденный перерыв пионеры-агитаторы выступили перед колхозниками, призывая их сдавать металлолом, необходимый для обороны страны.

На следующее утро за три-четыре часа звено Паши Бочаровой побывало в 30 дворах. Колхозников дома не было, но в каждом дворе возле порога лежали большие кучи металлолома.

Вечером пионеры пришли к заведующему базой и доложили, что собрали 4 тонны лома.

– Молодцы, ребята! – благодарил зав. базой. – Четыре тонны утиль-лома – это в будущем десяток станковых пулеметов.

Хорошо поработали первый день пионеры звена, которым руководит Вася Клименко. Они тоже собрали около 4 тонн лома.

О славных делах пионеров Гофицкой школы №3 узнали ребята остальных школ и горячо поддержали их инициативу. Теперь в с. Гофицком создано шесть таких звеньев. В них 35 школьников. За десять дней дети собрали и сдали на районную базу свыше 50 тонн металлолома <...>.

И. Елисеев // Орджоникидзевская правда. 16 августа 1941 г. С. 2.

* * *

Учителя и школьники на колхозных полях

<...> Тысячи учащихся и сотни учителей Минераловодского района работали на колхозных полях.

75 учащихся и 17 учителей Николаевской средней школы №3 работала в колхозе «Октябрь Функе», 30 учеников – в колхозе им. Тельмана, где они пополнили 21 гектар проса, кукурузы и огородных культур и закирдовали сено на площади 1,5 га.

<...> 16 учителей и 193 учащихся городской средней школы №1 пропололи в колхозе «Красный узел» 15 гектаров кукурузы, проса, огородных культур, сложили в копны 8 гектаров колосовых культур и скопили 4 гектара сена <...>.

Л. Петров // Орджоникидзевская правда. 19 августа 1941 г. С. 3.

* * *

Школьники помогают в уборке «белого золота»

Преподаватели и учащиеся Каргинской средней школы №2 активно участвуют в создании фонда обороны. До начала учебного года на полях колхоза «Красный пахарь» работали 250 участников и преподавателей. Комсомольцы Монулов, Середин, Пестунова, Васюкова и другие выполняли по две, три нормы. Заработанные школой трудности перечислены в фонд обороны.

Теперь по выходным дням учащиеся вместе с преподавателями убирают в колхозе хлопок. Они заработали на уборке хлопка 1225 рублей и передали их в фонд обороны.

Орджоникидзевская правда, №230 (2294) 28 сентября 1941 год.

* * *

Наравне со взрослыми

Покойное, 13 октября. С первых дней Отечественной войны колхозники-подростки активно включились в производственную работу. Молодые колхозники быстро освоили производственный процесс, сейчас наравне со взрослыми успешно выполняют задания.

Орджоникидзевская правда, 14 октября 1941 г. №243.

* * *

Собираем шиповник

<...> Шиповника у нас очень много. В последнее воскресенье мы все пошли собирать его. Многие набрали по 10-12 килограммов. Теперь будем собирать каждое воскресенье. Мы знаем, что собранный нами шиповник спасет жизнь многим раненым бойцам, и это поможет быстрее разгромить фашистов.

Ваня Ласков. Орджоникидзевский край, Шпаковский район, село Мартыновка. // Пионерская правда. 7 октября 1941 г. С. 3.

* * *

Юные хлопкосборщики

<...> В суровые дни войны ребят не привлекают детские игры. Во всем стараются они подражать взрослым, не отставать от своих отцов и матерей.

Георгий Костенко один из первых изъявил желание работать в поле на уборке хлопка <...>. За три дня ученица девятого класса Клава Горностаева собрала 102 кг хлопка. По три нормы в день выполняет ученица шестого класса Овдеенко <...>.

Все учащиеся 5-10 классов выходят на уборку хлопка. Сознывая свой долг, юные советские патриоты с энтузиазмом трудятся на полях, помогают колхозам успешно совершить одну из важных работ.

Орджоникидзевская правда, №255 (2319) 28 октября 1941 год

* * *

Для колхозного скота

<...> Лучше всех ребят в колхозе имени Ворошилова (Свердловская область) заготавливают веточный корм Витя и Костя Соколовы, Вася Низовкин, Вася Нечаев и Шура Жиделева. В день каждый из них вяжет по 10 -15 пар веников. Всего ребята этого колхоза заготовили на зиму более трех тонн зеленого веточного корма.

Пионерская правда. 19 ноября 1941 г. С. 3.

* * *

Активную отбирать лучшую молодежь в комсомол

<...> В дни немецко-фашистской оккупации молодежь нашего края решила суровый экзамен, и я с честью его выдержала, показав свою безграничную преданность Родине, советскому народу. Юноши и девушки страстно ненавидя фашистских народов, отважно боролись всеми средствами с немцами бандитами – кто с оружием в руках в отрядах народных мстителей, кто саботажем и срывом мероприятий, приводившихся германским командованиям.

И сейчас же после освобождения края советские юноши и девушки, закалившиеся в борьбе с немцами оккупантами, подавали заявления в комсомол, чтобы в рядах авангарда советской молодежи продолжать дальнейшую борьбу против ненавистного врага.

14-летний колхозник станицы Ищерской Владимир Желноваков решил мстить врагу за свою разрушенную станицу, за зверства и насилия палачей самоотверженным трудом. На работе по восстановлению колхоза, по подготовке и проведению военного сева он проявил себя как подлинный советский патриот, достойный быть членом Ленинско-Сталинского комсомола <...>.

Ставропольская правда. 7 мая 1943 г. С. 1.

* * *

Ученики на прополке в Черкесске

<...> Хороший уход за посевами организовали рабочие совхоза № 30. Звенья Савельевой и Васильевой выполняют по полторы нормы в день.

Большую помощь совхозу в прополке оказывают учащиеся средней школы. 52 ученика за первый день работы очистили от сорняков 61 гектар.

Ставропольская правда. № 103. 1943 год, июнь. С. 2

* * *

Юный патриот

<...> Колхоз им. Кагановича, Курского района, организованно ведет уборку урожая. На полях колхоза трудится немало патриотов, показывающих образцы героического труда.

Большим уважением в колхозе пользуется 15-летний колхозник Тумаров. Работая на лобогрейке, он скашивает от 7,5 до 9 гектаров в день, перевыполняя норму почти в два раза. Проработав напряженно весь день, Тумаров на своих быках помогает колхозникам ночью на скирдовании хлеба <...>.

Тер Вартанов В. // Ставропольская правда. 3 августа 1943 г. С. 1.

* * *

Пионеры на уборке

<...> Наурская. В станице состоялся районный слёт пионеров. После доклада секретаря райкома комсомола тов. Галушко звеньевые и вожаки отрядов рассказали об участии пионеров и школьников в уборке урожая. В районе по охране урожая создано 14 пионерских постов. Пионеры работают на токах по очистке зерна. Пять пионерских отрядов заняты сбором колосков и прополкой хлопка <...>.

Ставропольская правда. 12 августа 1943 г. С.3.

* * *

<...> Я считалась уже взрослой, а потому летом 1941 года была сразу принята на работу в колхоз своего села Пологое Займище счетоводом. Вместе с другими старшеклассниками я принимала участие в строительстве железной дороги Сталинграда. Работали на равных со взрослыми. Техники почти не было, но никто не спрашивал, сколько нужно работать, все трудились, пока старший не говорил идти домой.

На полях работали в основном женщины. Работы было много, а людей не хватало. Пахали на коровах, домой приходили затемно, а уходили еще на рассвете. Все домашнее хозяйство было на детях. Все помогали, как могли <...>.

Воспоминания Т.Н. Гордеевой. 1924 г.р. с. Капустин-Яр, Астраханской области. Записаны 02.06.2010.

* * *

<...> Летом и осенью большая часть учеников работала в колхозе. Летом пропалывали зерновые, собирали фрукты. Еще собирали в баночки клопа-черепашку. Во время уборки подбирали вслед за комбай-

ном колоски. Будили детей рано, а они не хотели подниматься. Большой мукой было для учителей поднять ребят и организовать их на работу. Ломать кукурузу и собирать хлопок приходилось даже зимой, поскольку рабочих рук не хватало <...>.

Воспоминания Ю.А. Клименко 1935 г.р., г. Зеленокумск // Из архива газеты «Панорама нашей жизни» (г. Зеленокумск)

* * *

<...> После призыва отца на фронт, мать, оставшись одна с двумя детьми, продолжала работать в колхозе. Вместе с ней трудилась и я: носили воду людям, очищали поля пшеницы от осота, работали на току (лопатали зерно). Я любила насыпать зерно на веялку (высокая была). Доила 7 коров в обед, за это мне начисляли трудодни <...>.

Воспоминания Т.С. Деревянко 1929 г.р., с. Преградное

* * *

<...> В 1941 г. мужчин забрали на фронт, в колхозе (с. Преградное) остались только женщины и дети. Работу нам – детям давали наравне со взрослыми. Нам сделали деревянные лестницы типа носилок. На эти носилки мы укладывали снопы и относили к машине-молотилке, где обмолачивали их. Иногда нас заставляли отволакивать от молотилок солому или полову волокушами на волах к месту, где скирдовали солому. И, несмотря на то, что мужчины ушли на фронт, женщины, старики и дети своевременно закончили уборку урожая.

В 1942 г. я все лето работала наравне с женщинами. Мне, как и другим подросткам, только не доверяли вязать снопы за косилками.

В июле 1942 г. фашисты заняли город Ростов-на-Дону. Началась срочная эвакуация колхозного скота. Я и такие же подростки гнали днем коров, а ночью нас сменяли женщины. Лошадей гнали верхом мальчишки.

Лето 1943 г. я продолжала работать в колхозе на положении взрослых <...>.

Воспоминания К.И. Антоновой 1929 г.р., с. Преградное

* * *

<...> Мы – девочки, во время войны помогали уставшим матерям и старшим сестрам: собирали колосья, вязали снопы, косили сено, подвозили на коровах воду, нянчили на полевом стане малолетних ребятешек, ломали подсолнух, собирали хлопок и клещевину, работали на бустане и в саду.

А мальчишки стали к станкам, за штурвалы комбайнов, к жаткам. Моему брату Ивану было 12 лет. Брат не доставал до станка, и отец ставил под ноги ему деревянный ящик. Так, стоя на ящике, Иван, еще совсем ребенок, трудился ровно столько, сколько и взрослые.

Воспоминания В. Хайдаковой 1929 г. р. // Из фондов муниципального образования ст. Расшеватской (Новоалександровский район)

* * *

<...> А когда наш аул был очищен от фашистов, я была мобилизована на восстановление шахт Донецкого угольного бассейна. Мне тогда было 14 лет. Это было время, когда я боялась отходить от родителей, куда-то ходить, боялась всех. Кругом был голод и холод, нужда и смерть. И в это страшное время я должна была уехать. Вместе с другими детьми, нас привезли на быках в Моздок. Там посадили в товарный поезд и повезли в Донбасс. Расселили в деревянных бараках. С раннего утра мы выходили на работу в шахту. Вывозили на тачках камни, убирали мусор, подметали. Вся работа выполнялась вручную. Было очень тяжело. Кормили их очень плохо, тогда ведь не хватало еды. Давали рассольник каждый день и раз в неделю небольшой кусочек хлеба. Мы недоедали, не высыпались, я совсем ослабла, обморозила ноги и заболела. Меня комиссовали. Опять на холодном товарном поезде с большим трудом добралась до Моздока. Обессиленная, исхудавшая, овшивевшая я еле-еле доползла до родственников в Моздоке. Они меня накормили, обрили, искупали. На следующий день за мной на быках приехала мама с соседом и забрала домой. Мама стала лечить меня, После выздоровления я работала в колхозе трактористкой. Целый день, до позднего вечера пахала, сеяла, убирала урожай <...>.

Блаева А.И., 3 апреля 1928 г.р.

* * *

<...> С 8 лет работали на защитных полосах, сажали, пололи деревья, позже работали на стрижке, носили овечьи руны из шерсти, там же учились стричь овец. Также работали в колхозе от зари до зари, детей в работе не жалели <...>.

*Заворотынская А.Г., 1937 г.р.,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> Начала работать с 9 лет в колхозе (заламывали камыш, собирали колоски пшеницы). В это время организовывались детские бригады, которые помогали в работе колхоза <...>.

*Вяткина Л.С., 1933 г.р.,
с. Таловка, Тарумовский район, Республика Дагестан*

* * *

<...> Работать приходилось много. Я маленький был. Мать меня постоянно с собой брала. Когда я ходил с ней на работу, я и научился, ещё не ходя в школу, косить. Косил наравне с матерью. Коса в полтора раза выше меня, а я косил, такая гордость меня брала: вот и я делаю что-то полезное <...>.

*Самойленко А.А., 1938 г.р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Кроме стариков, мужиков в деревне не было, все ушли. Женщин молодых гнали на лесозаготовки, а в поле работали мы – подростки. Работали добросовестно. Никто не воровал. За килограмм собранных колосьев давали 10 лет тюрьмы. За работу мы получали паёк – 200 гр. хлеба. Взрослые женщины получали в 2 раза больше. Трудно было тем семьям, где были маленькие дети. Кроме работы в поле, мы ещё пасли скот. Страшно было. В наших краях тогда только волков было. Их война к нам пригнала всех. Сидишь, костёр разведёшь, дрожишь весь <...>.

*Сычёва З.И., 1929 г.р.,
с.Донское, Труновский район*

* * *

После окончания войны главной задачей СССР было восстановление народного хозяйства. Оно началось еще в 1943 г. по мере изгнания оккупантов. Сельское хозяйство вышло из войны ослабленным. Началось укрупнение колхозов. В начале 50-х годов в деревни отправляли удобрения, технику, что позволяло достичь уровня 40-х годов.

<...> После ухода немцев надо было засеять колхозные поля. А пахали <...>. Приходилось плуг таскать на себе, и на коровах, и телятах. Скот убежал с полей, мы его ловили, тащили назад. Трудно было, но посеяли, чтобы было что убирать в первое послеоккупационное лето. Колоски подбирали, старались не уронить ни зернышка. По 36 пудов с гектара намолачивали.

Молотили как-то зерно, я становилась на ящик, чтобы до молотилки достать, поднимала навальник и подавала. Выращивали ячмень, просо, пшеницу. Жили в степи. Довелось мне работать на лобогрейке. Просо веять труднее всего, надо было насыпать 100 ведер.

В памяти остался дед Бугаенко. У него был рабочий верблюд. Как-то заболел дед, Шуру, напарницу, первую поставили на верблюде работать. Схитрили мы – пока идем впереди Яшки, траву ему показываем, он бежит, как травы нет – плюется. У Шуры терпение закончилось, приступила я. Села на облучок, а верблюд упал и ни в какую не хочет работать. Слушался только деда. Пришлось деда звать: «Хоть умирай дед, но помоги», – говорили ему. Дед пришел, и Яшка начал работать. Вот такая верная скотина <...>.

Бодина Е.П., 1924 г.р., с. Степное

* * *

Тимуровское движение во время войны

Война как трагическое событие в жизни человека подняла из глубин человеческой души скрытые возможности, став испытанием на человечность. Война обострила восприятие мира, четко поляризовав чувства детей: либо ненависть, либо пламенная любовь. Оба качества граничат со страстью, которая ничего не замечает и никаких логических доводов не слушает. А детская психика и так видит мир черно-белым, война же закрепила это восприятие мира на долгие годы. Может быть одна из трагедий «шестидесятников», подранков в том, что, будучи детьми войны, она на всю жизнь пронесли это черно-белое восприятие действительности.

Ниже приведенные заметки раскрывают безграничную любовь к своим соотечественникам, проявляемую детьми, особенно в отношении вдов и инвалидов фронтовиков, сирот, оставшихся без родителей по воле немецко-фашистских захватчиков, раненых на полях сражений. Тимуровские команды окружили заботой всех тех, кто имел отношение к освобождению родины от немцев.

* * *

Помогли жене красноармейца

<...> Жена красноармейца, Мария Павловна Попова, собралась идти на огород копать картошку. Ее семилетняя дочурка Миля держала в руках корзинку с мешками.

«Трудно будет одной все выкопать, – думала Мария Павловна. – Сажала с мужем, а теперь придется все сделать одной».

Но Мария Павловна ошиблась. Пионеры-тимуровцы заранее узнали, кому из семей красноармейцев надо помочь убрать урожай на огородах. В тот же день Слава Бушин, Тамара Замураева и Вася Ушаков пришли на огород к Марии Павловне <...>.

Хорошо работать коллективом! Ребята быстро убрали весь урожай <...>.

Г. Шнейдер. Нижний Тагил, школа № 32 // Пионерская правда. 2 октября 1941 г.

* * *

Школьники заботятся о семьях бойцов

<...> Пятигорск. В большом многоэтажном доме, по улице Карла Маркса, №12, живет много ребят-школьников.

Это дружная пионерская семья. Когда радио принесло тревожные вести о том, что озверелые фашисты напали на нашу родину и могучий советский народ поднялся на защиту своей страны, ребята организовались и взяли шефство над семьями ушедших на фронт. Командиром команды юных патриотов избрали Володю Магалифа. Он пользовался у ребят авторитетом и считался самым изобретательным и находчивым.

В первый же день ребята взяли на учет семьи ушедших на фронт, распределили их между собой. Девочки должны были каждое утро отводить маленьких детей в детский сад, помогать по хозяйству. Вечером с 8 до 9 часов ребята проверяют светомаскировки своих подшефных домов.

Другая команда под руководством Эдуарда Данилова обслуживает 8 семей борцов и командиров, ушедших в Красную Армию. Аналогичные команды созданы на Белой Ромашке, на Сенной улице, в доме №77. Всего в городе создано 7 команд.

Работой юных патриотов руководит ГК ВЛКСМ.

Большое дело, начатое ребятами Пятигорска, подхватили школьники гг. Ессентуки и Кисловодска. Пионеры помогают полоть и поливать огороды, охраняют средства связи – телефонные и телеграфные провода <...>.

Н. Паршина // Орджоникидзевская правда. 22 июля 1941 г. С. 3.

* * *

Тимуровские команды

<...> Тимуровское движение широко распространено в школах Арзгирского района. Команды тимуровцев имеются в селах Ново-Романовке, Арзгире, хуторе Бочары, в совхозе «Турксад» и других местах.

Большую помощь оказывают тимуровцы семьям фронтовиков, инвалидам Отечественной войны. Особенно известна своими делами тимуров-

кая команда Маруси Гриневой (Арзгирская средняя школа). Команда оказывает помощь матери фронтовика Л. Панченко. Тимуровцы приносят воду, убирают комнаты, потом занимаются с её сыном Витей. Старушке Татьяне Гриневой дети помогли начесать шерсти для пряжи, очистили двор и т.д.

Всего в районе насчитывается 13 тимуровских команд <...>.

М. Касай // Ставропольская правда. 9 февраля, 1945. С. 2.

* * *

Окружаем заботой эвакуированных детей

<...> Воспитанию второго сына. В одном из отделов краевого управления НКВД состоялось открытие партийное собрание по вопросу с помощью эвакуированным детям. После короткой информации секретаря партийной организации слово попросил работник финансового отдела Василий Ефимович Суховерхий.

– Детям нашей страны всегда были предоставлены все условия для счастливой и радостной жизни. Беззаботно и весело росли малыши, окруженные любовью всех советских граждан. Людоед Гитлер нарушил счастливую жизнь многих советских ребят. Он разгромил и разрушил их дома, убил и замучил матерей, сестер. За слезы и горе советских детей с немцами сполна рассчитаются наши бойцы. Надо окружить осиротевших детей материнской заботой и лаской. Мы с женой воспитали одного сына, который находится сейчас в армии. Теперь мы решили взять к себе на воспитание ребенка, оставшегося без родителей. Я воспитаю второго сына.

Все присутствующие с большим одобрением слушали тов. Суховерхия. Вслед за ним выступил кладовщик Панфилов.

– Мы должны окружить заботой детей, – взволнованно начал он свое выступление.

– У меня есть дочка, но мы решили взять в свою семью осиротевшего ребенка, и заменить ему отца и мать.

О желании взять на воспитание детей, оставшихся в дни войны без родителей, заявили на собрании также Федор и другие <...>.

Орджоникидзевская правда. 11 февраля, 1942. С. 1.

* * *

Помощь детей фронту

Советские дети совершили бессмертный подвиг во имя Родины в тылу страны. Преодолевая величайшие трудности военных лет, не щадя сил, они делали все, чтобы обеспечить фронт тем, что требовалось для по-

беды над врагом. Дети собирали средства в фонд обороны страны, продукты и одежду для населения, пострадавшего от оккупантов. На протяжении войны дети тыла держали связь с солдатами Красной армии, проявляли заботу о них и их семьях. Посылая войнам подарки, патристические письма, они оказывали на защитников Родины и моральное влияние, воодушевляли их на новые боевые подвиги.

* * *

Новогодние подарки бойцам

<...> С большим энтузиазмом учащиеся средней школы №1 гор. Ворошиловска встретили предложение послать новогодние подарки бойцам.

Они принесли в школу свертки с продуктами и вещевыми принадлежностями. Копченые колбаса, ветчина, сало, сливочное масло, сыр, копченая рыба, консервы, домашнего приготовленного печенья, сушеные фрукты, варенье, вино, коньяк – вот содержимое этих посылок.

Здесь же туалетное мыло, духи, бритвы, конверты, карандаши.

С любовью дети приготовили кисеты с вышивкой: «С Новым годом, дорогой боец!».

Орджоникидзевская правда, №2 (2377) суббота 3 января 1942 год

* * *

<...> Инициаторами и застрельщиками многих дел, направленных на оказание практической помощи фронту, в нашей школе являются пионеры. Они стали подлинными вожаками ребят. Из 236 пионеров свыше 200 успевают по всем предметам.

В свободное от занятий время ребята помогают колхозу, родителям и семьям красноармейцев, многие из них старательно и охотно работали в колхозе «Им. Коминтерна» на уборке кукурузы и картофеля. Сто учеников-старшеклассников месяц летних каникул провели в Петровском зерносовхозе, помогая коллективу своевременно и без потерь убрать урожай.

Из лучших пионеров у нас создано пять тимуровских команд. Под руководством тимуровцев учащиеся собрали для нужд обороны 16 тонн лома черных металлов и 20 килограмм цветных. Кроме этого, школьники сдали 20 килограммов шиповника, много теплых вещей для бойцов Красной армии.

Тимуровцы – частые и желанные гости в семьях красноармейцев. Оля Калашникова, Алла Буслова и другие пионеры мастерят для малышей игрушки, остаются с ними, когда их матери уходят из дома.

Всеми силами, помогая фронту, дети готовятся стать в будущем мужественными защитниками своей великой матери-родины. С огромным

желанием учащиеся 5, 6 и 7 классов изучает основы ЦВХО. В 8, 9 и 10 классах военное дело стало любимым предметом.

Сейчас учащиеся старших классов приступают к овладению сложными сельскохозяйственными машинами. Созданы три группы будущих трактористов и помощников комбайнеров. Когда в 9-м классе было объявлено, что мальчики будут изучать трактор и комбайн, а девушки – агротехнику, последнее бурно запротестовали. Идея навстречу их желанию, мы будем готовить трактористов и помощников комбайнеров также и из числа девушек <...>.

И. Кедря. Директор 1-й средней школы, с. Петровское // Орджоникидзевская правда. 3 февраля, 1942. С. 2.

* * *

«Весь наш тыл работает для фронта. Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения... Смелее привлекать подростков, детей к сильному участию в весенне-летних работах в поле, на огородах, к сбору металлического лома и к работе в мастерских, к заготовке топлива для своей школы, к помощи семьям фронтовиков. Помимо того, что ребята окажут непосредственную помощь Родине в тяжелый час, участие в труде явится могучим средством воспитания подрастающей смены».

Воспитание детей в условиях войны. Передовая // Правда. 24 марта, 1942.

* * *

Письмо солдату

(орфография и пунктуация сохранены)

Здравствуй дорогой солдат!

Пишет тебе ученица 3 класса Паранья Чернышова. Дюже хочется помочь тебе в борьбе с этим поганым отродьям фашистскими немцами. Я и сестра хотели сбечь из дома и помогать вам солдатикам. Только мамка дюже голосила и просила остаться. Мы ее пожалели. Она же у нас неграмотная и может без нас пропасть. Поэтому решили помогать как говорит учитель: будем отправлять вам на фронт все необходимое. Мама и сестра для вас связали носки и варешки, хотят собрать целую посылку. А я порезала свой чулок и сшила из него 6 кisetов с завязками. Хочу пойтить к деду Федьки и попросить у него для вас табаку.

В школе сказали, что теперь будем собирать посылки каждую неделю. Все что-то вяжут, а у меня плохо выходит вязать. Я лучше вам буду собирать разные травы для чая (которые еще не пропали). Я нашла пу-

говицу и пришла ее к одному кисету. Передайте его своему командиру или генералу. Он наверно тоже курит.

Одна надежда на тебя солдатик. Мой папка пока воевать не может. Он лечится, ему отрезали раненую руку. Но скоро он опять будет гнать с нашей земли поганых немцев.

Гони поганых с родной земли, Что Тамарка осталась одной,
Чтоб никогда вернуться не смогли, А мой папа теперь без руки.
Чтоб их поганая волчья стая, Не смогли спасти и не уберегли.
Ног не чуяла убегая. Одна надежда на тебя. Защищай нашу
Отомсти им солдатик родной, землю.

Это я сама такой стих сложила <...>.

П. Чернышова. 4.02.1942 г.

Чернышова П. Письмо солдату // Из фонда школьного исторического музея МОУ СОШ № 4 (с. Правокумское, Советский район)

* * *

<...> Будучи шести – десятилетними детьми мы тоже не оставались в стороне и помогали взрослым, чем могли. Мы работали на колхозных полях. Помню, как вручную пололи подсолнечник, а потом, осенью, когда он созревал, выбивали шляпки. Детских сил едва ли хватало, чтобы поднять эту палку. Каких же усилий стоила эта работа. А вечерами, когда мама приходила с работы, мы чесали шерсть, из которой потом вязали носки. Спицы брали из велосипедных колес, острые, неудобные. Вязали, старались, ведь знали, что делаем мы это для солдат. Эти носки отправлялись на фронт в посылках, которые собирались всем колхозом <...>.

Грицай (Васильева) З.К., 1936 г.р.

х. Апанасенко, Минераловодского района

* * *

<...> Мы, дети войны, принимали самое активное участие в сборе теплых вещей и подарков для бойцов и командиров Красной армии. Лично я вязала носки, варежки, шарфы и отправляла, как и все на фронт посылки. И все это изготавливалось в ночное время, при лампаде.

До оккупации села (Благодатное, Ставропольский край) я работала воспитательницей детского сада, а позже, и так всю войну – в колхозе: поварихой, прицепщицей. Косили вручную, вязали снопы, скирдовали, вручную обмолачивали подсолнечник палками, кукурузу убирали, как и все, вручную.

Дети нашего возраста были и доярками, и нянями, и пахарями <...>.

Воспоминания Н.Д. Долговой, 1929 г.р., с. Преградное

* * *

<...> Я, тогда 12-летняя школьница, вместе с подругами собирала теплые носки, варежки, мыло, табак. Все это паковали в посылки, туда же вкладывали письма и пожелания бойцам <...>.

Воспоминания Е.И. Грудниной 1929 г. р., г. Зеленокумск // Из архива газеты «Панорама нашей жизни» (г. Зеленокумск)

* * *

В хлебный фонд Красной армии

<...> Пионеры и школьники Туркменского района собрали 215 центнеров колосьев.

Летняя Ставка. 6 августа. (Наш спец. корр.). Горячо поддержали призыв петровчан пионеры и школьники колхоза им. Гофицкого, аула Чур. На своем слете они решили все зерно, полученное от сбора колосьев, внести в пионерский хлебный фонд Красной армии. В поле для сбора колосьев уже вышло более 40 колхозных ребят. За короткий срок ими собрано 9 центнеров колосьев. Лучше всех работают пионеры Вильстан Байбекова, Шахтам Бакеева и Гульму Хаметова. Их ежедневная выработка 9 – 10 килограммов. Пионерами и школьниками этого колхоза руководит учительница Сагандыкова.

Вслед за пионерами и школьниками колхоза им. Гофицкого к созданию пионерского хлебного фонда Красной армии приступила детвора и многих других сельскохозяйственных артелей. На сборе колосьев всего работает 1180 колхозных ребят. На 3 августа в районе пионерами и школьниками было собрано 215 центнеров колосьев. В отдельных колхозах, и в частности в сельхозартели «Свой труд», ежедневный сбор колосьев составляет от 250 до 270 килограммов. Пионеры Туркменского района решили дать в хлебный фонд Красной Армии сотни пудов пшеницы и ячменя.

Райком партии предложил всем председателям колхозов выдавать в виде поощрения 10 процентов полученного от сбора колосьев зерна в личное распоряжении сборщиков.

// Ставропольская правда, № 162, август 1943, с 3

* * *

На танковую колонну «Юный пионер»

<...> Ученики 4-ого класса начальной школы ст. Серебряковской, Кизлярского р-на, желая лучше помочь Красной армии, внесли на строительство танковой колонны «Юный пионер» по 20 руб. каждый. Пусть наши танки, – говорят они, – беспощадно давят озверелых фашистских собак <...>.

Папкова Д., Астахов А., Ковалев В. // Ставропольская правда. 10 февраля 1943 г. С. 2.

Спасибо детям

<...> Большую и сердечную помощь оказали Н-скому госпиталю учащиеся 5-го класса «б» 9-й средней школы города Ставрополя. Они проявили большую заботу о бойцах и командирах, находящихся на излечении.

– Как радостно было видеть у нас, в палатах, – говорят раненые бойцы, – ребят, которые приносили нам подарки.

Обещаем вам, дорогие дети, что, как только выздоровеем, мы немедленно отправимся на фронт добывать фашистских зверей <...>.

Гвардии боец Абакумов // Ставропольская правда. 23 февраля 1943 г. С. 3.

* * *

На авиазвено «Пионер Ставрополя»

<...> Предложение ставропольских пионеров о постройке звена боевых самолетов «Пионер Ставрополя» нашло широкий отклик среди учащихся школы №1 города Невинномысска. На классных собраниях пионеры и ученики постановили организовать сбор средств.

Только за три дня в школе было собрано 2300 рублей <...>.

Просо Т. // Ставропольская правда. 10 марта 1943 г. С. 2.

* * *

<...> Грабли, топоры, кисти, молотки, жестяную посуду и ещё много полезных вещей приготовили к смотру ребята областной станции юных техников.

Когда на фронте вскроют посылку от пионеров Чапаевской школы №1, бойцы удивятся и скажут: «Разве мы маленькие, чтобы заниматься игрушками?». Но потом они увидят, что это не игрушки, а кисеты, только сделаны они в форме петрушек, мишек, зайцев.

Сергиевские пионеры смастерили много детской мебели, матерчатых кукол, клоунов, слонов для детского сада <...>.

// Пионерская правда. 1 февраля 1944 г. С. 2.

* * *

В фонд детям фронтовиков

<...> Учащиеся железнодорожной средней школы №1 силами кружков художественной самодеятельности дали в городском клубе большой концерт.

Сбор в сумме 1500 рублей школьники передали в фонд помощи детям фронтовиков <...>.

А. Титарова // Ставропольская правда. №2. январь 1945. С.2

ГЛАВА IV

ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА О МАТЕРИНСТВЕ И ДЕТСТВЕ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Во время войны, когда для многих семей возникли более значительные материальные затруднения, советское правительство посчитало возможным обеспечить дальнейшее расширение государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким (не состоящим в браке) матерям.

Война стала испытанием не только для детей, но и для их матерей, поскольку на мужское население была возложена функция защиты советской Родины, а задачи воспитания легли на плечи женской части населения. Принимались законы, направленные на улучшение положения беременных, увеличившие нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Указами правительства устанавливались особые правила работы беременных женщин.

В рамках политики помощи государством матерям Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «Медаль материнства» орден «Материнская слава» и установил почетное звание «Мать-героиня», с присвоением которого вручаются орден «Мать-героиня» и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Среди мероприятий по охране жизни и здоровья детей в годы войны важнейшими являлись расширение сети детских учреждений, росту численности их воспитанников, улучшение медицинского и бытового обслуживания детей.

В годы войны государство вынуждено было привлекать для работы на производстве женщин, имеющих грудных детей, и для того, чтобы дети не оставались без присмотра, на ряде предприятий открывались детские ясли, сады, комнаты для кормления детей грудью.

Политика государства была направлена на расширение сети домов матери и ребёнка, домов отдыха для нуждающихся беременных женщин-одиночек и для ослабленных кормящих матерей, расширяется сеть детских яслей, консультаций, молочных кухонь, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщин. Активно реализовывались меры по расширению производства детской одежды, обуви, предметов детской гигиены и санитарии и других предметов детского обихода.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (8 июля 1944 г.)

Приведенные ниже два документа являются фрагментами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Этот документ гарантировал увеличение единовременного пособия на рождение ребенка, социальные выплаты со стороны государства семьям и матерям-одиночкам, имеющим трех и более детей, ограничил использование труда беременных женщин и женщин, имеющих грудных детей, на производстве. Указом было реализовано право детей на содержание со стороны одного из родителей в случае развода.

Указ особо оговаривает статус многодетной матери и ежемесячные пособия многодетным матерям, начиная со второго года рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Государство обращает внимание на помощь одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей. Матери по этому указу получили возможность по своему желанию помещать детей в детское учреждение на воспитание и забирать.

<...> 11. Поручить Совету Народных Комиссаров СССР:

<...> б) утвердить план расширения сети детских учреждений по наркоматам и ведомствам с расчетом полного охвата всех детей, нуждающихся в обслуживании, предусмотрев расширение сети детских консультаций и молочных кухонь, организацию яслей для детей грудного возраста, вечерних групп при детских садах и родовспомогательных учреждений в районах, освобожденных от немецких захватчиков;

в) предусмотреть обязательную организацию на предприятиях и в учреждениях с массовым применением женского труда детских яслей, детских садов, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщин;

г) обязать наркоматы в проектах промышленного строительства предусматривать строительство детских учреждений (ясли, детсады, комнаты матери и ребенка), рассчитанных на полный охват нуждающихся в обслуживании детей работниц и служащих данного предприятия; <...>

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 422 – 326.

* * *

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (8 июля 1944 г.)

Указ Президиума Верховного Совета СССР направлен на поощрение многодетности и детства, устанавливает государственные пособия многодетным матерям, имеющим двух-трех детей и более. Устанавливается государственное пособие одиноким матерям (не состоящим, в браке) на содержание и воспитание детей, родившихся после издания настоящего Указа.

Об увеличении государственной помощи многодетным и одиноким матерям.

1. Установить, что государственное пособие выдается многодетным матерям (имеющим мужа и вдовам), имеющим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка, вместо ныне существующего порядка выдачи государственного пособия многодетным матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребенка.

Ежемесячное пособие многодетным матерям выплачивать, начиная со второго года рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста.

При определении государственного пособия по многодетности учитываются дети, погибшие или без вести пропавшие на фронтах Отечественной войны.

<...> 3. Установить государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей, родившихся после издания настоящего указа, в следующих размерах: 100 руб. в месяц на одного ребенка, 150 руб. – на двух детей и 200 руб. – на трех и более детей.

Государственное пособие одиноким матерям выплачивается до достижения детьми двенадцатилетнего возраста.

Одиноким матерям, имеющим трех и более детей, государственное пособие, предусмотренное настоящей статьей, выплачивается дополнительно к пособию по многодетности, получаемому в соответствии со второй статьей настоящего указа.

При вступлении одинокой матери в брак право на пособие, предусмотренное настоящей статьей, за ней сохраняется.

Матери, получающие алименты на детей, родившихся до издания настоящего указа, сохраняют свое право на получение алиментов до совершеннолетия ребенка и пособия, предусмотренного настоящей статьей, не получают.

Матери детей, родившихся в 1944 г. до издания настоящего указа, не получающие на них алиментов, имеют право на получение пособия, предусмотренного настоящей статьёй.

4. Если одинокая мать пожелает поместить в детское учреждение рожденного ею ребенка на воспитание, детское учреждение обязано принять ребенка на содержание и воспитание полностью за государственный счет. Мать ребенка имеет право взять обратно своего ребенка из детского учреждения на свое воспитание.

За время нахождения ребенка в детском учреждении государственное пособие на ребенка не выплачивается.

5. Увеличить размер единовременного пособия, выдаваемого из средств социального страхования и касс взаимопомощи кооперативных артелей на новорожденного ребенка, с 45 руб. до 120 руб. Установить, что на означенную сумму должна быть обеспечена продажа матерям комплекта белья для новорожденного.

<...> 7. Не привлекать беременных женщин, начиная с четырех месяцев беременности, на сверхурочные работы в предприятиях и учреждениях, а женщин, имеющих грудных детей, – к работам в ночное время на период кормления ребенка.

8. Увеличить вдвое нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления.

<...> 10. Освободить на 50% от платы за помещение детей в детские сады и ясли родителей: имеющих трех детей при зарплате до 400 руб. в месяц; имеющих четырех детей при зарплате до 600 руб. в месяц; имеющих пять и более детей, независимо от размера заработка.

<...> 26. При вынесении решения о расторжении брака районный (городской) народный суд должен:

а) определить, при ком из разводящихся супругов и кто из детей остается, а также с кого из родителей и в каком размере взыскиваются средства на содержание детей;

<...> 31. Органам прокуратуры в соответствии с действующим уголовным законодательством привлекать к ответственности виновных <...> в злостном неплатеже алиментов на содержание детей.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1967. Т. 2. М., 1968. С. 409 – 417.

* * *

Народная забота о детях фронтовиков

Статья известного корреспондента и писателя Б. Полевого в центральной газете «Правда» является ярким примером рефлексии и реп-

резентации официальной политики государства глазами человека «второго плана». Б. Полевой отмечает, что укрепление семьи всегда являлась одной из важнейших задач Советского государства, всегда высоко чтилось материнство. Он приводит известную расхожую фразу «Дети – цветы жизни, дети – ваше будущее», которая отражает сущность отношения государства к детям.

Сегодня публикуется государственный акт выдающегося политического значения – Указ Президиума Верховного Совета СССР об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Этот новый Закон социалистического государства служит новым ярким свидетельством величайшей заботы большевистской партии и Советского государства о нашем народе, о детях и матерях.

Забота о детях и матерях, об укреплении семьи всегда являлась одной из важнейших задач Советского государства. Крепкая семья была правилом социалистической морали. Наше Советское государство всегда охраняло интересы матери и ребёнка. У нас впервые в истории народов и стран материнство стало предметом заботы государства <...>.

Советское государство приняло закон об увеличении государственной помощи одиноким матерям, охрана детей в дни Отечественной войны, в дни исторических побед Красной Армии над гитлеровскими разбойниками, проявляя, не смотря на трудные условия военного времени, величайшую свободу о миллионах советских матерей, о наших детях.

В советской стране всегда высоко чтили материнство. Дети для нас – самое дорогое. «Дети – цветы жизни», дети – ваше будущее. Уважение к женщине-матери, любовь к детям – это в крови и в плоти советского гражданина. Заботу о матери и ребёнке Советское правительство, партия Ленина Сталина и весь наш народ считали священным долгом.

Охраняя интересы матери и ребёнка, Советское государство всегда оказывало большую материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей. Теперь, во время войны, когда для многих семей возникают более значительные материальные затруднения, Советское правительство находит возможным обеспечить дальнейшее расширение государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким (не состоящим в браке) матерям.

Новый Указ Президиума Верховного Совета СССР направлен в помощь многодетности и детства. Отныне государственные пособия будут выдаваться многодетным матерям, имеющим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка. Устанавливается государственное пособие одиноким матерям (не состоящим, в браке) на со-

держание и воспитание детей, родившихся после издания настоящего Указа. Если одинокая мать пожелает поместить в детское учреждение рождённого ею ребенка на воспитание, государство принимает ребёнка на свое полное содержание.

Советское государство увеличивает отпуск по беременности и родам работницам и женщинам-служащим, запрещает привлечение беременных женщин, начиная с четырёх месяцев беременности, в сверхурочным работам, а женщин, имеющих грудных детей, – к работам в ночное время на период кормления ребёнка. Вдвое увеличиваются нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности. Кроме того, предприятия и учреждения обязаны оказывать помощь путём дополнительной выдачи продуктов из подсобного хозяйства.

Расширяется сеть домов матери и ребёнка, домов отдыха для нуждающихся беременных женщин-одиночек и для ослабленных кормящих матерей, расширяется сеть детских яслей, консультаций, молочных кухонь, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщин. Значительно расширяется производство детской одежды, обуви, предметов детской гигиены и санитарии и других предметов детского обихода.

Советское государство ассигнует на охрану материнства, на воспитание детей новые громадные средства в условиях войны. Тем самым Советское государство ещё и ещё раз демонстрирует свою силу, свою мощь. Советское государство ещё раз подчеркивает тот факт, что забота о жизненных нуждах народа является для него делом первостепенным.

<...> Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «Медаль материнства» орден «Материнская слава» и установил почетное звание «Мать-героиня», с присвоением которого вручаются орден «Мать-героиня» и грамота Президиума Верховного Совета СССР. Великой славой и почётом окружает советский народ женщин-матерей воспитывающих новое поколение для своего советского отечества. Если дети – наше будущее, то советская мать, забываясь великом и славном будущем нашей социалистической Родины, достойна почёта и все народного уважения.

«Восславим женщину-Мать, чья любовь: не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! – писал Максим Горький. – Все прекрасное в человеке – от лучей солнца и от молока Матери, – вот что насыщает на любовью к жизни!.. Без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщин нет любви, без Матери – нет ни поэта, ни героя!». И Советский Союз славит женщину-Мать!

Где, в какой стране государство может проявлять такую заботу о матери и ребёнке? Где, в какой стране государство может выделять такие огромные средства в суровой войны на оказание помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям? Нигде, только в нашей

Советской страной, где воспитание детей является важнейшей государственной задачей.

Указ Президиума Верховного Совет СССР, публикуемый сегодня и выражающих огромную заботу социалистического государства о матерях и детях, о будущем поколении, имеет поистине историческое значение.

Миллионы женщин Советского Союза глубокой благодарностью прочтут новый Закон. Указ Президиума Верховного Совет СССР встретит всеобщую поддержку и горячее одобрение всех советских людей, видящих в Указе новое государственное подтверждение основных принципов советской морали, советской этики. Новый Указ будет содействовать дальнейшему расцвету нашего великого социалистического государства.

Слава советским матерям! Слава советскому народу!

Правда. 22 мая 1944 г. №123 (9580). С. 1. Полевой Б.

* * *

Указ от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении»

В годы Отечественной войны широкое распространение получили такие меры, как опека и усыновление. В начале 1940-х гг. усыновлений было немного, так как никакой материальной поддержки со стороны государства в этом случае не полагалось. С началом войны ситуация изменилась. Кроме того, многие дети не верили в гибель родителей и продолжали их ждать. Большинство усыновлений приходилось на родных отцов, не состоявших с матерью в браке. Особенностью 1940-х гг. было то, что более половины всех беспризорных детей передавались на воспитание в семьи.

Если желающих взять ребёнка в семью не находилось, то дети от трех до четырнадцати лет направлялись в детские дома, а подростки постарше устраивались в ремесленные и железнодорожные училища или на работу.

Данным указом устанавливается порядок усыновления, присвоение фамилии и отчества ребенку, правила записи данных в актовых книгах об их родителях. Этот указ продолжает политику государства в отношении детей в годы войны. Поскольку, за время войны появилось очень много детей, лишившихся отцов и детей, рожденных вне брака, то государство решило упростить процесс усыновления.

1. Установить, что усыновляемому по просьбе усыновителя могут быть присвоены фамилия и отчество по имени усыновителя.

2. Усыновители по их просьбе могут быть записаны в актовых книгах о рождении в качестве родителей усыновленного.

3. Усыновление детей, достигших десятилетнего возраста, присвоение им фамилии и отчества по имени усыновителя, а также запись

усыновителей в качестве родителей без согласия усыновляемых не допускается.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1967. Т. 2. М., 1968. С. 409 – 417.

* * *

Указ от 14 марта 1945 г.

«О порядке применения указа президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» (14 марта 1945 года)

Ниже приведенное постановление продолжило политику государства в отношении детей, потерявших родителей. Этот указ призван был решить проблему увеличения количества незаконнорожденных детей во время войны. Одним из главных следствий войны было численное сокращение населения, особенно мужчин. Демографы провели ряд исследований и доказали, что пик рождаемости приходит на военное и послевоенное время – так природа восполняет популяцию человечества. Война 1941-1945 гг. не была исключением. Принимались законы, направленные на улучшение положения беременных, увеличившие нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Указами правительства устанавливались особые правила работы беременных женщин.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что иски матерей о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося до издания указа от 8 июля 1944 года от лица, с которым мать не состоит в зарегистрированном браке, при условии, если ответчик записан в качестве отца ребенка в книгах записей актов гражданского состояния, подлежат рассмотрению в судебных органах.

2. Дети, родившиеся до издания Указа от 8 июля 1944 года, от родителей, не состоящих между собой в зарегистрированном браке, имеют, в случае смерти отца (записанного в книгах записей актов гражданского состояния), право наследования, а равно право на обеспечение пенсией и установленными для семей военнослужащих государственными пособиями наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке.

3. В случае вступления матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и которое признает себя отцом ребенка, ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке. Ему присваивается отчество по имени отца и, с обоюдного согласия родителей, фамилия отца.

<http://infopravo.by.ru/fed1991/ch04/akt17798.shtm>

Ставрополье

Из докладной записки крайкома ВКП(б) ЦК ВКП(б) о помощи семьям фронтовиков и детям-сиротам, оказанной в первом полугодии 1943 г. (24 сентября 1943 г.)

Со стороны краевого руководства в первую очередь оказывалась помощь семьям фронтовиков, многодетным семьям, детям-сиротам. Указанный документ свидетельствует о том, что Ставропольский крайком партии в лице секретаря Сулова реагировал на оказание помощи семьям фронтовиков и детям-сиротам. Докладная записка Сулова показывает нам, что в качестве отчета о проделанной работе крайком партии приводит заметки из «Ставропольской правды» С.В. Горовой и Г.Р. Павликовой. Это напоминает известное «партия рапортует...», а не реальные действия. Сулов также приводит данные по количеству детей, которым была оказана помощь и область оказания помощи. В записке внимание обращено на борьбу с детской беспризорностью, создание нормальных условий в первую очередь для сирот – детей фронтовиков.

Жена фронтовика С.В. Горовая в адрес редакции «Ставропольская правда» пишет: «Муж мой призван в Красную Армию с первых дней объявления мобилизации, на иждивении имею 5 малолетних детей, старшему – 9 лет, я обратилась за помощью, и Ставропольский отдел гособеспечения чутко отозвался на мою просьбу. Мне выдали 500 руб. деньгами, 4 детям дали обувь, выдали 4 прикрепительных талона к детской столовой, к 1 Мая на квартиру мне прислали подарок, в нем были детские рубашки, полотенце и продукты. Прошу через газеты поблагодарить партию и правительство за чуткое «отношение к семье военнослужащего».

Г.Р. Павликова пишет: «Я, жена командира авиаполка, была эвакуирована, а по возвращении оказалась разутой, раздетой, без постели и без квартиры, но мне во всем помогли, дали квартиру и мебель, создали уют, оказали денежную помощь, дали талоны на обед и обувь для сына. Чувствую эту заботу, от всей души благодарю за внимание, большое спасибо».

Особое внимание обращено на борьбу с детской беспризорностью, создание нормальных условий в первую очередь для сирот – детей фронтовиков.

По линии крайсовета в первом полугодии оказана помощь 280 детям, им выдано деньгами 19750 руб. и натурой 441 пуд зерна.

В Спицевском районе в детсады определено около 1000 детей военнослужащих.

В Черкесской области создано 78 детских учреждений, где находится 3237 детей фронтовиков.

В Кизлярском округе организованы детясли и детплощадки в 145 колхозах, организованы окружной пионерлагерь на 120 детей, городская площадка санаторного типа на 60 чел. и 3 районных площадки на 100 чел. В г. Минеральные Воды прикреплено к столовой 140 учащихся, в детсады и ясли определено 638 детей.

В г. Пятигорске в детсадах размещено 937 детей, в пионерлагерях – 110 детей, детских площадках – 140 детей, определено в столовые около 1500 детей фронтовиков.

В г. Ставрополе для детей-школьников организована столовая на 500 чел., усиленным питанием обеспечивается 380 детей. В детясли помещено 180 чел., в детсады – 557 чел.

Секретарь Ставропольского крайкома партии Суслов.

Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962. С. 304 – 309.

* * *

Докладная записка депутата Ставропольского городского совета депутатов трудящихся Н.И. Жилиной председателю исполнительного комитета депутатов трудящихся Сталинского района города Ставрополя Куличкову об оказании помощи эвакуированным семьям

Нижеприведенные два документа связаны одной темой – оказание помощи эвакуированным. Эвакуированные на новом месте жительства сталкивались с большими проблемами, которые были сопряжены не только с материальными и бытовыми, но и социальными трудностями. Местные органы власти старались оказывать посильную помощь нуждающимся, однако она не всегда соответствовала реальным потребностям. Депутат Ставропольского горсовета Н.И. Жилина обследовала три семьи эвакуированных с указанием количества членов семьи, возраста и занятости человек. По итогам осмотра ей было рекомендовано оказать разноплановую помощь. Кроме того, данная статья свидетельствует о том, что у детей не было обуви, они не имели возможности ходить в школу и т.д.

30 июля 1941 год

<...> Согласно данного вами мне поручения были обследованы семьи эвакуированных:

- 1) Гусар Евдокии Павловны (ул. Дзержинского, 163);
- 2) Титовой Ольги Харлампьевны (ул. Дзержинского, 173);
- 3) Лойок-Шпак Антонины Даниловны (ул. Дзержинского, 173).

Семья Гусар состоит из 7 человек: ее; матери мужа и ее матери, которым по 65 лет; дочери, ученицы 6 класса, которая еще не определена

в школу; брата 16 лет, студента 2 курса железнодорожного техникума и сына 3 лет. С собой взято лишь несколько носильных вещей, а брат 16-летнего возраста совершенно ничего не взял с собой из вещей. Муж гражданки Гусар остался в Одессе, работает в обкоме партии. От него она не имеет никаких известий.

Нуждается в оказании материальной помощи, устройстве ее и брата на работу. Сама работала в должности продавщицы. У детей нет обуви.

Семья Титовой состоит из ее, дочери, ученицы 8 класса, дочери, ученицы 6 класса. Дети в школу не определены. Муж работает в обкоме партии, который остался в Одессе, и от него никаких нет сведений. С собой взяла некоторые носильные вещи. Работала воспитательницей дetsада.

Нуждается в устройстве на работу, оказании материальной помощи, обуви детям и оплате за учебу дочери, ученицы 8 класса.

Семья Лойок состоит из 3 человек: ее; матери 65 лет, у которой мобилизовано три сына в Одессе, и ребенка 3 лет. Муж работал в обкоме партии, мобилизован в ряды РККА. С собой взяла носильные вещи. Работала на канатной фабрике сновальщицей-мотальщицей.

Нуждается в оказании материальной помощи и устройстве на работу.

Считаю, что указанные семьи нуждаются в оказании материальной помощи, которую прошу исполком оказать, а также помочь в устройстве на работу.

Депутат Н.И. Жилина

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.76. Л.25-26.

* * *

Окружаем заботой эвакуированных детей

В одном из отделов краевого управления НКВД состоялось открытие партийное собрание по вопросу с помощью эвакуированным детям. После короткой информации секретаря партийной организации слово попросил работник финансового отдела Василий Ефимович Суховерхий.

— Детям нашей страны всегда были предоставлены все условия для счастливой и радостной жизни. Беззаботно и весело росли малыши, окруженные любовью всех советских граждан. Людоед Гитлер нарушил счастливую жизнь многих советских ребят. Он разгромил и разрушил их дома, убил и замучил матерей, сестер. За слезы и горе советских детей с немцами сполна рассчитаются наши бойцы. Надо окружить осиротевших детей материнской заботой и лаской. Мы с женой воспитали одного сына, который находится сейчас в армии. Теперь мы решили взять к себе на воспитании ребенка, оставшегося без родителей. Я воспитаю второго сына.

Все присутствующие с большим одобрением слушали тов. Суховер- хия. Вслед за ним выступил кладовщик Панфилов.

– Мы должны окружить заботой детей, – взволнованно начал он свое выступление.

– У меня есть дочка, но мы решили взять в свою семью осиротев- шего ребенка, и заменить ему отца и мать.

О желании взять на воспитание детей, оставшихся в дни войны без родителей, заявили на собрании также Федор и другие.

Орджоникидзевская правда. 11 февраля 1942 г. С. 1.

* * *

Окружим заботой эвакуированных детей

Статья Ф. Лившица в периодическом издании «Орджоникидзев- ская правда» демонстрирует нам проблемы, которые стояли перед краем в вопросах улучшения жизни эвакуированных детей. Вопросы благоустройства жизни эвакуированных детей занимались семьи, сельсоветы колхозов и совхозов, городские органы власти.

На территории нашего края имеются детские дома, в которых поме- щены дети, эвакуированные из областей и районов, временно занятых фашистскими оккупантами. Дети временно остались без родных. Отцы многих из них сражаются на фронте.

Женщины нашего края и в первую очередь женщины тех районов, где находятся эвакуированные детские дома, должны взять на себя за- боту об этих детях, заменить им матерей. Наш долг помочь детворе, как можно легче перенести вынужденную разлуку с родными. Дети долж- ны жить полноценной жизнью, не зная недостатков и лишений.

Необходимо при каждом сельсовете, колхозе создать женский актив, который оказал бы детским домам помощь в обеспечении топливом, продуктами и т. д. Активное участие в этой работе должны принять ком- сомольцы и пионеры. Нужно, чтобы предприятия, учреждения, колхоз- ы взяли шефство над эвакуированными детскими домами, то обязан- ность всей общественности нашего края. Приближается новый год. Надо позаботиться, чтобы в каждом детском доме была организована ново- годняя елка, а дети получили подарки и весело провели эти дни. Теп- лая материнская забота о детях будет лучшим подарком для их отцов – бойцов нашей доблестной Красной Армии, которые героически защи- щают свободу и честь советского народа.

Ф. Лившиц // Орджоникидзевская правда. Август 1941 г. №206. С. 2.

* * *

**Выписка из протокола заседания исполкома Ворошиловского
городского совета депутатов трудящихся об оказании
единовременной денежной помощи эвакуированной
М.П. Вальковской**

Приведенные ниже два документа связаны между собой судьбой эвакуированной С.П. Васильковской, которая обратилась в Ворошиловский горсовет с заявлением об оказании помощи. В заявлении она описала ситуацию, почему вынуждена была с двумя детьми покинуть ст. Осиповичи. По итогам заявления горсобес выдал гр. М.П. Вальковской в качестве помощи 100 р.

4 июля 1941 года

Слушали: Об оказании единовременной денежной помощи М.П. и гр. Вальковской, эвакуированной из прифронтовой зоны Ст. Осиповичи.

(тов. Барабанов)

Решили: Предложить горсобесу выдать гр. М.П. Вальковской единовременную денежную помощь в сумме 100 (сто) руб.

Секретарь Барабанов

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.76. Л.10.

* * *

Приложение

***Заявление эвакуированной М.П. Вальковской заместителю
председателя горсовета об оказании материальной помощи***

29 июля 1941 года

Я, М.П. Вальковская жена военнослужащего, эвакуирована с двумя детьми из фронтовой зоны ст. Осиповичи. Муж остался на фронте. При эвакуации не смогли взять из вещей ничего. Уехали в чем стояли. Сейчас я нахожусь с детьми в очень тяжелых условиях. Нет постели, дети босые и без пальто. Я сама в таком положении. Купить на рынке или в магазине я не в состоянии, поэтому прошу горсовет оказать мне материальную помощь.

М.П. Вальковская

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.76. Л.11.

* * *

***Заявление П. Мазеевой Президиуму Ворошиловского горсовета об
освобождении от оплаты за детскую площадку***

Данный документ дает нам представление о трудностях жен фронтовиков в тылу. Кроме того, в качестве небольшой зарисовки

из области бытовой повседневности мы видим наличие детплощадок для временного пребывания детей.

19 января 1942 года

Мой муж Мазаев Андрей Иванович (бывший заместитель председателя горсовета) в данное время находится в РККА, на моем иждивении осталось трое детей, из них двое определены на детплощадку №4 с уплатой ежемесячно 110 руб. При уходе мужа в армию он решительно никаких средств не оставил, теперь я не имею возможности уплачивать за детей, находящихся на детплощадке, поэтому убедительно прошу освободить меня от уплаты за детплощадку на 3 месяца до окончания мужем курсов и получения мною от него аттестата.

П. Мазаева

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.88. Л.30-30об.

* * *

Справка директора учебно-производственного хозяйства №1 Северо-Кавказского политехнического института Сохранова в исполком депутатов трудящихся об оказании материальной помощи семье красноармейца Ткачева

Нижеприведенная справка дает нам представление о том, что поддержка семьям фронтовиков и красноармейцам оказывалась разноплановая. Кроме органов власти, помощь также поступала от учебно-производственных хозяйств, в основном натуральными продуктами. Но если учесть, что с едой было очень плохо, т.к. ели в основном картофельные и прочие очистки, росточки, жмых, траву, то помощь в виде молока, хлеба, подсолнечного масла выглядела важным подспорьем семьям.

13 февраля 1942 года

На ваш запрос №12 от 6 февраля 1942 года о том, что сделано нами по устройству детей красноармейца тов. Ткачева, сообщаем, что семье его оказана следующая помощь за счет хозяйства: масла растительного – 1кг.; картофеля – 30 кг.; молока – 25 кг.; хлеба – 28 кг.

Все дети получали питание в детских яслях. Подвезено сено для коровы. Снабжаются топкой.

Директор учхоза

ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д.88. Л.50.

* * *

Детские сады

Большое значение для развития дошкольного воспитания имело принятое в 1944 г. постановление СНК СССР «О мероприятиях по расшире-

нию сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей». Постановление предусматривало целый комплекс мер по улучшению работы различных типов дошкольных учреждений, таких как ясли, детские сады, детские дома и консультации.

В годы войны в детских садах самым главным было учет хлебных талонов, по которым получали хлеб в магазине. Учёт талонов для получения хлеба вели воспитатели. Существовала строгая норма выдачи хлеба: каждому ребенку 100 гр. на завтрак, 75 гр. на обед и столько же на полдник.

Талон на хлеб (детская норма) родители каждое утро сдавали воспитателю. Иногда они просили воспитателя самому вырезать талон из общей семейной хлебной карточки или поручали принести талон ребенку, если он самостоятельно шел в детский сад.

Для снабжения дровами детскому саду выделяли специальную лесную делянку. Пилить дрова и на саночках их перевозить в детский сад приходилось самим воспитателям и няням.

Справка заведующей отделом школ Ставропольского крайкома ВКП(б) А.А. Алексеевой в отдел школ ЦК ВКП (б) о работе детских садов края в 1944 г.

Руководство понимало необходимость восстановления сети дошкольных образовательных учреждений, но было не в состоянии самостоятельно восстановить и снабдить их всем необходимым, во многом на помощь отделу народного образования в деле восстановления детских садов приходили родители, оказывая посильную помощь.

Данный документ показывает нам широкую палитру проблем, которые стояли перед дошкольными учреждениями – нехватка помещений под детские сады, недостаточное количество детской посуды, нехватка и узкий ассортимент продуктов питания, плохое снабжение топливными ресурсами, недостаток транспорт и пр. Трудности связаны и с кадровым персоналом, которого также нередко не хватает.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 9 января 1944 г. в детсадах Ставропольского края должно быть детей 7600 человек, но с учетом отошедших от края районов планом на 1944 г. предусмотрено охватить детей детскими садами 6915 человек.

На 1 декабря 1944 г. в крае функционируют 102 детских сада, в них – 5955 человек.

Кроме бюджетных детсадов, в крае имеется хозяйственных детсадов 64. в них детей 3483 человека и колхозных детсадов – 20, в них детей 1015 человек. Сеть и контингент хозяйственных и колхозных детсадов в план 1944 г. по линии крайоно не входят, всегда планируются вышестоящими организациями.

План по расширению сети детских садов и охвату ими контингента детей не выполнен. Исполкомы Ставропольский, Пятигорский, Черкесский, Новоалександровский и Курсавский помещений для детских садов не выделили и детские сады, предусмотренные планом 1944 г., полностью не открыты. Из 13 детских садов, используемых не по назначению, освобождено 4: в г. Ставрополе детсад крайсвязи, в г. Ессентуки детсад № 2, в г. Пятигорске детсад № 4, в Курсавке районный детский сад.

Остается 9 помещений, которые до сего времени используются не по назначению:

В г. Ставрополе помещение детсада № 10 занято Сталинским РК ВКП(б).

В г. Ставрополе помещение детсада № 2 занято частями НКВД.

В г. Пятигорске помещение детсада № 3 занято типографией.

В г. Пятигорске помещение детсада № 16 занято горздравотделом.

В г. Черкесске помещение детсада № 1 занято квартирой.

В г. Черкесске помещение детсада № 2 занято квартирами учителей.

В г. Невинномысске помещение детсада № 1 занято детьми.

В г. Георгиевске помещение детсада военведа занято радиоузлом.

В г. Кисловодске – сельском помещении детсада № 1 занято поликликой.

Вопрос об освобождении бывших помещений детсадов обсуждался на заседании исполкомов Невинномысска, Черкесска, Георгиевска, вынесено решение – освободить помещения, но до сих пор постановление не выполнено.

В настоящее время во всех детских садах ощущается большой недостаток в обеспечении твердым и мягким инвентарем. Особенно остро нуждаются детсады в постельных принадлежностях и в кроватках-раскладушках. Заказ на детскую мебель, сданный 6 декабря 1944 г. лес-промкомбинату, и из-за отсутствия нарядов на пиломатериалы и железа не выполняется.

В соответствии с приказом Наркомторга СССР № 566 от 28 ноября 1944 г. производства местной промышленности, промкооперации и кооперации инвалидов должны в счет основного плана не менее 30% трикотажных изделий, верхнего платья, обуви изготовить для детей ясельного, дошкольного и школьного возраста, но для детских садов ничего не поступило.

В централизованном порядке в четвертом квартале детские сады также ничего не получили, хотя имели извещения о выделении Москвой для детских садов кухонной посуды и мануфактуры (извещения получены на посуду в апреле, а на мануфактуру в декабре 1944 г.).

Заказ на изготовление детской посуды местными производствами размещен и выполнен в следующем порядке:

1. Производствами крайпромстрома: мисок – 100, кружек – 200, горшков – 100, кувшинов – 40.

2. Производствами крайпромкооперации: мисок – 1000, кружек – 1000, горшков – 200, кувшинов – 175.

3. Производствами крайместпрома: мисок – 200, кружек – 300, горшков – 200, кувшинов – 100.

Снабжение детских садов продуктами питания в первом квартале заметно улучшилось в части разнообразия ассортимента продуктов. Детские сады получили и получают: рис, манку, пшено, сахар, повидло, мясо, животное и растительное масло, шоколад, конфеты. Продукты выдаются одни полностью на месяц, а другие частично, с последующей подачей их. Это объясняется тем, что на базах не всегда бывает необходимое количество продуктов. Продукты выдаются и на питание работников детсада. Все продукты выделяются целевым назначением. Ввиду отсутствия топливных ресурсов в крае, а также из-за недостатка транспорта, детские сады не имеют запасов топлива на весь отопительный сезон, но большинство детских садов обеспечены топливом на 30-50%. Так, в Курсавке детсаду требуется дров 35 м³, а имеется 15 м³, в Черкесске двум садам требуется 45 т угля, а имеют 25 т. В Пятигорске полностью обеспечены углем, но не имеют дров, в Ставрополе все детские сады обеспечены топливом на 50%. Полностью обеспечены топливом детсады районов: Либкнехтовского, Усть-Джегугинского, Апанасенковского, Старомарьевского и др.

Следует отметить, что детские сады совершенно без топлива не бывают, и им регулярно подбрасывается необходимое количество топлива для бесперебойной работы.

С 1 ноября 1944 г. дошкольный сектор крайоно полностью укомплектован работниками, имеющими среднее специальное дошкольное образование и стаж дошкольной работы от 6 до 12 лет. Инспекторами дошкольного сектора была проверена работа детских садов в районах – Невинномысском, Черкесской автономной области, Буденновске, Минераловодском, Апанасенковском, Благодарненском.

Проведено 6 кустовых совещаний, которыми охватили работников детских садов 22 районов. Организовано 6 кустовых методических объединений.

Для поднятия качества воспитательной работы с детьми в детсадах крайоно в феврале проводит семинар с воспитателями и отдельно с заведующими детсадами. На места посланы материалы по работе методических объединений и проведению годовщины Красной Армии.

По подготовке воспитателей для детских садов организованы трехмесячные курсы. В г. Ставрополе курсы по подготовке воспитателей закончили свою работу 25 января. Учащиеся этих курсов, 25 человек, сдали экзамен, и все направлены на работу в детсады г. Ставрополя.

Курсы в г. Пятигорске на 30 человек и в Дивном на 35 человек учебу продолжают до марта, апреля месяца 1944 г.

*Заведующая отделом школ крайкома ВКП(б) Алексеева
ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1026. Л. 29-31. Отпуск.*

* * *

**Информация дошкольного сектора отдела народного образования
Ставропольского крайисполкома «Помощь родителей и
общественности детскому саду в период Отечественной войны после
немецко-фашистской оккупации**

(из опыта работы детских садов края)» (12 мая 1943 г.)

Краевое руководство понимало необходимость восстановления сети дошкольных образовательных учреждений, но было не в состоянии самостоятельно восстановить и снабдить их всем необходимым, во многом на помощь отделу народного образования в деле восстановления детских садов приходили родители, оказывая посильную помощь.

Пять с лишним месяцев немецко-фашистской оккупации нашего края принесли большое разорение дошкольным учреждениям.

Большая работа потребовалась для того, чтобы привести в порядок уцелевшие здания детских садов, собрать остатки мебели, оборудования, привести все это в порядок и этим в кратчайший срок приспособить детские сады для приема детей.

<...> в Ставрополе <...> коллектив детских садов совместно с родителями производил уборку помещений, мелкий ремонт, побелку. Проводились в порядок участки, очищались от мусора, устраивали площадки для игр, дорожки, клумбы, засаживали их цветами. В Пятигорске, Ессентуках комсомол и родители оказали большую помощь в сборе мебели для детских садов. Часть мебели собрали, а часть приспособили для детей. Многие подарили для детских садов цветы.

Определяя детей в детский сад, родители обеспечили каждый своего ребенка постельными принадлежностями, посудой <...>.

Многие детские сады имеют свои подсобные хозяйства – огород, сад. Эти подсобные хозяйства обрабатывают своими силами с привлечением родителей (Ставрополь, Пятигорск, Железноводск). Работники детских садов совместно с родителями обрабатывали участки, засеивали, а некоторые родители оказывали помощь семенами.

По нашему краю в некоторых детских садах открыты круглосуточные группы <...> (детский сад № 3 г. Ставрополя).

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 352 – 354.

«Устав детского сада» утвержден НПК РСФСР 15 декабря 1944 г.

В декабре 1944 г. был принят новый «Устав детского сада», детально осветивший важнейшие вопросы деятельности детских садов и сыгравший большую роль в организации дошкольного воспитания в послевоенные годы. Особое значение имела разработка «Руководства для воспитателя детского сада», содержащего программные и методические указания для работы в различных возрастных группах, что способствовало улучшению практической работы.

«Устав детского сада» в обязательном порядке включал в штат сотрудников дошкольного образовательного учреждения должность врача и медицинской сестры и вменял им в обязанности следить за физическим развитием и состоянием здоровья ребенка, за его питанием, за санитарным и гигиеническим состоянием всех помещений детского сада.

В дошкольных учреждениях большое внимание уделялось физическому развитию детей, а также воспитанию у них чувства патриотизма, интернационализма, любви к Советской армии.

I. Общие положения

3. детский сад:

а) заботится о здоровье детей, обеспечивает правильное физическое развитие и закаливание организма ребенка путем организации всей обстановки и режима детского сада соответственно требованиям гигиены, проведения полноценного питания, всемерного и правильного использования воздуха, воды и солнца, проведения игр и физических упражнений, а также мероприятий по предупреждению заболеваний;

б) развивает умственные способности, речь, волю, характер ребенка, осуществляет художественное воспитание, знакомит детей с окружающим миром путем непосредственного общения с природой и людьми в разнообразных играх и занятиях (рисование, рассказывание, чтение, музыка, пение), а также через экскурсии и прогулки;

в) прививает детям навыки самостоятельности в уходе за собой, гигиенические навыки, привычку к труду, учит детей правильному пользованию вещами, аккуратному и бережному обращению с ними;

г) приучает детей к порядку, воспитывает в них организованность, умение вести себя среди детей и взрослых, уважение к старшим, любовь к родителям;

д) воспитывает любовь к Советской Родине, к своему народу, Советской армии, используя богатства родной природы, народного творчества, яркие события из жизни страны, доступные пониманию детей <...>.

§ 44. Врач детского сада назначается и увольняется главным врачом районной детской поликлиники или заведующим районным (городским) отделом здравоохранения.

§ 45. Врач детского сада:

а) ведет наблюдение за физическим развитием и состоянием здоровья детей путем регулярных осмотров, взвешивания детей, измерения их роста и т. д.;

б) проводит не менее трех раз в год (осенью, зимой и весной) детальный медицинский осмотр детей с занесением необходимых данных в личную карту ребенка;

в) выделяет детей, нуждающихся в специальном исследовании или лечении, и направляет их в поликлинику или другое лечебное учреждение;

г) выделяет отдельных детей, требующих более углубленного и систематического врачебного контроля, и осуществляет необходимое наблюдение за ними;

д) оказывает лечебную помощь внезапно заболевшим в детском саду детям;

е) проводит профилактические прививки детям и другие необходимые профилактические мероприятия в детском саду (своевременная изоляция, карантин, дезинфекция, дезинсекция и др.);

ж) контролирует и направляет работу по физическому воспитанию и закаливанию организма детей и по проведению массовых оздоровительных мероприятий;

з) осуществляет надзор за санитарным состоянием всех помещений детского сада, в особенности кухни, мест хранения продуктов, уборных;

и) осуществляет надзор за гигиеническим режимом детского сада (своевременная и достаточная уборка, проветривание, режим дня и др.);

к) осуществляет наблюдение и контроль за качеством приготовления пищи и составлением меню;

л) проводит санитарно-просветительную работу среди родителей, воспитателей и обслуживающего персонала детского сада по вопросам личной гигиены ребенка, предупреждения инфекционных заболеваний, санитарного ухода за помещением и др.

§ 46. Врач работает по плану и графику, согласованному с заведующим детским садом, ведет учет своей работы, систематически информирует заведующего детским садом, воспитателей и родителей о результатах медицинского обследования и состояния здоровья детей.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 329 – 334.

* * *

Медицинская помощь детям

Нападение фашистской Германии на Советский Союз привело к резкому ухудшению жизни населения нашей страны. Скудное питание,

непосильный труд, разоренные дома, горе и гибель близких, становилось причинами частых заболеваний и смертей. Потребность населения в получении медицинской помощи не сопровождалась ее оказанием ввиду постоянно растущей необходимости оказывать врачебную помощь раненым солдатам в военно-медицинских учреждениях.

В лечении раненых и больных исключительную роль играла эвакуация и реэвакуация, как с запада на восток, так и с востока на запад. В предельно короткие сроки в безопасные районы страны было перемещено более 2000 эвакуационных госпиталей на 1 млн. коек. В соответствии с директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) в июле 1941 началось дополнительное формирование эвакуогоспиталей.

Медицинское обслуживание населения в период Отечественной войны было затруднено, в связи с призывом на фронт почти всех медицинских работников. Медицинская помощь оказывалась не только раненым, но и местному населению. Рабочий день у медперсонала был неограниченным, длился двенадцать часов и больше. Из-за этого большинство медицинского персонала страдало от недоедания, переутомления и истощения.

Очень много было сделано для охраны здоровья детей. В этой связи особой категорией населения, попавшей в группу риска заболевания и смерти, становились дети, не получавшие оптимального продовольственного и гигиенического сопровождения жизни.

Во время эвакуации из прифронтовых городов в первую очередь были вывезены воспитанники яслей, детских садов и детских домов, домов ребенка, младшие школьники. Осуществленная в первые месяцы войны эвакуация сохранила миллионы детских жизней. В январе 1942 г. правительство страны разработало меры по устройству детей, оставшихся без родителей. В стране родилось замечательное патристическое движение по патронированию осиротевших детей. Осуществлялись меры по организации детского питания: так, например, специальным постановлением по всей стране существовавшие молочные кухни реконструировались в своеобразные «пищевые станции».

Была восстановлена нарушенная войной организация педиатрической службы. В октябре 1942 г. правительство в специально принятом постановлении обязало Наркомздрав СССР в кратчайший срок восстановить существовавшую до войны систему медицинской помощи детям, прежде всего участковый принцип деятельности детских консультаций и поликлиник. Среди мероприятий по охране жизни и здоровья детей в годы войны важнейшими являлись расширение сети детских учреждений, улучшение медицинского обслуживания детей. Были приняты и другие меры, в частности, по улучшению детского питания, по витаминизации пищи.

Все, что делалось в годы войны для охраны здоровья детей, дало результаты. Не в пример другим странам, смертность детей у нас за 1941-1943 гг. не только не увеличилась, но, наоборот, снизилась. Несколько поколений впервые в мировой истории удалось вывести из страшной войны с минимальными потерями. Комментируя этот факт, Н. А. Семашко указал (1947 г.) на факторы, которые этому способствовали, в том числе на государственную систему здравоохранения, на единую, продуманную, стройно построенную систему охраны материнства, младенчества и детства.

* * *

Воспитание детей в условиях войны

(из передовой статьи газеты «Правда» (24 марта 1942 г.)

Сотрудники медицинских учреждений, несмотря на нехватку кадров, осуществляли контроль за питанием, состоянием здоровья, соблюдением гигиенических требований в отношении детей.

<...> Забота о здоровье детей в условиях войны, несомненно, первейшая обязанность воспитателей, которым государство доверило ребят <...>. Многое зависит от местных организаций. Они обязаны обеспечить медицинское обслуживание ребят, они обязаны следить за тем, чтобы средства и продукты питания, отпускаемые государством для детей, расходовались по назначению. Нужна инициатива <...>. В школах, детских интернатах, садах, яслях надо с особой тщательностью проводить санитарно-профилактическую работу. Чрезвычайно важно следить именно сейчас, в дни войны, за чистотой детской одежды, рук, волос, за строжайшим соблюдением правил санитарии и гигиены в школах, интернатах <...>.

*Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.
Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 121.*

* * *

**Из приказа Наркомздрава СССР «О мероприятиях по
улучшению работы органов здравоохранения и детских
учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению
их питания» (3 ноября 1942 г.)**

Правительство восстанавливало деятельность детских поликлиник, патронажную службу за новорожденными, обязывало учреждения здравоохранения следить за питанием больных и ослабленных детей, уделяя особое внимание здоровью эвакуированных детей.

Народным комиссариатам здравоохранения союзных и автономных республик, заведующим областными (краевыми) отделами здравоохранения:

1) Восстановить к 1 декабря с. г. участковую систему обслуживания детей в городских детских и смешанных (детской и женской) консультациях, детских поликлиниках и детских отделениях общих поликлиник с полным медицинским обслуживанием больных детей на дому и обеспечением новорожденных патронажем.

2) Установить в каждом городе, рабочем поселке и районном центре, а в городах с районным делением в каждом городском районе должность детского врача города, поселка, района.

<...>

5) Оказать наркомторгам союзных и автономных республик и облгортотделам необходимую помощь в организации столовых усиленно-диетического питания для ослабленных детей в городах.

Организовать через детские консультации, детские поликлиники и детские отделения общих поликлиник тщательный отбор ослабленных, перенесших тяжелые заболевания и нуждающихся в лечебном питании детей (в возрасте от 3 до 13 лет) для направления их через специальные комиссии при горрайисполкомах в детские столовые усиленного диетического питания.

<...>

10) Немедленно проверить подготовленность детских лечебно-профилактических учреждений к зиме (отопление, ремонт, обеспеченность топливом, овощами, теплой одеждой и обувью) и оказать им необходимую помощь непосредственно и через исполнительные комитеты депутатов трудящихся.

11) Установить специальный контроль за медико-санитарным обслуживанием эвакуированных детей.

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 198 – 200.

* * *

Из постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (21 августа 1943 г.)

Сотрудники медицинских учреждений следили за состоянием здоровья детей, находящихся в ремесленных училищах и специальных детских домах, за их питанием, осуществляли госпитализацию больных детей, Наркомздрав обеспечивал необходимыми медикаментами.

<...> 21. Обязать Наркомздрав СССР:

б) организовать медицинское обслуживание воспитанников специальных ремесленных училищ и специальных детских домов, обеспечив необходимым количеством медицинского персонала и медикаментов;

в) больных детей, подлежащих приему в специальные детские дома ремесленные училища, госпитализировать в обязательном порядке в шестую сеть лечебных учреждений и передавать в эти дома только после их выздоровления;

г) обязать Наркомторг СССР обеспечить питание детей в домах ребенка по установленным нормам <...>.

*Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.
Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 322 – 325.*

* * *

Из приказа Наркомздрава СССР о повышении качества работы детских поликлиник, детских отделений и педиатрических кабинетов общих поликлиник и улучшении медико-санитарного обслуживания детей школьного и дошкольного возраста (3 ноября 1943 г.)

Правительство принимало меры для налаживания нормального функционирования детских поликлиник. Населенные пункты делились на участки, каждый из которых обслуживался участковым педиатром. В обязанности педиатров входило также следить за здоровьем детей в образовательных учреждениях всех уровней. Налаживалась работа по диагностированию и профилактике детских болезней.

<...> В целях улучшения лечебно-профилактического обслуживания детей дошкольного и школьного возраста ПРИКАЗЫВАЮ:

Наркомам здравоохранения союзных и автономных республик, заведующим областными (краевыми) здравотделами, горздравотделами республиканского подчинения:

1. Амбулаторно-поликлиническое обслуживание детей от 4 до 14 лет в городах и рабочих поселках проводить через детские поликлиники, амбулатории, детские отделения и детские кабинеты общих поликлиник и амбулаторий, а в сельской местности через сельские врачебные участки.

2. В течение 1944 г. организовать во всех городах с количеством детей от 4 до 14 лет свыше 15 тыс., в которых в настоящее время нет специальных учреждений для амбулаторно-поликлинического обслуживания детей этого возраста, самостоятельные детские поликлиники, амбулатории или детские отделения при общих поликлиниках.

В общих поликлиниках, имеющих по штату не менее трех педиатров, организовать детские отделения в течение I квартала 1944 г.

3. В существующих и вновь организуемых детских поликлиниках и отделениях общих поликлиник обеспечить обслуживание детей по участковому принципу из расчета один участковый врач на 1500 – 2500 детей одна медсестра на каждый врачебный участок.

<...> 6. Детским поликлиникам и амбулаториям, детским отделениям общих поликлиник проводить лечебно-профилактическую работу и противоэпидемические мероприятия (своевременное выполнение плана профилактических прививок, раннее выявление и госпитализация больных детей, контроль за обработкой очагов инфекционных заболеваний), а также медико-санитарное обслуживание детских учреждений Наркомпроса в соответствии с прилагаемыми положением и инструкцией.

7. В течение I квартала 1944 г. провести необходимые мероприятия, обеспечивающие:

а) обслуживание больных детей на дому безотказно в день поступления вызова, производя прием и выполнение экстренных вызовов в течение всего рабочего дня;

б) оказание специализированной помощи детскому населению, для этого в крупных детских поликлиниках организовать прием врачей по специализированной помощи. В остальных поликлиниках обеспечить оказание детям специализированной помощи в кабинетах общих поликлиник;

в) восстановление свернутых клиничко-диагностических лабораторий, физиотерапевтических кабинетов, гельминтологических пунктов в детских поликлиниках и организацию там, где это возможно, новых. При невозможности организации клиничко-диагностических установок в детских поликлиниках обеспечить безотказное обслуживание детей этими установками в общих поликлиниках.

<...> 9. В городах и рабочих поселках обслуживание школ и детских садов организовать из расчета: на одну врачебную должность 2500 – 3 тыс. школьников или 600 – 800 дошкольников (5 – 6 учреждений); на одну должность среднего медицинского работника 800 – 1200 школьников в одной школе или 700 – 800 в двух – трех школах или два – три детских сада с количеством 200 – 300 детей <...>.

Народный комиссар здравоохранения Союза ССР Г.А. МИТЕРЕВ
Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.
Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 343 – 345.

* * *

Забота о здоровье детей (сообщение газеты «Правда» 8 мая 1944 г.)

В трудных условиях войны правительство проявляло заботу о здоровье детей и организовывало отдых детей в летних лагерях.

Совнарком СССР постановил вывезти с 1 июня этого года из городов на дачи и в пионерские лагеря, а также устроить на детские площадки 2370 тыс. детей школьного и дошкольного возраста.

ВЦСПС, Наркомздраву СССР и наркомпросам союзных республик предложено обеспечить отбор детей школьного и дошкольного возраста, в первую очередь членов семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны.

Совнарком СССР обязал Наркомздрав Союза ССР организовать медико-санитарное обслуживание лагерей и детских площадок, снабжение их медикаментами, медицинским инструментом и перевязочными средствами. Для обеспечения детских лагерей и площадок продуктами питания постановлением Совнаркома СССР выделены специальные фонды.

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 402.

* * *

**Приказ народного комиссара здравоохранения СССР и
начальника Главного управления трудовых резервов при Совете
Народных Комиссаров СССР о проведении медицинских
осмотров учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и
школ ФЗО в 1944 году (12 мая 1944 г.)**

Государство, понимая значимость сохранения здоровья своих граждан, организовывало медицинские осмотры среди учащихся профессиональных образовательных учреждений и принимало необходимые меры для оказания соответствующей медицинской помощи лицам с ослабленным здоровьем.

В целях усиления наблюдения за физическим развитием и состоянием здоровья молодежи, обучающейся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО, и систематического проведения оздоровительных мероприятий ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Провести с 25 мая по 25 июня 1944 г. углубленные медицинские осмотры учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО.

2. На основании результатов медицинского осмотра учащихся разработать и утвердить план проведения оздоровительных мероприятий <...> и обеспечить выявленным больным направление в лечебные учреждения, санатории, дома отдыха, а также предоставление им усиленного и диетического питания.

<...> 5. Обязать главных врачей поликлиник:

<...> г) разработать и утвердить мероприятия по лечению выявленных больных и проведению профилактических оздоровительных мероприятий.

6. Обязать директоров ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО:

б) организовать специальный учет учащихся, нуждающихся по заключению врачебной комиссии в лечении, направлении в санатории, дома отдыха или в других оздоровительных мероприятиях и обеспечить направление их на лечение и отдых в первоочередном порядке.

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 404 – 405.

* * *

Из справки Управления детских лечебных и профилактических учреждений Наркомздрава СССР о борьбе с детской беспризорностью и улучшении медицинского обслуживания детских домов СССР (август 1944 г.)

Сотрудникам медицинских учреждений вменялось в обязанность следить за здоровьем детей в детских домах, а медицинским учреждениям – обеспечивать детские дома необходимыми лекарственными препаратами.

1. Дано телеграфное распоряжение всем наркомздравам об обследовании детских домов и интернатов с целью проверки выполнения постановлений СНК СССР № 942 – «Об улучшении работы детских домов» – в части медико-санитарного обслуживания, также предложено в месячный срок обследовать состояние здоровья всех воспитанников.

<...> 3. В части медикаментозного снабжения – для всех детских домов, расположенных на территории РСФСР, в Москве изготовлены специальные аптечки с набором медицинского инструментария (около 5 тыс. штук), которые в первых числах сентября будут разосланы. Для детских домов союзных республик аптечки изготавливаются на местах, о чем НКЗ СССР дано телеграфное распоряжение.

4. Материалы, полученные с мест, свидетельствуют, что за последнее время обеспечение медицинскими кадрами детских домов значительно улучшилось.

5. Медицинскими работниками проводится углубленный медицинский осмотр воспитанников детских домов. В большинстве обследованных детских домов дети проверены на туберкулез, пораженность глистами. Проведена санация полости рта <...>.

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 445.

* * *

Воспоминания детей

<...> Во время войны нас (детей) одолевала малярия. Многие умерли. Я болела всю войну, и в таких условиях работала и училась. А медицина уделяла большое внимание больным малярией: сами доставляли мне на дом лекарства. Это были цветные таблетки, завернутые в папиросную бумагу. Не понимая опасности этой болезни, мы, получая марлю для санитарных мероприятий, окрашивали ее в разные цвета и использовали в качестве ткани для пошива блузок и косынок <...>.

Долгова Н.Д. 1927 г. р., с. Преградное

* * *

<...> Помню, как только освободили наши территории от немцев, мама решила возобновить нашу учебу в школе. Мы с сестрой Веркой очень не хотели куда-то идти, так как боялись, что наши многочисленные вши станут заметны ребятам из класса. Но мама решила эту проблему: у кого-то она раздобыла около литра керосина и вымыла им наши головы. Больше суток мы плакали от невыносимого зуда в волосах и бровях, а когда зуд прекратился – крепко заснули. По словам мамы, мы спали больше двух суток.

Вообще, тогда считалось, что керосин – это очень действующее средство при всех кожных заболеваниях и в борьбе с паразитами. Его использовали даже в гигиенических надобностях – обтирали им руки и шею. Никаких ведь других средств было не достать <...>.

Е.С. Иванова, 1931 г. р., г. Зеленокумск,

Из личного архива семьи Ивановых.

ГЛАВА V

МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕЗНАДЗОРНОСТИ, БЕСПРИЗОРНОСТИ И ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Война трагически отразилась на судьбах миллионов детей, лишила их родных и близких людей, дома, заботы родителей, сделала сиротами, оставив один на один с суровой действительностью. В годы войны перед Советским государством встала проблема спасения осиротевших и оставшихся без присмотра детей. Война спровоцировала резкое возрастание количества беспризорных детей. Детская беспризорность и безнадзорность стала одним из наиболее страшных и тяжелых последствий войны.

Эвакуация происходила очень быстро, с участием десятков миллионов людей, в сложных условиях, часто под бомбежками и обстрелами немецко-фашистских агрессоров. Тысячи погибли, дети погибших зачастую становились беспризорными. Беспризорниками стали и многие дети, потерявшие в пути во время эвакуации. Весьма часто оказывались без надзора и становились беспризорниками дети, чьи родители, в первую очередь отцы, погибли, участвуя в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Сироты составляли в годы войны значительную часть контингента беспризорных и безнадзорных.

Росту детской беспризорности и безнадзорности способствовала массовая военная и трудовая мобилизация как мужского населения, так и женского. Оставшиеся в тылу большую часть дня были заняты на производстве, оставляя без необходимого присмотра детей.

Сокращение сети детских учреждений, ряд из которых вынужденно оказался занят госпиталями, также способствовал росту беспризорности. Приводила к ослаблению работы с детьми, особенно внеклассной, перегрузка учителей, чьи силы отвлекали трехдневные занятия в школе. В стране ощущалась острая нехватка квалифицированных педагогических кадров, так как тысячи учителей ушли на фронт. С начала войны основная часть учителей-мужчин была призвана на военную службу. В прифронтовой зоне и в тылу многие школы были превращены в госпитали, казармы, военно-призывные пункты. Был осуществлен целый комплекс мер организационного плана: продолжительность урока была сокращена до 35-40 минут, перемен – до 5 минут, значительная часть школ работала в три смены.

Следствием военных действий было значительное увеличение количества детей, потерявших своих родителей. Правительство, пытаясь справиться с создавшейся ситуацией, создавало специальные комиссии и обязывало их отправлять детей, потерявших родителей в детские учреждения системы здравоохранения, в семьи, в образовательные учреждения, на промышленные предприятия, в колхозы и совхозы. Система охраны детей, оставшихся без попечения родителей, строилась по принципу: детские приемники и детские распределители, детские дома разного типа, детей старше 14 лет определяют на промышленные предприятия, в колхозы и совхозы с целью эффективного применения детского труда в годы войны.

Число беспризорных регулярно пополнялось за счет несовершеннолетних, бежавших из детских домов, ремесленных училищ и школ ФЗО, детских колоний и приемников-распределителей, с мест трудоустройства. Основной причиной побегов из детских учреждений являлось их тяжелое материальное положение: неудовлетворительное состояние жилых помещений, плохое питание и т.д.

Немаловажное значение имели и субъективные факторы, детерминированные детской психологией: желание принимать участие в боях с фашистскими захватчиками, самостоятельный розыск родных – также приводившие к побегам из детских учреждений.

С первых же дней войны местные органы власти при содействии общественных организаций начали проводить активные мероприятия, направленные на помощь детям: несовершеннолетние, оставшиеся без родительского присмотра, брались на учет; осуществлялось централизованное снабжение необходимыми продуктами детей. В сложнейших условиях из прифронтовой полосы и районов, находившихся под угрозой вражеской оккупации, были вывезены в глубокий тыл сотни детских домов с десятками тысяч воспитанников. За полтора года, прошедших с начала войны, в тыл были эвакуированы 976 детских домов с 107 223 воспитанниками¹. В начале 1940-х гг. положение детских домов было тяжелым: недостаток материальных средств, нарушения установленных норм и злоупотребления.

Если желающих взять ребёнка в семью не находилось, то дети от трех до четырнадцати лет направлялись в детские дома, а подростки постарше устраивались в ремесленные и железнодорожные училища или на работу.

Война изменила статус и значение детских домов с социальной жизни советского общества, поскольку именно на персонал детских домов частично перешла функция воспитания будущих советских граждан.

¹ Органы и войска МВД России. – М., 1996. – С. 266.

В детских домах осуществлялось семейное воспитание и общественное, что было вызвано необходимостью учета специфики контингентов, поступавших в них воспитанников. Было решено создавать детские дома смешанного типа, чтобы не разлучать детей из одной семьи, несмотря на их принадлежность к различным (дошкольной и школьной) возрастным группам. Воспитанники детских домов наряду с обучением в общеобразовательной школе имели все необходимые условия для развития своих творческих способностей, военно-физической подготовки. В детском доме дети приобретали навыки самообслуживания, приобщались к общественно-полезной деятельности производительному труду.

В трудных условиях военного времени, несмотря на все проблемы и издержки, государственные органы и общественные организации провели большую работу не только по ликвидации детской беспризорности, но и по ее профилактике. Созданные условия для предупреждения детской безнадзорности и беспризорности, такие как детские дома, интернаты способствовали уменьшению количества беспризорных детей в послевоенный период. Для обучения и воспитания детей погибших воинов Красной Армии, партизан, рабочих, колхозников, партийных и советских работников в 1943 г. СНК СССР учредил суворовские училища.

* * *

Детские дома

В СССР детский дом является государственным воспитательным учреждением для детей, лишившихся родителей. В первые месяцы войны основным нормативно-правовым актом, регламентировавшим работу приемников-распределителей, являлось Положение о приемниках-распределителях, утвержденное приказом НКВД СССР от 29 мая 1941 г. Согласно данному Положению приемник-распределитель – это закрытое учреждение для приема и кратковременного (не свыше одного месяца) содержания детей в возрасте от 3 до 16 лет, с последующим возвращением их к родителям или опекунам либо размещением в детских учреждениях Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеса.

Во время Великой Отечественной войны сеть детских домов и число воспитанников в них сильно возросли. Были созданы специальные детские дома для детей воинов Советской Армии и партизан Отечественной войны и детей, родители которых погибли от фашистских захватчиков.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда многие дети потеряли родителей, Советское государство при активной помощи общественности сумело предотвратить детскую беспризорность. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устрой-

стве детей, оставшихся без родителей», предусмотрело расширение сети детских учреждений, первоочередное их снабжение, регламентировало вопросы устройства детей и возвращения их в семьи.

В 1943 г. было принято постановление о создании специальных санаторных детских садов, в которых дети с ослабленным здоровьем находились круглосуточно в течение 3-6 месяцев. Дети обеспечивались усиленным питанием и постоянной медицинской помощью, вся работа таких садов строилась в соответствии с состоянием здоровья детей.

* * *

Из постановления СНК СССР 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»

В сложных условиях военного времени, несмотря на все проблемы и издержки, государственные органы и общественные организации провели большую работу не только по ликвидации детской беспризорности, но и по ее профилактике. Созданные условия для предупреждения детской безнадзорности и беспризорности, такие как детские дома, интернаты, суворовские училища и др., способствовали уменьшению количества беспризорных детей.

В приведенном ниже постановлении были определены основные направления деятельности Советского государства по данному вопросу. При исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся создавались комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. В своей деятельности комиссии использовали аппарат исполкомов Советов депутатов трудящихся.

В постановлении ставилась задача по развитию патронирования детей в семьях рабочих, служащих и колхозников. Наркомпросам союзных республик разрешалось выделить в пределах утвержденных штатов специальных инспекторов по организации дела патронирования детей. В целях оказания помощи родителям в отыскании детей в НКВД СССР были организованы центральный справочный адресный детский стол, а также справочно-адресные детские столы при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД. Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось проводить набор детей из детских домов от 14 лет и старше для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах.

В период Отечественной войны была возрождена практика передачи детей-сирот в семьи. Для контроля над воспитанием детей, переданных в семьи, были расширены штаты отделов народного образования. Через газеты и радио проводилась пропаганда патронирова-

ния. К концу 1940-х гг. число патронированных детей возросло. Местным органам власти и ведомствам надлежало оказывать материальную и финансовую поддержку семьям, принявшим на патронат (воспитание) детей, приемникам-распределителям; разрешало выделять специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью.

Считая важнейшим государственным делом устройство детей, оставшихся без родителей, и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1 <...> обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей безнадзорными <...>.

3. Обязать НКВД СССР обеспечить выявление всех безнадзорных детей и размещение их в приемниках-распределителях <...>.

4. Установить, что в детские приемники-распределители направляются дети в возрасте до 15 лет включительно.

<...> дети до 14 лет направляются через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определяются на патронирование, а дети старше 14 лет устраиваются приемниками-распределителями <...> на работу в промышленности или сельском хозяйстве.

Дети в возрасте до 3 лет включительно, <...> должны немедленно направляться через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование.

5 <...> Считать необходимым широко развивать патронирование детей в семьях рабочих, служащих и колхозников. Патронирование производить на добровольных началах.

Лицам, принявшим на воспитание (патронат) детей, выдавать <...> ежемесячное пособие в размере 50 рублей на одного ребенка <...>.

11. Разрешить Главному управлению трудовых резервов при Совнаркоме СССР производить набор детей из детских домов и оставшихся без родителей от 14 лет и старше для обучения в школах ФЗО (*фабрично-заводского обучения*), ремесленных и железнодорожных училищах с соблюдением правил приема.

12 <...> направить на работу в промышленность и сельское хозяйство детей старше 14 лет, находящихся в детских домах, за исключением детей, поступающих в школы ФЗО и ремесленные училища.

Установить, что руководители предприятий и совхозов и председатели правлений колхозов, принимающие на работу указанных детей, обеспечивают их жильем.

СП СССР. 1942. №2. Ст.26.

* * *

Приказ Наркомздрава СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» (27 января 1942 г.)

Согласно приказа, была увеличена сеть приемников-распределителей, куда направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно. В детских приемниках они могли находиться не более двух недель. За этот срок детей следовало вернуть родным, а в случае, если это не представлялось возможным, то устроить на работу или отправить в детские учреждения или на патронирование.

Государство создавало детские дома смешанного типа, чтобы не разлучать детей из одной семьи, несмотря на их принадлежность к различным (дошкольной и школьной) возрастным группам. В детских домах осуществлялось семейное воспитание и общественное, что было вызвано необходимостью учета специфики континентов, поступавших в них воспитанников. Кроме того, утрата детьми родителей приводила к некоторому перерыву в воспитании социалистического гражданина, чего государство не могло допустить.

Приказ ставил задачу по развитию патронирования детей в семьях рабочих, служащих и колхозников. Наркомпросам союзных республик разрешалось выделить в пределах утвержденных штатов специальных инспекторов по организации дела патронирования детей. В целях оказания помощи родителям в отыскании детей в НКВД СССР были организованы центральный справочный адресный детский стол, а также справочно-адресные детские столы при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД. Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось проводить набор детей из детских домов от 14 лет и старше для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР № 75 от 23 января 1942 г. об устройстве детей, оставшихся без родителей, приказываю:

1. Народным комиссарам здравоохранения союзных республик:

а) дать указания местным органам здравоохранения о выделении своих представителей в комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, организуемые при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся;

б) обеспечить прием детей до трех лет в детские учреждения системы здравоохранения или на патронирование;

в) принять непосредственное участие в широком развитии патронирования детей в семьях рабочих, служащих и колхозников;

г) обеспечить организацию надлежащего учета и контроля за правильным осуществлением патронирования детей;

д) обязать органы ГСИ усилить контроль за приемниками-распределителями для детей, как существующими, так и открываемыми вновь <...>.

4. Установить, что в детские приемники-распределители направляются дети в возрасте до 15 лет включительно.

Пребывание в приемниках-распределителях детей не должно продолжаться более 2-х недель, после чего в случае невозможности возвращения детей родителям дети до 14 лет направляются через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определяются на патронирование, а дети старше 14 лет устраиваются приемником-распределителем НКВД СССР по разверстке Наркомпросов республик на работу в промышленность или сельское хозяйство <...>.

8. Установить, что дети, находившиеся в детских приемниках-распределителях, а также дети, направленные на производство, в детские учреждения или определенные на патронат, должны быть зарегистрированы в справочно-адресных детских столах <...>.

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 96.

* * *

Кононенко Е. Ты – не сирота, малыш!

В годы Великой Отечественной войны различные формы семейного воспитания сирот, включая и патронирование, впервые получили поистине массовый характер. При этом развивались они стихийно, исключительно на добровольной основе, независимо от какого бы то ни было стимулирования со стороны государства. В отличие от довоенного периода, когда патронатное воспитание нередко существовало лишь номинально при фактическом отсутствии какой-либо опеки и заботы со стороны взрослых, в годы войны, напротив, фактическое воспитание лишенных родительской опеки детей осуществлялось преимущественно без какого-либо юридического оформления статуса ребенка в новой семье (будь то усыновление, опекуновство, либо патронирование). Особенности военного времени обусловили, как сложность (а зачастую и невозможность, как, например, в оккупированных районах) технической стороны этого оформления, так и неопределенность статуса, а порой и имени ребенка.

Оформление патронирования или усыновления зачастую происходило постфактум, после того как ребенок уже какое-то время проживал в семье. Нередко семьи были вынуждены оформлять патронат на фактически усыновленного ими ребенка, из-за отсутствия документального подтверждения его сиротства. Поэтому рассматривать развитие патронирования детей в этот период невозможно

в отрыве от движения усыновления, получившего развитие в годы войны. По свидетельству современников, с первых же месяцев войны в детские дома, приемники-распределители и на эвакуационные пункты ежедневно приходили представители фабрик и заводов, колхозов и учреждений, частные граждане разных возрастов, как не имеющие детей, так и обремененные большими семьями.

<...> «Женщины, матери, – обратилась в 1942 г. к своим коллегам работница завода Елена Овчинникова, мать четверых детей, – все это так, все это хорошо, сундуки пересмотрим, найдутся и рубашонки, и платья. Принесем. Но детей-то, детей жалко, ведь они сироты! Отцы их за нас кровь проливали. Матери, не могу я молчать, возьму ребеночка такого к себе, приласкаю, выращу» <...>.

Правда. 1942. 31 янв. С. 3.

* * *

Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР

Начавшееся «снизу» с первых же дней войны движение по воспитанию сирот в семьях было поддержано государством.

Постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и инструкцией Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей», утвержденной СНК РСФСР 3 апреля 1943 г., патронатным семьям был установлен ряд льгот. В частности, орган, передающий ребенка на воспитание в семью, обязывался обеспечить его необходимой одеждой на сумму до 200 рублей; патронатным семьям полагалось ежемесячное пособие в размере 50 руб. на ребенка (пособие могло быть заменено натуральными выдачами), а также оказание помощи в воспитании патронируемого (путем прикрепления работника ближайшего детского сада, яслей, дома младенца и т.п.) и его медобслуживании. Кроме того, лица, принявшие на воспитание ребенка, получали ряд льгот (субсидии при постройке дома, скидки с квартирной платы, получение дополнительной жилищной площади и др.). Однако подавляющее большинство семей, воспитывавших сирот, либо не имело возможности воспользоваться полагавшейся им государственной помощью, либо отказались от нее по собственной инициативе.

*Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР.
Ташкент, 1943. С. 44 – 46.*

* * *

**Из постановления Совета Народных Комиссаров
СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению
хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»
(21 августа 1943 г.)**

По мере освобождения временно оккупированных территорий проводилась работа по восстановлению разрушенных детских учреждений. По постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» специальные детские дома на 137 100 детей были открыты в течение сентября-ноября 1943 г. в девяти областях.

В этом мероприятии широкое участие приняли работники детских садов и советская общественность. Широко развернулось так называемое черкасовское движение. В 1943 г., после победы советских войск под Сталинградом, дошкольные работники из этого города А. М. Черкасова и А. Ф. Семилетова выступили с призывом приложить все силы для скорейшего восстановления родного города, и в первую очередь детских учреждений. Развитие черкасовского движения позволило силами педагогов и общественности восстановить тысячи детских учреждений.

Нижеприведенный исторический документ свидетельствует о необходимости проведения различных мероприятий в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Наравне с хозяйственными, экономическими и прочими мерами, важное место придавалось определению судеб детей-сирот. В преодолении разрухи СНК обязывал оказывать помощь Наркомторгу, Наркомтекстилю, Наркомлегпрому, Наркомпросу и другим народным комиссариатам.

<...> X. Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, <...> специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приемников-распределителей.

I.

<...> б) 23 специальных ремесленных училища по 400 человек в каждом, сего 9200 человек, со сроком обучения четыре года; из них для мальчиков – 12 училищ и для девочек – 11;

в) специальные детские дома с общим количеством воспитанников 6 300 человек и дома ребенка на 1750 детей;

г) 29 детских приемников-распределителей на 2 тыс. человек <...>.

О специальных детских домах

16. Обязать наркомпросы РСФСР и УССР организовать в течение сентября – ноября с.г. специальные детские дома с контингентом воспитанников в общем количестве на 16 300 человек, из них по РСФСР 13 100 человек.

Установить, что в специальные детские дома принимаются дети дошкольного и школьного возраста от 3 до 13 лет (мальчики и девочки).

Возложить на НКВД СССР повседневный контроль за ходом организации специальных детских домов и за их работой. Поручить НКВД СССР назначить уполномоченных НКВД СССР по областям, вменив им в обязанность обеспечить организацию в установленные сроки специальных детских домов, контроль за их работой и принимать меры по оказанию повседневной помощи специальным детским домам.

17. Обязать первых секретарей обкомов (крайкомов) ВКП (б) и председателей облисполкомов (крайисполкомов) изыскать и выделить необходимые помещения для специальных детских домов, произвести их приспособление и ремонт, обеспечив детские дома потребным хозяйственным оборудованием и инвентарем (кровати, столы, стулья, кухонный и столовый инвентарь и т.д.).

18. Обязать Наркомторг СССР обеспечить целевым назначением первоочередное бесперебойное снабжение детей специальных детских домов продуктами питания.

19. Обязать Наркомтекстиль СССР и Наркомлегпром СССР выделить наркомпросам РСФСР и УССР и сдать целевым назначением для специальных детских домов текстильные и промышленные товары, в том числе: 25% в сентябре за счет рыночного фонда и 75% в октябре по фондам наркомпросов РСФСР и УССР.

Госплану СССР предусмотреть в планах использования IV квартала выделение Наркомпросу РСФСР и Наркомпросу УССР дополнительно текстильных и промышленных товаров.

20. Обязать Наркомместпром РСФСР изготовить и поставить Наркомпросу РСФСР для специальных детских домов хозяйственное оборудование и инвентарь.

21. Обязать Наркомздрав СССР:

а) в течение сентября – ноября с. г. организовать специальные дома ребенка на 1750 мест по областям (краям);

б) организовать медицинское обслуживание воспитанников специальных ремесленных училищ и специальных детских домов, обеспечив необходимым количеством медицинского персонала и медикаментов;

в) больных детей, подлежащих приему в специальные детские дома ремесленные училища, госпитализировать в обязательном порядке в шестую сеть лечебных учреждений и передавать в эти дома только после их выздоровления;

г) обязать Наркомторг СССР обеспечить питание детей в домах ребенка по установленным нормам;

д) обязать председателей краевых, областных исполкомов выделить наркомздраву СССР для размещения домов ребенка соответствующие пригодные помещения к 1 октября 1943 г.

О детских приемниках

22. Обязать НКВД СССР организовать 29 приемников-распределителей емкостью на 2 тыс. детей в следующих краях и областях: Краснодарском, Ставропольском краях, Сталинградской, Ворошиловградской, Смоленской областях – по три детских приемника емкостью на 100 человек; Ростовской, Курской, Воронежской, Орловской, Калининградской – по два детских приемника емкостью на 150 человек; Харьковской – четыре детских приемника емкостью на 250 человек.

23. Краевым и областным исполкомам депутатов трудящихся выделить для организуемых детских приемников-распределителей соответствующие помещения, необходимый инвентарь и транспорт.

24. Установить централизованный порядок снабжения через НКВД сиротских приемников-распределителей по нормам трудовых воспитательных колоний НКВД в указанных в пункте 22 краях и областях <...>.

26. Обязать НКО, Главное управление трудовых резервов и наркомпросы РСФСР и УССР организовать при специальных ремесленных училищах и специальных детских домах подсобные сельские хозяйства. В этих хозяйствах, наряду с летним лагерным отдыхом, детям должны прививаться трудовые навыки в области сельского хозяйства. Обязать краевые (областные) исполнительные комитеты выделить для этой цели необходимые земельные участки <...>.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1941 – 1954). Т. 6. М., 1971. С. 101 – 104.

* * *

Из постановления СНК РСФСР «Об улучшении состояния детских домов» (1 сентября 1943 г.)

Детский дом своим чётким режимом, хорошо поставленной воспитательной работой, трудовой установкой всего коллектива педагогов и воспитанников, разумным проведением досуга развивает в своих питомцах сознательную дисциплину, твёрдую волю, умение преодолевать трудности. В воспитании детей в детских домах сочетаются некоторые элементы хорошего семейного воспитания с широкой постановкой воспитания в коллективе и через коллектив.

Заготовка топлива была одной из главных задач в жизни детдомов, интернатов. Топлива требовалось много: чтобы приготовить пищу, постирать белье, для мытья детей и, конечно, для обогрева жилых помещений. Иногда приходилось протапливать печи дважды в сутки. Для отопления люди разбирали все: мебель, постройки, сараи, дворы, бани, – все, чем можно было топить. В связи с этим часто приходилось спать на полу или на топчане.

Данный документ показывает, что государство на решение этого вопроса особо обращает внимание. В военные годы были и другие злободневные проблемы – нехватка помещений, мебели, одежды, продовольствия. Руководство детских домов с этими вопросами сталкивалось практически всегда и везде. Сотрудники медицинских учреждений следили за состоянием здоровья питомцев детских домов, несколько раз в месяц детей осматривал врач, в штате сотрудников детских домов была медсестра.

1. Обязать областные и краевые исполкомы и совнаркомы автономных и союзных республик:

а) взять под особое наблюдение всю работу по устройству детей, оставшихся без родителей;

б) обеспечить размещение всех детских домов в приспособленных помещениях, приняв меры к немедленному устранению скученности детей, оборудованию детдомов кроватями, мебелью, культинвентарем, кухонной и столовой посудой.

Установить, что не позднее 1 декабря текущего года все детские дома должны быть обеспечены на зиму запасом топлива <...>.

3. Утвердить и ввести с 1 сентября 1943 г. единые государственные нормы снабжения продуктами питания детей детских домов и интернатов, расположенных в городах и сельских местностях <...>.

5. Установить, что продукты питания, получаемые от подсобных хозяйств детских домов и интернатов, используются для улучшения питания детей без зачета в норму <...>.

6. Обязать Наркомздрав СССР:

а) организовать постоянное медико-санитарное обслуживание детских домов и интернатов, для чего к каждому детскому дому и интернату прикрепить врача и установить твердый график его посещений: в городах – не реже трех раз в неделю, в сельских местностях – не реже двух раз в месяц, а детских домов и интернатов с небольшим числом детей (дошкольного возраста – менее 50 человек и школьного возраста – менее 100 человек): в городах – не реже двух раз в неделю и в сельских местностях – не реже одного раза в месяц;

б) назначить в каждый детский дом и интернат квалифицированную медицинскую сестру для постоянного наблюдения за состоянием здоровья детей, оказания первой помощи при заболевании, проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий, текущего санитарного надзора и выполнения всех мероприятий лечебно-оздоровительного характера;

в) провести в течение сентября 1943 г. тщательный врачебный осмотр всех воспитанников детских домов и детей в интернатах, выявить нуждающихся в лечебной помощи, провести необходимое лечение, обеспечив в случае надобности госпитализацию больных в стационарных лечебных учреждениях.

В дальнейшем врачебные осмотры проводить не реже двух раз в год;
г) обеспечить полностью все противоэпидемические мероприятия, в частности профилактические прививки против оспы, дифтерии, серопротективную при заболеваниях корью, своевременную дезинфекцию в случаях инфекционных заболеваний;

д) снабдить детские дома медикаментами, бакпрепаратами и дезинфекционными средствами в необходимых количествах.

7. Обязать областные, краевые исполкомы, совнаркомы автономных республик организовать в течение 1943 – 1944 гг. во всех детских домах мастерские (столярные, слесарные, швейные, обувные, трикотажные и пр.) для трудового обучения воспитанников и обслуживания их бытовых нужд.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – 1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С. 354.

* * *

Ставрополье

Из докладной записки Наркому просвещения РСФСР зав. Орджоникидзевским крайоно «Об эвакуации детских учреждений с территорий Северного Кавказа по состоянию на 1 ноября 1942 г.»

<...> Из Ростовской области эвакуировано 791 чел. (5 детдомов).

Из Краснодарского края – 939 чел. (49 детдомов).

Из Орджоникидзевского края – 4146 чел. (31 детдом и школа для слепых).

Это – эвакуированные через Красноводск в Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь <...>.

Часть детских домов Краснодарского и Орджоникидзевского краев. Не успели эвакуироваться и остались на месте <...>. Во время эвакуации были рассеяны десантными немецкими частями Изобильненский, Черкесский и Нижнее-Тебердинский детдома. Вышедшие из окружения группы воспитанников Изобильненского детдома влились в состав проследовавших через Красноводск детдомов. Из отдельных групп Черкесского детдома в Красноводске сформирован Исправненский (Черкесский) детдом в количестве 70 человек.

Поездом имели возможность выехать только Ворошиловский детдом, Ворошиловские школы слепых и глухонемых, Ростовская школа слепых и Кизлярский детдом.

Все остальные детдома, в силу сложившейся в крае обстановки, вынуждены были идти пешком до Махачкалы (600-900 км), погрузив продукты и обмундирование на подводы и трактора <...>.

Детдома Орджоникидзевского края на своем тягле вывезли все продукты и обмундирование, выгнали скот (рабочий, коров, овец) и тракторы, сдав их на приемно-сдаточный пункт Наркомзема или Наркомпросу Дагестанской АССР <...>.

Погибло имущество Изобильненского и Черкесского детдомов и всех неуспевших эвакуироваться детдомов. Все детдома ощущали острую нужду в деньгах <...> Все детдома, не имевшие средств, в пунктах эвакуации питались бесплатно. Наркомпрос Дагестанской АССР, Грузинской и Азербайджанской ССР наиболее нуждающимся детдомам выдавали небольшие суммы в дорогу. Не выделил средств на питание детей Наркомфин и Наркомпрос Туркменской ССР. Наркомпрос РСФСР также не проявил заботы о финансировании детдомов. Исключительно теплое отношение к детдомам было проявлено в Махачкале (Наркомпрос Дагестанской АССР) и Красноводске <...>.

ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп.12. Д. 33. Л. 114, 116, 117, 118, 119, 120.

* * *

Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования о состоянии детских домов края в период оккупации (июнь 1943 г.)

До прихода немцев на территорию края не успели эвакуировать 11 детских домов. Паяк в сутки составлял 50 гр. хлеба для дошкольников и 100 гр. для детей школьного возраста. Питомцы детских домов страдали от холода, нехватки одежды и обуви, а когда начался голод, жители оккупированных районов стали забирать в свои семьи детей. Дети в этих домах остались живы благодаря героизму преподавательского состава и местных жителей, которые жертвуя всем, помогли детям выжить.

Июнь 1943 г.

До оккупации края немецко-фашистскими бандитами было 40 детских домов с контингентом воспитанников 7280 чел. За пределы края эвакуировано 29 детских домов с 4146 воспитанниками. Кроме них, 4 детских дома (Изобильненский, Григорополисские № 4 и № 5 и Каменнобродский) были застигнуты в пути немцами и возвращены. 7 детских домов (Машукский и Кисловодский дошкольные, Нижне-Архызский, Нижне-Тебердинский, Криворожский, Кисловодский школьный и Иноземцевский) совсем не успели эвакуироваться. Таким образом, осталось 11 детских домов примерно с контингентом 1300 чел. Положение детских домов, оставшихся на оккупированной территории было очень тяжелым. Никто их не финансировал, не снабжал продуктами, и

не только не давали им одежды и обуви, но и отбирали оставшееся в кладовых детских домов.

О жизни детского дома в период оккупации края можно судить по отчету директора Изобильненского детского дома т. Кофанова: «Наш детский дом при эвакуации в пути был достигнут немцами и возвращен. Детей при немцах было 127. Несмотря на то, что нас никто не финансировал и с продуктами было плохо, немцы приезжали и, угрожая оружием, забрали все, что было необходимо для детей: матрацы, кровати, простыни, скатерти, столы, стулья, кастрюли, одеяла. Из продуктов забрали из кладовой весь мед, 46 голов свиней, брали овощи и др. Затем немецкий комендант дал приказ выдать из кладовой детское белье, которое офицеры отправляли в Германию. Мы предупредили старших ребят, что можем остаться без ничего, и при их помощи всовывали простыни, мануфактуру и другие вещи в матрацы и клали под больных детей. Таким путем нам удалось сохранить белье и обмундирование <...>. Немцы забрали 1018 тетрадей. В детский дом они заявлялись часто и нахально, с окриком требовали «масло, яйца, мед, хлеб» и пр. За время существования детского дома при оккупации ни от кого, ни одной копейки не получали. Существовали все время за счет своего хозяйства».

В еще более тяжелом положении оказался Григорополиский школьный детский дом. Застигнутые немцами в пути дети были возвращены. Тем временем немцы ограбили детский дом. Первое время детям дошкольного возраста выдавали по 50 г хлеба, а школьного – по 100 г. После исчерпался скудный остаток продуктов питания, и дети начали голодать. От истощения умерло семь человек. Тогда дети были разобраны колхозниками и находились у них до прихода Красной армии и восстановления детского дома. Дети рассказывают, что немцы издевались над ними, избивали. Один воспитанник 7 лет спросил у немца: «Правда, у Гитлера горло стальное?» Ребенка забрали, публично пороли, а затем ребенок долгое время лежал больной. Все дети завшивели, переболели чесоткой, были доведены до крайнего истощения. В таком же примерно положении находились и другие оставшиеся детские дома. В Машукском умерли от голода четверо детей, а семь ребят еврейской национальности забрали гестаповцы и расстреляли. Дети были доведены до такого истощения, что теперь еще есть 10 очень слабых детей, которые находятся в отдельном корпусе, им дан лучший стол с дополнительным питанием и уход.

В Барсуковском приюте умерло от голода 15 детей <...>.

Немцы строго следили, чтобы детям даже из запасов подсобного хозяйства не выдавали больше хлеба, а работавшим нормальный рабочий день в мастерской или в степи разрешили выдачу 300 г, а затем норму уменьшили до 200 г. По указанию комендатур при приютах были организованы карцеры и введены телесные наказания <...>.

Здания детских домов, которые были эвакуированы, немцы использовали под казармы, конюшни, склады и пр. Здание Благодарненского детского дома фашисты приспособили под макаронную фабрику. Все деревянные строения, а также всю мебель они употребили на топливо для сушки макарон. При отступлении немцы взорвали все оборудование фабрики и печи. Зданиям нанесли огромный ущерб... Кроме того, немцы разорили все хозяйство, забрали около сотни свиней и др. В Горнозаводском детском доме немцы расположили ремонтную мастерскую своей армии <...>. В г. Ставрополе взорваны здания детского дома, школы для слепых детей, школы глухонемых детей; в г. Пятигорске – детского дома для испанских детей, школы глухонемых детей; Иноземцевского детского дома, Каменнобродского детского дома, до 50 помещений Колтуновского детского городка.

Кроме этого, частичному разграблению подверглись здания Эркен-Шахарского, Горнозаводского, Прасковейского и других детских домов. Детским домам нанесен оккупантами огромный материальный ущерб <...>.

ГАСК. Ф.Р. 2174. Оп. 2. Д. 6. ЛЛ. 70 – 73. Копия.

* * *

**Письмо начальника детского приемника-распределителя НКВД
г. Минеральные Воды секретарю Ставропольского крайкома
ВКП(б) А.Л. Орлову о необходимости выделения нового здания
(26 декабря 1944 г.)**

Нижеприведенный документ свидетельствуют о том, что в военные годы советское правительство не переставало заботиться о детях-сиротах. Краевые органы власти стремились улучшить условия жизни детей в специализированных учреждениях, обращались в соответствующие инстанции с просьбами принять меры по устранению неблагоприятных условий жизни.

Приемник-распределитель занимался учетом и регистрацией проходивших через него детей; их санитарно-гигиенической обработкой, медицинским обследованием; установлением причин беспризорности и безнадзорности детей, поступивших в приемник-распределитель; выявлением и привлечением к ответственности через органы прокуратуры и милиции лиц, толкавших детей на путь безнадзорности; розыском через органы милиции родителей или лиц, их заменяющих, и восстановлением связи детей с семьями, из которых они ушли.

В 1943 г. в г. Минеральные Воды постановлением правительства был создан детский приемник-распределитель НКВД <...>.

Я, начальник детприемника, неоднократно информировал райисполком, горисполком и ГКВКП(б)о крайне неблагоприятных условиях, в каких находятся дети:

1. Здание низкое, сырое, маленькое, почти не удовлетворяет требованиям лимита (50 человек), а бывает до ста человек.

2. Дети спят на каждой койке по 3 человека, что может вызвать завшивленность и заболевания, а заболевания уже есть.

3. Топлива нет, санпропускник отсутствует, который весьма необходим.

4. Для хранения овощей, продуктов, топлива помещений нет.

Наплыв детей чрезвычайно большой в связи с тем, что детприемник стоит на узловой станции края.

Обо всех этих вопиющих фактах, имеющих место в приемнике, райисполком, горисполком и ГК ВКП(б) знали, но меры по устранению не приняты по сей день.

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 372 – 373.

* * *

Навести порядок в детских домах

Заметка Л. Вилькомирского на страницах местной периодической печати демонстрирует нам, что кроме типичных проблем существования многих детских домов во время войны были такие, как халатность начальства при подготовке к отопительному сезону, неумение вести подсобное хозяйство и тем самым провоцировать угрозы голода, несоблюдение санитарно-гигиенических положений и пр.

<...> В детдомах нашего края находится более 5 тысяч эвакуированных детей в возрасте от 3 до 15 лет. Еще больше их при своих матерях и отцах. Многие из них живут в неудовлетворительных бытовых условиях, нуждаются в повседневной помощи. На деле же приходится сталкиваться с рядом фактов безобразного отношения к эвакуированным ребятам.

Много таких детдомов, как Минераловодский, Иноземцевский, где воспитанники обеспечены хорошим питанием, одеты и обуты, живут в благоприятных условиях. В большинстве детдомов положение далеко не утешительное. Взять, к примеру, детдом в Солдатско-Александровском районе. Здесь имеется свое подсобное хозяйство, состоящее из 60 коров, 400 кур, имеются большие запасы пшеницы, растительного масла и других продуктов. Детдом имеет 50 лошадей. И, несмотря на это, директор Злотник не сумел обеспечить детей необходимым питанием, не позаботился о топливе, о теплой одежде. Таковую же безответственность проявили директора Каменнобродскоого детдома Ерохин и Дербетовского – Лехель.

В некоторых местах запущено медицинское обслуживание детей. Это, прежде всего, относится к Нижне-Тебердинскому дому младенца, руководители которого не заботятся даже о самых элементарных условиях медицинского ухода.

Большая доля вины за все это ложится на районные и областные организации и крайоно. Солдатско-Александровский, Егорлыкский райсоветы, Черкесский облисполком не позаботились обеспечить детдома топливом и продуктами питания. Отпущенные правительством большие средства для обеспечения эвакуированных детей одеждой, обувью, бельем, крайоно до сих пор полностью не использовало.

Многие эвакуированные малыши, находящиеся вне детдомов не имеют достаточного количества теплой одежды. Из-за этого в Ворошиловске, например, часть из них не посещают школу.

Немалое количество эвакуированных детей живет в нетерпимых жилищных условиях из-за халатности местных руководителей. Так, в селе Петровском, эвакуированная тов. Вакуленко живет с тремя ребятами в комнате, на стенах которой выступает вода, дети часто болеют. В хуторе Кизилровка, Старо-Марьесвкого района, эвакуированная Е. Макаренко с тремя детьми проживает в неотапливаемой комнате, в которой, кроме этого, находится еще три семьи. Председатель сельсовета тов. Богатырев ни о чем не заботился, чтобы помочь эвакуированным.

Крайисполком еще 19 сентября прошлого года принял решение об устройстве детей, приехавших из прифронтовой полосы, и подготовке детских учреждений к зиме. С тех пор прошло много времени, однако сделано мало. Проверка показала, что это решение по существу не выполнено. Крайисполком объявил выговор председателю Черкесского горсовета тов. Герасименко за беззаботное отношение к нуждам детдома.

Исполком обязал местные Советы, крайоно и крайздрав произвести до 20 февраля ремонт помещений детдомов, организовать и оборудовать в каждом детдоме прачечную, баню, кухню, столовую, изолятор и т.д., обеспечить детдома топливом, бесперебойным подвозом продуктов питания, выделить земельные участки для подсобных хозяйств детдомов. Руководители ряда краевых организаций обязаны решением исполкома обеспечить детдома протоварами, инвентарем, детской одеждой и обувью, провести конкретные мероприятия по улучшению работы детдомов, по усилению обслуживания детских учреждений. Намечены мероприятия по предупреждению детской безнадзорности в крае.

Советские, комсомольские организации, вся наша общественность должны уделить сейчас больше заботы о подрастающем поколении, усилить контроль за работой детских учреждений, оказать им широкую помощь. Надо считать, как важнейшую задачу, развертывание разъяснительной работы с призывом последовать благородному примеру совет-

ских патриотов и патриоток, берущих на воспитание детей, осиротевших в дни войны с немецкими захватчиками <...>.

Вилькомирский Л.

Орджоникидзевская правда. Январь-июль 1942 г.

* * *

Письмо председателя Ставропольского крайкома профсоюза рабочих совхозов Юга Г. С. Дятлова заведующему военным отделом Ставропольского крайкома ВКП(б) П. Н. Черникову об организации детского дома для детей-сирот 11 ноября 1944 г.

Проблемой государственного масштаба стала судьба детей, оставшихся без родителей. С самого начала Великой Отечественной войны принимались решения по вопросам патронирования, усыновления, заключения договоров с семьями, бравшими на воспитание детей-сирот.

Следующие три документа связаны между собой и демонстрируют нам тот факт, что не только государство проявляло заботу о детях в условиях войны. Инициатива в решение этого вопроса исходила также от низовых ячеек советского общества – профсоюзов, которые видели надобность открытия нового детского дома. Споры развернулись вокруг места нового детского дома – г. Ставрополь, Минераловодский или Молотовский район.

На основе постановления первой краевой профсоюзной конференции рабочих совхозов Юга от 10-12 октября с. г. (выписка прилагается), крайком союза просит Вас поддержать инициативу нашего союза в области организации детского дома для детей-сирот, родители которых погибли в Отечественную войну, на 100-120 человек и содержания его за счет общестественности совхозов. Для этого нам необходимо иметь разрешения от крайкома ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся об организации отчисления 1% с зарплаты ежемесячно с работающих в совхозах. При таком отчислении в год соберется сумма минимум 500 тыс. руб., что вполне обеспечит содержание детского дома на 100-120 человек, оборудование его и организацию при детском доме подсобного хозяйства.

Одновременно просим содействовать в выделении для этой цели помещения, желательно в г. Ставрополе или в Минводской группе.

Председатель крайкома союза Дятлов.

* * *

Приложение

Выписка из протокола первой краевой профсоюзной конференции рабочих совхозов Юга об организации детского

**дома для детей, родители которых погибли на фронтах
Отечественной войны**

10-12 октября 1944 г.

Слушали: Отчетный доклад оргбюро ЦК союза рабочих совхозов Юга по Ставропольскому краю за период работы с февраля месяца 1943 г. по 10 октября 1944 г. (докладывает тов. Дятлов).

Постановили: Предложить всем организациям улучшить работу среди детей, широко практикуя внешкольное обслуживание детей клубами, красными уголками совхозов (утренники, детские киносеансы, спектакли и т.д.).

Поручить крайкому союза организовать содержание детского дома для детей, родители которых погибли на фронтах Отечественной войны, за счет участия в этом деле совхозной общественности.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: управделами Воротников.

ГАНИСК. Ф.1.0П.2.Д. 1045. Л. 81-82.

* * *

**Письмо заведующего военным отделом Ставропольского
крайкома ВКП(б) П. Н. Черникова председателю крайкома
профсоюза рабочих совхозов Юга Г. С. Дятлову об организации
детского дома для детей-сирот 1 декабря 1944 г.**

На Ваше письмо от 11 ноября с. г. военный отдел крайкома ВКП(б) сообщает, что поднятый по инициативе Вашего союза вопрос об организации детского дома для детей фронтовиков, сирот, оставшихся без родных, считаем правильным и это мероприятие поддерживаем.

Организацию детского дома целесообразнее начинать в Молотовском районе, а не в городе Ставрополе или в Минводской группе.

В отношении денежных средств рекомендуем периодически проводить добровольные сборы путем подписных листов, а не путем отчисления 1% с ежемесячной зарплаты рабочих и служащих совхозов.

Заведующий военным отделом крайкома ВКП(б) Черников.

ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1045. Л. 84. Подлинник.

* * *

Суворовские училища

В годы Великой Отечественной войны были созданы суворовские училища для обучения и воспитания детей воинов Красной армии,

партизан, а также детей советских партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов.

В 1943 году по стране стали формироваться государственные образовательные учреждения среднего (полного) общего образования с дополнительными программами по военной подготовке. В честь великого русского полководца генералиссимуса А. Суворова они были названы суворовскими.

По постановлению советского правительства № 901 Наркомату обороны в течение октября и ноября предписывалось сформировать «по типу старых кадетских корпусов» девять суворовских училищ: Краснодарское (в Майкопе), Новочеркасское, Сталинградское (Астрахань), Воронежское, Харьковское (в Чулуеве), Курское, Орловское (в Ельце), Калининское и Ставропольское.

В декабре 1943 года каждому училищу от имени Президиума Верховного Совета СССР торжественно вручалось Красное знамя. Это символ воинской чести, доблести и славы напоминает военнослужащему о его священном долге преданно служить Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни. И суворовцы, глядя на Красное знамя, также ощущали принадлежность к Вооруженным силам.

Училища начали жить по строго установленным правилам. Распорядок дня, как в воинской части: подъем по сигналу, физзарядка, утренний осмотр, завтрак, занятия. И так до отбоя, все в определенные часы. Основное внимание с самого начала уделялось учебе. Суворовцы изучали те же общеобразовательные предметы, что и в школе, но, кроме того, с ними проводились занятия по военной подготовке. Во внеклассное время – игры на свежем воздухе, занятия спортом, а также дополнительные занятия по общеобразовательным предметам для восполнения пробелов у некоторых суворовцев за предыдущие классы.

* * *

Из постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (21 августа 1943 г.)

<...> X. Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ <...>.

I. Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Рос-

товской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях:

а) девять суворовских военных училищ типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек, со сроком обучения семь лет, с закрытым пансионом для воспитанников <...>.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1941-1954). Т. 6. М., 1971. С. 98, 101.

* * *

Постановление бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) и райисполкома об открытии Суворовского военного училища (3 сентября 1943 г.)

Эти училища, со сроком обучения 7 лет, имели целью подготовить воспитанников к будущей военной службе в офицерском звании и дать им образование. Брала туда в первую очередь сирот. Ребята прибывали в училища из разных районов страны. Многие из них производили крайне тяжелое впечатление: были худые, изможденные, в заплатах брюках и рубашонках, стоптанных ботинках, смотрели испуганно, передвигались медленно, с какой-то осторожностью. Они знали, что такое холод, голод, жестокость врага. На глазах некоторых из них погибли родители, близкие, да и сами они не раз подвергались смертельной опасности.

После ухода немцев в крае было открыто Суворовское училище, куда в первую очередь принимались дети воинов и партизан, лиц, погибших от рук оккупантов и дети-сироты.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от руки немецких оккупантов, Суворовского военного училища в г.Ставрополе <...>.

13. Обязать горкомы и райкомы ВКП(б) немедленно организовать и провести разъяснительную работу среди семей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны и детей-сирот, родители которых погибли от руки фашистских оккупантов, о значении и целях создания Суворовских военных училищ, о порядке отбора и приема в эти училища.

14. <...> Заявления о вступлении, справку о состоянии здоровья, документ о родителях и заключение городской или районной комиссии представить в краевую комиссию при крайкоме ВКП(б) к 1 октября с. г.

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 354 – 356.

**Постановление бюро Ставропольского краевого комитета ВКП
(б) и исполнительного комитета Ставропольского краевого
Совета депутатов трудящихся об открытии Суворовского
военного училища**

Приведенные ниже три документа объединены одной темой – введение в Ставропольском крае Суворовского военного училища. Тогда же были созданы специальные училища для детей пограничников (в Ташкенте и Кутаиси) и мальчишек из семей моряков: Тбилисское, Рижское и Ленинградское нахимовские училища. Брали туда в первую очередь сирот. Однако хватало мест и для ребят из полных семей.

Первоначально в суворовские училища принимали мальчиков 10 лет (позже – 11-12 лет). Руководство Ставропольского края уделило особое внимание организации суворовского училища в г. Ставрополе. В центре города было отведено здание, где раньше располагались казарменные помещения войсковых частей. Корпус требовалось отремонтировать и подготовить к отопительному сезону.

Документы интересны для историков еще и тем, что дают нам зарисовки из области повседневной жизни. Так, например, дети спали на железных односпальных койках, сидели не на стульях, а на табуретах. Из обеспечения классных комнат, общежития, столовых мы делаем вывод, что туалеты предполагались лишь на улице, а вот ванны и душевые, видимо не предполагались вообще, лишь умывальники. Детей, вероятно, водили в баню.

3 сентября 1943 года

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от руки немецких оккупантов, Суворовского военного училища в г. Ставрополе, исполком крайсовета депутатов трудящихся и бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) постановляют:

1. Отвести для Ставропольского Суворовского военного училища здания со всеми пристройками и двор бывшего парткомбината (ныне военный городок № 30) по ул. Кагановича, 2.

2. Поручить начальнику гарнизона г. Ставрополя подполковнику тов. Шевчук не позднее 5 сентября с. г. освободить занимаемое помещение военного городка войсковыми частями. Начальника КЭЧ майора Гулера обязать к этому же сроку выделить другие казарменные помещения для размещения войсковых частей, в связи с чем совместно с начальником УНКВД тов. Ткаченко решить вопрос о перемещении штаба некой части.

3. Обязать начальника КЭЧ майора Гулера немедленно приступить к ремонту здания училища со сроком полной готовности здания и всех его служебных помещений к 1 октября 1943 г.

4. Для восстановления котельной центрального отопления училища передать один котел из разрушенной котельной бывшего здания зоотехнического института в распоряжение КЭЧ гарнизона.

5. Для обеспечения ремонта здания училища обязать крайплан выделить из краевых фондов стройматериалы согласно приложения 1.

6. Просить начальника тыла Красной армии генерал-полковника тов. Хрулева отпустить КЭО СКВО* для переброски стройматериалов 7,5 т автобензина, а также для электрооборудования 5 тыс. м электрошнура и провода уперовского 3 тыс. м.

7. Для оборудования классов, общежитий и столовой обязать изготовить:

а) по крайместпрому (под ответственность тов. Петрохалко) – коек железных односпальных 250 шт., школьных парт из готовых деталей 250 шт., столов канцелярских с одним ящиком 60 шт., сроком не позднее 15 октября 1943 г. и книжных шкафов 50 шт. в течение четвертого квартала;

б) по промкооперации (под ответственность тов. Сидоренко) – коек железных односпальных 400 шт., межкроватьных тумбочек 300 шт., табуреток 1 тыс. шт., вешалок на 600 крючков, столов обеденных – 50 шт., рамок портретных 150 шт., классных досок – 30 шт. и умывальников – 10 шт., сроком исполнения не позднее 15 октября 1943 г.;

в) просить Управление промкооперации при СНК РСФСР и Наркомместпром РСФСР выделить для изготовления кроватей металл согласно приложения.

8. Обязать крайместпром и уполномоченного промкооперации по заявке командования военного училища не позднее 15 октября с. г. изготовить необходимый спортивный инвентарь.

9. Просить военный совет СКВО выделить 5 грузовых автомашин для перевозки стройматериалов военному училищу. Одновременно дать указание Ставропольскому крайвоенкому о мобилизации рабочей силы на период ремонта здания военного училища в количестве 150 человек по специальностям согласно приложения 2.

10. Обязать крайплан выделить для военного училища 500 т угля, тысячу кубометров дров из ближайших лесосек в районе г. Ставрополя, а также 250 комплектов школьных парт.

11. Обязать заведующего районо тов. Чеканова не позднее 1 октября с. г. отобрать для военного училища 27 человек квалифицированных и политически проверенных преподавателей средних школ преимущественно из числа мужчин в соответствии со штатами.

* КЭО СКВО – квартирно-эксплуатационный отдел Северо-Кавказского военного округа.

12. Обязать заведующего крайздравотделом тов. Варшавского отобрать к 1 октября с. г. для военного училища 13 человек старшего, среднего, младшего медперсонала в соответствии со штатами училища.

13. Обязать горкомы и райкомы ВКП(б) немедленно организовать и провести разъяснительную работу среди семей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны и детей-сирот, родители которых погибли от руки фашистских оккупантов, о значении и целях создания Суворовских военных училищ, о порядке отбора и приема в эти училища.

14. Для предварительного рассмотрения заявлений и отбора детей в Суворовское военное училище образовать в городах и районах края комиссии в составе: секретаря горрайкома ВКП(б) (председатель) и членов – горрайвоенкома, секретаря горрайкома ВЛКСМ, заведующего отделом здравоохранения, заведующего отделом народного образования.

Заявления о вступлении, справку о состоянии здоровья, документ о родителях и заключение городской или районной комиссии представить в краевую комиссию при крайкоме ВКП(б) к 1 октября с. г.

15. Поручить краевой комиссии закончить рассмотрение заявлений и отбор воспитанников Суворовского военного училища к 20 октября. Направление детей в военное училище произвести к 20 ноября 1943 г⁷⁷.

Председатель исполкома крайсовета депутатов
трудящихся В. Шадрин

Секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Сулов
*ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д.57. Л.66-66 об. Типографский экз. Опубл.:
Ставрополье: правда военных лет. Ставрополь, 2005.*

* * *

**Из докладной записки председателя Ставропольского
крайисполкома зам. пред. Совнаркома СССР Микояну А.И. и
председателю Совнаркома РСФСР Косыгину А.Н.**

Эти училища (наподобие кадетских корпусов со сроком обучения 7 лет и закрытым пансионом) имели целью подготовить воспитанников к будущей военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование.

<...> В соответствии с постановлением СНК и ЦК ВКП (б) в крае организуется Суворовское училище на 500 человек, для размещения которого отведено отличное помещение (здание бывшей Ставропольской мужской классической гимназии, впоследствии в нем размещалось военное училище связи ракетных войск – Т.С. Овчаренко).

<...> Для отбора контингента учащихся в Суворовское военное училище в районах и городах края созданы специальные комиссии, в помощь которым командирован актив края <...>.

ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп.5. Д. 67. Л.4,5.

* * *

**Из докладной записки Секретарю ЦК ВКП (б) Маленкову Г.М.,
председателю Госплана СССР Вознесенскому Н.А., зав.
орготделом ЦК ВКП (б) Шамбергу М.П.**

Руководство Ставропольского края уделило особое внимание организации суворовского училища в г. Ставрополе. В центре города было отведено здание на 500 человек, обустроены классы, общежитие и столовая. С 15 ноября 1943 г. начался прием в Ставропольское суворовское училище.

<...> Суворовское военное училище свой организационный период, в основном, уже провело. Краевой комиссией отобрано 430 человек. Штат училища полностью укомплектован <...>.

ГАСК. Ф.Р. – 1852. Оп.5. Д. 68. Л.14.

* * *

**Мероприятия по преодолению беспризорности и детской
преступности**

Во второй половине 1943 г. государством был осуществлен целый комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на преодоление принявшей угрожающие размеры детской беспризорности и безнадзорности. 15 июня 1943 г. СНК СССР издал постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством».

В дополнение к имеющимся трудовым колониям для осужденных несовершеннолетних правонарушителей были организованы трудовые воспитательные колонии, куда направляли детей в возрасте от 11 до 16 лет в том случае, если они являлись беспризорными, не имевшими родителей, или длительное время жили без них и не имели определенного местожительства; если они были задержаны за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых было признано нецелесообразным; если они являлись воспитанниками детских домов, систематически нарушавшими внутренний распорядок и дезорганизовавшими учебу и воспитание в детском доме.

Приказом НКВД СССР от 21 июня 1943 г. в составе НКВД СССР был организован специальный аппарат – Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и отделы (отделения) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей¹.

В ведение отделений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью из УИТЛК-ОТК ГУЛАГа НКВД СССР были переданы трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних, трудовые колонии для несовершеннолетних заключенных и детские приемники-распределители. При этом полностью не была преодолена некоторая разобщенность в работе органов внутренних дел, ведущих борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью: детские комнаты милиции по-прежнему оставались в ведении ГУМ НКВД СССР. Не были четко распределены функции между различными звеньями органов внутренних дел в указанной сфере.

13 сентября 1943 г. был издан приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР о направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей. Согласно приказа, подростки направлялись на учебу и предприятия по разверстке областных, краевых и республиканских бюро по учету и распределению рабочей силы.

С освобождением оккупированной территории СССР от фашистских захватчиков организовывались новые детские комнаты милиции. По состоянию на 1 мая 1944 г. наиболее широкая сеть детских комнат по РСФСР имела в г. Москве и Московской области.

7 июля 1944 г. приказом НКВД СССР утвердил Инструкцию о работе детских комнат милиции. Согласно этой инструкции, детские комнаты милиции создадутся при городских, районных и линейных отделах милиции для приема изъятых беспризорных и безнадзорных детей на время, необходимое для выяснения причин беспризорности, направления родителям, лицам, заменяющим их, или в соответстви-

¹ Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, 1941 – 1950 гг.: Историко-правовой аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История правовых учений / Е.Г. Ермаков; Науч. рук. Р.С. Мулукаев; Академия управления МВД России. – М., 2002. С. 11.

ющие детские учреждения. В детской комнате милиции разрешалось содержать детей не более 6 часов с момента доставления¹.

6 июля 1944 г. было принято постановление СНК СССР «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НВД СССР и о материальном обеспечении детских приемников-распределителей и трудовых воспитательных колоний»². К 1 июня 1945 г. количество детских колоний было увеличено до 126 с общей емкостью 56 325 мест (78 трудовых воспитательных колоний на 28 775 мест и 48 трудовых на 27 550 мест).

Нормативно-правовая база, на основе которой осуществляли свою деятельность по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны, оперативно совершенствовалась в соответствии с новыми условиями и с учетом накопленного опыта.

* * *

Постановление № 269 Ставропольского крайисполкома и бюро крайкома ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в крае (30 марта 1944 г.)

Согласно постановлению СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 года, руководство края пыталось уменьшить количество беспризорных и безнадзорных детей. Рост беспризорных и безнадзорных провоцирует увеличение детской преступности, а руководство края усилило контроль за посещаемостью в школах, условиях проживания детей в патронатных семьях, трудоустройством несовершеннолетних, приняло решение об открытии специализированных учреждений для детей, трудно поддающихся мерам воспитательного воздействия.

Наибольшее количество уголовных преступлений детей совершают учащиеся школ ФЗО по причине очень тяжелых условий жилища и работы.

Бюро крайкома ВКП(б) отмечает, что в результате последствий немецкой оккупации в крае усилился рост детской беспризорности и безнадзорности и увеличилась детская преступность. Наиболее поражены детской преступностью города: Невинномысск, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Черкесск, Ставрополь, Буденновск, и районы: Егорлыкский, Ипатовский, Воронцово-Александровский и Левокумский.

Наибольшее количество уголовных преступлений детей совершают учащиеся школ ФЗО, ремесленных училищ и воспитанники детдомов,

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

что является следствием крайне неудовлетворительной постановки учебно-воспитательной работы и ненормальных жилищно-бытовых условий учащихся <...>.

По неполным данным, из ремесленных училищ и школ ФЗО края самовольно ушли в 1943 г. 532 человека и из детдомов только за январь и февраль 1944 г. 54 воспитанника.

Отмечается много случаев нарушений правил общественного поведения школьниками и значительное количество преступлений, совершаемых детьми, не охваченными школами. Отделы народного образования, директоры, заведующие школами безответственно относятся к отсеvu учащихся, не предпринимают достаточных мер к вовлечению отсеvшихся учащихся и детей, не охваченных школой. Руководители и общественные организации предприятий не проявляют необходимой заботы о трудоустраиваемых детях, в силу чего отмечен ряд случаев самовольного ухода с предприятий этих детей.

2. Обязать крайком, горкомы и райкомы ВЛКСМ:

<...> в) мобилизовать комсомольский актив для оказания постоянной помощи органам народного образования и милиции в изъятии беспризорных и безнадзорных детей, с этой целью установить во всех общественных местах (кино, клубы, рынки и др.) комсомольские посты, привлечь комсомольцев к дежурствам в детских комнатах при отделениях милиции;

г) совместно с органами железнодорожной милиции организовать на железнодорожных станциях комсомольские бригады по встрече и отправке поездов с целью задержания беспризорных и безнадзорных детей.

3. Обязать заместителя заведующего крайоно тов. Руденко:

а) не позднее 15 апреля с. г. вывести из детских домов и трудоустроить всех переростков, а также очистить полностью детдома от трудновоспитуемых детей, оформив их перевод в детколонии НКВД; <...>

г) к 20 апреля с. г. точно учесть детей, неохваченных школой, и вовлечь их в школу в 1944/45 учебном году, одновременно организовав во всех городах и районных центрах специальные школы и классы для переростков;

д) в течение апреля-мая месяцев провести массовую проверку материально-бытовых условий детей, взятых на патронат и усыновленных;

е) установить повседневный и неослабный контроль за выполнением правил поведения учащихся в школе и вне школы <...>.

4. Обязать начальника краевого управления трудрезервов тов. Истомина в кратчайший срок добиться коренного улучшения воспитательной работы и бытовых условий учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО и на этой основе укрепить дисциплину и организованность учащихся. С этой целью:

<...> д) принять меры к упорядочению жилищно-бытовых условий учащихся, полностью использовав ассигнованные Главным управлением трудрезервов средства на ремонт и строительство новых общежитий.

Установить повседневный контроль над учащимися, живущими на частных квартирах <...>.

6. Обязать начальника УНКВД по Ставропольскому краю тов. Ткаченко:

а) добиться, чтобы детприемники в крае стали организующими центрами борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью при активном содействии органов народного образования, милиции и общественности;

б) не позднее 15 апреля 1944 г. открыть первую очередь трудовой детской колонии НКВД на 200 человек, а вторую очередь – к 1 ноября 1944 г. на 300 человек.

в) поставить вопрос перед НКВД СССР об организации в крае в четвертом квартале 1944 г. второй детской трудовой колонии на 500 человек <...>.

13. Поручить тов. Борохову немедленно восстановить работу краевой, городских и районных комиссий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 360 – 364.

* * *

Из справки Управления детских лечебных и профилактических учреждений Наркомздрава СССР о борьбе с детской беспризорностью и улучшении медицинского обслуживания детских домов СССР (август 1944 г.)

Сотрудникам медицинских учреждений вменялось в обязанность следить за здоровьем детей в детских домах, а медицинским учреждениям обеспечивать детские дома необходимыми лекарственными препаратами.

1. Дано телеграфное распоряжение всем наркомздравам об обследовании детских домов и интернатов с целью проверки выполнения постановления СНК СССР № 942 – «Об улучшении работы детских домов» – в части медико-санитарного обслуживания, также предложено в месячный срок обследовать состояние здоровья всех воспитанников.

<...> 3. В части медикаментозного снабжения – для всех детских домов, расположенных на территории РСФСР, в Москве изготовлены специальные аптечки с набором медицинского инструментария (около 5 тыс. штук), которые в первых числах сентября будут разосланы. Для детских домов союзных республик аптечки изготавливаются на местах, о чем НКЗ СССР дано телеграфное распоряжение.

4. Материалы, полученные с мест, свидетельствуют, что за последнее время обеспечение медицинскими кадрами детских домов значительно улучшилось.

5. Медицинскими работниками проводится углубленный медицинский осмотр воспитанников детских домов. В большинстве обследованных детских домов дети проверены на туберкулез, пораженность глистами. Проведена санация полости рта <...>

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов и материалов. М., 1977. С. 445.

* * *

В детской комнате

Работники детских комнат милиции входили в штаты отделений милиции и подчинялись непосредственно начальникам отделений милиции. Штат детских комнат состоял из старших инспекторов, инспекторов, помощников инспекторов. Общее руководство их деятельностью осуществляли отделы службы и боевой подготовки управлений милиции, отделения охраны общественного порядка и заградительной службы дорожных и водных отделов милиции.

Инструкция 1944 г. возложила на детские комнаты: прием доставленных безнадзорных и беспризорных детей, выяснение причин и обстоятельств совершения ими проступков, направление детей родителям, в детские приемники-распределители, другие детские учреждения; вызов в детскую комнату родителей, опекунов или других лиц, допускавших, безнадзорность детей, представление на них начальнику отделения милиции материалов для привлечения к ответственности, а также направление сообщений о безнадзорности детей общественным организациям по месту работы родителей или лиц, их заменяющих; учет доставляемых в детские комнаты детей. В детские комнаты милиции доставлялись несовершеннолетние в возрасте до 16 лет. Основаниями для задержания являлись озорство, драка, оскорбление граждан, азартные игры, нищенство, бродяжничество, уличная торговля, нарушение правил пользования транспортом и другие нарушения общественного порядка. Кроме того, в детские комнаты доставлялись заблудившиеся дети.

Дежурный педагог комнаты, недавно организованной при краевом управлении милиции, ведет оживленную беседу с бойким мальчуганом. С виду «клиенту» лет 13-14. Несколько освоившись с непривычным уютом и обстановкой, подросток подробно рассказывает педагогу о своих злоключениях. – Отец на войне. Мать умерла, – отвечает он, – вынесла невзгод и издевательств, причиненных фашистскими бандита-

ми, захватившими наше село, остался я один. Долго «путешествовал» по железным дорогам. На станции Кавказская один дядюшка мне посоветовал: «Поезжай в Ворошиловск – там таких, как ты устраивают, будешь работать». Вот так и приехал я <...>.

*Орджоникидзевская правда, №27 (2447) четверг,
26 марта 1942 год.*

* * *

Постановление № 269 Ставропольского крайисполкома и бюро крайкома ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в крае

Данный документ является отчасти аналитической справкой о причинах уголовных преступлений и участниках правонарушений. Наиболее активными в области правонарушений являлись учащиеся школ ФЗО, ремесленных училищ и воспитанники детдомов, что является следствием плохих жилищно-бытовых условий учащихся в ремесленных училищах, школ ФЗО и воспитанников в детских домах, а также неудовлетворительной учебно-воспитательной работой. Авторы справки отмечают, что наивысший рост преступности наблюдается в крупных городах края, что неудивительно.

Органы крайкома ВКП(б) констатируют, что многие партийные, советские и комсомольские организации почти не занимаются вопросами борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, т. е. в этом вопросе прослеживается халатность и попустительство.

30 марта 1944 г.
совершенно секретно

Бюро крайкома ВКП(б) отмечает, что в результате последствий немецкой оккупации в крае усилился рост детской беспризорности и безнадзорности и увеличилась детская преступность. Наиболее поражены детской преступностью города: Невинномысск, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Черкесск, Ставрополь, Буденновск, и районы: Егорлыкский, Ипатовский, Воронцово-Александровский и Левокумский.

Наибольшее количество уголовных преступлений детей совершают учащиеся школ ФЗО, ремесленных училищ и воспитанники детдомов, что является следствием крайне неудовлетворительной постановки учебно-воспитательной работы и ненормальных жилищно-бытовых условий учащихся в ряде ремесленных училищ, школ ФЗО и воспитанников в детских домах.

По неполным данным, из ремесленных училищ и школ ФЗО края самовольно ушли в 1943 г. 532 человека и из детдомов только за январь и февраль 1944 г. 54 воспитанника.

Отмечается много случаев нарушений правил общественного поведения школьниками и значительное количество преступлений, совершаемых детьми, не охваченными школами. Отделы народного образования, директоры, заведующие школами безответственно относятся к отсеву учащихся, не предпринимают достаточных мер к вовлечению отсеявшихся учащихся и детей, не охваченных школой. Руководители и общественные организации предприятий не проявляют необходимой заботы о трудоустраиваемых детях, в силу чего отмечен ряд случаев самовольного ухода с предприятий этих детей.

Бюро крайкома ВКП(б) отмечает, что многие партийные, советские и комсомольские организации вопросами борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью совершенно не занимаются, общественность предприятий, учреждений, колхозов, совхозов и квартальных комитетов не мобилизована на борьбу с детской беспризорностью и уголовными преступлениями детей.

Краевая, городские и районные комиссии по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью не работают.

Бюро крайкома ВКП(б) и исполком крайсовета постановляют:

1. Обязать окружной комитет, горкомы и райкомы ВКП(б) усилить внимание партийных, комсомольских, советских организаций и всей общественности к вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, для чего:

а) не позднее 15 апреля с. г. провести партийные, комсомольские и профсоюзные собрания, на которых обсудить конкретные мероприятия по участию коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов в организации борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью;

б) провести на эту же тему беседы среди домохозяек по кварталам и среди колхозников, определив их конкретные задачи в деле борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью.

2. Обязать крайком, горкомы и райкомы ВЛКСМ:

а) коренным образом усилить руководство комсомольскими и пионерскими организациями в детдомах, школах, ремесленных училищах и школах ФЗО;

б) не позднее 10 апреля 1944 г. разработать конкретные мероприятия по участию комсомольских организаций в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, обсудив эти мероприятия на заседаниях горкомов, райкомов ВЛКСМ, комсомольских собраниях и сборах пионеротрядов;

в) мобилизовать комсомольский актив для оказания постоянной помощи органам народного образования и милиции в изъятии беспризорных и безнадзорных детей, с этой целью установить во всех общественных местах (кино, клубы, рынки и др.) комсомольские посты, привлечь комсомольцев к дежурствам в детских комнатах при отделениях милиции;

г) совместно с органами железнодорожной милиции организовать на Железнодорожных станциях комсомольские бригады по встрече и отправке поездов с целью задержания беспризорных и безнадзорных детей.

3. Обязать заместителя заведующего крайоно тов. Руденко:

а) не позднее 15 апреля с. г. вывести из детских домов и трудоустроить всех переростков, а также очистить полностью детдома от трудновоспитуемых детей, оформив их перевод в детколонии НКВД;

б) поставить на должную высоту воспитательную работу среди воспитанников детдомов, пересмотрев и укрепив состав заведующих воспитательной частью и воспитателей детдомов;

в) в период весенних каникул на учительских конференциях и собраниях родителей обсудить мероприятия по борьбе с безнадзорностью и отсевом учащихся из школ;

г) к 20 апреля с. г. точно учесть детей, не охваченных школой, и вовлечь их в школу в 1944/45 учебном году, одновременно организовав во всех городах и районных центрах специальные школы и классы для переростков;

д) в течение апреля-мая месяцев провести массовую проверку материально-бытовых условий детей, взятых на патронат и усыновленных;

е) установить повседневный и неослабный контроль за выполнением правил поведения учащихся в школе и вне школы, мобилизуя на это всех учителей.

Не оставлять ни одного случая нарушения учащимися правил поведения без обсуждения и принятия соответствующих мер администрацией школы и школьными организациями. Шире популяризировать правила поведения школьников среди родителей.

4. Обязать начальника краевого управления трудрезервов тов. Истомина в кратчайший срок добиться коренного улучшения воспитательной работы и бытовых условий учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО и на этой основе укрепить дисциплину и организованность учащихся. С этой целью:

а) совместно с горкомами и райкомами ВКП(б) укрепить состав помполитов и воспитателей ремучилищ и школ ФЗО, заменить непригодных и несправившихся с работой более опытными кадрами.

Организовать для них постоянно действующий семинар по вопросам политико-воспитательной работы среди учащихся;

б) повысить ответственность мастеров за дисциплину во время учебных и практических занятий, организовав работу с мастерами по повышению их педагогической квалификации;

в) решительно улучшить военно-физкультурную работу среди учащихся, создав при всех школах ФЗО и ремесленных училищах военные кабинеты и спортивные площадки для военных и физкультурных игр и занятий;

г) организовать при всех ремучилищах и школах ФЗО комнаты для клубных занятий, всемерно способствуя развитию художественной самодельности учащихся;

д) принять меры к упорядочению жилищно-бытовых условий учащихся, полностью использовав ассигнованные Главным управлением трудрезервов средства на ремонт и строительство новых общежитий.

Установить повседневный контроль над учащимися, живущими на частных квартирах.

Предупредить тов. Истомина, что если он не добьется решительного перелома в дисциплине и поведении учащихся, он будет привлечен к партийной ответственности.

5. Обязать директоров школ ФЗО, ремесленных училищ и детских домов полностью ликвидировать самовольные уходы учащихся и воспитанников.

Начальнику краевого управления трудрезервов тов. Истомину и заместителю заведующего районо тов. Руденко не оставлять ни одного случая самовольного ухода детей без расследования и принятия мер к руководителям школ, училищ и детдомов.

6. Обязать начальника УНКВД по Ставропольскому краю тов. Ткаченко:

а) добиться, чтобы детприемники в крае стали организующими центрами борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью при активном содействии органов народного образования, милиции и общественности;

б) не позднее 15 апреля 1944 г. открыть первую очередь трудовой детской колонии НКВД на 200 человек, а вторую очередь – к 1 ноября 1944 г. на 300 человек.

в) поставить вопрос перед НКВД СССР об организации в крае в четвертом квартале 1944 г. второй детской трудовой колонии на 500 человек.

7. Обязать заместителя заведующего районо тов. Руденко и заведующего крайздравотделом тов. Варшавского оказать помощь УНКВД в укомплектовании детской трудколонии педагогическими и медицинскими кадрами.

8. Принять к сведению заявление тов. Устинова о том, что крайпланом выделены для трудколонии НКВД сверлильный и строгальный станки и некоторое количество инструментов.

Обязать тов. Устинова совместно с промтделом крайкома ВКП(б) выявить имеющиеся на предприятиях края неиспользуемые станки, а также возможность изготовления на некоторых предприятиях инструментов и передачу их в порядке шефской помощи трудовой детколонии в целях создания в ней производственной базы.

9. Обязать директоров промышленных предприятий и артелей, секретарей партийных, комсомольских организаций и председателей ФЗМК создать необходимые условия для переростков, трудоустраиваемых на

предприятиях по путевкам крайоно и НКВД; организовать производственное обучение под руководством наиболее опытных мастеров и стахановцев, создать нормальные жилищно-бытовые условия, установить общественный надзор за их работой и поведением на предприятии и в быту, наметить планы индивидуальной и групповой воспитательной работы и вовлечение подростков в общественную жизнь предприятия.

10. Одобрить инициативу Старомарьевского, Новоалександровского, Либкнехтовского, Минводского районов в организации межколхозных детдомов. Рекомендовать горкомам и райкомам ВКП(б) и исполкомам райсоветов и горсоветов шире распространять свой опыт.

11. Обязать заместителя председателя крайисполкома тов. Борохова совместно с крайоно и райкомом ВЛКСМ разработать практические мероприятия по организации досуга детей и упорядочить посещение детьми зрелищных предприятий. Не позднее 20 апреля 1944 г. разработать план проведения летних каникул школьников, в котором предусмотреть мероприятия по оборудованию парков, организации детплощадок, спортивных игр, детских кинофестивалей и развитие художественной самодеятельности детей.

12. Поручить партгруппе исполкома издать обязательное постановление о мерах борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью.

13. Поручить тов. Борохову немедленно восстановить работу краевой, городских и районных комиссий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

14. Обязать начальника железнодорожного отделения милиции тов. Вортий провести инструктаж среди работников оперативных групп и бригад содействия милиции по вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью на железнодорожных станциях. Не позднее 10 апреля с.г. организовать при железнодорожном отделении милиции на ст. Ставрополь детскую комнату.

15. Поручить отделу агитации и пропаганды райкома ВКП(б) совместно с отделом школ разработать памятку и инструктивно-методические указания агитаторам для проведения бесед на тему о борьбе с беспризорностью и безнадзорностью.

16. Поставить вопрос перед Главным управлением трудрезервов о снабжении краевого управления трудрезервов необходимыми строительными материалами и транспортными средствами для быстрейшего восстановления и строительства общежитий учащимся.

Председатель исполкома крайсовета депутатов трудящихся
В. Шадрин, Секретарь Ставропольского райкома ВКП(б) М. Сулов
ГАСК. Ф.Р. 1852. Он.12.Д.57.Л.26-26 об.

* * *

**Справка заведующей отделом школ Ставропольского крайкома
ВКП(б) А. Световой секретарю Ставропольского крайкома
ВКП(б) М. А. Суслову об итогах проверки выполнения
постановления № 269 крайисполкома и бюро крайкома ВКП(б) о
мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью и
безнадзорностью в крае**

Со второй половины 1943 г. государством был осуществлен целый комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на борьбу с принявшей угрожающие размеры детской беспризорностью и безнадзорностью. Приказы СНК СССР, постановления НКВД, Наркомпроса содействовали более широкой вовлеченности подростков в учебный или производственный процесс.

С освобождением оккупированной территории СССР от фашистских захватчиков организовывались новые меры по борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью.

Ставропольские органы крайсоветов и крайкомов предприняли ряд мер по поимке беспризорников на железнодорожных узлах и местах массового скопления людей.

В то же время справка заведующей отделом школ Ставропольского крайкома ВКП(б) свидетельствует о формальном подходе к делу местных органов власти при исполнении решений правительства, что значительно снижает действенность мер, предпринимаемых краевым руководством по преодолению с детской беспризорности и безнадзорности.

Проверка выполнения решения исполкома крайсовета и бюро крайкома ВКП(б) от 30 марта 1944 г. «О борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью» показала, что это решение выполняется неудовлетворительно.

Основной недостаток состоит в том, что к выполнению этого решения РК и ГК ВКП(б) подошли компанейски: вынесли решение, провели декадник по изъятию беспризорных и безнадзорных детей и на этом успокоились. А между тем до сих пор на улицах и вокзалах таких городов, как Невинномысск, Минводы, Пятигорск, Кисловодск, Черкесск, можно видеть нищенствующих беспризорных и безнадзорных детей.

В период с 10 апреля по 1 мая с. г. органами милиции совместно с ответственностью проведено массовое изъятие беспризорных и безнадзорных детей на железнодорожных вокзалах и в городах наибольшего их скопления.

Всего изъято за этот период 438 детей, в то время как за весь второй квартал изъято 764 человека, из которых 424 человека беспризорных. Из общего количества изъятых с улицы детей направлено в детские дома 489 человек, трудоустроено – 231, направлено в трудовую колонию – 56 человек.

Если в городах Кисловодске, Пятигорске, Железноводске и Георгиевске наблюдается больше случаев детской безнадзорности, то г. Минводы является как бы очагом беспризорности: на вокзале ежедневно находится до 30-40 беспризорных детей, которых железнодорожная и районная милиция усаживают на проходящие поезда и отправляют их дальше, освобождаясь, таким образом, от беспризорных.

В декадни, проводимые в городах, было изъято детей: в Минводах – 225, в Ставрополе – 62, в Пятигорске – 52, Невинномысске – 29, Петровском – 31.

Совершенно неудовлетворительно проводится борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Железноводске, Ессентуках и особенно в Черкесске, в котором орудуют целые шайки малолетних преступников.

РК и ГК ВКП(б) не организовали должного контроля за выполнением решения бюро крайкома ВКП(б) и исполкома крайсовета, а также и собственных решений по вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Так, например, в г. Кисловодске до сих пор не упорядочено посещение детьми зрелищных мероприятий, детская комната при отделении милиции не организована, детские спортивные площадки и места для игр не оборудованы.

Комсомольские организации, активизировавшись в период проведения декадников по изъятию беспризорных и безнадзорных детей, вновь ослабили свое внимание к этому важнейшему участку работы.

Все эти факты свидетельствуют о том, что выполнение решения исполкома крайсовета и бюро крайкома ВКП(б) не носит характера повседневной, кропотливой работы с привлечением широкой общественности, а превратилось в очередную кампанию, по проведению которой внимание партийных, советских и общественных организаций к этому важнейшему мероприятию резко ослабло.

Заведующая отделом школ крайкома ВКП(б) Светова
ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д1026. Л. 163-163 об.

* * *

**Письмо начальника детского приемника-распределителя НКВД
г. Минеральные Воды секретарю Ставропольского крайкома
ВКП(б) А.Л. Орлову о необходимости выделения нового здания
26 декабря 1944 г.**

Нижеприведенный документ свидетельствует о том, что в военные годы советское правительство не переставало заботиться о детях-сиротах. Краевые органы власти стремились улучшить условия жизни детей в специализированных учреждениях, обращались в

соответствующие инстанции с просьбами принять меры по устранению неблагоприятных условий жизни, поскольку это грозило появлению инфекций, вшей.

В 1943 г. в г. Минеральные Воды постановлением правительства был создан детский приемник-распределитель НКВД, целью последнего стало полное искоренение беспризорности и создание всех условий для детей, пострадавших от фашистского террора.

Вот уже полтора года, как функционирует указанный приемник, но по сей день руководители городских организаций г. Минеральные Воды не заинтересовались, не оказали и не оказывают какой-либо реальной помощи, несмотря на ряд указаний правительственной комиссии, которая в августе месяце проверяла состояние приемника и исполнение указаний крайисполкома.

Я, начальник детприемника, неоднократно информировал райисполком, горисполком и ГК ВКП(б) о крайне неблагоприятных условиях, в каких находятся дети:

1. Здание низкое, сырое, маленькое, почти не удовлетворяет требованиям лимита (50 человек), а бывает до ста человек.

2. Дети спят на каждой койке по 3 человека, что может вызвать завшивленность и заболевания, а заболевания уже есть.

3. Топлива нет, санпропускник отсутствует, который весьма необходим.

4. Для хранения овощей, продуктов, топлива помещений нет.

Наплыв детей чрезвычайно большой в связи с тем, что детприемник стоит на узловой станции края.

Обо всех этих вопиющих фактах, имеющих место в приемнике, райисполком, горисполком и ГК ВКП(б) знали, но меры по устранению не приняты по сей день.

Чтобы ответить на всю заботу партии и лично тов. Сталина о детях, нужно в очень короткий срок руководителям города избавиться от неправильного взгляда на детское учреждение, которое является единственным в г. Минеральные Воды.

Если будет со стороны местных руководителей оказана и оказываться повседневная помощь, я как начальник и коммунист приложу все усилия к тому, чтобы создать все условия, потребные для детей, но если мне так же будут отвечать в райисполкоме – «занимайтесь сами этим вопросом, это не наше дело», – то я, ясно, не смогу сделать для детей всего того, что указано в решениях партии и правительства.

Прошу Вас оказать мне помощь в деле воздействия на руководителей г. Минеральные Воды, так как положение нетерпимо – необходимо совершенно другое здание, которое соответствовало бы всем требованиям.

Начальник детприемника-распределителя НКВД г. Минеральные Воды

ГАНИСК. Ф. 1.0п. 2. Д. 1026. Л. 176-177 об. Подлинник.

Правонарушения несовершеннолетних

Из справки о результатах проверки состояния школ Ставропольского края за I полугодие 1943-1944 учебного года

Детская беспризорность и безнадзорность в годы Великой Отечественной войны приобретали угрожающие масштабы, вызывали обеспокоенность, необходимость принятия экстренных мер со стороны местных органов власти, соответствующих ведомств. Согласно приказу народного комиссара просвещения РСФСР Потемкина запрещалось учащимся школ в возрасте до 16 лет посещать кино и театры в учебные дни без разрешения руководства школ. Устанавливался жесткий контроль над исполнением данного приказа. Нарушение его со стороны учащихся квалифицировались как серьезные правонарушения. Приведенные архивные источники подтверждают, что сложившаяся ситуация с детской беспризорностью и безнадзорностью являлась в центре внимания органов власти и различных ведомств Ставрополья.

<...> задержаны работниками милиции учащиеся за хулиганство в кинотеатре, за катание на санях и коньках, за появление на рынке, за продажу молока, макухи, продуктов, водки, вина, одежды <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1023. Л.52.

* * *

Из докладной записки прокурора Ставропольского края секретарю крайкома ВКП (б) тов. Суслову (8 февраля 1944 г.)

Детские и подростковые правонарушения и преступность были вызваны трудностями и лишениями военного времени: потерей родителей; заброшенностью многих детей и подростков из-за крайней занятости матерей, взваливших на свои плечи тяжелый труд на производстве, так как значительная часть мужского населения находилась на фронте; нехваткой продовольствия и т.д. Как свидетельствуют нижеприведенные источники, характер и степень тяжести правонарушений и преступлений неравнозначны. Наибольшее их количество, по данным УНКВД Ставропольского края, совершали учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО, преимущественно проживавших вне общежития, на частных квартирах, а также детьми, не посещавшими школьные занятия и нетрудоустроенными.

<...> наибольшее количество преступлений, как кражи, грабежи, насилие, причинение телесных повреждений и т.д., совершаемых несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет, относится на счет учащихся <...>.

Особенно неблагоприятное положение с детской преступностью в ремесленных училищах и школах ФЗО, учащиеся которых, наряду со значительным количеством грубых нарушений трудовой дисциплины и дезертирства из школ, совершили ряд других серьезных преступлений и особенно краж <...>.

Наиболее распространенными среди детей являются следующие преступления: кражи и грабежи 97 человек (из 152). Дезертирство из школ ФЗО – 23 человека, убийства и причинения телесных повреждений – 19 человек, все остальные преступления – 13 человек <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1026. Л.158.

* * *

Из справки начальника отдела УНКВД по БДБ Ставропольского края о состоянии детской преступности за I-е полугодие 1944 г.

Документ интересен тем, что показывает нам уровень детской преступности за первое полугодие 1944 г. Большой процент преступников из неработающих, но, что интересно, работающих на производстве и учащихся ремонтных училищ и ФЗО не меньше. Иными словами как работающие дети и подростки, так и безработные совершали преступления. Вероятно, условия работы и учебы были настолько тяжелы, что толкали детей на путь преступления. Преступления были как тяжкие: убийства и нанесение телесных повреждений, – так и разнообразные кражи: продуктов питания, текстиля, различных вещей.

<...> Вскрыто за полугодие 189 случаев преступлений совершенных несовершеннолетними, в том числе: убийств – 2, грабежей – 4, телесных повреждений – 2, скотоконокрадство – 8, краж квалифицированных – 92, краж простых – 55, краж карманных – 10, прочие преступления – 16.

Привлечено к ответственности несовершеннолетних – 321 человек, в том числе: беспризорных – 42, учащихся Наркомпроса – 38, учащихся РУ и ФЗО – 32 человека, работающих на производстве – 89, не работающих – 121.

Наиболее характерные факты совершенных преступлений: 9 июня 1944 г. в станице Сторожевой Кировского района ЧАО несовершеннолетние <...> проломали стену в сырзаводе и похитили 144 кг сыра в головках <...> Преступники арестованы.

С 27 мая 1944 г. в г. Кисловодске несовершеннолетние <...> совершили ряд крупных краж носильных вещей, <...> последняя кража составила 75 тыс. рублей <...>.

6 марта 1944 г. 1944 г. учениками РУ №1 г. Ставрополя <...> похищено со склада текстильного комбината 200 метров мануфактуры <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1026. Л.166-167.

Из справки УНКВД Ставропольского края о состоянии детской преступности (24 марта 1944 г.)

Приведенные ниже два архивных документа дают нам сведения об уровне детской преступности, количестве преступлений и преступников в Ставропольском крае. По данным УНКВД Ставропольского края, за период 1943 г. и января-февраля 1944 г. (после оккупации) по краю было «собрано» 4604 беспризорных, безнадзорных, подкинутых и заблудившихся. Они направлялись в приемники-распределители, в различные детские учреждения Наркомроса, Наркомздрава, Наркомсобеса и трудоустраивались.

Также можно констатировать, что в 1943 г. показатели преступности выше в 3 раза, чем в начале 1944 г. Вероятно, это связано с тем, что немцы покинули оккупированные территории и советские власти стали наводить порядок. Итогом деятельности сельсоветов, органов НКВД стало снижение общего уровня преступности.

<...> Всего совершено уголовных преступлений несовершеннолетними за 1943-1944 гг. по Ставропольскому краю:

1943 год

Убийств – 2, грабежей – 2, краж с взломом – 234, краж карманных – 44, дерзких форм хулиганства – 14, прочих преступлений – 13, краж простых – 219. Итого – 528.

Привлечено к ответственности несовершеннолетних:

беспризорных – 143, учащихся – 160, не учащихся – 560. Итого – 863.

Из них арестовано – 649.

Январь-февраль 1944 года

Убийств – 1, грабежей – 3, краж с взломом – 35, краж простых – 2, прочих преступлений – 5. Итого – 65.

Привлечено к ответственности несовершеннолетних:

беспризорных – 2, учащихся – 33, не учащихся – 66. Итого – 101.

Из них арестовано – 64.

Наиболее пораженными детской преступностью являются города Кисловодск, Невинномысск, Пятигорск, Ставрополь <...>.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1026. Л.160.

* * *

Из справки УНКВД Ставропольского края о состоянии детской преступности (24 марта 1944 г.)

Сведения о задержании беспризорных и безнадзорных детей по Ставропольскому краю с апреля 1943 г. по февраль 1944 г.: беспризорных

– 2919, безнадзорных – 1594, подкинутых – 39, заблудившихся – 52.
Всего – 4604.

Количество родителей, оштрафованных в административном порядке, – 374, привлеченных к уголовной ответственности – 7. Всего – 381.

Задержанные дети направлены:

Беспризорные

В приемники-распределители НКВД – 1259, в детдома Наркомроса – 1245, в учреждения Наркомздрава – 49, в учреждения Наркомсобеса – 18, трудоустроено и определено в патронаж – 383.

Безнадзорные

Возвращено родителям и лицам их заменяющим – 1646.

Социальное положение родителей задержанных безнадзорных детей: рабочие – 506, служащие – 356, колхозники – 558, прочие – 147. Всего – 1567.

ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1026. Л.161-162.

ГЛАВА VI

БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Великая Отечественная война стала самой трагической страницей российской истории XX века. Она вошла в каждый дом, принесла с собой тяжелейшие испытания для всех жителей страны: угроза захвата и гибели от рук немецко-фашистских солдат, крайне изнурительный ежедневный труд, болезни, голод.

Нападение фашистской Германии на СССР и оккупация значительной территории страны привели к серьезным проблемам продовольственного обеспечения советского тыла. В условиях наблюдаемого резкого ограничения продовольственных ресурсов необходимой мерой обеспечения продовольствием стала политика централизованного распределения продуктов питания. В продовольственной политике советского государства применялся принцип дифференциации распределения продуктов: приоритетными категориями населения при распределении являлись работники наиболее важных в военных условиях отраслей производства; особого внимания государства заслуживали организации, обслуживающие социально незащищенные слои населения (детские дома, больницы и др.). Вместе с тем, нормированное распределение продуктов не распространялось на значительную часть населения – сельскохозяйственных производителей, являющихся подавляющей частью населения Ставрополя.

В условиях отсутствия систематической продовольственной помощи со стороны государства, сельские жители вынуждены были самостоятельно решать проблему обеспечения продуктами питания членов своих семей. Основными помощниками в этом стали дети, самостоятельно осваивавшие новые источники питания: дикорастущие травы, жмых и т.д.

Почти в каждом воспоминании повзрослевшего «ребенка военного времени» можно увидеть описание голода. Голода, заставляющего ежедневно рисковать и так беспокойной жизнью. Под обстрелами и бомбежками, в мороз и стужу, дети, хоть как-то стремясь помочь близким и себе, наравне со взрослыми отыскивали пищу, порой становившуюся пригодной только после многих усилий.

Жизнь в тылу заставляла людей мобилизовать все жизненные силы для выполнения нелегких задач: восстановления разрушенных оккупантами домов, возрождения хозяйства, помощи фронту. Решение

жилищно-бытовых проблем, являясь неприоритетной деятельностью, все же занимало значимую часть времени и сил у населения. Сохранение дома становилось не только отражением потребности иметь свое жилище, сколько попыткой обрести некую уверенность в безопасности, наличии части Малой Родины, семейного очага. Особенно ярко потребность иметь свое жилье проявлялась у детей, воспринимавших дом как символ семьи, Родины, мира. В связи с занятостью взрослых, военной мобилизацией, массовой гибелью именно на детей во многом легли тяготы быта военного времени.

Еда

Питание в годы войны было очень скудным и не отличалось большим разнообразием. Если рабочие в городах могли рассчитывать на получение продовольствия по карточкам, то жители в сельской местности – в основном, только на себя. Хлеба не хватало. Огромным подспорьем был огород, который снабжал сельчан овощами и фруктами. Очень часто употребляли в пищу корни дикорастущих растений, листья и ветви деревьев. Мясо на столах советских граждан в военные годы было большой роскошью, в качестве альтернативы мясу были тушки голубей и сусликов. Основной кормилицей в деревне была корова, но далеко не каждая семья ее имела.

* * *

<...> Огород кормил нас. На зиму в кадушках (банок у нас не было) засаливали капусту, помидоры, огурцы. Так как денег не было, соль меняли на зерно. В бочках засаливали арбузы. Все засолы и сырые овощи, приготовленные на зиму, хранили в подвале. Выращивали картофель. Вишню, курагу, яблоки сушили, а терн заливали в десятилитровых кувшинах водой, сверху накрывали тряпичей и клали гнет. Потом промывали его и ели. Любимым лакомством был жмых – спрессованные отходы от семечек подсолнечника, которые оставались после их отжима на масло. Мы били его кусочками и сосали вместо конфет и сахара. Готовили пампушки из сухофруктов, поджаренной муки и толченых жареных тыквенных и подсолнечных семечек. Мы очень любили есть тыквенные семечки, иногда даже ссорились из-за них между собой. Готовили также пшеничную и кукурузную каши. Ели щавель, лук, чеснок, петрушку, укроп. Отваривали двудомную крапиву.

У нас в доме была русская печь. С ее помощью мы отапливали дом, на ней готовили еду. В чугунах варили борщ, парили свеклу, тыкву, кукурузу. Готовили компот из сухофруктов, но без сахара, так как денег на его покупку не было. Пекли пышки.

Прокормиться помогло хозяйство. Кормилицей была корова. Пока мама была на работе, я доила корову, цедила молоко, сбивала масло. Молоко хранили в подвалах. Из него делали масло, сметану, сыр, творог, брынзу. Сыр солили на зиму в глиняных горшках, так как летом корова дает больше молока <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г.р.
с. Тугулук, Грачевского района*

* * *

<...> Начались проблемы с продовольствием. Наши запасы постепенно подходили к концу, а полки в магазинах были пустыми, все продукты отправляли на фронт и в госпитали. Да и денег для того, чтобы что-нибудь купить не было. Помню, что мама, чтобы хоть как-то нас прокормить выменивала продукты за мебель, картины, вещи. Мы с мамой дома не кушали. Нас кормили на заводе во время наших смен. Поэтому, вымениваемые продукты были, в основном, для маленькой сестры. Мы очень экономили. Были в основном крупы. Мама готовила похлебку. Иногда, кроме воды и крупы, она добавляла туда немного картошки, но это было очень редко, так как в городе, практически никто не держал огороды. До войны все покупали, а когда началась война, купить было негде. Первое время мама готовила еду с солью, но когда она закончилась, то ели без соли. Сахара не было. Чтобы хоть как-то подсластить воду, мы добавляли в нее толченый корень солодки. Вместо чая заваривали веточки фруктовых деревьев или разные травы. Однажды мама принесла домой горсть ячменя. Мы его пожарили, растолкли и заварили «кофе». Нам очень хотелось мяса. Я помню, что несколько раз мы даже ловили голубей и ели их. Вкус чем-то напоминал курицу <...>.

Мануйлова А.А., 1932 г.р.

* * *

<...> Было очень трудное как военное, так и послевоенное время, продуктов совсем не было, люди умирали от голода. Но в моей памяти яркий отпечаток оставил следующий момент, когда русские солдаты пришли к нам домой и во дворе затеялись кашу варить, а один из солдат увидев меня, маленькую белокурую, голубоглазую девочку, положил мне целую тарелку каши и потрещал за щеку <...>.

Королева Е.П., 1938 г.р., с. Отказное

* * *

<...> Во время войны чувство голода и страха не покидало нас никогда. Но чувство голода было намного сильнее, чем страх. Летом мы ели только овощи (картофель, огурцы, томаты), а весной и осенью оладьи из акации. Листья акации мама варила в оде, затем вымачивала, обмакивала в муке и пекла из них оладьи <...>.

Зинченко Л.Я., 1929 г.р., с. Ачикулак

* * *

<...> Фрукты – единственная сладость, которая была у нас в годы войны. В основном их сушили из винограда, выжимали сок <...>.

Ломоносов М.Н., 1929 г.р.

с. Благодатное, Петровского района

* * *

<...> Питались тем, что молотили ячмень себе. Щавель рвали и лепили лепешки. Траву ели, тонконог. Молоко пили, у нас была корова своя <...>.

Шкодина Т.И., 1931 г.р.,

с. Родники, Ипатовского района

* * *

<...> Мяса не было, ловили сусликов. Черпали воду, наливали в норку и суслик выпрыгивал, его ловили. Не было хлеба, была лебеда (растение), её сушили, мололи муку и делали лепешки <...>.

Шамардакова М.Т., 1929 г.р.

с. Сотниковское, Благодарненского района

* * *

<...> Что мы ели? Да все, все что находили, выкорчевывали корешки, размалывали их и лепили лепешки или варили кашу. Да, да не удивляйтесь, варили кашу и тогда нам казалось, что – это самая вкусная еда, которая только может быть <...>.

Никулин В.К., 1940 г.р.

* * *

<...> Практически все годы войны мы прожили впроголодь. Большого хозяйства у нас не было. Держали корову, две овцы и десяток

кур. В огороде мы сажали картофель, свеклу, лук, чеснок, помидоры, огурцы, тыкву. Иногда мама воровала на поле несколько колосков. Это было очень опасно, но другого выхода не было. У нас был небольшой сад. Но деревья были молодые, поэтому плодоносили плохо. Единственное дерево в нашем саду, которое давало много фруктов – курага. Однажды, пока мама работала в поле, я наелся косточек кураги. Я не знал, что их есть нельзя, тем более в таком количестве, но сильно уж хотелось есть! В результате, я отравился. Бабушка-соседка, узнав об этом, посоветовала маме напоить меня молоком. Это меня и спасло. Мама тогда очень переволновалась за меня и долго ругалась <...>.

*Семенов В.Д., 1934 г.р.
с. Кузульты, Шпаковского района*

* * *

<...> Кушать было совсем нечего, на огороде была только тыква, ею и спасались. В поле собирали колоски, а дома папа сделал «мельничку». Два больших камня стояли сверху друг на друге, и вот мы приносили эти колоски домой, и мололи муку. Из нее делали лепешки. Папа ходил в поле за сусликами. Шкурки сусликов не выбрасывали, а сдавали в колхоз. За них можно было что-то купить или получить <...>.

*Галка О.А., 1927 г.р.,
с. Сотниковское, Благодарненского района*

* * *

<...> Питались плохо – в годы голода даже ели корешки трав.

Это жестокое время <...>. Даже врагу такого не пожелаешь. Бедная наша мама ходила у соседей собирала нам покушать, а сама голодала <...>.

Катенёва Н.И., 1940 г.р., с. Гофицкое

* * *

<...> В русской печке отваривали одну картошку в чугунах, она была очень мелкая. На заработанные трудодни нам давали мешок, который мы растягивали до следующего урожая. Пшеницу мы мололи на ручной рушалке, потом делали лепешки с лебедой, и на сухой сковородке выпекали лепешки, а если удавалось находить солидол, то смазывали сковородку и так выпекали хлеб <...>.

*Худобина В.П., 1929 г.р.,
х. Родниковский, Кочубеевского района*

* * *

<...> Ходили голодные и босые. Хлеба нам давали по 400 г на человека. Меня подруги посылали воровать хлеб. Кухня была накрыта брезентом. Я, маленькая ростом, залезу с другой стороны под брезент и передаю, а потом выхожу, под видом, что руки мыла. Понимали, что украсть хлеб можно, когда он еще не взвешен <...>.

Бодина Е.П., 1924 г.р., с. Степное

* * *

<...>В пищу употребляли мясо сусликов, ловили и кушали (заливали их норку водой и потом ловили). Мама варила нам борщи, пампушки, пирожки (делали большие, затем их разрезали на 4 части), оладьи, кушали тыкву (вычищали семечки и запекали в печке), блины с просом (просяны), лапшу с молоком, пикульку, чакон (растет в воде) <...>.

*Мартынов Н.А., 1935 г. р.,
с. Величаевское, Легокумского района*

* * *

<...> Кушали мы обычно массу, сделанную следующим образом: на 1 ведро воды 1 блюдце муки. Затем эту массу варили и кушали <...>.

*Заворотынская А.Г., 1937 г.р.,
с. Величаевское, Легокумского района*

* * *

<...> Баланда – жидкий суп с пшеничной крупой. Мать, чтобы как-то прокормить детей, старалась вынести тайно из колхоза некоторое количество этой крупы. Огромную роль в жизни семьи играла близость моря, поэтому рыба также составляла большую часть питания. За работу в колхозе матери в день выдавали 500 граммов хлеба, это была такая помощь колхоза всем работникам <...>.

Вяткина Л.С., 1933 г.р., с. Таловка

* * *

<...> Дети собирали в степи растение – камарчук, из которого при добавлении муки пекли оладьи <...>.

Самойленко О.А., 1934 г.р., с. Петропавловское

* * *

<...> Хлеба вообще не было. Если в доме оставалось немного муки, мама добавляла в нее ячмень и варила суп. На обед всем доставался только один половник. Еще одним из блюд были оладьи. Мама натира-ла все имевшиеся семена, крупы, нарезала траву – лабалу, лепили своеобразные лепешки, пекли и раздавали всем по одной <...>.

Напханюкова М.Ф., 1928 г.р., с. Величаевское

* * *

<...> В войну настоящим деликатесом был борщ из одного конского щавеля, вместо хлеба ели всё тот же щавель, смесь с кошки, которая, получив долгожданный кусок «хлеба», недовольно мяукала и уходила.

Я раз пошла – глины наелась, ну, слава Богу, говорю, что хоть раз вволю наелась. А потом воды пью и пью. Тогда меня едва спасли.

А ещё помню, как мамка куски горелого сахара с Рыздвяного приносила <...>. Вкус того сахара, что мамка приносила, до сих пор на губах, для меня тогда он самым сладким казался. Он хоть и горелый, горький, и сладкий же чуть <...>. Корова, которая была у нас, была нашим всё. Есть нечего было, зато молока сколько. Я его уже видеть не могла. Мать часто давала мне молока, чтобы я разносила его по улице другим <...>.

*Дешевых А.М., 1937 г.р.,
с. Московское, Изобильненского района*

* * *

<...> Есть нечего было, единственно, что нам доступно было, так это кукуруза, которая росла в нескольких километрах. Это были земли колхозные, но мы с мальчишками всё равно ходили толпами за ней <...>.

*Самойленко А.А., 1938 г.р.,
с. Московское, Изобильненского района*

* * *

Самым вкусным нам казался суп из сушеной воблы с пшеном, который варила моя тетя <...>. Что касается того, как мы питались, то это зависело от того, что выдавали по продуктовым карточкам. Это были хлеб и некоторые крупы. О сладком даже и не мечтали. Сладостями для нас были корень солодки и молодые стебли сорго. Все остальные витамины мы получали из той зелени, что росла на поле или в огороде. Это молочай, пастушья сумка, дикий горошек, луковички тюльпанов, лебеда.

Анишкова Д.П., 1936 г.р., г. Городовиковск

Быт

Условия жизни в годы войны были очень скромными. В сельской местности жили в основном в саманных домах с земляным полом, который в зимние месяцы покрывался льдом. Угля не было, дров для отопления жилища на всю зиму не хватало. Отапливали в основном навозом, стеблями кукурузы и подсолнечника, соломой. Дома в вечернее время освещались свечами. Большим дефицитом в военные годы были спички и мыло. Огонь приходилось поддерживать, а мыло изготавливать в домашних условиях.

* * *

<...> Стебли собирали не только для топлива. Когда они сгорали, мы собирали с них золу, обдавали ее несколько раз горячей водой и получали щелок для стирки. Когда мы купались, голову мыли яйцом и домашним квасом.

Масло собирали, перетапливали, сливали в кувшины, а потом мы с мамой пешком ходили в Ставрополь, чтобы продать его и заработать немного денег на мелкие расходы. Однажды мы продали масло и купили мне на платье отрез голубой ситцевой ткани. Сколько у меня было радости! Я до сих пор помню то единственное платье!

Лекарств не было. Лечились народными методами, слушали советы бабушек и прабабушек. Простывшим маленьким детям внутренним бараньим жиром натирали грудь, тепло их укрывали. Кашель проходил. Пили настои разных трав, а маленьких детей купали в отварах этих трав.

Зимой, чтобы не замерзнуть, топили русскую печь соломой, стеблями подсолнечника и кураем (трава перекати-поле). Также для топки печи использовали кизяк (высохший куриный помет, коровий и козий навоз). Зимы во время войны выдались на редкость холодными, снежными. Пол в доме был земляной. Когда были сильные морозы, углы в комнате промерзали, и на них появлялся иней (около метра в высоту). Для того чтобы хоть чуть-чуть было теплее, мы застелили его соломой. Младшие братья спали на русской печи, а мы с сестрой и мамой – на деревянных примостах. Сидели в доме на деревянных лавках.

Спичек у нас не было. Огонь добывали крысолом – выбивали искру из камня и подкладывали вату из старой фуфайки, чтобы быстрее разгорелся. Освещали дома копчушками – пузырек или баночка с каросином, накрытая металлической крышкой с отверстием посередине, в которое был вставлен скрученный из ваты жгутик. Огонек брали друг у друга. На улице был установлен график дежурства для того, чтобы экономить керосин. В одном доме сохраняли огонь в течение дня, а вечером в этот дом приходили все соседи со своими копчушками, чтобы зажечь их. Домой их не-

сли, накрыв сверху ведрами, чтобы не задул ветер. На следующий день сохранить огонь должны были хозяева следующего дома <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г.р.
с. Тузулук, Грачевского района*

* * *

ется, что зимы во время войны были холоднее, чем обычно. Зимой в доме было очень холодно. Стены промерзали до половины и покрывались наледью. Чтобы хоть немного утеплить земляной пол, мама застелила его соломой. Ходить было скользко, но так было куда теплее. Я спал на русской печи, а мама рядом на лавке, укрывшись двумя самодельными шерстяными покрывалами.

Никогда не забуду, как наши матери шли на работу. Как правило, они ходили все вместе, встречая друг друга в дороге. Никогда они не шли молча. Всегда пели. И плакали. Наверное, песни помогали им пережить свое горе.

Печь зимой мы топили всем, чем только могли. В ход шли заготовленные с лета дрова, стебли от подсолнечника и кукурузы, засохший куриный помет, коровий навоз, солома. Но солома очень быстро сгорала, поэтому ее использовали в основном, чтобы развести огонь. Золу из печи не выбрасывали. Ею потом удобряли огород. Так и прошли четыре военных года <...>.

*Семенов В.Д., 1934 г.р.
с. Кугульта, Шпаковского района*

* * *

<...> Во время оккупации в нашу хату (ст. Павлодольская) попала авиабомба, усилиями немецких солдат дом был восстановлен: в одной из комнат сделали пороховой склад, а в другой оставили жить мать и нас – троих детей <...>.

Патошина М.А., 1931 г.р., ст. Павлодольская

* * *

<...> Жить было трудно. Спичек не было, брали камень (булыга) разбивали на две части, еще кусок ваты с фуфайки и крисалили (т.е. били по камню железной проволокой, получалась искра, которая отлетала на вату, а та загоралась). Вместо мыла брали золу (из подсолнуха) нагревали воду и брали еще одно ведро, в которое клали в тряпке золу и нагревали. Горячую воду брали, наливали в золу и цедили, вода полу-

чалась мыльная. Питались мы хлебом белым, а потом черным хлебом. Хлеб нам давали в магазине по карточкам – 300 гр. В день на одного человека. Еды было мало в основном борщ и суп. Одеты были очень бедно. Мне мама что-нибудь перешьет из старых своих вещей, сумка была у меня с мешковины, носила ее через плечо <...>.

*Сафронкина П.П., 1930 г.р.,
с. Труновское, Труновского района*

* * *

<...> В годы Великой Отечественной войны коренным образом изменился быт советских людей, каждой семьи и в городе и в деревне, и это не могло не коснуться детей. Практически все они изменили свои жизненные условия. Мужчины ушли на фронт, женщины, старики и старшие дети взвалили на себя все тяготы жизни. Магазины стали пусты. Вся страна работала на фронт. В одночасье дети лишились своего детства, потому что вместе со всеми несли на себе те тяготы, которые обрушила на них война.

Воды, света не было. А еще у нас был большой огород, в котором соседи вырыли траншею, в целях безопасности. И в случаи, какой-то опасности мы всей семьей прятались там <...>.

Бутов В.И., 1939 г.р., с. Сотниковское

* * *

<...> А как белье стирали. Из курая делали щелок. Помню, сождем его, золу зальем водой, отстоится, пропустим через солому в платке, эту водичку добавляли в воду и стирали <...>.

Бодина Е.П., 1924 г.р., с. Степное

* * *

<...> У нас была маленькая хатка, а спали на русской печке, на которой была послана одна солома и топили печь бурьяном. Одежды практически не было, у меня были вязаные чулки и холщевая рубашка, в которой я ходила каждый день, тогда не из чего было шить. Голову мы мыли и стирали щелочью (это древесная зола, которую заливали водой, и она должна была отстояться). Жили мы бедно, были слабые, заедали вши нас, мама моя всегда вычесывала мне частным гребешком, и их столько выпадало, а чтобы не было вшей в белье, мы их выпаривали утюгом. А еще нужно было собирать летом кизяки, сушить и складывать, чтобы потом можно было топить зимой <...>.

*Худобина В.П., 1929 г.р.
х. Родниковский, Кочубеевского района*

<...> Мыло варили из плохого мяса, а что добавляли в мыло, я не помню. Известь мама делала: кизяки (коровий навоз) клала потом на них камни и опять кизяки. Потом зажигали, и получается известь <...>.

*Шкодина Т.И., 1931 г.р.,
с. Родники, Ипатовского района*

* * *

<...> Жили мы в саманной хате, полы были земляными. В хате была русская печка длиной 1,5 метра, дерюжки и рогожи (вязаные половики). Кушали обычно на полу, были деревянные ложки и глиняные миски. Гусей, прежде чем рубать, закидывали в базы, там их выкармливали дней 7 и рубали. Свиной привязывали обычно к камням, потому что сараев не было. Изгородь делали из куриного и гусяного помёта, чтобы не убегали. Также у нас был огород <...>.

*Мартынов Н.А., 1935 года рождения,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> Жили мы в хате. В ней была деревянная кровать, русская печь, на которой мы и спали. Так как отец был чабаном, он приносил домой одеяла, сделанные из шерсти. У нас был свой огород, в котором мы выращивали тыкву, бурак, картошку. Мама вязала шали, которые потом относила пешком в г. Буденновск продавать, там она обменивала их на пшеницу и просо. Также у нас в хозяйстве были овцы. Мой дедушка Шмаков Семен Савельевич делал нам поршни <...>.

*Заворотынская А.Г., 1937 г.р.,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> Мать целыми днями работала в колхозе, приходила домой поздно вечером. Дети вынуждены вести самостоятельно домашнее хозяйство <...>.

*Вяткина Л.С., 1933 г.р., Республика Дагестан,
Тарумовский район, с. Таловка*

* * *

Одежда

Легкая промышленность страны обеспечивала нужды армии. В годы войны купить одежду и обувь было негде и не за что. Весьма распространенной обувью советских детей были поршни, сделанные из кожи домашних животных. Летом детвора в основном бегала босиком. Летние и зимние вещи для детей либо перешивали из одежды взрослых, либо вязали из шерстяных и конопляных ниток. Самой распространенной верхней одеждой в зимний период стали фуфайки, превратившись из рабочей одежды в повседневную.

* * *

Если проблему с одеждой как-то удавалось решить, то пришедшая в негодность обувь превращалась в огромную, казалось, неразрешимую проблему. Валенки, исконная русская зимняя обувь, могла бы решить эту задачу. Но во время войны валенки стали большим дефицитом, их, прежде всего, направляли на фронт. Летняя, быстро изнашивалась, поэтому чаще всего дети бегали босиком.

<...> Летом все ходили босиком. Зимой, когда был глубокий снег, носили валенки. Носили также поршни – самодельная обувь, изготовленная из кожи свиней и коров. Эту кожу засаливали, вымачивали в квасах, выделывали, отбивали. Потом из нее шили обувь. Вместо ниток были жилы животных. Чтобы ходить было немного мягче, мы в поршни подсыпали солому. Ходить в них было очень неудобно. В сырую погоду они раскисали, а в сухую – ссыхались, становились грубыми. Еще носили чупяки и сандалии, сохранившиеся с довоенных времен.

Одежду в основном носили вязаную. Вязали из овечьей шерсти. Их шерсть промывали, просушивали, пряли на прялках, сучили, а потом из этих ниток вязали. Вязаным тогда было все: носки, чулки, юбки, кофты, свитера, брюки, шарфы, перчатки, платья. Носить такую одежду было неудобно. Все тело чесалось. Но ничего другого не было. Из шерсти также вязали постилки, потом мы их сшивали и спали на них. Укрывались ложником – вязаным шерстяным покрывалом. Оно было толще постилок. Летом одежду носили льняную. Но льняная одежда была роскошью. В основном нити делали из конопли. Мы ее тогда специально сажали. Из этих нитей потом или вязали одежду, или ткали на самодельном ткацком станке полотно, из которого шили одежду. Иногда мы красили ткани. Краски были все натуральными. Мы кипятили ткань в

отваре луковой шелухи, коры деревьев, ореховой кожуры. Она получалась грязного желто-коричневого цвета <...>.

*Ломоносов М.Н., 1929 г.р.
с. Благодатное, Петровского района*

* * *

<...> В годы Великой Отечественной войны производство гражданской одежды полностью прекратилось, вся промышленность была переориентирована под военные нужды. Одежда жителей Ставрополя в годы войны не отличалась большим разнообразием. В основном люди были одеты в военную форму или телогрейки. Она превратилась из одежды, предназначенной для работы в одежду повседневную. Её носили и осенью, и зимой, и весной и даже в холодные дни летом. В основном приходилось носить то, что осталось с довоенных времен.

Помню, что одежда, которую мы носили, была очень неудобной, потому что в основном ее вязали из натуральной овечьей шерсти. От нее чесалось все тело. Иногда расчесывали себя до крови. Летнюю одежду шили из ткани, которую сами ткали из конопляных ниток. Вещи были некрасивыми, но выбора не было. Ходили в том, что было. Иногда мама старалась выбеливать вещи, чтобы они были светлее цветом. Она несколько раз их кипятила в воде, а потом выжаривала на солнце <...>.

*Семенов В.Д., 1934 г.р.
с. Кугульта, Шпаковского района*

* * *

<...> Об обуви тогда и не мечтали. Отваливалась у меня подошва на башмаках, а негде было и проволоочки найти, чтобы привязать, суровой ниткой я их связала и все дела!

Столько страху оставила война. Однажды вот что мы сделали <...>. Когда немцы ушли, достали из колодца брезент, что смелые хлопцы спрятали и сшили себе юбки. Шили тогда все руками, без машинок. Иду как-то с работы в этой юбке, слышу шелест, я бегом, подумала, что кто-то гонится. Прибежала перепуганная, жалуясь маме, а потом поняли причину, это я шелеста собственной юбки испугалась <...>.

Бодина Е.П., 1924 г.р., с. Степное

* * *

<...> Трудно было в военные годы с вещами, да и после купить обновки было тяжело. Довелось мне ходить в английских ботинках 43 раз-

мера. Как на лыжах в них, тянут они стройные девичьи ноги, тяжело идти, а еще и работать надо <...>.

Приходько М.А.

* * *

<...> Ходили кто в чем! Плохо одетые, в калошах, в ботинках. Одевали юбки, вязанные из овечьей шерсти, косынки. Были фуфайки из ваты <...>.

*Шкодина Т.И., 1931 г.р.,
с. Родники, Ипатовского района*

* * *

<...> Помню, что у нас на троих была одна пара обуви, и мы по очереди ходили на улицу. Сестра всегда пыталась забрать у меня галоши, но я была неуступчивой <...>.

Катенёва Н.И., 1940 г.р., с. Гофицкое

* * *

<...> Во время войны чулки стали непозволительной роскошью, поэтому дети с помощью карандаша или краски наносили на ноги рисунок, имитирующий чулки – это, по их мнению, было показателем определенного уровня достатка.

Летом хоть тепло было, ходили босиком, а зимой кто что найдет, тот так и ходил. Вместо чулок мы брали мак, когда он цветет, отрывали головки и разрисовывали ноги. Помощи, никакой не было жили, кто как мог <...>.

Евдокимова В.В., 1939 г.р., с. Новозаведенное

* * *

<...> Одевались в бабушкину и мамину одежду <...>.

*Заворотынская А.Г., 1937 г.р.,
с. Величаевское, Легокумского района*

* * *

<...> На всю семью имелся один пиджак и одни чупяки, которые носили по очереди. Бывало, когда хотела выйти на улицу и поиграть, ссорилась с братом и сестрой из-за чупяк, забирала их. Таким образом могла выйти во двор. Этого было не избежать, так как остальные тоже

хотели играть во дворе, а надеть было нечего. Одежду мать перешивала собственноручно из своего гардероба, из старых вещей. Также мать вязала ночами чулки и носки из шерсти овец <...>.

*Вяткина Л.С., 1933 г.р.,
Тарумовский район, с. Таловка*

* * *

<...> Мать перешивала из оставшейся одежды отца и своей детям. Разрезала старое одеяло, из лоскутков сшила детям одежду. Мне сшила красный платок, который в играх мы использовали вместо флага. Обувь состояла из одной пары поршней, которые выделывали из кожи. Мать вязала чулки из шерсти овец <...>.

*Самойленко О.А., 1934 г.р.,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> Одевались в то, что было. На всю семью имелась одна пара сапог и чужак <...>.

*Напханюкова М.Ф., 1928 г.р.,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> Одежду матери и бабушки нам мастерили из своих платьев и юбок, иногда из старых гимнастерок. Из чего-нибудь старенького были и наши сумки-торбы, в которых мы носили наши школьные принадлежности <...>.

Анишкова Д.П., 1936 г.р., г. Городовиковск

* * *

Досуг, радости, игрушки

Повседневная жизнь детей Ставрополя, равно как и иных территорий страны, в период Великой Отечественной войны, не затронутых боевыми действиями включала в себя помимо таких содержательных аспектов, как ежедневный напряжённый труд, бытовую неустроенность, тяжелейшее материальное положение, минимальное удовлетворение жизненных потребностей и досуг.

Военная обстановка до предела ограничила свободное время детей для отдыха и развлечений. Кроме того, возможности проведения досуга с позиций разнообразия его форм, содержания, интенсивности резко отличались от предвоенных будней советских детей. Однако возраст, интересы, психоэмоциональные установки, жизненный оптимизм, присущий детям, в конечном счёте, брали своё, и они находили возможности для проведения досуга, насколько это позволяла обстановка.

* * *

Война стала общей биографией целого поколения военных детей. Даже если они находились в тылу, все равно это были военные дети. Дети остаются детьми даже на войне: любят поиграть, пошуметь, посмеяться <...>. Зерно посеяли – радость. Сено до дождя сметали – радость. Отец с фронта письмо прислал – опять радость.

Ребенок – невольный участник военных событий, не понимающий ни смысла, ни цели происходящего, но испытывший на себе все ужасы войны. Среди хаоса, разрушений, голода, холода и страшных действий взрослых детская душа остается чистой, незащищенной.

Их рассказы тоже длиною в целую войну.

Отдохнув после работы, мы выходили на улицу. Так же играли в различные игры, шутили, смеялись, любили, спорили и даже ссорились в том самом парке.

Качарова А.С., 1931 г.р.

* * *

<...> Помню, всегда, когда женщины ехали на работу, они пели песни. Но пели со слезами на глазах. Из музыкальных инструментов были гармошка и балалайка. Бывало, что плясали до упаду. Хотелось как-то отвлечься от горя, чтобы не сойти с ума <...>.

*Ломоносов М.Н., 1929 г.р.,
с. Благодатное, Петровского района*

* * *

<...> Все игрушки у нас были самодельные. Из тряпья мы мастерили кукол. Играли в казанки – выставляли какой-нибудь фигурой кости от копыт животных и выбивали их палкой. Мальчишки любили «ездить на коне» Ставили между ног палку и бежали, размахивая кнутом. Играли в «Прятки», «Классики», «Красных и белых». Летом ходили на пруд.

Жили дружно и дети, и взрослые. Ходили друг к другу в гости, делились разными мелочами. Поддерживали друг друга и в горе и в радости.

В 1943 г. старшая сестра Нина вышла замуж. Ее жених вернулся с фронта тяжело раненный. Свекровь к тому моменту умерла, а свекор был парализованный. В последний вечер перед свадьбой две ее подруги – зазывалки – ходили по селу и звали людей на свадьбу. В руках у них были украшенные палки. Все пели и плясали. А на следующий день пришел жених со своей тетей за невестой. На груди у жениха и у невесты было по цветку герани. Это были единственные цветы на свадьбе. Регистрация состоялась в сельском совете. Из спиртного на свадьбе была 1 бутылка водки, да и та чудом сохранилась с довоенных времен у тетки жениха <...>.

*Ломоносова М.П., 1929 г.р.,
с. Тугулук, Грачевского района*

* * *

<...> Но жить надо было, я частенько с ребяташками сидела, а мать все еду искала, да из чего бы одежду нам сшить. Когда мне наступил срок в школу идти, меня мамка с 7 лет отдала, все боялись туда идти, боялись то ли не вернуться, то ли прийти в пустую хату. И все же ходили. Ели плохо, одевали, что приходилось, но формы шили, какие кто мог, но шили. Училась я охотно, но домой бежала быстро, не останавливаясь играть с ребятами, надо было нянчить сестренку и братика. А бывало – усажу их где-нибудь на травке и давай с пацанами в футбол играть, очень я любила эти мальчишеские забавы. За игрой и о войне не думалось <...>.

Болоцких М.П., 1936 г.р., с. Высоцкое

* * *

<...> В детстве игр было немного. Из шерсти коров скатывали шарики и играли ими (в основном девочки). Мальчики играли в «альчики» (косточки). Девочки делали кукол, набивая тряпку золой <...>.

*Кравцова Г.А., 1932 г.р.,
Калмыкия, с. Уманцево*

* * *

<...> Годы войны я провела в своей станице Чербленной, Шелковского района, Чеченской республики. Территория нашего села оккупирована немцами не была. Мы – дети – много раз видели их проезжающими мимо, любили поговорить о каждом таком случае. Но больше все-

го любили в свободное время поиграть. Все игры были коллективные: лаптуха, испорченный телефон, третий лишний и др <...>.

Стародубцева Е.А. 1927 г.р., с. Ачикулак

* * *

<...> Война: страшно, голодно, трудно. Только нам – детям – все равно хотелось играть. Бывало, соберемся группой в человек 10, все дети с нашей улицы и начинаем играть в войну. Станем выбирать, кто из нас будет немцем, а кто полицаем. Никто не соглашается, говоря, что не может играть эту роль, потому что на войне его отец или брат. Долго спорим, а потом начинаем играть в догонки или чехарду. Те ребята, которые побойчее были, быстро догонят нас – девчонок поменьше и говорят, что раз мы проиграли, значит быть нам в игре немцами. Делать нечего – мы соглашались. Я была самая хитрая, подходила к старшему мальчику и говорила: «Сдаюсь я, солдат Красной армии, расстреляй меня!!!» Дети инсценировали мой расстрел, и я оставалась наблюдать за игрой. Очень мне не хотелось даже играть в этих немцев <...>.

Иванова Е.С. 1931 г.р., г. Зеленокумск

* * *

<...> В детстве в основном играли в альчики (овечьи кости), девочки играли в куклы и мячи (из коровьей шерсти, которую обшивали тканью), натяка, жандарм. Зимой катались на санках (были деревянные и железные, большие), на коньках (железка изогнутая «снигурь», обвязывали веревкой и вокруг ноги), коньки делали обычно сами <...>.

*Мартынов Н.А., 1935 г.р.,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> Основными играми в детстве были «пужмарки», выбивной; зимой катались на санках (чуни – проволока была набита на лыжах, которой обвязывали ноги) <...>.

*Заворотынская А.Г., 1937 г.р.,
с. Величаевское, Левокумского района*

* * *

<...> В свободное время дети шили кукол – вставляли в основу куклы кочан кукурузы и обшивали тканью. Играли в мяч – гоняли лапту <...>.

*Вяткина Л.С., 1933 г.р.,
с. Таловка, Тарумовский район*

* * *

<...> Играли в мяч, зимой босиком катались по льду – представляли себя на коньках <...>.

*Напханюкова М.Ф., 1928 г.р.,
с.Величаевское, Левокумский район*

* * *

<...> Играли мы и в войнушки с подлужанами (жители соседнего села Подлужного). Они к нам приходили, но мы всегда выигрывали, нас же больше было. Макей Колик, Василий Яковлев, помню, как зайдут с тыла, прижмут их, а потом и мы все давай наступать <...>.

*Дешевых В.Т., 1936 г.р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Кукол, игрушек у меня не было. Так, скатаю с листиков руки, ноги к ней – готова кукла. Мама шила людям, останутся лоскутки, я с ними и играю, а девочки придут да и покрадут у меня эти лоскутки, я в слёзы тогда <...>.

*Дешевых А.М., 1937 г.р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Оставалось время и для игр. Играли в мяч. Но резиновых мячей не было, поэтому взрослые скатывали мячики из шерсти животных. Так же как и теперешние дети, играли в классики, скакали через веревочку, играли в пятнашки, бегали наперегонки, читали книги, которые были в библиотеке <...>.

Анишкова Д.П., 1936 г.р., г. Городовиковск

* * *

<...> В 1941 году, когда началась война, я пошла в школу, было мне тогда семь лет <...>. До нас, жителей Приютного, война дошла летом 1942 года. Тогда немцы заняли село. Но уже перед Новым годом село освободили. Так что немцы у нас надолго не задержались <...>.

Война хоть и шла, но мы, дети, все равно старались себя как-нибудь развлечь. Играли в разные игры. Куклы были в основном тряпичные, их делали сами. Кукол шили из рваных тряпочек, набивали соломой, угольками рисовали лицо. Игрушки изготавливали из всего, что попало под руку. Мальчишки выпиливали автоматы и пистолеты из досок, а мячи мастерили из старых тряпок, скручивая их тугим комком и связав веревкой. Впрочем, был и другой способ изготовления самодельного мяча. Влажной рукой гладили коров и таким образом собирали с них шерсть, потом смачивали этот ворс в воде, скатывали, в итоге получался очень прыгучий мячик. Играли мы всегда дружно. Из соломы сами делали осликов, козчиков, коровок. Очень любили играть битой посудой. Летом делали из веток деревьев шалаши, играли в лапту тряпичным мячом. Вот так и играли мы в то время.

Година (Кузьменко) А.Е., 1934 г.р., с. Приютное

* * *

Новогодние елки для детей

Президиум ВЦСПС принял постановление о проведении новогодней елки и организации отдыха детей во время зимних каникул.

Президиум ВЦСПС рекомендует профсоюзным организациям устроить в дни зимних каникул совместно с отделами народного образования новогодние елки для школьников, а также организовать для детей утренники, киносеансы, встречи с участниками отечественной войны. В садах, парках и рабочих поселках должны быть устроены катки, снежные горки, проведены детские спортивные соревнования, прогулки на лыжах и военные игры.

К организации всей этой работы необходимо широко привлечь самих детей, педагогов, профсоюзный актив и родителей.

В Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Свердловске, Казани, Горьком, Тбилиси и других областных городах организуются общегородские елки. Детям бойцов Красной Армии и воспитанникам детских домов билеты на елки и утренники предоставляются бесплатно (ТАСС).

// Орджоникидзева правда. №185. февраль 1943. С.4.

ГЛАВА VII

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В День Победы 9 мая 1945 г. Москва от имени Родины 30-ю артиллерийскими залпами из тысячи орудий салютовала войскам Красной Армии, частям и кораблям Военно-Морского Флота в честь события, которое навеки останется в памяти советского народа и всего человечества. В тот день газета «Правда» писала: «Девятое мая! Никогда не забудет этого дня советский человек. Как не забудет он 22 июня 1941 года. Между этими датами прошло как бы столетие. И как бы вает в народном эпосе, за это время сказочно вырос советский человек. Он вырос так, что красноармеец, стоящий у развевающегося знамени в Берлине, виден всему миру. Мы не ждали двадцать второго июня. Но мы жаждали, чтобы наступил день, когда последний удар свалит с ног черное чудовище, оскорблявшее жизнь. И мы нанесли этот удар... Невероятно радостно на душе сегодня. И ночное небо над Москвой, кажется, излучает отражение той радости, какой полна советская земля. Мы были свидетелями событий, о которых можно писать тома. Но мы сегодня вмещаем их все в одно слово: Победа!»

Победа в Великой Отечественной войне – важнейшее событие в современной мировой истории, величайший подвиг русского народа. Поле битвы не ограничивалось фронтом – бедами и лишениями, похоронными извещениями и горькими страданиями, эта война вошла в каждый дом, в каждую семью. Победа была завоевана ценой огромных жертв и усилий. Она ковалась не только военачальниками и простыми воинами, защищавшими Родину с оружием в руках, но и теми, кто под пулями и снарядами выносил раненых с поля боя и выхаживал их в госпиталях, теми, кто приближал Победу своим ежедневными тяжелейшим трудом.

Война...: матери потеряли своих сыновей, жёны не дождалась мужей, дети остались без отцов. Разрушенные сёла, города, царствующие голод и холод – всюду горе и слёзы.

Тысячи людей прошли сквозь трудности войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой тяжёлой и долгой из всех мировых войн, перенесённых до сих пор человечеством. Их немного, но живы ещё те люди, которые могут вспомнить этот день, рассказать о людях разных судеб и характеров.

Какие можно найти слова, чтобы описать те чувства, которые испытывали люди, пережившие оккупацию, потерю близких и наступ-

ление долгожданной Победы. Наверно, нет таких слов. Потому чтобы понять, нужно такое пережить.

Как хватило сил, прежде всего, детям, чтобы выжить, чтобы не потерять друг друга в оккупации, чтобы сохранить веру в то, что враг не сломает страну. Маленькие дети в этой войне стали маленькими взрослыми. Быть в оккупации, вздрагивать от взрывов, сжиматься в ужасе, когда на тебя направлено дуло автомата, знать, что такое – нечего есть ни сегодня, ни завтра, ни, может быть, еще несколько долгих дней и ночей, поэтому многие воспоминания детей о победе стали самым ярким и самым радостным впечатлением на всю жизнь.

Как ждали конца войны! Казалось – все мечты тогда сбудутся! Дети мечтали, что будут конфеты – сколько хочешь, что хлеб будет белый и сколько хочешь, что ещё... они не знали, потому что вообще не знали, что ещё может быть, но только всё хорошеет!!!

* * *

Обращение Верховного Главнокомандующего советских войск и вождя советского народа И.В. Сталина по радио к народу (9.05. 1945 года)

<...> Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией, фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию. 7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого Главнокомандования в присутствии представителей Верховного главнокомандования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 9 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это – действительная капитуляция вооружённых сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии всё ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться – ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чём бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи!

Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы! Слава нашей героической Красной Армии, отстаивавшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! Слава великому народу, народу-победителю! Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа! <...>

* * *

Воспоминания детей о Дне Победы

<...> В 1945 году мы уже знали, что победа близка. Вот-вот она должна наступить. Мы слушали радио каждый день, ждали, когда же нам объявят и все никак не объявляли. Наступила весна, начался май. Однажды утром в 4 часа 9 мая мы услышали стук в дверь: кто-то услышал по радио, что объявили победу. Не верилось: неужели мы дождались, неужели война закончилась? Все побежали на улицу. Было чистое, теплое, зеленое утро. Ярко светило солнце, цвела черемуха. Повсюду слышались радостные крики. Мой дед достал свое охотничье ружье и стал стрелять в воздух. Соседи перепугались, никто ничего не поймет. И тут включили радио и услышали голос Левитана. Да, действительно, вот она, долгожданная победа! Мой дед продолжал стрелять. Эти выстрелы звучали как салют Победы. Вот так закончилась Ве-

ликакая Отечественная война, тяжелая, казавшаяся такой долгой и оставившая свой отпечаток во всей стране, в каждом ее уголке, и в нашем селе тоже, в каждой семье, в душе каждого человека. До сих пор я хорошо помню почти каждый день, того страшного времени и буду помнить до конца жизни <...>.

*Строй Е.П., 1932 г. р.
с. Благодатное, Петровский район*

* * *

<...> Я хорошо помню 9 мая 1945 года, когда объявили о конце войне. На улицах было много людей – многие плакали, другие смеялись. Люди не могли поверить, что этому кошмару пришёл конец. Потом отец пришёл с фронта. Он прошел путь – от Кисловодска до Берлина. Он десять суток пролежал в окопах и всё-таки выжил <...>. Но, к сожалению, это очень сильно сказалась на его здоровье. На 62-ом году жизни он скончался <...>.

Лукиянчук С.А., 1938 г.р., г. Кисловодск

* * *

<...> Помню День Победы. В детский сад прибежали женщины:
- Дети, победа! Победа!

Смеются и плачут <...> Целуются <...> Включили репродуктор. Все слушали. А мы маленькие слов не понимали, мы понимали, что радость идёт оттуда, сверху, из чёрной тарелки репродуктора. Кого поднимали на руках взрослые <...> Кто сам лез. Заползали один на другого лесенкой, только третий или четвёртый доставал до чёрной тарелочки и целовал её. Потом менялись <...> Всем хотелось поцеловать слово «Победа».

Вечером был салют. Небо сияло. Мама открыла окно и заплакала <...>.

Катенёва Н.И., 1940 г.р., с. Гофицкое

* * *

<...> В один прекрасный день всех взрослых собрали на площади и по радио сообщили о том, что война закончилась. Кто-то плакал от того, что понимал, что потерял родного человека, кто – то ликовал, кричал: «Победа!» <...>.

*Галка О.А., 1927 г.р.
с. Сотниковское, Благодарненского района*

* * *

<...> День Победы! Это действительно праздник со слезами на глазах! Шёл урок и вдруг кто-то крикнул: «Ура! Победа! Война закончилась!». Это чувство радости переполняло нас, что всё закончилось. Восторг был, не передать словами, все стали сразу обнимать друг друга. На улице творилось что-то немыслимое: люди плакали, смеялись, поздравляли друг друга, начали стрелять салюты...

Как говорила мама: «Было и счастье и горе <...>. Потому что счастье – война закончилась, а горе – сколько людей погибло в этой войне <...>. Сколько семей и судеб разрушено» <...>.

Сетнякова Г.А., 1936 г. р.

* * *

<...> Когда война закончилась, мне уж 9 стукнуло. Тогда выросли быстро, приходилось <...>. Но Победа для нас оказалась трагической. Брат Славик так и не вернулся, мы долго надеялись, что придет, но после похоронки, пришедшей в наш дом, надежды развеялись, мамка была чернее тучи, а вскоре захворала и умерла. После смерти матери, братик маленький Иван перестал говорить, мы думали, что нашей жизни продолжения не будет, уже нас должны были в детский дом направить, но тут вернулась сестра, наша Аленка, живая! Живая! Она-то нас и забрала <...>.

Болоцких М.П., 1936 г. р., с. Высоцкое

* * *

<...> Совсем девчонкой была, но хорошо помню, как из раскрытых окон повсюду доносилось пение, звуки патефона. А в нашем доме была грусть. Мама, услышав о Победе, долго плакала, уронив голову на руки <...>.

Винникова А.И., 1934 г. р.

* * *

<...> Я была на куштурбуне (выпас овец, баранов), пришла домой, а мама плачет и говорит: война закончилась. Нас собрали всех и объявили об этом, мы целую ночь гуляли и плакали от радости. Нам на следующий день объявили о выходном и дали барана мы все вместе ели, радовались победе! <...>.

Сафронкина П.П., 1930 г. р.

с. Труновское, Труновского района

* * *

<...> День Победы! В этот день мы с мамой пошли под гору на свой огородик. А с горы, женщина вышла, Мотя Гранкина, и кричит: «Женщины идите все к клубу, Война закончилась!». Мы все побежали туда. Там нам сказали, что войне конец, а после мы все пошли в лес, вся молодежь, идем по дороге, а с двух сторон сады были, цвели груши, яблоки <...> пахло вкусным!! Так и праздновали Победу!!! <...>.

Соломатина Н.В., 1930 г. р., с. Новозаведенное

* * *

<...> Радостную весть об окончании войны я услышала по радио, выбежала на улицу, по ней уж народ бежал к радиотарелке, что на столбе висела, не у всех ведь дома было радио. Миллион раз слушать, готовы были люди это известие, хлопали в ладоши, от радости дети падали на землю <...>. Прожила я долгую жизнь. Как начала работать в юности своей, так всю жизнь трудилась в колхозе, санитаркой в больнице. Вырастила пятерых детей, они подарили мне 12 внуков, 23 правнука. «А вот если бы я не выжила – погибла в те трудные военные годы, – говорит она, – не было бы на этом свете 57 родных душ». Ради этого стоило вынести все <...>.

Приходько М.А., 1927 г. р.

* * *

<...> Так и дожили мы до окончания войны, потеряв папу и братишку. А об окончании войны я узнал от соседки. Она услышала первой эту радостную весть и сообщила всей улице. День Победы мы встречали со слезами на глазах <...>.

Ломоносов М.Н., 1929 г. р.

* * *

<...> Но никогда я не забуду День Победы. Мы смотрели на громкоговоритель, как на живого человека. Ликовали все <...>.

Сычёва З.И., 1929 г. р.

с.Донское, Труновский район

* * *

<...> Новости о Победе пришли в станицу без опоздания. Мальчишки бегали по улице и кричали. Это был самый незабываемый день. День

Победы! Казалось, что начнется новая прекрасная жизнь. А детство уже как-то и закончилось <...>.

Широбоков И.М., 1928 г.р., ст. Новотроицкая

* * *

Возвращение с фронта

Солдаты возвращались домой. Слава богу, живые! Не всегда здоровые и невредимые, но живые. Для родных и близких, да и для них это было главным.

Солдаты возвращались, но война оставалась частью их жизни. После возвращения с фронта каждый испытывал невероятную радость, от того что удалось вернуться домой живым, но ликование вскоре проходило, так как человеку приходилось учиться заново жить. Перед солдатами вставала задача возвращения к новой мирной жизни. Это был долгий путь, но пройти его предстояло всем, и здесь были так важны поддержка и любовь родных и близких.

Домой возвращаться всегда хорошо. Где найти такие слова, чтобы передать душевное состояние людей, возвращавшихся домой с войны? И с какой войны! С того великого побоища, на котором не четыре года, а добрая половина жизни, кажется, осталась, обожженной огнем, исполованной гусеницами танков, крупно меченная бомбами и снарядами и щедро политая кровью, оставшихся на полях...

<...> Мать была, конечно, незаменима, мать я любил, понимал, но я не знал ещё о том, какое ощущение на меня окажет отец. Когда он в конце августа пришёл домой, он сначала остановился возле Мележко, мать и бабушка и вся улица стала кричать: «Отец идёт!». И я побежал сломя голову к нему, пробежал метров двадцать, увидел отца в серой шинели, застенялся почему-то, тело всё задрожало, добежал до отца, тот взял и поднял меня на руки. Всю жизнь это помню. Я тогда так радовался, но радость старался не показывать, так как в семью моего друга в это же время пришла похоронка.

*Самойленко А.А., 1938 г. р.,
с. Московское, Изобильненский район*

* * *

<...> Помню, как всегда мы все вздрагивали, когда в класс входил кто-то из взрослых с похоронкой в руках. Каждый думал, что страшные новости именно для него. Около половины моих одноклассников не дождалось возвращения домой своих отцов и старших братьев.

В марте 1944 г. домой вернулся папа. Он был комиссован в связи с тяжелым ранением. Кроме того, у него была контузия. Я очень хорошо помню этот день – 25 марта. Было тепло и солнечно, но снег на улице еще не растаял. Мама была на работе. Я только что пришел со школы и начал заниматься своими повседневными делами, как вдруг прибежала соседка и сказала, что домой возвращается папа. Он зашел в первый от дороги дом в селе и попросил передать, чтобы мы его встретили и помогли дойти. Сил у него уже не было. Я сразу побежал сообщить новость маме, и мы с ней пошли за папой. Так мы привели его домой. Он долго еще лечился. Но главное, что он остался жив. Нашему счастью радовались все соседи. Все плясали, пели песни, когда папа вернулся домой.

День Победы наша семья встречала, к счастью, уже в полном составе <...>.

*Семенов В.Д., 1934 г. р.
с. Кузульты, Шпаковского района*

* * *

<...> В 1944 году мы получили письмо с фронта. Друг папы писал: «Ваш муж Петр погиб во время ночной бомбардировки, бомба упала в его кровать. Если буду жив, вернусь и все расскажу». Слез было немеренно. Но у меня было детское чутье, я всегда говорила маме, что папа жив. Из нашей семьи я одна ходила в церковь и молилась о его здоровье.

Мое военное детство я буду помнить до последних дней. Никогда я не забуду самый радостный день в моей жизни – День Победы. О нем я узнала 9 мая 1945 г., придя в школу. Так как радио не было, то приехал посыльный из районного центра и сообщил администрации и школе, что война закончилась. Мы все рыдали от счастья. Занятий не было. Мы все побежали домой сообщить радостную новость родным и знакомым.

18 июня 1945 г. был дождливый день. Мама дома штопала мешки. Я была на улице. Поэтому почтальон Варя отдала мне бумажный треугольник – письмо от папы. Я закричала от радости. Прибежала домой и отдала его маме. Мама зарыдала, упала на колени и начала молиться. Папа писал, что остался жив, но лежит в госпитале.

Домой папа вернулся в сентябре. Приехал молоковоз и сообщил мне, что папа идет пешком из села Грачевка и попросил передать, чтобы мы его встретили на каком-нибудь транспорте. Я сразу побежала в поле сказать об этом маме. Мама нашла транспорт и поехала за папой. Дети и все соседи ждали этой минуты встречи. Сначала мои братья сидели на окнах. Было темно, и они уснули. Соседи все подходи-

ли и подходили к нашему дому. Ночь была теплая и светлая. Поздно ночью они вернулись. Радости не было конца. Папа сказал мне: «Какая ты стала взрослая!», – обнял меня, поцеловал и дал кусочек сахара и носовой платок <...>.

Ломоносова М.П., 1929 г.р.

Научное издание

**ДЕТИ ВОЙНЫ: 1941 – 1945 гг.
(АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Хрестоматия

Редактор Т.Б. Кузнецова,
Компьютерная верстка П.Г. Немашкалов

		Подписано в печать 27.10.11
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$	Усл.печ.л. 14,12	Уч.-изд.л. 12,02
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 20

Отпечатано в ООО «Бюро новостей».